

ВОИН

Величайшая воительница в истории вселенной пришла на Землю из тёмного зловещего мира, где только магия и меч помогают выжить. Её предали, лишили наследства, убили. Бегите прочь, глупцы! Демон ли ты, человек, маньяк или жестокий беспощадный воин с другой планеты — спасайся от смерти, которая идёт!

Глава 1. Неведомый мир

— Чтоб ты сдохла! — сильный удар в спину чуть не сбросил меня в бездну. Не помогли ни красная ярость, ни защитные руны. Мари нанесла сильный магический выпад во время боя, пока я отбивалась от двух могучих воинов Ульрода, и уже почти одолела предателей. Витязи ранены, и оставалось лишь добить их, выиграть время, не дать дружинникам другого дяди, Грислона Светоносного, ворваться в Волчью башню по другой лестнице. Но коварный удар родной тёти почти выбил меня из сил. Как она подкралась незаметно?

— Что ты делаешь? — в гневе вскричала я, ослабевшей рукой закрывая лицо. — Мари, пожалуйста, не надо!

— Поздно. Ваш род должен прерваться на тебе, Анитель! — голубые глаза Мари пылали жестокостью, а красивый рот кривился от злобы, но в голосе сквозила печаль. И это подкупило меня. Подумала что она играет какую-то роль, хочет помочь, поэтому я растерянно опустила пылающий колдовскими рунами меч и тут же получила второй удар Неумолимой силой прямо в центр ауры. Закричав от нестерпимой боли, пошатнулась, пытаясь ухватиться за обледенелый край парапета башни, но не удержалась и рухнула вниз, в тёмную ледяную бездну. Незадолго до того, как упасть в снег, я увидела бесконечное пространство, заполненное звёздами. А потом наступила тьма.

Мне не ведомо сколько я пролежала в беспмятстве. Может секунду, а может, год. Но пробуждение было тяжким. Голова гудела как колокол, а всё тело словно избили увесистым молотом. Повреждения критические. И самое главное, я почувствовала что нахожусь не в своём теле. Это тело было мёртвым. Судя по всему, смерть наступила только что. Аура жизни не успела развеяться, но дух покинул её.

Я оценила травмы. Правые височная и клиновидная кости сломаны в нескольких местах. Осколки попали внутрь черепа и вызвали обширные кровоизлияния в кору головного мозга. Это явная смерть. Предательница Мари неведомой магией выбросила меня в какой-то чужой мир, в мёртвое тело. Силу Лотрейна я не чувствовала, лишь слабые отголоски чуждой людской магии изредка проносились в воздухе как всполохи темного света. Силу черпать неоткуда, лишь от красной ярости.

Сломанные рёбра и руки нестерпимо заныли, когда поток энергии начал восстанавливать разрушенные ткани, выращивать клетки и соединять разбитые кости. Усилием воли я трансформировала обломки костей и разбитые нейроны в жизненную энергию и тут же почувствовала, как мозг стал полностью моим. Да, это человеческий мозг. Женщины, только что убитой грабителями. Её сознание сейчас находилось в Лотрейне, в моем теле. Я не знаю, что задумала Мари. Возможно, захотела сама завладеть Горным Замком. Надо ей помешать, но шансы выбраться из этого мира, где нет мощной магии, равняются нулю. Придётся остаться тут навсегда.

— Ну уж нет! Я найду вас всех через миллиарды миров!

Разъярённая, я резко села и тут же вскочила на ноги. Надо что-то делать. Искать выход отсюда. Оглядевшись, поняла что нахожусь в туалете, причём довольно запущённом. Не успев подумать, что делать дальше, я увидела как обшарпанная дверь распахнулась и в помещение вошёл огромного роста бритоголовый человек в странной простой одежде. Увидев меня, он от изумления заорал и выхватил большой нож.

— Ах ты стерва, ты ж сдохла! Я сам видел как твоя черепушка хрустнула на полу! Я тебя

сейчас! Что у тебя с глазами, мать твою! Нееет!

— Что ты такое? — сурово спросила я. — Зачем ты меня убил?

Здоровяк не успел ничего ответить, как я взяла его за шею и подняла над полом, насколько позволяла длина руки, внимательно просвечивая тело красной яростью. Обычный человек. К тому же слабый и закосневший в грехе. Люди Лотрейна намного сильнее, не говоря уж про эльфов.

— Ты слишком громко верещишь! — негодуяще сказала я и с силой бросила его в дверь, которая с грохотом вылетела и вместе с головорезом ударилась о какую-то металлическую шпугу, основательно повредив её. Дверца этого устройства распахнулись и оттуда выскочили ещё двое разбойников, крича, что сейчас прибьют меня гвоздями к земле, а потом изнасилуют.

Выйдя наружу я приготовилась к бою, которого явно не избежать. Выбив дубинку из рук нападавшего, ударом руки я сломала ему плечо, которое бессильно повисло на рукаве одежды, а потом ногой проломила грудную клетку. Мужчина отлетел далеко в темноту и остался лежать как истерзанная кукла. Второй, увидев это, заорал что-то непонятное и со всех ног бросился бежать. Испугался. Я усмехнулась и чуть не упала от внезапно нахлынувших слабости и головной боли. Тело. Оно тоже было здешним и по-здешнему слабым. Я могла придавать ему привычный мне импульс, но это требовало колоссальных для него затрат энергии. Похоже, её хватило только на двух человек.

Облокотившись о железное устройство с колёсами я увидела за стеклом девочку, лет десяти. Она испуганно смотрела на меня, но всё же во взгляде чувствовалась некая радость. Кто это?

— Мама! Что с твоими глазами, они светятся красным! В них огонь! Ты демон?

— Нет. Я не демон, — пробурчала я, чувствуя сильнейший голод, да такой, что судорогами свело живот и закружилась голова. Надо срочно что-то поесть, а то это тело опять умрёт. Я пока не могу питать его жизненной силой от ауры. — Но я сильно хочу жрать. Всё что угодно.

Девочка засмеялась и подала из открытой двери пакет, из которого вкусно пахло. Что-то мясное вперезку с овощами и хлебом. Развернув бумажную упаковку я с жадностью сглодала непривычную еду, через некоторое время почувствовав прилив сил.

— Мама... — девочка подошла и хотела обнять, но я слегка оттолкнула её и недовольно отвернулась.

— Я не твоя мама.

— Что? — в голосе девочки сквозила растерянность и изумление. — Но кто же ты?

— Леди Анитель Ледерин Иллерион, владычица Горного Замка. Как отсюда сбежать?

— Куда сбежать? Домой?

Я внимательно посмотрела на девочку. Лет десяти. Одета необычно для меня, но опрятно. В ушах крошечные золотые сережки. Длинные светлые волосы рассыпаны по плечам. Лицо миловидное, голубые наивные глаза заплаканы и с недоумением смотрят на меня. Что делать с ней, я не знала. Я вообще ничего не знала о детях, ибо не видела их. Никого, кроме себя в отражении зеркал Горного замка.

Самое первое воспоминание моего детства это свет. Я до сих пор не могу понять что это. Его я узрела в миг своего рождения. Какие-то чары изменили ход вселенского бытия, когда моя душа стала жить в слабом куске плоти. Не знала и матери, ибо она умерла при родах, дав мне жизнь из луча солнца, части своей души и могущества отца. Других детей в

замке никогда не было. Я не играла в привычные детству игры и не разговаривала со сверстниками. И что делать с этой девочкой, свалившейся мне как снег на голову, я не знала. Я и сама только подросток, рано осиротевший и потерянный даже в своем мире.

— Как тебя звать? — недовольно спросила я, стараясь не смотреть в мокрые детские глаза. — Где мы? У тебя есть дом?

Девочка согласна закивала головой, в ее взгляде появилась надежда что мать не окончательно сошла с ума.

— Мам, ты правда ничего не помнишь? Даже как тебя звать?

Я посмотрела в зеркало колымаги на колёсах и увидела женщину. Красивую, с короткими белыми волосами, довольно плотной фигурой и большими грудями. Не удержавшись, я потрогала их и удивилась. Раза в два, а то и в три пообъемнее, чем те, к которым я привыкла. Ощущения странные и непривычные. В зеркале отражалось тело взрослой, красивой, спортивной женщины, с накачанными мышцами и упругим телом. Идеальный воин даже без всякой магии. Интересно, сколько ей лет? Если дочери десять, то наверное, около тридцати. И она человек. А чем эльфы отличаются от людей? Да почти ничем. Я прислушалась к себе и мысленно изучила свое нынешнее тело. В человеческом слабее душа и тело, а ещё... Я пока не поняла, какое отличие существует ещё. Сколько времени мне даровано прожить в смертном облике и что будет дальше? Я пойду смертной стезей, либо вернусь в Лотрейн, после того как умру здесь? Наверяд ли это тело надолго вынесет мощь моего духа и разума. Так... Хватит размышлять о ерунде... Надо бежать отсюда, пока не нагрянул ещё кто-нибудь.

— Не помню. Меня ударили по голове, — я потрогала слипшиеся от крови волосы. — Я даже не знаю как управлять вашей повозкой. Догадываюсь, что в ней заключена какая-то сила, но как ее призвать, мне неизвестно.

— Мам, надо просто завести её ключом. Вот же он. Садись, я научу. Ты мне показывала сто раз!

Девочка воткнула ключ в прорезь, села на соседнее место и показала чтоб я заняла место рядом с ней, перед круглым колесом.

— Вот. Поворачиваешь ключ. Машина завелась. Нажимаешь на кнопку вот на этом рычаге, нажимаешь ногой вот туда и едешь. Всё просто!

Просто только для девочки, но не для меня. Однако я быстро поняла что к чему, хотя сначала езда на этой повозке казалась страшной. Лучше сразиться с тысячей ведьм как Мари, или с целой дружиной демонов Ульрода, нежели один раз проехаться с такой быстротой по огромному неизвестному городу неизвестного мира.

Я заглянула красной яростью в глубь машины и увидела истинную суть приводящего её в движение колдовства. Вернее, это не колдовство, а сложное хитросплетение природных свойств. Через некоторое время я поняла, что этот механизм работает исключительно за счёт сил природы. Ничего магического в нём нет. Здешние жители сумели заключить силу огня, воздуха и воды внутрь железной темницы и сумели заставить их работать. Похоже на магию, но не совсем. Впрочем, это и неважно.

— Как тебя звать, кстати? — небрежно спросила я, стараясь чтоб в голосе не было слышно страха. А он был. Колесница мчалась с бешеной скоростью, доселе невиданной мной и я боялась. Впервые за свою короткую жизнь.

— Мама, прошу, не надо! Ты шутишь?

Девочка всё никак не могла понять что её матери здесь нет. Хотя... Я вдруг подумала

что принять жизнь этой убитой женщины будет самым лучшим выходом из всех. По крайней мере можно затаиться, и решить что делать дальше, как вернуться в Лотрейн. А все здешние промахи и неурядицы списать на то, что мне разбили голову.

— Как тебя звать? — терпеливо спросила я второй раз. — Я кажется, уже говорила что меня ударили по голове грабители. Я ничего не помню.

— Сандра. Меня звать Сандра Ланкастер, мамочка, — поспешила ответить девчонка. — А ты Алекса Ланкастер. Мам... У тебя опять глазки засветились красным. Ты снова стал демоном?

— Нет. Я просто заболела. Хватит. Я не вампир и не демон. Скажи лучше, ты знаешь, где наш дом?

Сандра отрицательно качала головой. Я чуть не выругалась, что конечно же не подобает высокородной эльфийке. Но и повод был. Перед глазами простирался гигантский город, состоящий из громадных, высотой в сотни этажей зданий, горящих во тьме миллионами огней. Как найти в таком улье, да ещё и ночью, свой дом, я совершенно не представляла. Девчонка похоже что, города не знала. Навряд ли её отпускали из дома достаточно далеко. В её возрасте я и Горный Замок не знала. Его бесконечные залы, коридоры, лестницы, переходы... Иногда мне казалось что они становятся другими или меняют свое расположение. Один раз я даже заблудилась в тёмных зловещих лабиринтах и когда отец и брат нашли меня, плачущую и забившуюся в угол какой-то залы, в их глазах явственно отразилось нечто похожее на облегчение. Как будто огромная тяжкая ноша спала с их плеч. Возможно, они думали что я нашла в недрах Горного Замка нечто ужасное, что может причинить мне вред. Больше такого со мной не было.

Я остановила колесницу на обочине дороги, проходившей по окраине города. Ехать дальше, в никуда, не имело смысла. Так кончится сила, приводящая наше пристанище в движение и придется идти пешком, во тьме, где возможно, таятся различные опасные твари.

— Мам! Тут на машине должна быть штука, которая сама найдет дорогу до нашего дома. А ещё в телефоне есть карта.

Сандра попробовала потыкать пальцами в светящуюся плиту с какими то таинственными рунами на поверхности, но ничего не вышло.

— Не получилось, мам! А можно взять твой смартфон? Там есть карта. А можно я потом поиграю?

— Возьми... — неуверенно ответила я, искоса взглянув на девчонку. Странно ощущать себя по разуму ниже достоинством, чем дитя человека. Но деваться некуда. Я пока ещё не разобралась в этом мире и ничего не умела.

Девчонка вытащила из небольшой кожаной сумочки продолговатый предмет и дотронулась до него тонким пальчиком. На мое удивление, он засветился и на его поверхности показалась картина с изображением меня и Сандры. Я несказанно изумилась этой магической красоте. Люди в этом мире достигли многого. Намного более красивого и удивительного, чем люди, да и эльфы Лотрейна. Таких чудес я не видела в Горном Замке, хотя надо признать, кроме него почти нигде не была. Но то, что узрела здесь за короткое время, поразило до глубины души.

— Ма, вот карта, смотри! — Сандра протянула мне светящийся предмет, но то, что было на его поверхности, выглядело непонятным, однако внимательно вглядевшись, я поняла что на поверхности магического камня и в самом деле карта, неведомым образом начерченная столь искусно, что видно мельчайшие точки.

По центру кристалла проходила жирная красная линия. По видимому, это и была дорога к дому.

— Вот мам, тут показано как ехать. Эта точка — мы. А это наш адрес, Сноу-стрит, номер один. Поехали, мам! Заводи машину! Помнишь, как я тебе показывала?

— Помню. Сейчас.

Не успела я повернуть крошечный ключ, оживляющий колесницу, как в стекло рядом со мной постучали, а в глаза ударил яркий луч фонаря.

— Мэм, у вас все в порядке? — снаружи стоял высокий полный мужчина в черной одежде и водил светильником из стороны в сторону, освещая то внутренности повозки, то меня, то Сандру, от испуга закрывшую лицо руками.

— Всё нормально, — недовольно ответила я. — Ты кто? Зачем светишь в нас этой штукой?

— Мэм, ваша машина стоит на обочине, в не совсем благополучном районе, я поинтересовался, всё ли у вас в порядке, не нужна ли помощь.

— Всё хорошо. Иди с миром, добрый человек.

— Мэм, вы странно выглядите, говорите и ведёте себя. На вас кровь! Кто эта девочка? Предъявите водительское удостоверение и страховку. Откуда едете и куда?

— Что тебе надо? Ты кто вообще? — расвирепела я и со злостью уставилась в лицо человека. — Домой мы едем. Что ещё?

— Так, мэм... Выйдите пожалуйста из машины и положите руки на капот.

— Мам, это полицейский, с ним нельзя так разговаривать, он может забрать тебя в тюрьму, — испуганно прошептала Сандра и несколько раз дёрнула меня за рука.

— Ни один смертный не смеет указывать властительнице Горного Замка, что ей делать!

— Повторяю ещё раз. Мэм, пожалуйста, выйдите из машины и положите руки на капот, иначе я вынужден буду применить силу!

— Мамочка, пожалуйста, пожалуйста, не надо сопротивляться ему! — захныкала Сандра и обняла меня, дотянувшись со своего кресла. — Он может тебя убить!

— Убить? — недоумённо спросила я. — За что? Что я ему сделала?

Сандра не нашлась что ответить, и только озадаченно пожала плечами, продолжая плакать и вытирать слёзы кулачком. Что это за мир, в котором могут убить просто так?

Я открыла дверь и неловко выбралась наружу. Мужчина схватил меня за одежду и грубо бросил на поверхность повозки, заламывая руки. Чуть позже на них защёлкнулись какие-то оковы. Я попробовала пошевелить кистями, но безрезультатно.

— Санчес! Можете приезжать, я схватил их. Нет. Проблем не было. Можете забирать девчонку. Что с бабой делать? Ладно. Вывезу за город, грохну и закопаю.

Что? Что замышляет этот мужлан? Это предательство? Красная ярость вскипела как вулкан внутри меня. Я даже не почувствовала боли, когда разорвала накалившиеся оковы. И тут же медленно развернулась к этому полицейскому. Свет моих глаз упал на его испуганное лицо и он в ужасе заорал, пытаясь что-то достать из небольшой сумки на поясе.

— Кто ты, мать твою? Что ты такое? Я тебя...

Он не успел закончить свою речь, когда я одним ударом сломала ему шею. Голова тут же упала на правое плечо, таращась выпученными глазами и перекосив рот. Ударом ноги переломила мужчине грудину и его тело улетело далеко во тьму. Сандра испуганно завизжала, закрыв лицо руками. Какие они тут нежные все!

— А ну тихо! Тссс! — я быстро запрыгнула на водительское сиденье и завела

машину. — Нас хотят то ли убить, то ли похитить. Непонятно. Но надо бежать!

Глава 2. Бандиты в доме!

Я всегда и всему быстро училась. Воинскому искусству, началам магии, устройству мироздания, врачеванию. А теперь и водить местную железную повозку.

— Мам, это не повозка! И не колесница! Это машина! М-а-ш-и-н-а! А ещё правильной автомобиль! — терпеливо, как маленькой, разъясняла Сандра, одновременно что-то делая с вещью под названием «смартфон».

— Знаю! — недовольно бросила я, поглядывая искоса на неё и тут же на дорогу.

Дорога пуста. За полночь. Других по... То есть, автомобилей, мало. Точнее, совсем нет. Мы где-то на окраине города, среди частных поместий. Они небогаты, судя по совсем крошечным участкам земли на них. Даже не знаю, как можно содержать себя в таких условиях. Разве что заниматься ремеслом за мизерную плату.

Город людей огромен и ярко освещен. Да что там... Он просто пылает разноцветными огнями на высоких башнях. Сколько здесь населения и чем они живут? Чем занимаются? Непонятно. Тысячи мыслей одновременно проносились в голове и я всё больше чувствовала себя потерянной. Но надо с чего-то начинать...

— Кто у вас король? Как называется ваше государство?

— Ма, у нас не король, а президент, а государство называется США. Ну ты что? — недоуменно протянула Сандра и уткнулась в смартфон. — Ты так и не вспомнила ничего?

Я отрицательно покачала головой. Нет. Не вспомнила. Не говорить же ей, что в теле её матери — принцесса из другого мира. Как всё сложно...

Время от времени я смотрела в карту на смартфоне и мы довольно быстро приехали к нашему дому. На вид непритязательный, не в моем вкусе. Слишком прямой, словно кирпич. Но выглядит ухоженно. Перед домом зелёная лужайка с аккуратно подстриженной травой и лежащими на ней крупными игрушками.

Подъехав к дому, я провела рукой над панелью и отключила машину, прервав цепи её жизни. Получилось с первого раза. Открыв дверь, вышла наружу и быстро огляделась. Вроде тихо.

— Мам, как ты отключила машину, даже не дотронувшись до ключа? — восхитились Сандра. — Ты фея?

— Нет, черт возьми! — вспыхнула я, нахмурившись и недовольно глядя на неё. — Извини, я не хотела. Не зли меня, пожалуйста.

— Ма, а ты летать умеешь? А ты насмерть убила полицейского? А у тебя всегда будут глазки светиться?

Досадно махнув рукой и освобождаясь от дальнейших глупых вопросов ребенка, я прошла к дому и остановилась перед дверью, недоуменно глядя на неё. Как такое возможно? От кого эта преграда? Стеклопакетные двери, которые можно разбить простым камнем. Воин в латах прошел бы через них и даже не заметил. Но тем не менее, на двери стоял замок. Я посмотрела в его внутренности. Ничего примечательного, обычный механизм, такие есть и в Лотрейне. Сочно щёлкнув, он открылся под напором моей энергии.

— Мам, как ты открыла дверь? Круто!

Втолкнув девочку внутрь, я зашла следом, подозрительно осмотрев окрестности. Видно плохо, но вроде бы никого. Только мы зашли, как внутри зажёгся свет. Обстановка довольно уютная, хотя и непривычна. На полу цветной ковёр, на стенах несколько картин. В

горшочках домашние растения.

— Почему меня хотят убить, а тебя похитить? — требовательно спросила я, опустившись на колени и подтащив Сандру к себе. Я в упор смотрела в её ничего не понимающие глаза и могла поклясться, что она ничего не знает.

— Я не знаю мам, отпусти! — недовольно захныкала девочка, вырвалась от меня, и топая ногами по лестнице, убежала вверх, в свои покои. Дьявол... Должна же я что-то узнать, почему за ними охотятся и как это решить...

У входа на столике лежала раскрытая сумка Алексы, брошенная Сандрой. Порывшись внутри, я нашла несколько необычных вещей, но они ничего не могли сказать мне. Особый интерес представляли какие-то бумаги в прозрачной упаковке. К удивлению, я поняла что смогу прочесть их. Мозг Алексы помнил часть своего прошлого. Частица её души все ещё жила в этом теле. Так же как, вероятно, и часть моей души осталась в Лотрейне.

Бумаги оказались чем-то вроде описания здоровья Сандры. Недавно она болела вирусом, охватившим Землю, лежала в лечебнице, где врачуют людей. Девочку лечили от этой болезни, при этом довольно тщательно изучали её организм. Это уже что-то. Надо выяснить у Сандры, что всё это значило.

Поднявшись наверх, я решительно вошла в её комнату и настороженно огляделась. Кто знает, что таится в жилищах этих людей... Однако ничего подозрительного не было. В помещении чисто и уютно, как и положено в детской. Розовые стены, мебель, фигурки игрушек. Сандра лежала на кровати и листала книгу, демонстративно не обращая на меня внимание. А малышка с характером...

— Слушай... Эээ... Сандра... — неловко начала я, стараясь не смотреть на девочку. И не потому что стеснялась её или нечто в этом роде, нет. Мне, привыкшей повелевать дружиной, эльфами и людьми, претила и казалась абсурдной сама ситуация, что сейчас приходится зависеть от человеческого ребенка, по всему, неискушенного в жизни. Это было большим унижением для высокородной эльфийки.

— Недавно ты болела, тебя лечили...

— Да, мам, я заболела коронавирусом, лежала в больнице и глотала противные таблетки.

Сандра выжидающе смотрела на меня и старалась понять, что от меня ждать в дальнейшем. В её понимании мать сошла с ума и совершает странные поступки. И непонятно, что от неё ждать дальше.

— Твоё тело проверяли?

Я не нашла слов, как назвать манипуляции для поиска свойств организма. В Лотрейне лекарю достаточно посмотреть внутрь тела магическим взглядом, чтобы найти причину недуга. Странно, но в мире Земли существам нужно сливать кровь и другие жидкости, а также пользоваться специальными машинами для этого.

— Ничего у меня не проверяли, мам. Мне только кололи пальчик и ручку иглой. Было немножко больно. Но я терпела потому что мне пообещали дать игрушку. Мам, ты ж сама говорила что у меня очень редкая кровь. И ещё что-то.

Кровь. У девчонки редкая кровь. Это может быть причиной, почему её хотят похитить, при этом убив мать. Я лихорадочно думала, как поступить дальше. Мои проблемы казались непреодолимыми. Я в чужом мире, о котором не знаю ничего, не имею ни малейшего представления как вернуться обратно, и возможно ли это вообще. Темная магия, которой Мари закинула меня сюда, пока мне недоступна. Я знаю, к какому существу она взывала, но

не знаю, почему это существо ответило ей. И ещё эта девчонка. Разумным было бы избавиться от неё, предоставить своей собственной судьбе, но она в будущем могла быть полезна. Да и знает уклад здешней жизни.

Пока я размышляла, Сандра опять занялась своей книгой. У меня были к ней вопросы. Например, есть ли у неё отец, и где он. Мужских вещей я в доме не заметила. Есть ли родственники, да и вообще, многочислен ли их род. Я ничего не знала об устройстве этого мира. Кто правители, есть ли у них войска или дружины, кто может угрожать нам. Но навряд ли маленькая девчонка знала о таких вещах. Мне придется всё узнавать самой.

Снизу раздался громкий удар и послышался звук разлетающегося стекла. Кто-то разбил входную дверь и вломился внутрь. Если за девчонкой шла упорная охота, и естественно, что первым делом они пришли в её дом, а может сразу следили за ним, как только узнали, что убить Алексу не получилось. Да и наша машина на дороге для них как маяк.

Жестом успокоив испуганную Сандру, я осторожно отодвинула штору и посмотрела в окно. Несколько человек с оружием в руках приближались к дому. То, что это именно оружие, я поняла по тому, как они вертели его из стороны в сторону, опасаясь нападения. Жаль, что у меня нет ничего, хотя бы самого простого меча. Гримсворд был бы кстати. Да даже тот безымянный клинок, который я заказала Арниону, а потом отказалась от него, повинувшись внезапной прихоти после мрачных сновидений.

Надо как можно скорее убираться куда угодно. Пора действовать, будь что будет.

— Тут никого нет. Анхель, проверь наверху! — снизу раздался грубый голос. — Больше им негде быть! Леди, отдайте девочку и разойдёмся по хорошему! Мы вас может быть даже оставим в живых.

— Да, дорогуша, веди себя хорошо! Ха-ха-ха.

Они не таились и шли по лестнице, смеясь и громко топая. Да и что им могли сделать испуганные женщина и ребенок?

Присмотревшись, я увидела через стену силуэты трёх человек. Время словно остановилось. Когда первый показался в дверном проёме, я сильно ударила его ногой в широко ухмыляющееся лицо с беззубой улыбкой. Он продолжал улыбаться, когда пробил перила и вместе с ними рухнул на стеклянный столик в прихожей. Двое стояли ещё на лестнице, медленно меняя усмешки на озадаченные гримасы, когда я спокойно подошла к первому, взяла у него из руки большой тесак и отрубила голову. Второй поднял оружие и навёл его на меня. Прижавшись к стене, я пропустила летящие свинцовые комочки рядом с собой и тут же пробила шею стрелявшего насквозь. Выдернув тесак, ногой отбросила труп вниз по лестнице и огляделась. Кажется, в доме никого. Но на улице оставались трое или четверо. Надо позаботиться о них.

Тесак конечно, не заговоренный меч, но для ближнего боя хорош. Я осмотрела оружие и усмехнулась. Эта поделка служила для рубки тростника и веток в лесу.

Я шагнула на ступеньку и чуть не упала — внезапно навалилась слабость и ноги подогнулись. Тело опять исчерпало жизненную силу. Как не во время! Шатаясь и держась за стену, я кое-как спустилась вниз и остановилась, тяжело дыша. Нужно поесть и попить, иначе я свалюсь прямо здесь. Где у них тут еда? Одно из помещений походило на кухню, судя по столам и развешанным на стене столовым приборам. А вот и ларь для хранения снеди. Открыв дверцу, я ощутила холод, идущий из него. Значит, не ошиблась.

Внутри лежали свёртки, мешки, связки овощей. Схватив сначала один, потом другой, я стала разрывать их и жадно поглощать содержимое, не разбираясь ни в запахе, ни во вкусе.

Сырое мясо, овощи, приправы. И тут же почувствовала как желудок выворачивает наизнанку. Так плохо мне никогда не было. Упав на колени я почувствовала что сейчас меня вырвет. Организм решительно не хотел принимать такую смесь еды.

— Вот она, тварь! Что ты сделала с Анхелем и Вардасом?

Сзади раздался громкий звук и я ощутила как в спину попал кусочек свинца. Сильная боль как пламя обожгла тело. Подавив крик, из последних сил отпрыгнув в сторону, я уронила на бок маленький белоснежный столик и спряталась за ним, правда, ноги всё равно торчали на виду. Из раны на спине сочилась кровь, но я уже чувствовала себе лучше. Выкинув наружу кусок свинца и затянув рану, я приготовилась к бою.

— Санчес! Я подстрелил мамку! Но она ещё дрыгает лапами! Сейчас вышибу ей мозги, а вы топайте наверх, за девчонкой!

Одним прыжком я очутилась перед толстопузым бородатым мужланом, разинувшим рот при моем появлении и злобно рассмеялась, вращая тесак вокруг кисти.

— Здравсьте! Привет! Как дела? Оставайтесь на ужин.

Я конечно знала, что с юмором у меня не очень, но не могла отказать себе в удовольствии пошутить, как мне показалось. Однако разбойнику оказалось не до шуток. Он заорал и поднял руку с оружием, но в тот же миг она оказалась отрублена, а следующий удар снёс ему голову, отлетевшую в прихожую.

Тот, кого называли Санчес, уже начал подниматься за Сандрой, когда увидел меня, с ехидной ухмылкой выходящую из кухни и размазывающую кровь по лицу. Не свою, разумеется.

— Ты кто такая! Господи боже! Да святится имя твое...

— Бог давно умер, кретин! А миром сейчас владеют более могущественные существа, чем он!

Санчес выпустил в меня несколько кусочков свинца, но я отбила их тесаком. Признаться, с трудом. Сила, с которой они долбили в стальное лезвие, довольно чувствительна. Немудрено что они пробивали тело чуть не насквозь, да и обычные, не заговорённые доспехи навряд ли выдержали бы такой натиск. Мог рассыпаться и мой тесак, сделанный из куска обычной человеческой стали, но я красной яростью укрепила его насколько возможно.

— Демон! Ты демон! Такого не может быть! Не убивай меня!

— Идиот! Самый слабый демон давно бы тут все разрушил! Они посильнее меня! Даже те, что живут в проклятых замках к северу от Альвсгримма, — рассмеялась, вплотную подступая к Санчесу, дрожавшему одновременно от страха и от ярости. — Я леди Горного Замка, но ты конечно...

Сзади грянул гром и я почувствовала как тело разрывается на части. Разбойник. Ещё один. Я чувствовала что на улице был ещё кто-то, но пока занималась боем с текущими врагами, о других почти забыла. Обычная тупость и чванливость подростка. Мари не стала бы пускаться на долгие разговоры и смешки, а быстро зарубила всех за минуту. Совершенно молча.

— Вот тебе немножко свинца, отродье! Получай! — грохнул ещё гром, но я успела схватить заоравшего Санчеса за горло и закрыть им свое тело. Теперь его очередь разрываться на части. Но если я успела вмиг зарастить позвоночник, рёбра и плоть, то мой живой щит настигивался свинцом в нескольких местах. Я подхватила выпавшее оружие из его руки и отбросила труп в сторону.

Устройство, швыряющее капли свинца оказалось довольно простым и имеющим недостатки, несмотря на кажущуюся смертоносность. Оно посыпало куски свинца из маленьких цилиндров, набитых смесью для фейерверков. Такие устройства встречались в Лотрейне, но редко. Проще владеть боевой магией, чем такой штукой, ведь для неё всегда нужны заряды, а без них она превращалась в молоток для забивки гвоздей. Да и уклониться от пуль легко и просто. Или остановить их.

Стрелявший в меня спрятался снаружи, у входа в дом. Я видела его силуэт через стену. И он, по всему виду, готовился напасть снова. В оружии, которое я подхватила у мертвого Санчеса, остался один патрон. Но и его достаточно, если прицелиться с умом и усилить пулю красной яростью. Ведь она полетит со скоростью и массой в десятки раз превосходящие свои истинные.

Когда человек приготовился прыгнуть в проем разбитой двери и снова выстрелить в меня, я быстро прицелилась и опередила его. Пуля, усиленная боевой магией Иллерион, летящая с огромными скоростью и массой, с такой силой ударила в стену, что выбила ее часть, которая улетела в заросли за дорогой. Вместе с головой готовившегося напасть разбойника. Дом содрогнулся и стена, где была дверь, вообще рухнула на лужайку, раздавив вазоны с цветами. Сверху посыпались куски штукатурки и один, довольно увесистый, упал мне прямо на голову. Черт... Выстрел получился слишком сильный... Наверху испуганно завизжала Сандра и я с бешено колотящимся сердцем бросилась к ней.

Кроме девочки никого в комнате не было. Она сидела на кровати, скрестив ноги, закрыв уши и истошно визжала. Да и как тут не расстроиться, когда качаются стены и падают вещи с полок.

— А ну перестань! — недовольно крикнула я и хотела дотронуться до нее и успокоить, но Сандра всхлипнув бросилась ко мне, ухватилась за талию и прижалась всем телом, горько расплакавшись.

— Мам, что это было? Там стреляли, я слышала крики людей. И твои... Тоже. Я думала ты умерла, а потом наш дом затрясся. Пожалуйста, пожалуйста, скажи что случилось?

Я гладила плачущую девочку по волосам и не знала как поступить и что сказать в ответ.

— На нас напали какие-то варвары. Они хотели убить нас и съесть, — неуверенно сказала я и отстранила девочку, разжав ее руки. — Или тролли. В общем, какие-то злые существа.

— И что ты сделала? — Сандра испуганно посмотрела на меня снизу вверх. — Ты их победила?

— Конечно. Ведь я демон. Или... Фея из сказки, — натужно пошутила я, выдавив кривую улыбку. — И съела их.

— И что мы будем делать?

— Бежать. Подальше отсюда.

Глава 3. Мерзкая гостиница

Сандра вскрикнула и захныкала, увидев погром внизу, когда мы спустились с лестницы. Я недоуменно покосилась на неё, не понимая в чем дело. Обычный бой, неужели она не видела ничего подобного? Странно. Не трупы же убитых врагов вызвали у неё смущение?

— Мне нужно знать, есть ли у вас деньги? Вы не бедные?

— Мам, у тебя же есть карта! Она в сумке. Там и доллары были. А почему ты вся в крови?

— Отстань. Потому что.

Перерыв сумочку, я нашла разноцветный кусок неведомого материала и несколько плотных бумажек. Цена им грош.

— Это что ли? — недоверчиво спросила, разглядывая карту. — И чего стоит эта дрянь? Что можно с ней делать? Сколько всего купить?

— Ма, я не знаю. Но ты говорила что мы не особо богатые.

— Золото, серебро у вас есть? Драгоценности? Камни?

— Нет, ма, нету. Ты говорила, что отказываясь от лишнего, мы спасаем планету.

— Ладно. Надо бежать отсюда. Нас тут будут опять искать.

Легко сказать бежать, но куда? Где можно скрыться от преследователей, абсолютно не зная этого мира? Интересно, у девчонки есть родственники?

— У тебя есть бабушка, дедушка? Родственники хоть какие-то?

Спросила и тут же пожалела. Мои-то родственники были такими, что лучше бы их совсем не было. Мари, братья отца... В Лотрейне иметь родню крайне опасное дело, если ты девочка-подросток. Да ещё и принцесса правящего рода.

— Ма, они далеко.

— Отец? Где ваш глава рода?

— Мам... Ты же с ним поругалась и выгнала.

— Ладно. Поехали хоть куда-то. В таверну что ли...

Я приказала Сандре набить полные мешки едой. Все что нашлась в доме. А нашлось маловато. Это слабое человеческое тело порядком бесило, так как я не знала, как надолго обеспечить его энергией. Моя эльфийская аура сжигала её с бешеной скоростью. Надо придумать откуда брать привычную жизненную силу. Дома я черпала её прямо из недр Лотрейна, как и все эльфы. В этом мире такое невозможно пока. Я ничего не чувствовала вокруг, лишь пустоту. Но это пока подождёт. Главное найти надёжное убежище хотя бы на пару дней.

Нагруженные мешками с продуктами и одеждой мы вышли из дома, засунули их в машину и поехали прочь. Чуть поодаль я заметила ещё один автомобиль, по видимому, напавших на нас разбойников. И кажется, внутри кто-то сидел, спрятавшись у пола. Следовало бы остановиться и выяснить кто там, но я решила не терять времени, и разогнав колымагу, направила её прочь.

Фонари машины выхватывали из тьмы деревья, кусты. Дома закончились. Впереди простиралась темная пустошь. Я решила пока не соваться в город, где могли ожидать неприятности и другие убийцы. Обоснуемся подальше. Девчонка, понятное дело, не знала ничего о скрытых местах, где можно затаиться. Предстоит полагаться только на себя.

Прошло пару часов. За это время мы удалились на приличное расстояние от города. По

бокам дороги изредка мелькали огни и стояли какие-то строения, но я старалась уехать подальше. За поворотом показалась приметная вывеска, горящая во тьме. Полуголая девушка и под ней надпись «Красотка Трейси. Бар и мотель». По всему видать, что здесь можно найти еду и ночлег. Рядом со входом стояли несколько автомобилей, по виду гораздо более старых, чем наш. На одном из них краской нарисован мужской половой орган и надпись «Я сделаю тебя».

— Мам, тут нехорошее место. Мы уехали так далеко от города, тут могут быть злые люди, — неуютно поежилась Сандра и посмотрела на меня. Пожалуй что она права. Вид у таверны так себе, но выбирать не приходилось. Вдруг дальше будет ещё хуже.

— Всё хорошо, ложись на меня, — уверенно ответила я и остановила машину у входа в заведение.

Рядом с дверью стояла скамейка и на ней сидели два затрапезного вида мужлана. Когда мы проходили мимо, один из них по идиотски заржал, словно лошадь, а другой плюнул перед собой, едва не попав в нас. Сандра испуганно прижалась ко мне, и я обхватила её рукой, показывая что нечего бояться.

— Ты погляди кто. Ха-ха-ха. Городские цыпочки! Вот эта белобрысая пойдёт. У ней большие сиськи и жопа!

— А тачка-то у них клёвая!

Высокомерно посмотрев на дураков, я прошла в помещение. Здесь царил полный бедлам. Громко играла визгливая музыка, перемежаемая пьяными голосами, столбом стоял отвратительный удушающий дым, а в воздухе пахло парами алкоголя. Конечно же это было не кафе, а подобие ночной таверны, где собирались всякие отбросы, судя по внешнему виду. Жаль, но их никак нельзя было миновать. Управляющий гостиницы по совместительству был и местным барменом.

Когда мы вошли, пьяные голоса смолкли, и на нас уставились рожи завсегдатаев. Не обращая на них внимание, я положила на стол карточку, которая якобы деньги.

— Мне с дочерью комнату попримичней и ужин на двоих.

Бармен, облокотившись о стойку, молчал и смотрел на нас, как будто в пустоту, потом щёлкнул по карте пальцем, отчего та пролетела обратно по столу, едва не свалившись на пол, если бы я в воздухе не поймала её.

— Леди, у нас не в ходу подобные городские штучки. Оплата только наличными. А если у вас их нет — ваши проблемы. Сто долларов за ночь и ужин с ростбифом и картошкой. Больше у нас ничего, извините уж.

— Хорошо.

— Мам, ты же не кушаешь мясо, ты говорила что вегетарианство самое лучшее, что придумал человек!

Не обращая внимание на глупости Сандры, я пожала плечами, бросила карту в сумочку и порывшись немного, нашла бумажку с цифрой сто. По видимому, этого пока достаточно. Хозяин усмехнулся, взял деньги потными пальцами и бросил в ящик под столешницей.

— Ваш номер тринадцать, леди. Сожалею, но других нет. Сами видите, полно постояльцев. Вы же не суеверная?

Я молча посмотрела хозяину в глаза и наверное он что-то почувствовал, ибо побледнел и осторожно положил передо мной ключ, на металлической бирке которого выбита цифра тринадцать. Не знаю, почему этот человек сказал, что тринадцать — несчастливое число. В числах нет магии.

— Ужин принесли в номер через полчаса. Вы попали в переделку, судя по вашему виду, но это не мое дело. Приятного отдыха, — недовольно буркнул хозяин и пошёл наливать вино каким-то забулдыгам, позвавшим его.

Несколько человек, сидевших в полутьме, внимательно посмотрели вслед, когда мы выходили прочь из этого отвратительного места. Надо быть осторожными.

Забрав из машины пакеты с едой и одеждой, захваченные из дома, мы осмотрелись. Комната с номером тринадцать была самая дальняя из всех. Открыв дверь ладонью, я оценила обстановку. А она, как и ожидалось, так себе, в расчёте на сильно неприязнительных путников. Но кровать относительно мягкая, пол чистый, имеется ванная. Пойдёт.

Осмотрев всё повнимательней, я убедилась что тут не так уж плохо. Сбросив всю одежду, набрала теплой воды и с восторгом прыгнула в неё, разбрызгав половину на пол. С удовольствием понежилась, разглядывая синяки и порезы на теле, а потом тщательно вымылась. Уже собиралась выходить, как услышала громкий стук во входную дверь и тут же ко мне заглянула Сандра, смущённо потупившись при виде моего обнаженного тела.

— Ма, там стучит кто-то. Говорит что принесли ужин. Но я не хочу картошку и ростбиф! Я хочу пиццу!

— Это невозможно! — недовольно покосилась я на дочь. — В этой дыре больше ничего нет, ты же слышала хозяина! Угомонись, мой руки и садись за стол!

Сандра с недовольным видом включила воду и стала умываться, а я, заматавшись в большое полотенце, подошла к двери и распахнула ее. Передо мной стоял здоровенный толстопузый молодчик в грязной клетчатой рубашке, мешковатых штанах и с длинной бородой на лысой красной роже.

— Ваш ужин, леди, — ослабилась он гнилыми зубами и протянул большой пакет. Свиные глазки жадно разглядывали моё тело.

— Спасибо, вы свободны, — я неприязненно посмотрела на него и протянула руку за пакетом, но толстяк убрал его за спину.

— Э, нет, мэ, в стоимость заказа входит и сервировка на столе, — идиотски хихикая возразил он и потёр грязной ладонью лысую голову. — Позвольте помочь вам расставить всё!

— Мне не нужна помощь. Давай жратву и проваливай, задрал уже! — высокомерно ответила я и тут же засмутилась, потупив глаза. Как высокородная леди может опуститься до выражений грубых мужланов? Отец был бы недоволен!

Но толстяк понял так, что я забоялась его. Естественно, этого не было. От смущения до страха целая пропасть. Да и смутилась-то я исключительно себя. Того, что так быстро перенимаю грубые людские повадки.

— Ах ты, сладкая сука, сейчас я покажу тебе что такое сервировка стола! Микки, малыш, она тут голая! Вали сюда! Позабавимся!

Мужлан попытался схватить меня за горло, но я мощным ударом сломала ему руку, а потом нос.

— Давай мою жратву, сволочь! — в злобе прорычала я и почувствовала как глаза засветились красным. Выхватив пакет из руки заоравшего здоровяка, ногой ударила в живот и почувствовала как треснул его крестец под слоями вонючего жира. Потеряв сознание от боли, человек упал на землю. Тут же откуда-то из темноты выбежал идиот, сидевший на лавочке, когда мы приехали. По виду, такой же ублюдок, как и толстый.

— Шлюха проклятая! Что ты сделала со стариной Роном? Да я тебя!

Малыш Микки вытащил из кармана складной нож и в несколько движений сделал так, что его лезвие раскрылось.

— Что, не видела ножик-бабочку, малышка? Сейчас я сделаю тебе пару надрезов на сиськах, но если ты...

Устав слушать бахвальство, я выхватила нож, и воткнула его прямо в череп Микки. Странно, но здешние люди не носили шлемов, и их можно легко убить простым ударом ножа в голову.

Микки захрипел, закатив глаза и упал прямо на жирную тушу Рона. Я сильно расстроилась. Черт... Охота отдохнуть и поспать, а перед дверью у меня валяются двадохлых мерзавца, от которых нужно по быстрому избавиться.

— Ма, что там за шум, всё в порядке?

— Да, всё хорошо. Возьми еду из мешка и сервируй на стол!

— Ма, тут не стола!

— Положь куда-нибудь, сейчас я приду!

— А ты куда?

— Провожу дядю, не переживай! Я закрою дверь!

Грубо чертыхаясь, я взяла тела за щиколотки и потащила прочь от двери, во тьму. Хорошо что комната была последней, и лишний раз можно не маячить на виду. Рядом с мотелем росли кусты, и хотя стояла глубокая ночь, я прекрасно видела во тьме, и могла поклясться что там никого нет. Но за углом здания кто-то стоял. Ещё один отморозок, как раз тот, второй, что сидел и хихикал с Микки, когда мы проходили рядом. Он стоял и мочился прямо на угол здания, что-то мурлыкая себе под нос. Не сбавляя хода я ударила его ногой в шею. Голова ударилась лбом о стену и я почувствовала как ломается лобная кость вместе с шейными позвонками. Человек с коротким стоном сполз на землю, прямо в лужу своей же мочи. По-быстрому побросав все трупы в кусты, я вернулась в номер.

— Мам, почему у тебя полотенце и лицо с руками в крови? — недоуменно спросила Сандра, увидев меня. — Ты проводила дядю?

— Да, проводила, всё хорошо. Упала просто.

— Ма, теперь твоя очередь мыть ручки, а то не пушу тебя кушать! — рассмеялась Сандра.

Она как могла вытащила кулёчки и упаковки с едой, разложив их на кровати. Я поморщилась подобному свинству, но ничего не сказала. Иного выхода не было. Стол в помещении отсутствовал. Придётся перед сном стряхнуть бельё, чтоб не спать на крошках.

Еда на удивление оказалась вкусной. Я быстро уплела свою порцию и уставилась на то, как Сандра с неохотой ковыряет свою.

— Не хочешь? — с жадностью спросила я.

— Нет, мам, я лучше съем яблоко.

— Тогда давай, доем твоё.

— Ма, потом тебе надо взвешаться, чтоб не набрать вес!

Пока Сандра рылась в пакетах, захваченных из дома, ища фрукты, я быстро съела и её порцию. И только тогда почувствовала насыщение. И усталость, что странно. Да. Этому человеческому телу был необходим отдых.

— Ма, ты спать? А можно я посмотрю телевизор?

Сделав небрежный знак рукой, должный означать разрешение, я завалилась на кровать

и тут же уснула крепким сном. Но лишь часть моего разума спала. Другая часть бодрствовала, скитаясь по улице на страже нашей безопасности, а ещё одна по некой вселенской лазейке лучом кровавого света попала в Лотрейн.

...Горный Замок. Над ним бушует буря, засыпая тьму снегом. Битва закончена. Цитадель в руках врагов. Я вижу своё тело, спящее в Темной Келье. Это место, отделенное древней магией от окружающего пространства. Только высокородные Иллерион имели доступ к нему. И вот я вижу как здесь спит посторонняя женщина в моём теле. Что ей снится? Какие мысли одолевают ее привыкший к своей жизни разум? Жалеет ли она, попав туда или радуется? «Радоваться-то нечему, пожалуй что», — поразмыслила я. — «Она же не знает, что ее дочь жива. Наверное, тоскует по ней».

И тут я увидела Мари. Она сидела в соседней комнате и при свете свечи читала древний свиток, Аргенаум Сильвермис, Книгу Странствий. Тревожные мысли терзали её. Почувствовав мой дух, она подняла голову и ехидно рассмеялась.

— Ну что, племяшка, как тебе на Земле?

— На какой ещё Земле? Куда ты меня забросила?

— Это далёкая заброшенная планета на задворках миров. Ничего примечательного. Одна из граней мироздания.

— Зачем я здесь? Что тебе надо?

— Анитель, ты настолько тупая? — снова рассмеялась Мари и бросила свиток на пол. — Ты так и не поняла? Мне нужен замок и титул главы рода. Ты сильна. И справиться с тобой было бы нелегко, если вообще возможно. А вот с этой... Как её там... Алексой, вполне возможно. Я подведу её к тому, что она сама отдаст мне титул, и распишется в Книге Владык. Она слаба и мне вполне это под силу.

— Слаба? — высокомерно огрызнулась я. — Тело у неё достаточно сильное, а значит, и дух тоже. Будь осторожна. В ней дремлет красная ярость. Как бы тебе сильно не ошибиться. Да и я буду искать путь обратно.

— Пустые слова! — разозлилась Мари. — Эти миры скрыты надёжными преградами. Только сильная магия сможет разорвать их. Тебе она недоступна. Ты здесь лишь призрак, тень, красный луч. Только я могу видеть и слышать тебя!

— Ты не могла без разрешения Матери Тьмы пробить стену мира. А, значит, в этом есть и её интерес. И свои намерения на меня, к добру уж или злу, я не знаю. Но тебя тоже используют в игре великих сил. Тебя, несравненную Мари Велирин Иллерион, использует Тёмная леди в своих играх. Как это должно быть жалко для такой могучей колдуньи! А ведь я так любила тебя...

— Заткнись! — злобно заорала Мари и вспышкой магии выбросила мой дух из Лотрейна.

По её недовольству было видно что мои слова достигли цели и в какой-то мере я права. Впрочем, сейчас эти мысли мало могли помочь мне. Следовало сначала прижиться в этом мире, найти хорошее убежище, а потом думать что делать дальше.

...Дверь в бар открылась и оттуда вышли кабатчик и ещё пара человек. Они зажгли какие-то мерзкие палочки и стали выпускать изо рта дым, шатаясь вокруг да около моей машины. Ничего хорошего в этом я не видела.

— Тачка хорошая. Номера перебьём и за десяток косарей толкнуть можно. Уйдёт только в путь!

— А девку и ребёнка? Грохнем или отправим к Вилли?

— Можно и к Вилли, — отозвался кабатчик и посмотрел в сторону нашей двери. — Я отправил Рона отнести девке ужин и разведать что они там делают. С ним увязались Микки и Джонни. Но что-то их долго уже нет. Неужели ублюдки развлекаются с милашками?

— Так пойдём да посмотрим, — похотливо осклабился один из находившихся мерзавцев и плюнул себе под ноги. — А то и самим можно позабавиться. Помнишь ту парочку на прошлой неделе?

Люди подошли к двери комнаты номер тринадцать и внимательно прислушались к звукам изнутри, но ничего не услышали, кроме звуков работающего телевизора. Я и Сандра спали.

— Ничего не слышно, — растерянно заявил кабатчик и оглянулся кругом. — Похоже что ублюдки отдали девке ужин, а сами свинтили куда-то, что вполне в духе этих сукиных детей.

— И что нам делать?

— Ничего. Утром заманим их к Вилли, и там разберёмся. Спокойно и без труда. Ладно, пошлите парни, пропустим ещё по парочке.

Следующий день обещал быть жарким.

Глава 4. Маньяк Вилли

Когда солнце поднялось над восточными горами и окрасило облака в алый свет, я окончательно проснулась. Сандра мирно спала рядом, свернувшись клубочком и тихо сопела. Я внимательно посмотрела на неё и провела рукой по пушистым детским волосам. Что я чувствовала к дочке? Ничего. Но просто так бросить не могла, даже если бы и не нуждалась в ней. Мои честь и порядочность не позволили бы сделать это.

Распахнув дверь комнаты, почувствовала свежий ветер, слышала пение птиц и шелест травы. Синее небо с белыми кляксами выглядело так же как в Лотрейне. Эти миры довольно похожи друг на друга. Но наслаждаться красотами нет времени. Пора убираться отсюда — кабатчик с друзьями замыслили что-то недоброе.

Посмотрев вниз, под ноги, я увидела довольно значительную лужу крови, натёкшую с тел убитых ночных разбойников. Да и следы от трупов, которые я волокла в кусты, хорошо видно. Могут появиться вопросы. Украдкой, как вор, я огляделась по сторонам, но не увидела ничего подозрительного. По дороге изредка проносились с большой скоростью машины, но в целом местность выглядела достаточно пустынной. Как может приносить прибыль таверна в таком удалённом от селений месте? Кто сюда ходит? Разве что какие-то отбросы и негодяи повеселиться на отшибе...

— Сандра, вставай, нам пора уходить! — я потормошила дочь, но она лишь перевернулась на бок и ещё громче засопела. Похоже, девочка допоздна смотрела этот чёрный ящик с мельгешащими картинками. Как его... Телевизор. Он и сейчас показывает что-то.

Отчаявшись разбудить девочку, я по быстрому занялась туалетом, оделась и доела остатки пищи, захваченной из дома. Если овощи и фрукты выглядели чуть мятыми, но всё ещё годными, то мясо и сыр испортились, стали склизкими. Но я всё равно жадно съела их, лишь немного поморщившись от осознания того, какую гадость мне, Анитель Иллерион, приходится тут жрать.

Пока ходила туда-сюда, собирая наши вещи, проснулась и Сандра. Потянувшись, она села на кровати и, потирая заспанные глаза маленьким кулачком, с удивлением уставилась на меня.

— Мам, что ты делаешь?

— Собираю наши вещи, как видишь. Что за глупый вопрос?

— Мам, а зачем? Ты же говорила что нам надо где-то спрятаться от нехороших людей.

— Здесь тоже нехорошие люди. Хватит. Иди в туалет, а потом помоги мне собрать вещи. Ничего не забудь. Мы уезжаем сейчас же. Положи в свой рюкзак документы и деньги. Меня они могут сковать.

— Что значит сковать, мам?

— Понимай в прямом смысле. Сковать — значит лишить скорости и маневренности.

Через несколько минут мы вышли на улицу и чуть не столкнулись с кабатчиком. Мерзавец явно подслушивал у двери, вынюхивая что происходит внутри, но увидев нас, якобы удивился.

— Вы так рано встали, мэм, что за спешка?

— Нам надо уезжать, — холодно ответила я, и держа Сандру за руку, прошла мимо, открыла дверь своей машины, посадила девочку и бросила на заднее сиденье вещи. Я забрала

всё, в том числе и грязную рваную одежду, в которой меня убивали на заправке.

— Но... — мужлан хотел ещё что-то спросить, однако осёкся, понимая что дальнейшие вопросы вызовут у меня подозрения. — Хорошо. Доброго пути, леди, заезжайте ещё. Наши двери всегда открыты.

Когда мы отъезжали от мотеля, я видела что он звонит по телефону. И это был явно недобрый знак.

Не успели проехать несколько километров, как дорога запетляла и нырнула в лес. Местность и так-то не слишком гостеприимная, стала совсем зловещей. Огромные сосны высились по обе стороны шоссе, почти закрывая небо, а густая трава под ними чуть ли не в мой рост. За очередным поворотом я увидела огромную машину жёлтого цвета, стоявшую поперёк дороги. Перед ней стояли знаки на подпорках, а пара рабочих рядом что-то ковыряла большими кирками. Увидев нас, один из работавших, в красном жилете и жёлтой каске, поднял руку и сделал знак остановиться. Ехать всё равно невозможно, они перегородили путь, и я подчинилась, хотя, конечно же, была уверена, что это засада.

— Мэм, дорога закрыта. Впереди крупная авария и дорожные работы, связанные с ней, сами видите, дорога в плохом состоянии, — улыбка рабочего казалась искренней, но в глазах видно тревогу и беспокойство.

— Однако машины перед нами как-то проехали, — холодно возразила я. — Отчего ж мы не можем?

— Да, мэм, проехали. Но всё случилось сейчас только что. Проезд закрыт.

Они, похоже, принимали меня совсем за идиотку. Игра рабочего была настолько бездарна, что могла обмануть совсем тупое существо. Интересно, что они предпримут? По шоссе в любом случае не проехать, не вступив с ними в бой. Но на виду у Сандры я не хотела этого. Вчерашняя истерика показала, что девочка не привыкла к крови.

— И что нам теперь делать? — притворно-недоумённо спросила я.

— Тут через лес есть ещё одна дорога. Проехав по ней, вы через несколько километров попадёте на это же шоссе. Дорога по лесу хорошая, мы только что по ней приехали.

Нас явно заманивали в ловушку. Дорога через лес выглядела совсем нехорошей, скорее наоборот, отвратительной, да и не видно, что по ней совсем недавно проезжала их большая машина.

— Хорошо, поедem так, как ты сказал.

Я свернула налево, на лесную дорогу, и увидела, как рабочий хитро усмехнулся, спрятав лицо. Ну что ж, посмотрю что там.

Дорога конечно же, вся в кочках и валежнике. Я тут же подумала, что если машина повредит колёса, ехать станет невозможно. Эта глухая лесная тропа вела чёрт знает куда, в самое сердце леса, в глухомань. Чем дальше, тем она становилась хуже, а вскоре и вообще почти закончилась, упёршись в поваленное дерево. Однако дерево выглядело уже старым, лежащим здесь довольно давно. Присмотревшись, я заметила, что ствол обвязан цепью. Её трудно разглядеть, так как обвязка в кустах, но я увидела. Перед нами ловушка. Бревно могли двигать туда-сюда, закрывая и открывая проезд. Вот и вся хитрость этих людишек. Заманивать путников в ловушку. Но что было с ними потом? Думаю, ничего хорошего.

— Мам, тут дерево, — взволнованно сказала Сандра, пальчиком показывая в окно. — Дальше не проехать.

— Вижу. Бери рюкзак, быстро выходи и стой там!

Выбравшись из машины я подбежала к дочери, схватила её на руки, перекинув через

плечо и быстро побежала в чащу, обходя спрятанные в траве ловушки. А их было предостаточно. Капканы на крупного зверя, петли, ловушки, ямы с кольями на дне.

Спрятавшись в кустах в полусотне шагов от дороги, я опустила Сандру на землю и велела ей молчать, прижав палец к губам. Девочка согласно кивнула и затаилась, прислонившись ко мне. Через некоторое время раздался громкий рёв подъезжающей машины. Это была та же колымага, якобы ремонтирующая дорогу. Вышло несколько человек, те двое, что разговаривали со мной и ещё трое других. По виду отпетые мошенники и мерзавцы. Они подошли к нашей машине и тщательно перерыли весь салон, но нашли там лишь одежду и всякую дрянь.

— Тимми, тут пусто! Нихрена нет! Девка смылась!

— Вижу. И это очень странно. Другие стояли и орали на весь лес, ища помощи или попадали в капканы Вилли.

— Поискать их? Вдруг они тут совсем рядом?

— Тебе самому охота в капкан попасть, чтоб отхреначило ногу или пропороло твоё жирное брюхо колом? Да и с Вилли я не хотел бы связываться лишний раз. Хрен знает, что у этого ублюдка на уме. Будь спокоен, он найдёт свою добычу. Кто попал в этот лес — не жилец. Нам лишь надо следить за дорогой, вдруг они выберутся туда. Во всяком случае, тачка уже наша! Отодвинь бревно. Пусть пока стоит пару недель в отстойнике, потом отмоем и продадим.

Вот чем промышляли эти твари! Они заманивали несчастных путников в ловушку и воровали их машины! Самих же путников уничтожал какой-то Вилли, которого они считали довольно опасным. Об участии несчастных можно было только догадываться.

Негодяи отволокли бревно с дороги, двое из них поехали вперёд, на нашей машине. Оставшиеся вернули бревно на место, опять перегорюдив дорогу, и, развернувшись, уехали туда, откуда приехали.

Я посмотрела на Сандру. Она была испуганна и хотела что-то сказать, но я опять приказала молчать и прислушалась, осматривая окружающую чащу. Рядом никого не было, но в нескольких сотнях метров по лесу осторожно пробирался человек, судя по запаху. От его немытого тела воняло за версту. Он был огромного роста и веса, судя по силе, с которой башмаки давили влажную землю. Человек старался идти осторожно, и даже зверь с трудом нашёл бы его, но я ощущала этот мир лучше любого зверя.

Опять закинув Сандру на плечо, я пошла в сторону от дороги, всё дальше в глубину леса. Там, на опушке, стояло какое-то строение. Со всех сторон оно окружено прочной дощатой изгородью с надписями «Частная собственность! Стреляем без предупреждения! Злые собаки!» По виду, изгороди бог знает сколько лет. Единственные ворота внутрь закрыты. Но я и не собиралась открывать их. Пнув ногой по ограде, обрушила пролёт, разлетевшийся на части. Два огромных свирепых пса, увидев меня, в страхе заскулили и убежали прочь, куда-то в лес.

Во дворе усадьбы стояла машина, вся в ржавчине и чём-то похожем на кровь. Да и вообще всё вокруг пропитано кровью, болью и безнадежностью. Это проклятое место. Но надо войти и проверить, что там. Безрассудный поступок для высокородной, но ничего не поделает, моё упрямство взяло верх.

Опустив Сандру на землю, я выбила запертую дверь ногой и вошла внутрь. Обстановка до крайности убогая и старая. В прихожей ничего особо интересного не было — диван, кресла, все ветхие и почти рассыпавшиеся от времени и непогоды. Но в углах кучами

навалена одежда, мужская и женская. Из глубин дома несло трупным запахом и кровью. Сразу же за ещё одной дверью устроено что-то вроде пыточной камеры. На одной стене развешаны страшные инструменты. Топоры, пилы для отпиливания конечностей, клещи для вырывания различных органов, ножи от больших до маленьких и ещё множество жутких приспособлений, о предназначении которых можно только догадываться. На другой стене, прикованные за руки, висели тела и части тел. Изрезанные, разорванные, с чудовищными ранами. На пыточном столе что-то лежало, накрытое грязной тряпкой. Всё вокруг в лужах крови. На полу отрубленные пальцы рук и ног, по виду, женские.

Подонки заманивали ничего не подозревающих путников в лес, крали машины, а самих отдавали какому-то сумасшедшему, который истязал их. Если же люди пробовали пробираться через лес, ища помощь, то попадали в ловушки, расставленные маньяком или в пасть его собак. Злоба как тёмная стена накрыла меня. Я почувствовала что начинаю впитывать силу этой планеты. Понемногу, но она просачивалась и подпитывала ауру жизненной силой.

В доме не осталось живых, лишь смердящие трупы остались в этой юдоли ужаса. Души замученных покинули это место в миг смерти, до этого изрядно настрадавшись. Я сняла со стены топор, сверкающий ярким металлом и осмотрела его. Оружие не выглядело старым. Лёгкое, и в то же время смертоносное. Даже не топор, а скорее, секира для отрубания конечностей. В качестве боевого оружия оно не сгодилось — навряд ли пробил бы даже лёгкие шлем или кольчугу, но для истязания голых незащитных людей в самый раз. В самый раз и для меня, раз я пока не нашла меч, более присущий высокородной.

— Мама, мама, там какой-то большой монстр идёт! — закричала Сандра и забежала внутрь дома. Хорошо, что не в пыточную.

— Тихо! Сейчас мы с ним поиграем! В рыцаря и дракона! — зловеще рассмеялась я. — Стой у двери и никого не пускай! Поняла?

Сандра, глядя на меня, испуганно кивнула и прижала руки ко рту, стараясь не закричать. Жаль. Мамы бояться не надо. Я вышла наружу и в провале забора, сделанном мной, увидела огромного человека. Действительно, для маленькой девочки он был похож на монстра. Мощное телосложение, гигантские руки и толстые ноги, напоминающие деревья, окровавленная одежда с кожаным мясницким передником, маска в виде свиной головы. Да, кого-то он мог напугать. Но не леди Иллерион, убивавшую дварфов и горных троллей.

В руках мясника арбалет, а за поясом несколько толстых коротких стрел. И одна из них полетела в меня. Я поймала стрелу на расстоянии вытянутой руки и осмотрела её. Обычное орудие для охоты, ничего необычного. Сломав стрелу, отбросила её в сторону. То же сделала с остальными. Здоровяк, видя всё это, застыл в изумлении и как будто раздумывая, что же ему предпринять. Привыкший к простым действиям и поступкам, он не мог понять, как женщина может ловить стрелы и ломать их как спички, а не пытается убежать, завизжав на весь лес. И не мог понять, как ему поступать в дальнейшем. То, что в этой ситуации нужно бежать подальше, ему было невдомёк. Он никогда не встречался с теми, для кого все его сила, мощь и исходящий от него ужас — абсолютное ничто. Вы также относились бы к назойливо звенящему комару над ухом. И не избавиться и не отмахнуться, остаётся лишь убить. Что ж, надо приступать.

Улыбаясь, я пошла навстречу монстру, поигрывая топором. Что-то заорав, он побежал ко мне, выхватив из-за пояса большой тесак. Наверное, рубил таким конечности и головы, но сейчас не смог отрубить ничего. Потому что, когда он подбежал и нанёс удар, целясь мне в

шею, я легко нырнула под руку и тут же топором вскрыла его живот. Вместе с одеждой и кожаным передником. Мясник сделал шаг вперёд и недоумевающе посмотрел на ком сизых дымящихся кишок, вывалившихся из своей утробы. Одной рукой он попытался запихнуть их обратно, но не смог. Потому что следующим ударом я отрубила её. Громко заорав, громила упал на колени и поднял голову вверх.

— Ты что, молишься богам, идиот? — злобно рассмеялась я и сорвала маску с его лица. — Здесь больше нет ни богов, ни демонов, кроме Анитель Иллерин!

Что я ожидала увидеть под маской? Лицо дебила? Генетического мутанта с уродствами? Демона? Хотела бы. Но я видела это лицо и под маской, срывать её необязательно. Обычное лицо насмерть испуганного человека, попавшего в неожиданную передрагу. Он жил, пытал, убивал, и вдруг понял что сейчас настал его черёд.

— Мэм... Не надо... Я лишь избавлялся от тел... Я не виноват! Это всё братья Уильямс! Они забирали машины! И охотники... Мне отдавали людей ещё и охотники! Но я их не убивал! Клянусь! Они уже были мёртвыми! Пожалуйста!

— Где наша машина?

— Там, в миле отсюда, туда идёт дорога... А другая дорога к вилле охотников.

Конечно же, высокородная никогда не доверяет врагам, даже почти дохлым, иначе она не была бы высокородной. Воспоминание о предательстве Мари обожгло сердце, но когда здоровяк сделал попытку ухватить меня, я тут же отрубила ему и вторую руку. А потом, выдавив глаза, толкнула на траву.

— Полежи, отдохни пока. Через пару часов сдохнешь, если тебя раньше не найдут твои собачки, как только я уйду отсюда. Вон они, за пару сотен шагов отсюда, уже почуяли кровь.

Надо искать машину, чтоб выбраться из леса. С ребёнком это немного проблематично, да и события стали нарастать как снежный ком. По словам мясника рядом есть какие-то охотники, что тоже не сулит ничего хорошего. Особенно, если они привозят чьи-то мёртвые тела. Внимательно оглядевшись, я не заметила ничего подозрительного, по крайней мере, на милю. В глубине леса что-то находилось, судя по исходящему оттуда шуму. Музыка, голоса, ещё что-то. Наверное там и была моя машина. Придётся идти туда.

— Сандра, нам пора идти! — громко крикнула я. — Надо бежать отсюда!

— Ма, ты играла с дядей в рыцаря?

— Да! И он проиграл! — заткнув топор за ремень, я вытерла лицо и руки от крови. Лицо об рукав, руки об штаны. — Пошли уже!

— Мам, а там нет больших собачек?

— Нет! Они убежали! — крикнула я и, увидев что изувеченный маньяк пытается закричать, затолкнула ему в рот его же отрубленную руку. — А ну заткнись, не пугай мою дочь! Сейчас мы уйдём и ори сколько хочешь!

Мы успели прошагать всего несколько десятков шагов, когда слышали рычание псов и вопли разрываемого на части истязателя.

— Мам, а почему кричит монстр? Он живой?

— Нет. Это... Это просто кажется. Тихо! Впереди кто-то едет!

Глава 5. Лес зла и крови

От дома с трупами в лес шли две дороги, не сказать что хорошо наезженные. По одной из них вразвалку топали два человека. Они о чем-то оживлённо разговаривали и совсем не смотрели по сторонам, иначе наверняка увидели бы нас. Я спряталась за большой сосной и притаилась, одной рукой прижимая Сандру к себе, в другой руке держа секиру. Неудобно конечно.

— Как думаешь, Вилли нашёл бабу с девчонкой?

— Я тебе что, господь бог? Хрен знает. Наверное нашёл. У него ж два ротвейлера тут для этого. Сейчас посмотрим. Эй, мать твою, что это?

Они остановились перед проломом в заборе, сделанным мной, и с изумлением уставились на него. Высунув голову из-за дерева, я увидела, что эти мужики были из тех, что сидели в баре накануне, когда я платила за комнату. Оба в грязной одежде и засаленных шапках. С виду подонки и дегенераты.

— Сэмми, что это за хрень? Тут как будто на тракторе проехали.

— Нет. Вон на той треснувшей доске след от подошвы. Это выбили ногой, брат.

— Вилли что ли разбушлатился? Нихрена у него силища.

— Не Вилли. След маленький. У Вилли лапы как у слона. Ладно, пошли, брат посмотрим что там. Пушку достану, я слышу как его псины что-то жрут. Наверное, труп этой городской бабу или её дочки. Ещё на нас бросятся... Пристрелю гадин!

Как только они вошли за забор, я услышала истошные крики, потом несколько выстрелов и собачий визг. Наверное, разбойники удивились состоянию, в котором находился Вилли и пришибли собак, жрущих его.

— Смотри, Сэмми, этот чёртов Вилли ещё живой! Мать твою, как это может быть? Прикончи его!

И ведь правда, маньяк до сих пор оказался живой — здоровье было хорошее. Без рук, без кишков, без глаз, без лица, обглоданного псами до костей, без мужского органа, но он всё ещё жил.

— Сэмми! Собаки сожрали Вилли, мать твою! Ты смотри!

— Вижу. Только руки-то у него, похоже, отрублены! Нет, брат! Тут был какой-то долбаный ниндзя, прикончивший старика Вилли, а уже потом бросивший его собакам. Надо валить отсюда и сказать Уильямсу, что у нас проблемы.

— Да он нас с говном съест! И так пыхтит там целый час, что бабу из тачки не нашли. Может, это она Вилли грохнула? Ну... Которая с дочкой?

— Томми, ты мозги совсем прошмалял, мать твою? Ты не видел какая она? Городская лохушка! Да ну тебя... Пошли обратно. Скажем всё Уильямсу, пусть сам решает. Может, охоту придётся делать, звать парней.

— Сиди тут! — осторожно прошептала я Сандре, показывая ей, чтоб она молчала. — Я сейчас приду.

— А ты куда, мам? Не надо! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Не ходи туда! Там злые люди!

— А ну, не хнычь! — прошипела я. — Я хочу поиграть с ними.

— Во что?

— В красивый топор.

— Такой игры нет, мам.

— Есть! Тихо! Сиди тут!

Я крадучись выбралась из укрытия и приготовилась к бою. Разбойники как раз развернулись, собираясь покинуть двор, и в этот момент увидели меня. Один держал оружие, но не успел вскинуть его, как мой топор, мелькнув в воздухе блестящей молнией, со смачным чавканьем вонзился ему прямо между глаз, развалив голову на две части. Кровь и кусочки мозга брызнули на лицо и одежду второго негодяя, истошно завизжавшего. Для метания топор оказался весьма неплох.

— Тыыы! Как! Я тебя! — заорал оставшийся в живых.

Он тоже попытался выхватить из кармана оружие, но я молниеносно оказалась рядом и выхватила пистолет из руки негодяя. А это оружие занятная штука. Из такой же в меня стреляли кусочками свинца. Воспоминание о перенесенной боли разозлило донельзя.

— Где наша машина, сын шакала? — злобно спросила я и навела оружие в лицо негодяю.

— Эээ... Я тебя сейчас... Как ты посмела убить брата! Шлюха проклятая!

Видя, что на простой вопрос мне не получить ответ, я приставила оружие к голове подонка и нажала на спуск. Оглушительно грохнуло и в голове разбойника появилась дыра с двух сторон, а весь мозг выплеснулся из неё. Несомненно, оружие хорошее. Для некоторых случаев может заменить лук и даже будет чуть лучше.

Вытащив топор из головы убитого разбойника, я вытерла лезвие о его рубаху, и засунула рукоятку за ремень своих штанов, а вот оружие, стреляющее свинцом, не знала куда деть. Но носить в руке эту довольно тяжёлую и неудобную штуку не представлялось возможным. Всё же, поразмыслив, я захватила и её, засунув так же, за ремень. Для этого пришлось распустить его на две дырки. Лишь бы штаны не слетели... Надо признать, вся та ситуация выглядела донельзя глупой и неестественной. Я, высокородная северянка, сражаюсь с какими-то чокнутыми мужланами, на забытой всеми планете. Да ещё маленькая девочка постоянно со мной. Кстати, как она там?

— Мам, что ты тут делаешь? Вы поиграли?

Она сама притащилась сюда, хотя я ей строго приказала сидеть за деревом. Если увидит трупы, пусть винит только себя. Хотя, о чём это я? Она просто бестолковый ребенок, соскучившийся по матери. Я свою мать не знала — она умерла при моём рождении. И отец с братом всегда выказывали ко мне толику неприязни, не подавая виду. Но я чувствовала это. Хотя сейчас отдала бы всё на свете, лишь бы увидеть их живыми.

— Ничего не делаю. Играю. Опять выиграла. Пошли отсюда.

— А куда?

— Туда, — показала я рукой на дорогу. — План всё тот же. Найти нашу машину и уехать подальше.

Взяв Сандру за руку, я пошла по лесной дороге, которой явились разбойники. По виду не сказать, что по ней часто ездили, но она была намного лучше той, на которой у нас отняли автомобиль.

Через пару лиг она вывела на небольшую поляну в лесу. Здесь было что-то вроде автомобильной помойки. Множество полуразобранных машин стояли в беспорядке тут и там. Но большая часть из них была спрятана под деревьями. Эти люди старались соблюдать скрытность, опасаясь что их мерзкое ремесло всплывёт наружу.

Мне пришла в голову одна мысль, и я подняла голову. Высоко над поверхностью

планеты что-то летело. И это было не животное, а некое устройство, сделанное людьми. Здешние жители научились летать. Правда, с помощью машин, но всё же. В Лотрейне не летал никто, кроме высокородных, ведьм, демонов и животных. Теперь понятно почему ворованные автомобили большей частью стоят под деревьями. Чтобы их не обнаружили сверху — я уже знала, что люди обладают устройствами для передачи изображений и звуков.

Пока я размышляла о всяком, часть моего разума и не думала забывать, что мы на враждебной территории. Спрятавшись в кустах, я зорко оглядела окружающее пространство. Поблизости, в сотне шагов точно никого не было, а вот внутри строения на поляне кто-то находился. Я видела его ауру через стену, словно мутную тень. Человек что-то мыл. Машина! Там стояла наша машина! Следовало её вернуть!

— Сиди здесь, в кустах! Ты поняла? — строго-настрого приказала я Сандре и увидела, как она послушно закивала головой. Однако доверия ей не было. Девочка своевольна и придется всё делать быстро.

На поляне посреди остовов автомобилей бегала огромная сторожевая собака, настоящий монстр. Когда я вышла из кустов, она дружелюбно завиляла хвостом, но я мысленно приказала ей убираться отсюда. Пёс послушно склонил голову и убежал прочь, по дороге, противоположной той, которой мы пришли.

В строении, где стояла моя машина, настежь распахнуты большие ворота. Из них доносились музыка и пение. Заглянув, я увидела свою машину, вымытую до зеркального блеска. Рядом стоял здоровенный мужик и о чём-то разговаривал по большому телефону. По тону, с каким он это делал, можно было понять, что здоровяк чем-то недоволен. Изредка он срывался на крик и начинал ходить туда-сюда, размахивая свободной рукой.

— Как это её нет, мать твою? Вы что там вообще делаете? Вилли молчит. Послал к нему Сэмюэля и Эрнандеса, тоже пропали. Вы что, сраную девку-горожанку найти не можете? Всё! Хватит там полировать дорогу! Общитесь лес хотя бы в ста ярдах от ваших задниц!

Здоровяк со злостью бросил телефон на стол, заставленный пустыми бутылками и упаковками с едой, и резко повернувшись, увидел меня.

— Ты кто, мать твою? Одна из шлюх Эрнандеса? Сколько раз говорил этому мудаку, чтоб не таскал девок сюда! Или ты?...

Разбойник замер и в его свиных глазах медленно проступила догадка.

— Ты баба из этой тачки, мать твою! — заорал он. — Что это у тебя в руке?

— Это мой топор, — довольно усмехнулась я. — Хорошая вещица. Красивая.

— Эта железка висела на стене у Вилли! Что ты сделала с нашим могильщиком?

— Ничего. Только съела его сердце.

— Ладно. Он был мудаком. Давай спокойно всё уладим. Я отдаю тебе твою машину и мы спокойно расходимся. Как тебе такой вариант?

— Нормальный, — ухмыльнулась я, достала из-за пояса пистолет и несколько раз выстрелила в голову мужику.

Я не могла оценить, это оружие хуже или лучше того, из которого стреляли по мне, но голова разбойника разлетелась как гнилая тыква. Жаль, что кровью забрызгало только что помытую машину. Кстати, стоило бы заплатить им за труды. Высокородная должна платить за всё. Тем мы и отличаемся от простонародья.

Как я и предполагала, когда вытащила топор и меч, штаны ослабли и чуть не свалились на пол. Хорошо что задница у Алексы была крупная и сумела удержать их. Пришлось отложить оружие на стол, поправить одежду и найти какое-либо снаряжение. Не таскать же

всё в руках или за поясом. Но ничего подходящего я найти не смогла в этом сарае. Недовольная, бросила топор и пистолет на заднее сиденье автомобиля, и сев на водительское сиденье, завела машину взглядом и выехала из строения. Только теперь я ощутила, что для восполнения жизненной силы мне уже не требуется есть каждый час. Разум приспособился к земным условиям жизни и черпал жизненную силу от всего. От воздуха, воды и подземного огня. Однако магия мне всё так же пока недоступна, кроме красной ярости.

Сандра, увидев что машина выехала наружу, вышла из кустов, открыла дверь, села рядом со мной, на переднее сиденье и с подозрением уставилась на меня.

— Мам, там стреляли.

— И что?

— Мам, ты кого-то убила?

— А что, нельзя? — я в упор посмотрела на дочь и она, не выдержав моего взгляда, отвернулась, пожав плечами.

— Я не знаю. Я в туалет хочу. Пожалуйста.

— Ты в кустах сидела, могла бы и там сходить.

— Но там комары и муравьи!

Когда Сандра опять села на место, я медленно поехала по лесной дороге. Но не успела проехать пару сотен шагов, как машина зачихала и неожиданно остановилась. Я рассерженно посмотрела в её внутренности и увидела, что движущая повозку сила жизни закончилась, что и не мудрено. Мы ехали сюда всю ночь.

Злобно выругавшись, я вышла из машины и приказала Сандре тоже выбираться наружу. Придётся поискать другое средство передвижения. Там, откуда мы уехали, ничего не было, что могло исправно ездить.

Дорога впереди разделялась на две. Одна вела к бревну, другая... Я вгляделась вдаль и увидела в глубине леса, в паре лиг отсюда, какое-то строение.

— Там что-то есть. Пойдём туда и посмотрим, может, найдём машину.

— И попросим помощи, мам?

— Помощи? — рассмеялась я. — Лорды Иллерион никогда ничего не просят, а берут всё что хотят. И им трудно отказать, поверь.

— Мам, а кто такие эти Иллерион?

Я не нашлась, что сказать, да и разговаривать с ребенком не хотелось. Она навряд ли поняла всё. А честно сказать, я и сама не слишком представляла, почему Горный Замок выбрал наш род, чтобы дать своё могущество. На севере стояли ещё несколько подобных замков среди скал, сложенных высокородными на заре мироздания. Часть из них была разрушена и погребена в забвении, а часть влачила жалкое существование, будучи вассалами Иллерион.

— Это высокородные. Те, кто первыми узрели огонь творения. Ещё когда мир был юн и только что откован.

— Мам, а ты принцесса зомби и вампиров?

Неожиданно я рассмеялась и потрепала Сандру по голове.

— Да. Я принцесса зомби, вампиров и прочих. Да и сама вампир, демон, эльф и черный дварф в одном лице.

Через некоторое время дорога упёрлась в ворота с надписью «Частная собственность. Вход запрещён!». В обе стороны тянулся высокий забор из металлической сетки. Я

дотронулась до неё пальцем и ощутила лёгкий укол. Похоже, по ограде пропущен электрический ток. Я схватила проволоку рукой посильнее и ощутила как электроны проходят через неё. Стало чуть теплее, но в целом, никакой пользы, впрочем, как и вреда, они мне не принесли.

Более странным казалось что среди леса сооружён новый забор с массивными воротами. За ним те же деревья, что и снаружи. Где-то в глубине, в паре лиг от нас, находилось довольно большое строение. Я чувствовала его через чашу. Никто с хорошей целью не стал бы огораживать обширное расстояние и судя по всему, бежать отсюда следовало со всех ног, но бежать по сути, некуда. Девчонка устала и проголодалась. Это можно понять по её замученному виду. Сколько она ещё пройдет по лесу? Нужно срочно найти топливо для машины, убрать бревно с дороги и ехать подальше отсюда. Поэтому, как не хотелось, нужно проверить что там.

Ворота были закрыты на мудреный замок, действующий по некоему удалённому сигналу и открыть его сначала не получилось. Но заглянув внутрь, я обнаружила механическое устройство, которое можно привести в движение. Через мгновение замок открылся и ворота медленно распахнулись.

Махнув Сандре идти следом, я направилась по дороге, внимательно оглядываясь по сторонам, но видела лишь одни деревья. На парк это место не было похоже. Обычный неухоженный лес с зарослями кустов под деревьями и высокой травой, скрывающей валежник.

Я почуяла недоброе. Запах смерти. На траве справа от дороги краснели потёки крови и всё вокруг измято. Кого-то здесь убили. Не сейчас — день или два назад. И кровь была человеческая. На стволе ближайшей сосны торчала стрела. Длинная, от лука. Я вспомнила слова мясника о том, что ему привозили жертв каких-то охотников. Надо было расспросить его подробнее, что это за существа. Неужели они охотятся на людей?

И тут недалеко я почуяла ауры. Люди. Ещё далеко, за поворотом, в сотне шагов. Приказав Сандре молчать, я потащила её в кусты и прислонила к дереву, приказав, чтоб сидела тиха. Она хотела что-то возразить, но я закрыла ей рот и грозно нахмурила брови, блеснув красным огнем в глазах.

Двое вооруженных людей осторожно шли по дороге, оглядываясь по сторонам и что-то выискивали. Наверняка нас, хотя, как они могли узнать, что я открыла ворота, совершенно непонятно. Возможно, там спрятано устройство для передачи изображений, но я его не увидела, осматривая то, что внутри ограды. Или оно было скрыто в самом замке, конструкцию которого я не определила. Замок! Они узнали, что я открыла замок и поэтому пришли сюда.

Люди переговаривались шёпотом, однако я отчётливо их слышала, так же как и звуки от любого живого существа, находящегося в паре сотен шагов.

— Ворота не могли открыться сами. Они срабатывают или с пульта в комнате охраны или из клубной машины.

— Всегда бывает первый раз, Джонни. Смотри в оба. Чую, у нас крыса.

— И какой идиот бы полез сюда?

— Не знаю. Вот и посмотрим. Если никого не найдем, пустим собак.

Следовало подумать, что предпринять. Эти люди пока не сделали мне ничего плохого, и я не знала кто они. Но их оружие отличалось от того, что я видела ранее. Более мощное, более далеко стреляющее. И зарядов в нем больше. Люди явно отличались от тех бродяг, что

я видела раньше. Но и в них безошибочно темнела печать зла. Если они пустят по следу собак, те конечно же могут если не найти, то наверняка обозначить наше присутствие, даже если я испугаю их или прикажу убежать. Нужно решить проблему с людьми сейчас, немедленно, пока они не насторожились. Напасть на них и обезвредить.

Дождавшись, пока люди пройдут мимо, я бесшумно выбралась на дорогу, следуя за ними. И когда до них остался с десятков, шагов, сзади раздался громкий хруст. Сандра...

Глава 6. Охотники на людей

Девчонка случайно облокотилась о землю и сломала ладонью сухую ветку, которая треснула достаточно громко. Естественно, люди сразу же услышали звук и обернулись. Чертыхаясь, я сунула руку за пояс в поисках топора или пистолета, и сразу же вспомнила, что они остались лежать в машине, на заднем сиденье. Досадная ошибка, позволительная только подростку. Из-за таких фатальных ошибок рушатся замки и королевства, а империи обращаются в прах. И эта ошибка уже бог знает какая по счёту.

Люди с оружием имели приказ убивать любого, кто нарушал уклад этого места, поэтому, не рассматривая и не спрашивая, сразу же стали стрелять. Столько зарядов, сразу выпущенных в меня, убили бы наповал, но я машинально подняла правую руку, как будто защищаясь от них. В Лотрейне ничего не стоило бы вызвать кольцо из защитных рун Мадред. В мире Земли магической энергии почти не было, я в этом неоднократно убеждалась, но сейчас мне всё же удалось вызвать руну Динардис — Непреодолимую силу. Кольца не получилось, но даже одной руны хватило, чтобы прикрыть моё тело от шквала свинца. Воины перестали стрелять и попытались выхватить один нож, другой пистолет. Но они слишком медлительны. Я уже была рядом, когда они только вытаскивали своё оружие. Пистолет мне понравился больше. Они даже не успели удивиться, когда я отобрала его и выстрелила одному в глаз, другому в горло, а через секунду уже обыскивала дёргающиеся трупы. Ничего ценного в карманах убитых не было, кроме запасных зарядов для оружия и больших зазубренных ножей. Одеты убитые одинаково, в пятнистую зеленовато-коричневую одежду с защитным жилетом сверху.

Подумав, я сняла один жилет и одела на себя. Сойдёт вместо кольчуги. Стоило бы одеть и Сандру, но для её тощего маленького тела жилет был слишком велик и тяжёл, она не сможет передвигаться с таким весом. Ещё я решила забрать у людей всё оружие и амуницию. Хорошие ножны для ножей и пистолетов с карманами для запасных зарядов. Надменно покосившись на трупы, я вернулась к испуганной Сандре, трясущейся в кустах, взяла её за руку и вышла на дорогу.

— Не бойся, опасности нет! — самоуверенно сказала я, видя страх в глазах дочери при виде трупов. — Мы...

В этот момент в меня попала пуля. Тяжёлая. Не из свинца. У этой был витой сердечник из твёрдого витого металла, который в Лотрейне попадает крайне редко, лишь в мастерских алхимиков. И эта пуля пробила моё тело навывлет, вместе с защитным жилетом. Она как раз и предназначена, чтобы пробивать подобные вещи.

Чувствуя невыносимую боль и слабость, я упала на дорогу прямо перед Сандрой. И только тогда грянул звук выстрела. Стреляли издалека, с расстояния примерно в половину лиги. Стрелок находился в кустах, и я его просто не заметила, так как была поглощена своей вознёй с убитыми людьми. А меня подловили и спокойно ранили. А сейчас наверное, и убьют.

— Мама, мама, не надо! — закричала Сандра, упала на колени и обняла меня. — Не умирай, пожалуйста!

Я подняла руку, чтобы оттолкнуть её, и мне это удалось. Но тут же над головой пролетела вторая пуля, как раз по тому месту, где только что была девчонка. Я ощутила резкую боль в запястье. Мельком зацепило и его. Хорошо что не разбило кости. Но потеря

крови становилась критической. Блузка под жилетом намочила и стало трудно дышать. Повреждено лёгкое и два ребра. Из последних сил я подняла голову, и в свете красной ярости увидела стрелка. Пожилой тучный мужчина скрывался за стволом дерева, и снова прицеливался из оружия, предназначенного для дальней стрельбы. Я откатилась в сторону, схватила оружие убитого человека, и сходу выстрелила охотнику в лоб. Хватило одного выстрела. Большое расстояние не спасло стрелка. Но в чаще могли скрываться и другие. Эти твари охотились на людей. Для них это было развлечением.

Ползком я добралась к дочери, ничком лежавшей на траве и перевернула её на спину. Она уже хотела закричать, когда я опять приказала ей молчать.

— Не нужно орать! Всё хорошо!

Хотя, хорошего, по сути, ничего не было. Следовало зарастить повреждения, пока они не приведут к смерти. В изнеможении я прислонилась спиной к сосновому стволу и замерла, пытаюсь срастить кости и лёгкие. На это ушла последняя жизненная сила. Я попробовала сконцентрировать силу Земли, но получилось с трудом. Однако я всё-таки получила какую-то передышку, но она не могла длиться долго. Надо тут же покинуть это место, бежать куда угодно.

Поздно. Я услышала звук подъезжающего автомобиля, который остановился совсем недалеко, как раз перед трупами убитых мной стрелков. Из машины вышли пятеро человек и стали внимательно рассматривать лежащие тела.

— Мистер Драгер, может быть объясните, что это значит? Кто эти люди?

Голос спрашивающего звучал холодно и властно. Голос человека, привыкшего отдавать приказы.

— Охранники. Признаюсь, я ещё не в курсе, что случилось. По всей видимости, они вступили в схватку с противником.

Голос ответившего был уверен и уважителен. Но без лишнего подобострастия.

— Я вижу. Как вижу и то, что их оружие пропало. А сами они убиты. Причём профессионально. А это плохо. Мы платим вам деньги не за то, чтоб наша жизнь была в опасности. Убийца, как я понимаю, не найден?

— Нет, сэр. Я сам не знаю, что случилось. Но поверьте, мы примем все необходимые меры для устранения угрозы. Прошу вас, садитесь в машину и покиньте место охоты. Сейчас я вызову отряд зачистки. Прошу прощения, мистер Картер, так получилось.

— Эй, мужик, никого вызывать не надо. Нахрена?

Голос третьего говорившего был груб и вальяжен. Голос простолюдина, неожиданно завладевшего властью.

— Что значит нахрена, сэр? — спокойно спросил первый говоривший, Картер.

— А то, мать вашу. Разве не за это вы платите охренное бабло? Не за то, чтоб потешить свою жажду убийства? В кои-то веки перед вами не бомж или убогий торчок, и не микроселка из городских, а настоящий подготовленный боец. Профессионал. Так выследим же и грохнем его. Это будет зашибись!

— Мистер ди Рико, это может быть опасным. Не стоит рисковать!

— Что значит рисковать, мать твою! Ты считаешь что я не боец? Что я не настоящий мужик? Повтори мне это в лицо, ссыкливый гринго!

— Давайте сделаем так, джентльмены, — умиротворяюще прозвучал второй голос. Я так и почувствовала, как человек поднял руки, успокаивая разошедшегося Рико. — Кто хочет, может остаться. Остальных увезут в мотель, а потом вы отправитесь по домам. А для

оставшихся я тут же вызову группу поддержки.

— Правильно, пусть бегут эти напыщенные мудаки. Я один грохну эту мразь, что тут скрывается с пушкой в лапах. И отрежу ему яйца чтобы хранить на память. Вы ещё не знаете Альфредо ди Рико, мать вашу!

Ну что ж. На меня объявлена охота, и врагов по меньшей мере, пятеро, если не считать тех, кто возможно, таится в глубине леса, так же как тот толстый, что подстрелил меня. За то время, что я сидела, красная ярость поправила мой организм и я чувствовала себя более-менее сносно. Минус один — ребёнок. Он слаб, незащищен и будет дополнительной обузой. Я подумала, что неплохо бы усыпить Сандру. Пусть пока подремлет, пока мама занята.

Приподняв её голову, я посмотрела в глаза и коснулась пальцем лба, мысленно приказав уснуть. Девочка ослабла, уронив голову на бок, и я аккуратно уложила уснувшую дочь на траву. Надеюсь, тут никто её не найдёт.

— Ну всё хватит колупаться! Вы что, на пикнике, мать вашу? Хахаха! — громко рассмеялся ди Рико, и как медведь стал ломиться в чащу в десятке шагов от меня. Ещё несколько секунд и он может увидеть нас. Я подняла сосновую шишку и бросила её в сторону, через дорогу.

— Шум на одиннадцать часов. Надо проверить, — бесстрастно констатировал Картер.

— Нихрена проверять не надо. Лупи со всех стволов! — заорал Рико, выбравшись на дорогу и принялся оглушительно стрелять из какого-то мощного оружия, сшибавшего ветки и кору с деревьев. Ещё два человека, повинувшись стадному инстинкту, стали стрелять по кустам напротив. И тут же я услышала как в нашу сторону неслышно крадётся человек. В руке у него был меч, и он явно что-то подозревал. А может, решил играть в свою игру.

Беззвучно вытащив из чехла огромный зазубренный нож, я приготовилась к бою, и когда голова человека осторожно показалась из-за сосны, воткнула ему лезвие в нижнюю челюсть, пригвоздив её к верхней. Нож был длинным и острие прошло через мозг и вышло из верхушки черепа, прорвав чёрный капюшон. Узкие глаза охотника стали круглыми, а смуглая кожа побелела, такую сильную боль он испытывал в момент смерти, но не мог даже крикнуть — рот оказался повреждён и наглухо стянут массивным ножом, пробившим кости черепа. Человек задёргался в агонии, но я ухватила его за одежду и утащила в кусты.

Конечно, небольшой шум был, но соратники охотника были увлечены расстреливанием зарослей, в которых никого не было, и не обратили внимание, что один из убийц исчез.

Я обыскала убитого. Он был одет в черную одежду. На голове капюшон, на ногах мягкая обувь, позволявшая передвигаться бесшумно. Два меча, короткий и длинный. Слегка изогнутых, с круглыми гардами и черными рукоятками. Неплохо. Ещё у него был пояс с кармашками для метательных ножей. Но рассматривать их времени не было. Я осторожно освободила меч из мертвой руки и приготовилась к бою, если охотники сунутся ко мне. Но они дорвались до стрельбы. Их оружие грохотало, пока не кончились заряды.

Осталось четверо. Из пятерых приехавших один был тем, кто распоряжается здесь, Драгер. Это он оправдывался перед охотниками. Второй это ди Рико, затеявший стрельбу, тупой идиот. Третий это Картер, человек, составивший компанию ему в расстреле кустов, тот кто говорил уверенным голосом, упрекавшим Драгера. Охотника с мечом я убила. Но должен быть ещё один. Похоже, он скрылся где-то, пока я занялась мечником. Я чувствовала что поблизости его нет. И это плохо. Врага лучше держать под контролем.

— Где мистер Танака? — спросил Драгер, когда стрельба прекратилась. — Он же вроде недавно был тут.

— Он ушёл охотиться, мать вашу! — грубо откликнулся ди Рико, перезаряжая оружие. — Наверное, решил втихую всю славу прикарманить себе. Может, почувал что-то. Хрен знает, что на уме у япошки, странный он. И Джонса нету.

— Мистер Джонс пошёл в лес, — возразил Драгер. — Пока вы стреляли. Он предупредил меня.

— Пусть идут. И нам надо разойтись. Не будем же ковыряться в задницах друг у друга. Ставлю тысячу долларов, что первым найду ублюдка!

— Принято, мистер ди Рико! Хорошая затея! Поднимаю ставку до пяти тысяч! — бесстрастно ответил Картер.

— Десять, мать твою, Картер! Десять и точка!

— Будь по вашему, — усмехнулся Картер. — Приготовили денежки?

— Ещё чего, мать твою! — в ответ рассмеялся ди Рико. — Сам готовь! Ладно. Адьос! Я попытаю счастья слева от дороги.

— А я справа, — откликнулся Картер.

Ди Рико и Картер разошлись в разные стороны. К моему и своему счастью Картер вошёл в лес не прямо там, где я сидела, а прошёл по дороге чуть дальше. Драгер остался стоять у машины. Чуть позже он всё-таки вызвал отряд зачистки, но приказал им стоять за территорией, и не попадаться на глаза клиентам. И при этом быть на расстоянии быстрой доступности. Я чуть не вздохнула от досады, но тут же осеклась. Высокородной не пристало горевать о тяжёлых обстоятельствах. Нужно всегда стараться изменить их в свою пользу.

Я сняла с убитого мной меченосца два широких кожаных ремня с ножнами для мечей и кармашками для метательных ножей. Ремни одевались на плечи, перекрещивались на груди и спине. Но на груди их можно расцепить, чтобы быстро снять и надеть. Они предназначены для ношения мечей на спине, так как ножны крепились на заднюю часть снаряжения. Я видела подобие такого у мечников Лотрейна, привыкших к фехтованию двумя мечами. Здесь это тоже практиковалось, и хоть я и привыкла орудовать одним мечом, можно попробовать чередовать пару, или держать один про запас. В кармашках лежали метательные ножи, мелкие, с кожаными рукоятками, но были среди них и те, которые имели сразу четыре или шесть лезвий, расположенных в виде звёзды.

А между тем стало неудобно. Вся блузка напиталась кровью и стала прилипать к телу. Я уже подумала, не снять ли её, но потом решила, что высококородной не пристало жаловаться на такие мелкие трудности, можно и потерпеть. Тем более не следует ходить голой в решающий момент. Лучший выход это быстрее убить всех врагов и покинуть это место. Пора.

Самой лёгкой целью был Драгер, оставшийся стоять у машины и все ещё разговаривающий по устройству для передачи звука. Он находился на открытом пространстве, и убить его не составляло большого труда. Я выпрыгнула из кустов, неслышно приземлилась в низкую стойку, и тут же увидела что опять совершила ошибку. Драгер был не один. Машиной управлял ещё один человек. И если Драгер стоял спиной, и не видел мой кульбит, то водитель машины видел. От изумления он выронил изо рта дымящуюся палочку и что-то закричал. И в тот же миг Драгер лишился головы. Меч непривычный, но с хорошей развесовкой. Танака любил древнее оружие. Против закованного в латы воина Лотрейна он бы не годился — слишком лёгок, но для убийства легко одетого человека в самый раз.

Сидевший за рулём мужик тоже был вооружён, но легко, лишь пистолетом. Сначала он растерялся и даже испугался, увидев, как я расправилась с Драгером, но немного погодя

пришел в себя, и даже попробовал предпринять кое-какие наступательные действия. Быстро выпрыгнул из машины, и несколько раз выстрелил в ту сторону, где я только что находилась. Но там уже никого не было. Запрыгнув на крышу машины, я бросила метательный нож и попала в шею водителя, прямо в сонную артерию. Вырвав нож, человек вызвал у себя сильнейшее кровотечение, и через пару секунд уже потерял сознание и свалился в грязь.

Понимая, что шум привлечёт других охотников, я быстро покинула место расправы, и хотела уже скрыться в зарослях, как услышала свистнувшую стрелу. Издалека, шагов с двухсот. Поймав в воздухе, я быстро осмотрела её. Длинное древко, зазубренный наконечник, обмазанный ядом, оперение с одной стороны белое, с другой чёрное. Такая если попадёт даже в руку или в ногу, вызовет паралич и быструю мучительную смерть. Стрелок далеко, вне расстояния досягаемости, да и укрылся за стволом дерева у дороги. Снова натягивает тетиву. И тут же слева из кустов загрохотали выстрелы, сшибая листья и ветки. Свинцовые капли градом пронесли мимо. Одна задела меня, но попала в защитный жилет. Мистер ди Рико явился на шум. Но судя по беспорядочной стрельбе, он меня не видит.

Извернувшись, я скрылась за машиной, стараясь укрыться и от ди Рико и от безымянного лучника. Наверное, это Джонс, которого охотники потеряли. Судя по всему, здесь собрались богачи, любящие пощекотать нервы охотой на людей, и оружие у них было самое разнообразное, от мечей и луков до мощного огнестрела. Интересно, с чем ко мне пожалует Картер? По кустам он стрелял из чего-то быстрого и скорострельного. Скорей всего, приспособленного для ближнего боя.

— Ну где ты, мудака, выходи, потанцуем! — заорал ди Рико, продираясь через заросли. — Папочка покажет тебе как надо крутить яйца, мать твою!

Он вышел прямо на середину дороги и остановился, выпятив пузо, опустив голову и перезаряжая пулемёт. Широкополая шляпа скрыла его одутловатое лицо, лишь тщательно подстриженная короткая борода и криво усмехающийся рот виднелись из-под неё. Ди Рико был туп. Обычный мужлан, дорвавшийся до власти с помощью преступлений. Мышление у него отсутствовало. Он не мог даже на миг подумать, что половина его приятелей мертвы, а опасность совсем близко.

Глава 7. Бой с охраной

В два прыжка преодолев расстояние до мужлана, неспеша меняющего патроны, перерезала ему горло коротким мечом и тут же закрылась содрогающимся телом от двух стрел, которые Джонс пустил в меня.

Бедный Ди Рико... Умереть сразу от перерезанного горла и отравленных стрел, это надо ещё постараться. Выронив пулемет, он упал на колени, а потом завалился на бок, что-то булькая и выплёвывая струю крови изо рта.

Джонс находился далеко, и конечно же, считал себя в полной безопасности. Откуда ему знать, что я видела каждую складку на его умном, но жестоком лице прямо через ствол дерева. Да и все его телодвижения не были скрытными, несмотря на расстояние. Ногой подкинув пулемет Ди Рико и поймав его, я расстреляла весь боезапас, градом пуль изрешетив тело Джонса, когда он на миг показался из-за дерева, чтобы выстрелить вновь. Подумав, что неплохо бы забрать его лук после убийства Картера, я скрылась в лесу с левой стороны от дороги.

Картер прятался совсем недалеко, справа, и его ауру можно было увидеть, лежащую на земле. От этого человека, невзирая на его высокий статус, исходил страх. Настоящий ужас. Он чувствовал что перед ним не безоружная и безопасная для него жертва, которую можно бить, резать, расстрелять, а жестокий спокойный воин, кому убить такое трусливое ничтожество как он, легче чем воды попить.

Когда я неслышно прошла тридцать шагов до его тела за большой сосной, он лежал ничком, закрыв голову и дрожал от страха. Оружие, небольшой автомат, валялось поодаль.

— Обычно я так не делаю, но сегодня я дарю тебе жизнь, ведь я пришла с миром. Убегай со всех ног и помни милость Анитель Ледерин Иллерион.

Когда я отходила прочь, то знала, как он поступит. Такие существа как Картер одинаковы везде, в любых мирах. Поэтому когда он вскинул автомат, собираясь выстрелить мне в спину, я обернулась и метнула нож. Прямо в горло. И только муравьи и москиты услышали предсмертный хрип мистера Картера.

Наследила и нагрязнила я порядочно. Пора бы и убираться отсюда. Машина охотников намного больше и мощнее, чем моя, и к тому же исправна, садись и езжай. Здоровенный Шевроле Тахо. Я уже хотела идти за Сандрой, как услышала слабый звук двигателя. Сюда направлялся ещё кто-то. Чёрт... Драгер же втихаря от своих клиентов вызвал ещё охранников, чтобы тайно следить за безопасностью богачей. Плохо. Незаметно сбежать не получится, дорога одна. И они остановились как раз перед воротами, осторожно рассыпавшись по сторонам. Я насчитала четыре человека. Пятый остался сидеть в машине. Наверное, водитель.

Судя по поведению, они ещё не знают, что здесь случилось и этим можно воспользоваться. Но, к сожалению, мне опять не повезло.

— Драгер, мы на позиции. Какой статус? — ожила рация на трупе Драгера, прикрепленная на груди. — Отзовись. Прием.

Несколько раз солдаты позвали его, но естественно, не получили ответа и тогда сообщили, что согласно протоколу начинают выдвигаться на территорию охоты. Вся территория признаётся враждебной.

От убитых у меня осталась масса оружия, свойства которого я успела оценить в деле. И

всё оно не годилось для предстоящего боя. Враги, войдя за ограду, рассыпались по обширной территории среди леса и сразу убить их не получилось бы. Придется каждым заняться отдельно, в ближнем бою, как мне привычно. Конечно, стоило бы взять лук Джонса, но в лесу, среди деревьев от него мало толка. Да и до трупа Джонса порядочное расстояние, легко засветиться.

Охранники применили обычную схему. Двое продвигались вдоль дороги, по подлеску, стараясь не показываться на открытом пространстве, двое заняли позиции по флангам, примерно в ста шагах от центральных. Хоть они и старались продвигаться тихо и незаметно, я слышала и видела их. Вернее, их ауру. И она была темна как ночь. Много зверств и насилий совершили эти люди в погоне за деньгами и удовольствиями.

Можно было бы ликвидировать по крайней мере двоих из них, когда они доберутся до машины, устроив засаду, но я побоялась, что увидев тела Ди Рико, Драгера и водителя, солдаты насторожатся и справиться с ними будет более затруднительно. Даже если один человек выйдет на осмотр места бойни, остальные оружием будут прикрывать его и близкая дистанция для схватки может оказаться опасной. Здешние люди поднаторели в способах убийств. В этом им не было равных. Нет. Придется заняться каждым по одиночке.

Я посмотрела на стрелы, торчащие из трупа Ди Рико. Они уже могут быть негодны, смешавшись с кровью. А вот первая стрела Джонса, которую я поймала, лежала на дороге. От неё исходила чёрный дымок смерти. Эта годится. Зажав стрелу в зубы, я прыгнула на ближайшее дерево. Уцепившись за него, перепрыгнула на соседнее и так за несколько мгновений перебралась на сотню шагов в направлении левого бойца, крадущегося по подлеску. Он ничего не ощутил, когда я как тень спрыгнула вниз, прямо за его напряжённым полусогнутым телом, осторожно крадущимся вперёд и водящим автоматом из стороны в сторону. Конечно, он что-то услышал. Для него это был тихий шелест раздвигаемой травы, какой бывает от лёгкого ветерка. Совсем быть тихой я не могу, увы. Резко развернувшись, солдат на мгновение застыл в изумлении. Это для него мгновение. Для меня прошла вечность.

Эти охранники вооружены и одеты получше, чем обычные охотники. Шлем на голове, на лице маска, стёкла, закрывающие глаза. На теле защитный жилет, накладки для защиты локтей, коленей и плеч. По сути и попасть-то колющим оружием некуда. Открытых частей частей тела либо нет, либо они закрыты защитным снаряжением. Сумками, ремнями и ещё какими-то вещами, название которых я не знала. Стрела имеет слабую часть — это деревянное древко. Оно развалится на части, если попасть в достаточно защищённую часть тела. Поэтому снизу вверх я ударила отравленным наконечником прямо в рот солдата. Стрела, пробив губы и зубы, застряла в нёбе. Яд подействовал мгновенно. Человека охватил паралич, он захрипел, закатил глаза и начал оседать в траву. Я осторожно схватила его за одежду и опустила осторожно, стараясь не шуметь.

Однако тот, что крался через дорогу всё же почувствовал или ощутил что-то подозрительное. Трава. Как ни старайся, она всё равно будет шелестеть под весом тела. Да и в густом лесу трудно соблюдать абсолютную тишину.

— Клевер, что там за возня у тебя? Отзовись. Подай знак. Я прямо перед тобой, — едва слышно пропищала чёрная штука в ухе убитого. Но я и так хорошо слышала и видела зывающего. Он стоял шагах в тридцати от меня, осторожно всматриваясь в разные стороны.

Я взяла сосновую шишку и бросила её на дорогу. Пойдёт ему такой знак?

— Что ты делаешь, идиот? Выйди на свет.

По голосу я поняла, что он подозревает о смерти Клевера. Похоже, убитый должен был либо отозваться, либо молвить специальное слово, по которому его соратники должны понять, в каком состоянии он находится — жив и здоров, жив и ранен, жив и в плену, жив и в заложниках. Обычная практика. Вариант, что он вообще не может откликнуться, полностью исключён. Я это понимала, но ничего не могла поделать.

— Крапива, это Кактус. Проверь, что там с Клевером. Я вижу его транспондер, но он неподвижен. Похоже, убит. Я прикрываю тебя.

— Приказ ясен. Приступаю к заданию, — отозвался женский голос.

Крапива кралась в ста пятидесяти шагах слева и занимала такую позицию, что я оказывалась между ней и её командиром, который был совсем недалеко справа и теперь-то точно мог слышать каждый звук. Но таиться уже и не имело особого смысла. Эта Крапива всё равно увидит, что Клевер мёртв. Пора приступать к Кактусу. Я видела его. Он совсем близко, хоть и прятался за листвой и стволом дерева, но временами выглядывал, оценивая обстановку. С какой стороны притаился враг, он не знал. Но думал, если с моей стороны крадётся Крапива, то за это направление можно быть относительно спокойным.

— Кактус, это Плющ. Мои задачи? — отозвался четвёртый боец, продвигавшийся в глубь леса прямо за Кактусом. Находился он в паре сотен шагов, уже на границе моего зрения.

— Твоя задача прежняя. План А. Найти клиентов и выяснить их статус. Продолжай. Мы сами тут разберёмся.

— Ясно. Продолжаю поиски клиентов.

Подняв автомат Клевера я бегло осмотрела его. Оружие было с дальним прицелом и тридцатью зарядами. Могло стрелять бегло и на большие расстояния. Следовало быстро покончить с Кактусом. Крапива приблизилась до ста шагов. Прицелившись и увидев, когда Кактус в очередной раз показался из-за дерева, я выстрелила ему в голову, в середину лица, памятуя что все солдаты в шлемах. Раздался тихий хрип после того как почувствовала что пуля пробилась череп. Пока Кактус валился на землю я выстрелила ещё раз, на всякий случай, хотя точно знала, что по меньшей мере тяжело ранила его и жить ему осталось совсем мало времени.

— Что там за стрельба? Живые, перекличка! — крикнула Крапива. Я увидела, что она остановилась и легла в траву, затаившись.

— Плющ на связи.

— Ирис на связи. Что там у вас?

— Не откликаются Кактус и Клевер. Клиенты тоже молчат. Я думаю, дело дрянь.

— Что вы будете делать? Не знаю. Сначала надо проверить что с Клевером. Иду к нему.

— А не пора ли нам свалить и вызвать подкрепление, мать твою. Вероник, ты совсем чокнулась? Если уложили клиентов и Кактуса с Клевером, против нас орудуют супер спецы. Я не хочу сдохнуть за богатых мудаков, мать их! — голос водителя с именем Ирис сначала был обеспокоенным, но в конце сорвался на истерический визг. — Идите вы в задницу! Я сваливаю!

— А ну стой, мудака, ты куда??? — уже не таясь, заорала Крапива, встав с земли и водя автоматом из стороны в сторону.

— Куда надо. Больше я в ваши игры не играю. Развлекайтесь сами, уроды.

Я слышала как двигатель машины, на которой приехали охранники, завёлся и судя по удаляющемуся звуку, Плющ уехал, бросив своих соратников. Конечно, предательский, но

более всего разумный поступок.

Крапива с Ирисом затаились, раздумывая что предпринять. Они ничего не могли поделаться. Разыгравшиеся события не входили в их планы и запасного варианта наверняка не было. Естественно, среди жертв охотников временами могли появляться более подготовленные и сведущие в воинском деле люди, но всякий раз, если охотники не справлялись с жертвой, команда зачистки уверенно выполняла свою работу. Здесь же они столкнулись с противником, который перебил почти всех, не прикладывая для этого особых усилий и даже никак не обозначив себя. Что сделали бы воины Иллерион в этой ситуации? Смылись подальше, зализывать раны и готовиться к новому броску. Мои предки никогда не шли напролом, истребляя свою дружину о неприступные твердыни или умелого врага, ибо всегда наступит миг, когда можно взять реванш. Но мудрость доступна лишь мудрым.

Правда, сейчас, как и всегда, вмешивался ещё один враг. Время. Для меня оно не было союзником и играло на поле врага. Они могли сколько угодно потратить на игру в кошки-мышки. И даже наверное, выиграли бы в этой игре. Ведь если они не откликнуться, на помощь им наверняка пришлют ещё воинов. Я же ждать не могла. С минуты на минуту могла проснуться от зачарованного сна Сандра, и что тогда будет, я не могла предугадать. Но то, что моя позиция ухудшится, это как пить дать. Придется присматривать за девочкой и защищать её. Поэтому я решила нанести удар первой. И начать следовало с Крапивы, как с более слабого звена. Опять же, по моим предположениям, что женщины слабее мужчин. В большинстве случаев это так и есть, но не всегда.

Когда я неслышно подкралась, Крапива была настороже. Она не рисковала никуда идти и заняла выжидательную позицию, осматриваясь и прислушиваясь. Скрытно подойти на расстояние удара мечом не получилось бы, а метательный нож навряд ли пробьёт листву и ветки. Оставалась только стрельба из пистолета. Но когда я прицеливалась, Крапива услышала как пистолет задел за ветку, и немедленно открыла огонь в мою сторону. Пули засвистели вокруг, сшибая ветки и листья. Теперь настал мой черед обороняться. Упав на землю, я перекатилась в сторону и замерла, спрятавшись за кучей валежника.

— Крапива, что за стрельба у тебя?

— Я слышала движение на двенадцать часов, в твоей стороне. Он в метрах двадцати от меня. Пришлось стрелять.

— Понял. Держи позицию. Я иду к тебе. Сейчас завалю ублюдка.

Ирис стал продвигаться вперёд, заходя мне в тыл, а я лежала и не знала что предпринять. До Крапивы всё так же далеко, и она стала всё более настороженной. Да и позиция лёжа на земле мне не нравилась. Ирис постоянно продвигался ко мне, и скоро я буду вынуждена биться сразу с двумя, а это плохо. Следовало немедленно разобраться с женщиной.

Вытащив большой нож я взвесила его, приловчилась, и бросила в Крапиву. Вероятность того, что он попадёт прямо в неё была невероятно мала, но этого и требовалось. Главное — создать шум и заставить её разбираться с неизвестным предметом, неведомо откуда прилетевшим к ней. А потом, когда её внимание хоть на миг отвлечется, я нападу.

Нож, после того как я его бросила, пролетел сорок шагов и два раза ударился о ветки кустарника. Но всё таки достиг цели, воткнувшись в землю прямо перед Крапивой. Она начала было стрелять, но увидев, что к ней прилетел просто нож, тут же прекратила стрельбу. Мне этого крошечного промежутка времени хватило чтобы приблизиться и атаковать Крапиву.

Однако она не испугалась и не вскрикнула от неожиданности, когда я внезапно очутилась перед ней, сразу же атаковав рубящим ударом меча, целясь по голове. Но как бы быстра я ни была, в самый последний миг Крапива успела среагировать и отклониться. Мало того, ещё подсечкой ударила меня по левой ноге так, что я упала на колено.

Не дав мне опомниться она стала стрелять из короткого автомата, но я мечом выбила его из руки и тут же колющим ударом попыталась пронзить Крапиву, но не успела. Она отпрыгнула назад, сделав сальто, и приземлившись на колено, выхватила большой зазубренный нож и замерла в боевой стойке. Чёрт... А она сильна...

— Ты кто? — злобно улыбаясь и делая обманные движения ножом, спросила Крапива.

— Тебе лучше не знать, забоишься, — точно так же улыбаясь, я встала на ноги и несколько раз крутанула меч вокруг кисти.

— Такая страшная? Вроде ничего особенного.

— А ты проверь! — рассмеялась я и сделала несколько выпадов мечом, а потом молниеносный рубящий удар. И всё — таки достала её, несмотря на быстрые блоки и отходы, которыми она почти смогла отбиться. Меч ударил по шлему, скользнул вниз и отрубил ухо вместе с прибором для связи. И она тут же поплыла. Боль, кровь, растерянность... Крапива попробовала нанести рубящий удар своим большим ножом, но я без усилий отрубила ей два пальца и оружие упало, воткнувшись лезвием в землю.

Крапива заорала и упала на спину, прижимая раненую руку к груди.

— А ну лежать! — злобно крикнула я и прижала острие меча к её шее. — Сколько вас? Ещё будут?

— Будут, — всхлипывая пропищала Крапива. — Если мы не откликнемся об успешном конце операции через два часа после начала, на точку выдвигается второй отряд, десять бойцов с тяжёлым вооружением. Тебе конец.

— Думаешь? — саркастично рассмеялась я и убрала меч, опустив его в ножны на спине. — Я перебую вас всех, если захочу. А теперь я дарю тебе жизнь. Помни милосердие Анитель Ледерин Иллерион. А теперь беги отсюда, пока я не передумала.

Красная ярость полыхнула из моих глаз и, истерично взвизгнув, Крапива встала на ноги и петля побегала прочь. Я с трудом удержала себя от соблазна бросить нож ей в спину. Не сомневаюсь, она бы так и сделала. Но я высокородная, и до поступков черни никогда бы не опустилась.

Остался Ирис... И только я вспомнила о нем, как загрохотали выстрелы и в спину попало несколько пуль.

Глава 8. Лукас Таун. Город проклятых

Я слишком долго возилась с Крапивой, а Ирис времени зря не терял. Подкрался незаметно и выстрелил шагов с двадцати. Хорошо что в голову не попал, иначе отправилась бы к Матери Теней. Но защитный жилет пробил в двух местах и кровь понемногу сочилась по спине. Хорошо что раны неглубокие, лишь кожа слегка задета.

Ирис спрятался за дерево, и там его никак не достать. Если только поймать момент, когда он высунется, или пойти напролом с красной яростью, но это тоже опасная игра. Одна пуля в сердце или в голову и я труп.

В десяти шагах от меня лежал автомат Крапивы, но сколько в нем осталось зарядов, я не знала. Стреляла по мне она много, а заглянуть внутрь сложных устройств из металла я могла только вблизи от них. Придётся рисковать.

Как кошка я прыгнула с места, схватила автомат и укрылась за поваленным деревом. И тут я услышала как Ирис швырнул что-то в мою сторону. Смертоносный предмет в виде серого шара чуть не упал в шаге от меня, но я успела отбить его ногой обратно, прямо туда, откуда он прилетел.

Раздался громкий грохот, от которого чуть не заложило уши. Хорошо, что я укрылась за поваленными деревом, иначе моё тело нашпиговало бы множеством мелких осколков, на которые разорвался стальной шар. Ирису повезло меньше. Он хоть и укрылся, но шар грохнулся прямо в укрытие, и судя по громким стонам, причинил нападавшему тяжёлые раны.

Ирис с громкими криками катался по земле, настолько сильны были его страдания. Я могла бы попробовать излечить его своей жизненной силой, но такие люди как он недостойны жизни.

Поблизости от меня не было никого, кроме мелких животных в зарослях. Я убила всех, угрожавших мне. Теперь следовало бежать за Сандрой и сматываться с этого проклятого места. Однако тут же вспомнила про строение в глубине леса. Надо проверить что там. Конечно, это неразумный поступок со всех точек зрения, но раз уж я захватила территорию малой кровью, нужно по-быстрому обследовать её. Возможно, удастся найти что-то ценное.

Вернувшись на дорогу к машине охотников, я обыскала их тела, собрала оружие и боеприпасы, тут же сложив их на заднее сиденье. Внутри машины тоже нашлось много ценного. Большие сумки. Внутри продовольствие, алкоголь, пластиковые карточки и деньги. Можно было бы снять золото с убитых. У Ди все пальцы унизаны золотыми перстнями, а на шее толстые золотые цепи, но подумав, я решила что снимать золото с мертвых недостойно для высокородной. Этим занимаются вассалы, оруженосцы и слуги, а посему я не буду пачкать руки. Поступил ли бы так же мой отец, я не знала. Он жил по древним законам и всегда уверял, что воину принадлежит вся добыча, захваченная у побежденных. Но представить отца, обыскивающего трупы в поисках золота, как грабителя с большой дороги, я не могла. Нет.

Сандра так же мило спала там, где я её оставила. Ничего не изменилось, только на лбу девочки появились два следа от комариных укусов. Ничего, потерпит. Взяв на руки, я посадила её в машину на переднее сиденье рядом с собой, пристегнула ремнём безопасности, завела двигатель и поехала в направлении дома в глубине леса.

Впереди в ста шагах лежал труп Джонса, ногами на дороге, головой в кустах. Рядом с

ним большой красивый лук и несколько стрел в закрытом блестящем футляре. Я подумала, может, взять его, но потом решила что не стоит. Огнестрельное оружие землян получше будет.

Вскоре через пару лиг лес расступился и дорога вывела на небольшую поляну с красивым одноэтажным домом в центре. Не успела я подъехать к нему, как из открытой двери выбежал человек в очках и бешено замахал руками.

— Слава богу! Я думал, вы уже не приедете. У нас здесь такое творится!

Он не видел, что на передних сиденьях посторонние, незнакомые ему люди. Стекло машины было затенённым, да и подъехала я быстро. Выйдя из машины, прицелилась и зловеще улыбнулась.

— Что это за место, низкородный? Кто ещё тут есть?

— Я... Тут же... Кто вы? — растерянно произнёс человек и задрожал от страха. — Где все?

Выстрел прозвучал громко и пуля пролетела слишком близко от уха человека. Наверное, он даже услышал её свист и горячее дуновение воздуха.

— Ещё раз спрашиваю. Здесь кто-то ещё есть?

Человек отпрыгнул в сторону и бросился бежать, но я выстрелила несколько раз и попала в ноги, в районе коленных суставов. Если он и будет, ходить, то очень и очень нескоро. Человек громко заорал и свалился в пыль, катаясь по земле и зажимая руками кровоточащие раны. Подойдя к нему я ударила рукоятью пистолета по голове и снова спросила.

— Здесь есть ещё кто-то?

— Есть... Здесь... Люди...

Ещё раз ударив человека по голове я вырубил его и огляделась. Снаружи никого кроме Сандры в машине я не видела, а вот внутри сидели два человека. Нужно посмотреть кто там и что они делают.

Дом напоминал гостиницу, но на первом этаже были закрытые на замок комнаты без окон, нечто вроде темниц. В двух сидели люди, предназначенные быть жертвами охоты. Мужчина и женщина, связанные и беспомощные. Открыв двери, я освободила их, перерезав веревки, стягивающие руки и ноги.

— Я дарю вам свободу, — с достоинством произнесла я и указала на дверь. — Ступайте, куда хотите. Пленившие вас разбойники повержены и убиты, а их проклятые души забрали демоны ада.

— Что такое, мать твою? Ты кто? — истерично завопила женщина лет сорока. — Где мои деньги? Мне обещали пять кусков, если мы победим а игре! Деньги гони!

— Она права, мэм! — низко пробухтел мужчина, поглаживая затёкшие кисти рук. — Нам нужна компенсация! Вы же обещали!

Были они на вид не самого высокого достоинства. Тупые простолюдины, которых обманом завлекли сюда посулив золото. Разговаривать с ними я посчитала ниже своего достоинства, но пришлось.

— Я леди Анитель Ледерин Иллерион, владычица Горного Замка. Благодарите меня за ваши никчемные жизни. Разрешаю вам взять что хотите в этом завоеванном мной феоде и идите куда пожелаете, добрые люди.

— Да пошла ты!

Более искать мне тут было нечего и я поспешила покинуть обитель зла, предоставив

этих людей судьбе. Надеюсь, они успеют убраться до приезда второго отряда солдат.

Наконец-то я свободна, закончив последние навалившихся дела и следовало вернуться к первоначальной цели, от которой меня отвлекли сначала грабители машин, а потом охотники. Но какова же эта цель? Я задумалась. Уехать подальше и спрятаться, пусть даже в другом городе. Познавать этот мир, искать путь отсюда на Лотрейн. И при этом спасти свою жизнь. Нужно выяснить, почему разбойникам нужна Сандра. Меня хотели убить как мать ребенка. Но почему им нужна девочка? Неужели из-за её редкой группы крови?

Машина солдат была более мощная и просторная, чем моя и я быстро добралась до места, где дорогу преграждало бревно. Сейчас оно было отодвинуто в сторону и можно проехать свободно, да и сама дорога не казалась такой уж непроходимой.

На главном тракте, рядом с лесной дорогой стояла всё та же машина дорожных рабочих, которые заманили нас в ловушку. Из них сейчас в живых остался только один, и он был в явной растерянности. Стоял, облокотившись о машину и пытался связаться со своими уже мертвыми поделщиками, то и дело нервно потряхивая телефон. Увидев мою машину, он радостно что-то заорал и выбежал на край дороги, махая руками. Не сбавляя скорость, я сбила его и проехала по отлетевшему телу, услышав как ломаются кости и рвутся жилы под тяжёлыми колёсами джипа.

В этой машине, кажется, много жидкости, предназначенной для езды и можно уехать далеко. Хотя, наверняка попадется место, где запас можно пополнить. Главное, наблюдать за этим, чтобы не попасть в такую ситуацию как прошлый раз. Не пора ли, кстати, разбудить Сандру? Я подумала вдруг, что не хочу, чтоб девчонка досаждала мне глупыми разговорами и вопросами, но и держать ее в зачарованном сне тоже нехорошо. Да и для высокородной совсем уж смешно было бы опасаться какую-то пигалицу.

Поднеся палец ко лбу Сандры я прогнала сон и разбудила её. Открыв глаза и потянувшись, она зевнула и уставилась осоловелыми глазами сначала в окно, потом на меня.

— Мам, а мы где? Мы же по лесу шли.

— Ты захотела поспать и мы поспали, а потом... — замаялась я. — Нашли эту машину.

Лгать для высокородной недопустимо ни при каких обстоятельствах, но не говорить же ей правду, что я убила людей и забрала их машину и деньги. Однако Сандра похоже что и сама догадалась, посмотрев на заднее сиденье с обилием оружия и чужих вещей.

— Мам, откуда у тебя всё это? Почему ты вся в крови? — с подозрением спросила она. — Ты опять играла с кем-то в летающие топоры и пули?

— Что то вроде того, — небрежно ответила я, стараясь не смотреть на дочь.

— И что дальше?

— Они проиграли, — пожала плечами я. — Где им тягаться с властительницей севера.

— И у тебя теперь есть меч?

— Как видишь. Даже два.

— И ты умеешь ими рубить? А меня научишь?

— Нет! — я недовольно отмахнулась от дочери как от надоедливой мухи.

— Мааааааа, ну почемууу? — заныла Сандра, ковыряя пальцем стекло. — Я хочуу!

— Потому! — повысила голос я и грозно нахмурила брови, сверкнув красным огнём из глаз. — Потому что ты ещё ребенок! Перестань ныть!

Сандра надулась и отвернулась в окно. Я же запустила на машине карту, по которой можно было отследить куда ехать. Пока я забавлялась со всяким отребьем, незаметно наступил вечер. Пора искать, где приткнуться на ночь. От родного города Алексы мы уже

отдалились на несколько сотен лиг, пора бы найти и более постоянное пристанище, чем гостиницы. Надо найти бабушку и дедушку Сандры и оставить её с ними под любым предлогом.

— Ты знаешь, где живёт твоя бабушка?

— Я не хочу к ней. И вы же поссорились.

— Ничего, помиримся.

— У тебя в смартфоне есть ее номер, мам. А живёт она в Нэпервилле, улица Вилроуд, дом четыре.

Да... Судя по карте путь предстоял неблизкий. Вроде того что мы уже проехали. Но больше нам деваться некуда.

Поздно вечером мы доехали до небольшого городка, на окраине которого была лавка с жизненной жидкостью для машины. Строения покрыты старой облупившейся краской, а на вывеске надпись «Заправка Томми Джонса. Бензин, газ и дизель». Заправка! Эти штуки для заливания называют заправками!

Остановившись, не успела открыть дверь, как в стекло постучал длинноволосый старик довольно затрапезного вида.

— Дорогуша, ты встала не у той колонки. Здесь дизельное топливо. А твоя ласточка бежит на бензине, — мерзко улыбаясь щербатым ртом сказал он. — Или ты не знаешь даже этого? Вон там колонка с бензином. Сейчас я позову Джейсона.

— Зовите, — недовольно буркнула я и подъехала к месту, которое указал старик.

Пока старик и его сын заправляли машину, я осмотрела окрестности. Город тонул в лучах закатного солнца. Выглядел он подозрительно. Все дома слишком старые и как будто заброшенные, людей на улицах не видно. Но ехать дальше было неблагоприятно, следующий город на слишком большом расстоянии от этого, а вокруг лес и горы. Нам надо найти ночлег и ужин. Я чувствовала голод и усталость, от которых подкашивались ноги. По дороге попадались источники силы Земли, но были они слабыми и ненадежными.

— Хотите остаться в Лукас Тауне или дальше поедете? — спросил старик, подойдя сзади в попытке напугать. Но попытка оказалась неудачной. Я слышала, как он ковылял от своего сына ко мне, шаркая старой обувью по раскрошенной дороге.

Я обернулась и осмотрела его с ног до головы. Одет как нищий — вид довольно неприятельный. Да и воняет хуже чем от свиньи.

— А тебе что до нас, старик? — высокомерно ответила я, глядя прямо в глаза лавочнику. — Я ещё не решила. Если ваш городишко достоин принять нас, то я подумаю.

— У нас тут конечно не ахти как — в деревне живём, но мотель для проезжающих есть хороший, — коварно улыбнулся старик и махнул рукой в сторону городка. — Вон там, у самой горы, на улице Дня Всех Святых. Рядом с церковью.

— Какой ещё церковью?

— Ты не знаешь, что такое церковью, милая? Это место, где спасают души, — старик махнул рукой и так же шаркая, поплёлся прочь.

Джейсон, почти точная копия старика, разве что моложе и с некоторыми признаками болезни, наложившей печать проклятья на лицо, залил бензин в бак, закрыл крышку и, безумно улыбаясь и гогоча протянул руку за деньгами.

— Что ты хочешь, убогий? — вежливо спросила я. — Деньги?

— Оплату за бензин, мэм! — закричал старик, сидящий на лавочке у двери заправки. — Вы должны нам деньги! Сто долларов! Вас не учили платить?

Я нашла бумажку с цифрой сто и подала убогому. Так же по идиотски улыбаясь он наклонил голову, и подпрыгивая, побежал к старику, тряся бумажкой.

— Мой мальчик! — рассмеялся старик. — Он немного с придурью, но хороший, уж поверьте! Помогает мне во всем. Дети дело такое, мэм... У вас же тоже есть ребёнок. Вон та девочка. Какая милашка! И зажгите фары, мэм, уже темно!

Сандра прижалась лицом стеклу и с любопытством разглядывала окрестности. Неопределенно махнув рукой я села в машину и поехала.

Уже поздним вечером я нашла гостиницу. Кривые улочки города оканчивались то тупиками, то вели в лес. Большинство домов казались заброшенными и полуразрушенными. Фары выхватывали из темноты просевшие крыши, выбитые окна и двери, высокую траву и разросшиеся деревья на участках, задушенные плющом. Лишь в редких домах горел свет. Лукас Таун вымирал, и оставаться здесь было неблагоприятно, но перспектива ночевать в машине на трассе совершенно не прельщала, да и Сандра устала. Ребенку требовался ужин и сон. И еда.

Только по шпилью, торчащему среди деревьев, мы нашли расположение храма среди рядов старых домов. Такое ощущение, что его спрятали как можно дальше от людей. Или чтоб верующие не мозолили глаза проезжим. Гостиница стояла рядом с храмом, как и говорил старик.

Я свернула в проулок и остановилась перед мрачным двухэтажным зданием. Только на первом этаже горел свет в двух окнах. Нацепив мечи на спину я вошла внутрь, почти волоча сонную дочь за собой. В вестибюле горел слабый светильник, лишь разгонявший тьму по углам. Запах плохого жилья словно ударил по голове. Поморщившись, я подошла к старой женщине, сидевшей за стойкой и читавшей большую книгу. Увидев нас, она не выказала удивления, а лишь отвратительно улыбнулась. В глазах притаилась тьма. Старуха была однозначно плохой.

— Какие милашки! — она растянула в улыбке сухие губы. — Здравствуйте, здравствуйте. Добрый вечер! Вы к нам переночевать? Вы вся в крови! Муж избил? Бежите от него?

— Не ваше дело! Да, нам нужен ночлег, и побыстрее, милая старушка! — стараясь казаться доброй, проговорила я, с презрением оглядывая обстановку. — Есть у вас комната попримечнее?

— Конечно есть, мои дорогие! — опять заулыбалась старуха. — Комната малышки Салли. Она была такая же милая, как ваша девочка. Как тебя звать, малышка?

Старуха протянула руку, более похожую на клешню мертвеца к Сандре, чтобы погладить её по голове, но я спрятала дочь за собой.

— Её звать Сандра, — недовольно проворчала я. — Где ключи от комнаты?

— Сто долларов, милашка. Сто долларов и комната ваша.

— Ма... Это дорого, — прошептала Сандра, дёрнув меня за рукав. — Где нам взять денег?

— Не стоит беспокоиться, — высокомерно ответила я, сверху вниз глядя на дочь. — Уж на комнату в этом свинарнике у меня денег хватит. Леди Иллерион не пристало быть нищей.

— Что ты знаешь, детка! — возмутилась старуха. — Это лучший отель в радиусе ста миль!

— Тогда стоит пожалеть другие отели, — холодно заявила я и протянула руку. — Хватит бессмысленных сентенций и бравады. Давайте ключ и мы пойдём.

— Второй этаж. Комната тринадцать. Спокойной ночи! Вот вам дорогие мои, подарочек — яблочный пирог от бабули Лиззи!

Старуха сунула ключ и какой-то отвратительного вида кекс, после того, как я дала её сотенную бумажку из сумки охотника. Мы пошли по скрипящей лестнице наверх. Кекс я тут же выбросила в кучу мусора под лестницей.

Глава 9. Храм Унананга, повелителя змей и грязной воды

Комната, как и ожидалось, так себе. Но переночевать пойдёт.

— Мам, зачем ты взяла ключи у этой старой леди? Ты же открыла дверь как фея, пальцами, — удивлённо спросила Сандра, проходя внутрь комнаты. — Тут темно!

— Тут прекрасно всё видно! — возразила я, но потом вспомнила, что люди не видят так хорошо, как эльфы, и сразу же согласилась. — Хорошо. Ты права. Тут действительно темно.

Протянув руку к светильнику, я на расстоянии включила его, чем вызвала бешеный восторг Сандры.

— Мамочка! Ты фея или даже волшебница!

— Феи и волшебницы не одно и то же! — опять возразила я. Глупый ребёнок совершенно не разобрался ни в чём.

— Ну и что! Я есть хочу! Пиццу!

— Сейчас посмотрим что припасено к обеду у охотников, — я вытряхнула содержимое большой сумки на кровать и стала рыться в массе вещей. Еда сложена в отдельном пакете. Чего там только не было. Мясо, рыба, ещё какие-то морские гады. Нечто вроде пирогов. Сандра нашла и свою любимую пиццу.

— Мам! Пять видов сыра и пепероне! Вкусно! Попробуй ма!

Я съела кусок, протянутый мне и не нашла ничего вкусного, но промолчала. Обычная грубая массовая еда. Меня беспокоило другое. Весь этот город казался гротескным, как пародия на нормальную жизнь. Ветхость и разруха слишком бросались в глаза и я не могла понять, как люди могут так жить. В Лотрейне я не видела ничего подобного. Если есть пастбища, а они вокруг города были, можно разводить скот, или выращивать злаки и овощи. По крайней мере будешь сыт. А излишки можно продавать туда, где ощущается недостаток. Есть лес вокруг — можно делать товары из него, есть руды и металлы — можно делать всё, что угодно и озолотиться. В Лукас Тауне процветало одно — разруха и нищета. Его жители, встретившиеся мне, казались насмешкой на людей.

Неспеша мы поужинали, а потом тут же завалились спать. Сандра прижалась ко мне и засопела, изредка улыбаясь чему-то. Девочке снилось нечто хорошее и доброе. Я долго не могла уснуть, но потом сон всё же сморил меня. Как всегда, часть моей души бодрствовала и призраком скиталась по дому и тёмным окрестностям.

Город меж тем погрузился в абсолютную тьму и только старый храм подавал признаки жизни. Странное дело, в нём даже ночью не прекращалось богослужение. Из стрельчатых окон лился свет, и слышалось протяжное хоровое пение, иногда чередуемое громкими криками, издаваемыми множеством людей. Зайдя внутрь через запертую дверь, я осмотрелась. Когда-то белокаменные стены изрисованы мерзкими рожами и непонятными рунами. Повсюду горит множество факелов и свечей, чад от которых заполнил воздух зловонием и мешал дышать, но находящиеся здесь, похоже что, привыкли к этому. На возвышении у дальней стены стоял жертвенник с двумя светильниками по бокам, на которых горело множество толстых свечей. К жертвеннику привязана обнаженная девушка. Она в отчаянии извивается, в надежде освободиться от пут, но все усилия тщетны.

В центре вместительной залы стояла толпа людей в длинных черных одеждах и с головами, накрытыми капюшонами. Они стояли ко мне спиной и я не могла разглядеть их

лиц, но была уверена, что они мерзкие. Так же как и само богослужение. Эти отвратительные люди собрались принести в жертву девушку.

К жертвеннику подошёл человек, пожилой мужчина с печатью безумия на лице, одеяние которого отличалось от остальных красным цветом с белыми полосами. Наверное, это жрец — в руках топор и большой нож. Девушка, завидев своего истязателя, ещё сильнее стала извиваться на столе и что-то мычать завязанным веревкой ртом, но жрец только улыбнулся.

— Ваал, Вельриал и Соммо Номмо! Великие боги равнин и тростниковых полей Примите наш скромный дар! — почти завизжал он и поднял топор над головой. Толпа людей внутри храма разразилась приветственными воплями, а потом затянула медленную песню, в словах которых были призывания некоего демона и уверения в вечной любви к нему.

— Открой дверь и войди к нам, твоим верным слугам, великий владыка красной дыры Унананг, повелитель змей и грязной воды!

Свет внутри храма замигал и почти потух, пламя свечей качнулось. Я почувствовала присутствие сильной магии. Где-то в зале, скрыта сильная магическая сущность. Или даже некая астральная сила. Я видела слабый свет её недоброй ауры.

— Нет! — вдруг раздался вопль жреца. — Кого вы подсунули в святую обитель, поганые дети греха??? Эта девка нечиста и порочна, а тело её знало много мужчин! Только чистая плоть может служить жертвой великому! О горе, горе нам! Великие бедствия обрушатся на наши земли и нет спасения!

— Есть спасение, отец Грэхэм! — в тягостной тишине проскрипел мерзкий голос старухи из гостиницы.

— Говори, сестра Элизабет!

— Сегодня под вечер ко мне в гостиницу заехала городская фифочка с дочкой. Это их Шевроле стоит рядом. Судя по виду, они бегут от злого мужа. Женщина вся избита и в крови, на спине какие то палки, а девочка напугана. Звать её Сандра. Я их поселила в комнате бывшего нашего чистого сосуда, малышки Салли.

— Что же ты молчала раньше, дитя скверны! — в гневе развел руки отец Грэхэм. — Нужно привести женщину и девочку сюда, пусть посмотрят в глаза истине. Брат Джедедия, брат Меремия! Приведите заблудших!

Тут же я вернулась к своей основной части души и разбудила сознание. Проснувшись, я села на кровати, глядя в окно, на яркие звёзды. Через стену я видела как двое рослых дюжих мужчин вышли из церкви, остановились у моей машины, посмотрели на неё, потом на окна гостиницы и решительно направились к ней. Похоже, назревает новая схватка.

Я решила попрактиковаться с двумя мечами, что хотела всегда, но откладывала на потом. Стоило бы дать имена этому оружию. И пусть это не привычные эльфийские мечи, мне они уже понравились. Пусть длинный будет Гримсворд, а короткий... Я посмотрела на зеркальное лезвие, в которое можно смотреться как в зеркало. Назову его Анидисом, в честь неизвестного клинка, который я заказывала у кузнеца Арниона в Аквениле. Клинок я так и не увидела, потому что захотела придумать и заговорить более совершенный меч, но не получилось, и Анидисом кто-то владеет сейчас.

Я тяжело вздохнула и усилием воли отогнала тягостные воспоминания. Не следует высокородной проявлять чувства и думать о днях минувших. Жить надо здесь и сейчас.

Кроме нас в гостинице никого не было, поэтому два здоровяка особо не скрываясь, подошли к двери и громко постучали в неё.

— Что надо? Идите отсюда! Идите прочь и никто не пострадает! — крутнув оба меча, я приготовилась к бою.

— Ты нарушила древние законы Лукас Таун, нечестивое отродье. Немедленно открой дверь, чтобы предстать перед священным судом! — глухо ответил сиплый голос и стук в дверь усилился. — Быстрее, если не хочешь навлечь на себя беду!

Я оглянулась на Сандру. Дочь зашевелилась от шума и возможно, сейчас проснётся. И естественно, опять будет доставать меня. Красная ярость вскипела как лава в вулкане. Подонки низкородные! Да оставите вы меня в покое или нет!

Ногой я вышибла дверь с такой силой, что она припечатала стучавшего к двери в соседний номер, да и та тоже слетела с петель. Обе двери и человек улетели куда-то в темноту соседнего номера.

— Ах ты паскуда, ты что творишь? — заорал второй здоровяк, размахнулся большим молотом, стараясь попасть мне по голове, но я легко отпрыгнула в сторону и Гримсвордом отрубила ему руку. Второй удар отсек бритую голову, которая вращаясь и подпрыгивая, покатила вниз по ступеням лестницы.

Тут же из глубин в соседней комнаты вышел мужик, которого я оглушила дверью. Судя по всему, он так и не пришёл в себя, потому что тряс головой, и держался руками за стену.

— Ты!... Кто??? — просипел он, уставившись на меня и на мечи в руках.

— Та, кого вы разбудили, уроды! — гневно закричала я и ударила человека ногой в грудь, почувствовав как от удара ломаются ребра. Мужик опять улетел в темноту соседнего номера, испустив громкий вопль и остался там недвижим.

Судя по всему, события начали развиваться по неподходящему для нас сценарию, и нужно быстро бежать из этого проклятого места. Ещё неизвестно, какое зло призывают эти люди. Магической силой в этом мире я не обладала, и столкновение с демоном или чем-то подобным могло быть очень неприятным.

Уже хотела бежать в комнату, будить Сандру и собирать вещи, как вдруг входная дверь на первом этаже открылась, и в неё вошли ещё несколько человек. Первое, что они увидели, это голову убитого. Она лежала прямо у порога и смотрела выпученными глазами прямо на вошедших. Рот растянут в мучительной попытке последнего крика, который так и не прозвучал.

— Что это? Что это? Милый Дэнни! Кто с тобой это сделал? — истерично прошепелявила старуха из гостиницы. — Кто посмел отрубить голову моему мальчику?

— Твой мальчик с Дерекком пошёл чтобы привести чистые сосуды в обитель веры, но не справился и получил по заслугам, — возразил такой же мерзкий женский голос. — Дерекка вообще нет. Дерек, ты где? Найдите его, умоляю!

— Найдем мы твоего Дерекка, только не стони, Бегония. Присядь лучше пока на стул, посиди здесь, — ответил уверенный мужской голос и я узнала голос жреца.

Кто-то начал подниматься вверх по скрипучей лестнице, и я подумала что неплохо бы встретить врагов на полпути. Тогда в полную силу они драться не смогут. Будут лишь те, кто стоит первый на лестнице.

Перемахнув через перила, я приземлилась на площадке между пролетами, и сразу же поняла что задуманное может и не получиться. Слишком много их. Почти вся община притащилась сюда, вооружившись чем попало. Серпы, косы, вилы, цепи. Что-то наверное заподозрили, или решили на всякий случай перестраховаться.

— Против слабой женщины и ребёнка послали целую армию! — звонко рассмеялась я,

и Гримсвордом пронзила насквозь первого поднимавшегося, того самого идиота с заправки. Стоявший рядом с ним попытался проткнуть меня вилами, но я чуть присев, разрубила ему брюхо. Противно запахло кишками, и целый ком их вывалился наружу из обширного разреза в теле и балахоне.

— Что ты? Кто ты? Что ты за демон? — хрипло завизжала Тереза, размахивая серпом и пытаясь достать меня из-за плеча какого-то одноглазого уroda. — Сдохни! Что ты сделала с моим мальчиком?

— Всего лишь отрубила ему башку, — ухмыльнулась я. — Вот так! Учись!

Длинный меч скользнул по плечу одноглазого и пробил череп старухи насквозь, войдя в глаз, а выйдя сзади из темени. Одноглазому пришлось тоже несладко. Ему в шею вонзился короткий меч и пронзил ее насквозь, прямо через позвонки. Здесь стало слишком кроваво, и я перепрыгнула по трупам через толпу верующих и атаковала их сзади. Жрец предусмотрительно куда-то убежал. Жаль, не успела прибить...

— Наш светлый бог защитит нас от адской мерзости! — гневно заорал здоровенный мужик, откинув капюшон и обнажив наголо бритую голову. — Что ты скажешь на это, адское отродье? Как тебе мой топор?

— Ничего не скажу! Он плохой! Те, что рубили меня в Лотрейне, намного лучше!

Одним ударом я перерубила рукоятку топора и его лезвие упало на ступню мужика, пробив ее насквозь вместе с костями и подошвой. Мужик заорал, и выпустив бесполезную рукоятку из рук, схватился ими за лезвие топора, пытаясь вырвать его из ноги. И тут же получил рубящий удар меча в голову, расколовший её как гнилой арбуз. Идеальная мишень.

Осталось двое, но они в ужасе свалились на пол, вздевая руки и моля о пощаде. Зловеще ухмыльнувшись я побежала вверх, к Сандре. Разбуженная шумом и воплями, она стояла у входа в комнату и недоуменно оглядывалась, вытирая кулачком сонные глаза.

— Мама, что тут происходит? Почему у тебя мечи в руках и все в крови?

— Ничего! Надо бежать!

— Снова бежать?

— Собирай вещи! Живо! Уходим!

На скорую руку покидав все вещи в сумку и рюкзак Сандры мы выбежали из комнаты. Схватив дочь на руки, я быстро преодолела лестницу, вестибюль и даже расстояние до машины. И когда уже хотела открыть дверь, раздался выстрел. Пуля просвистела над ухом, всколыхнула волосы.

— А ну бросай свое дерьмо на землю и отдай девочку, — в десятке шагов стоял жрец с ружьём в руках и с ним несколько молодчиков, тоже вооруженных огнестрелом. Я попала. Ничего не предпринять, так как может пострадать дочь.

— Ты совершаешь большую ошибку, — криво улыбнулась я и поставила девочку на землю, бросив вещи и оружие рядом с ней.

— Мама, я не хочу к ним! Они плохие! — всхлипнула Сандра и прижалась ко мне.

— Ничего милая, всё будет хорошо, я приду за тобой! — погладив дочку по голове, заверила я. — Сейчас...

— А вот это навряд ли! — расхохотался жрец и выстрелил мне в голову. Подловили всё-таки, пока я утешала дочь.

Я почувствовала нестерпимую боль, когда моя черепушка разлетелась вдребезги, вместе с костями и мозгом. И тут же безголовым трупом рухнула на землю под истошный визг Сандры и гогот стрелявшего.

На этот раз я не потеряла сознание. Мой разъяренный дух пронзая время и пространство летел через миллиарды лет и миров. Я извивалась в тщетной попытке вернуться обратно, но не могла. Могучая сила, о которой я не имела представления, влекла меня в дальние дали. В самое сердце тьмы. Впрочем, странствие было недолгим.

Через какое-то время звёздная мозаика расступилась, и я увидела что нахожусь на планете, погружённой в мрак. Тусклое красное светило повисло над безжизненной ледяной поверхностью в неизменном положении на черном небе без звёзд. Их здесь не было никогда от самого сотворения мира. И я знала где я. Этот мир назывался Холодная даль. Источник великой силы, недоступной никому из ныне живущих.

Напротив меня, упираясь бесконечными башнями и бастионами в чёрное небо, возвышался огромный замок, сложенный из тёмного камня, покрытого потёками льда, под которыми было видно магические руны высокого порядка, неспеша то разгорающиеся, то тухнущие в бесконечной пульсации.

Я находилась здесь в своём прежнем обличье, в котором пребывала в Лотрейне. Юная высокородная, совсем ещё подросток. Черные волосы ниспадали на плащ и кольчугу. В руке Гримсворд. Но я понимала что сейчас здесь всего лишь мой бесплотный дух, чистая мощь моего разума. И в то же время игрушка таинственной силы, про которую лишь вскользь упоминалось в древних магических рукописях. Источник тьмы. Существо, обитающее здесь, старше чем сам Творец. И могущественнее его. От её руки рано или поздно всё мироздание будет расплавлено и отлито заново в бесконечном повторении цикла жизни.

— Да, да, да, всё именно так, леди Иллерион! — раздался насмешливый женский голос прямо передо мной. В нескольких шагах появилась девушка лет двадцати. Блондинка с длинными волосами, одетая по земному и совсем легкомысленно. Кожаная курточка, майка с надписью " Heavy", черные джинсы стрейч и ботинки милитари. В ее глазах клубилась тьма. На поверхности планеты царила температура абсолютного нуля и отсутствовала атмосфера, но девушка чувствовала себя вполне комфортно.

— Зачем ты притащила меня сюда? — с негодованием спросила я, но девушка лишь усмехнулась и засунула ладони за ремень джинсов, заняв вызывающую позу.

— А может, я хочу познакомиться с тобой. О тебе ходит много слухов. Даже легенд. И в прошлом, и в будущем. Ты великий воин, Анитель Иллерион. Если не свернешь с выбранного пути. Насчёт тебя были сомнения, но ты сумела перебороть их. И в этом есть призрак великой надежды. Для меня. Но в первую очередь для тебя.

— Ты говоришь непонятные вещи, — недоумевающе пробурчала я. — Меня вообще-то убили там.

— Как раз это и не проблема — смерть ничто, — звонко рассмеялась девушка и коснулась пальцем моего лба. — Иди и не сворачивай со своего пути. И мы, может, ещё встретимся и выпьем по бутылочке пива!

Я моргнула, а когда открыла глаза, то увидела, что лежу на земле. Там же, куда упала после своего убийства. Жрец, держа упирающуюся Сандру за руку, тащил её в храм. Остальные шли за ним, чуть поодаль. Пора действовать.

Глава 10. Смерть демона

Потрогав лицо я убедилась, что никаких повреждений нет. Как будто недавно не моя голова разлетелась вдребезги. Куски плоти с костями и сейчас лежат рядом со мной. Мать тьмы вернула меня к жизни. Ещё про какой-то путь говорила. Какой у меня путь? Только один — вернуться в Лотрейн. А для этого...

Тут я опять разозлилась. Конечно же, на себя. Можно было спросить у Арладаар как пересекать границу меж мирами. Ведь это с её лёгкой руки я оказалась здесь, а Алекса в моем теле. И какой в этом смысл. Но я как всегда, отвлеклась на ничего не стоящие пустые разговоры.

Пора вытаскивать Сандру. Люди уже вошли в храм и я последовала за ними. За дверью клацнул засов, но я, ударив по воротам ногой, выбила их из петель и они рухнули на закрывавшего человека, раздавив его тело. Пройдя несколько шагов по ним я остановилась и осмотрелась.

Дергающуюся Сандру жрец уже привязал к столу, а сейчас одел на своё лицо маску из козлиного черепа, и развёл руки в стороны, как будто молясь кому-то. Пять вооруженных человек стояли перед алтарём. Увидев меня, они заорали от страха и их можно понять. Только что убитая женщина воскресла, причём пули разнесли её голову на ваших глазах, и стоит прямо перед вами. Но хватит сантиментов. Я сразу же метнула короткий меч в жреца и с удовлетворением увидела как клинок пробил череп, погрузившись в него по самую рукоять. Теперь можно спокойно прикончить оставшихся. Задача не представлялась слишком сложной, несмотря на то, что у каждого было ружьё. Они открыли беспорядочную стрельбу, но я легко уходила от пуль, постоянно перемещаясь и в прыжке отталкиваясь от стен и пола.

Приблизившись к стрелявшим, я в два прыжка очутилась меж них, и тут же отрубила одному голову, а другому руки, державшие ружьё. Стоявший сбоку хотел выстрелить в меня, но ружьё лишь сухо щёлкнуло. Заряды кончились. Улыбнувшись, я отрубила голову и ему, вместе с кистями, которыми он в страхе пытался закрыть лицо. Отпихнув труп ногой, метнула звёздочку в того, что был слева, в длинноволосого задохлика, но промахнулась. Нож только отсёк несколько торчащих волос с его головы. В ответ получила два выстрела, однако отбила пули мечом, чем несказанно удивила стрелявшего.

— Кто ты? Как ты это делаешь? — заорал щуплый, сделав попытку выстрелить и увидев, что патроны кончились, отбросивший ружьё. — Я тебя...

Его взгляд лихорадочно рыскал из стороны в сторону, в надежде найти хоть какой-то выход, но выхода не было. Лишь крошечный ножик нашел у себя в карманах и, выставив его передо мной, стал размахивать из стороны в сторону.

— Не подходи, проклятый демон! — завизжал он, брызжа слюнями. — Как наши пречистые боги допустили в святое место такую мерзость как ты?

— Никак. Я сама по себе и не подчиняюсь богам, — рассмеялась я и бросила ещё один метательный нож в виде звезды, и тут худощавый уже не смог увернуться. С сочным чавканьем звёздочка вошла прямо в лобовую кость, расколов ее на две части и упёршись лучами в отломки.

Последний сектант прятался за колонной. Я видела его полыхающий красным силуэт за одной из них. В руках оружие, остались и патроны. Наверное, хочет исподтишка напасть.

— Мама, мама, что это? — пронзительно закричала пришедшая в себя Сандра. — Там монстр!

За алтарём разливалось бледно зелёное свечение с черным дымом, постепенно охватывающее всё ближайшее пространство. Из неведомых глубин появлялось нечто враждебное и злое. Я видела его ауру, где пульсировало зло. Древняя сущность, во времена незапамятные погребённая под землёй и питаемая кровью несчастных, приносимых ей в жертву. В мгновение я преодолела полсотни шагов до алтаря и освободила Сандру.

— Отойди и... — не успела я оттолкнуть дочь на безопасное расстояние, как ощутила мощный удар в ауру. Жизненная оболочка прогнулась и тело охватила нестерпимая боль в районе живота. Я увидела черную клешню, пытающуюся вскрыть мою сущность. Подняв красную ярость насколько возможно, я отрубила конечность твари сильным ударом. В черной ауре появилась брешь и оттуда потоком хлынула её жизненная сила. И я напивалась ей, как древний воитель в битве со злом. Тварь издала оглушающий вой и попыталась достать меня другой клешнёй.

— Кто ты есть, неведомое отродье! — от оглушительного рёва посыпалась штукатурка со стен и Сандра зажала уши, сев на корточки, но для меня это был жалкий писк мыши в мышеловке.

— Я леди Анитель Ледерин Иллерион, властительница Горного Замка, — с достоинством сказала я, вращая земной Гримсворд вокруг кисти. — А ты всего лишь жалкая тварь с помойки, где прозябают проклятые души.

Ухватив меч двумя руками и высоко подпрыгнув, я обрушила вниз удар такой силы, что клинок полыхнул красным и разлетелся на куски, а демон оказался разрублен пополам. От потоков могучих сил треснули каменные плиты пола и покосило стены храма. Несколько колонн упало, пробив пол куда-то вниз, в мрачное подземелье. Храм задрожал и начал рассыпаться.

Оглушительно застонав, тварь рассыпалась на тысячу осколков, которые превратились в черный дым и растаяли в воздухе. Но я успела втянуть остатки его ауры. Демон конечно же не умер, такие существа перерождаются в иные ипостаси, в другое время, в иных мирах. Но здесь и сейчас я его сокрушила. И это был первый опыт подобной битвы. В Лотрейне я никогда не сталкивалась с такими тварями, хотя там были и пострашнее.

— Мама, мы умрём!

— Бежим! — схватив дочь за руку, я потащила её на улицу, огибая падающие обломки крыши, стен и колонн. Едва мы успели выскочить наружу, как храм полностью развалился, при этом значительная его часть рухнула под землю. Но провал расширялся. Почва рядом стала просаживаться, наша машина накренилась и проехала несколько шагов к яме. Схватив вещи, лежащие рядом и подняв дочь, я быстро запихнула их на заднее сиденье, прыгнула на водительское, завела двигатель и помчала по узким кривым улочкам Лукас Тауна прочь. Глядя в зеркало, я видела как весь город рушится в бездну. Дома, деревья, целые улицы качались, словно на плоту и частями скрывались в облаке пыли. Этот город проклятых держался лишь на силе демона, и когда тот погиб, попросту утратил смысл своего существования, сотканного из боли, крови, костей и слёз жертв.

Когда мы с визгом шин вылетели на шоссе, вместо города зияла огромная яма, почти заполненная скалами. Земля поглотила нечестивое место вместе с его жителями. Пора и нам бежать отсюда.

Уже занимался рассвет, а мы всё так же мчали вперёд, поглощая лигу за лигой. Вокруг

проносились леса, холмы и горы. Селений было мало. Я неотрывно смотрела на дорогу, провожая взглядом встречные машины. О чём я думала? О многом. События последних дней сильно озадачили меня. Если Мари задумала овладеть Горным Замок, зачем она закинула меня сюда? Проще было убить. Правда, и тут не всё так просто. Тогда пришлось бы доказывать законное право на трон другой родне. А это новая война.

Алекса не приготовлена к жизни в Лотрейне, а тем более с титулом леди Иллерион. Мари может обманом вытянуть у неё право на замок и признать своей преемницей. Если Алекса поступит мудро... Тогда Мари проиграет. Но зачем Мать тьмы разрешила переход между гранями, зачем разрешила перенос душ? Был и у неё в этом какой-то план. Но что делать мне? Мне сказано, чтоб я следовала своим путём. Но каков этот путь? Что мне нужно сделать?

Сандра тихо посапывала, свернувшись в калачик на заднем сиденье. Сколько ей выпало пережить за последние сутки, выпадает мало кому. Я тоже впервые попала в такую передрыгу. Меня учили воинскому делу много лет, с того возраста, как только я научилась ходить. Но впервые я убила так много живых существ именно здесь, на Земле.

Родители Алексы жили в небольшом городке и к вечеру сего дня мы приехали туда. По пути пришлось ещё два раза заправлять машину и обедать в дорожном заведении, но всё обошлось без происшествий.

Дом матери находился на тихой улочке с ухоженными лужайками, цветниками и красивыми деревьями. Уже стемнело и зажглись фонари, когда машина остановилась перед ним.

— Мам, я не понимаю. Я вообще ничего не понимаю, — вдруг расплакалась Сандра. — Ты стала совсем другой. Ты убивала людей. А потом убили и тебя. А потом ты ожила, разрушила церковь, целый город и убила чудовище!

— И что? — улыбнулась я. — Ты хотела, чтоб я была феей или вампиром?

— Я хочу, чтоб ты была просто мамой! И мы ходили бы в парк, катались на пони и на каруселях. А потом ели сахарную вату и мороженое. Я не хочу чтоб ты убивала монстров!

Я хотела рассказать девочке, что быть воином большая честь, но вдруг поняла, что для неё всё это не имеет смысла. Сандре нужна в первую очередь мать, а не могучий дух из другой вселенной. А... С досадой махнула рукой я. Пусть привыкает. Высокородные идут своей дорогой, недоступной смертным. Может, со временем и её научу воинскому искусству.

— Что-то у бабушки свет не горит, — Сандра все внимательно рассмотрела дом. — Уже спят наверное. А... Нет, вроде в гостиной чуть светло. Мам, ты вся в крови, бабушка спросит что случилось.

— Пошли! — я вышла из машины и показала жестом чтоб дочь поторапливалась. — Скажем что напали разбойники. Так и есть. Скажем правду, так ведь?

— Да, мам. Мы скажем правду. Что ты сейчас фея и убила много бандитов! А зачем тебе меч и пистолет? Мы же идём к бабушке!

— Везде может быть враг, даже в твоём родном замке, уж поверь мне! — усмехнулась я наивности дочери. — Пошли уже!

Дом выглядел ухоженным и уютным. Перед дверью два красивых светильника рассыпают розоватый свет, под окнами несколько больших ваз с красивыми цветами, на идеально стриженном газоне два пирамидальных дерева с тёмной хвоей. Невольно я залюбовалась ландшафтом. У мамы Алексы был вкус.

Толкнув дверь я вошла внутрь. В прихожей обстановка уютная, и чем-то напоминает

мою. То есть Алексы. И в доме кто-то был. В гостиной тихо бубнил телевизор, немного пахло алкоголем.

— Роджер, это ты? — из глубины гостиной раздался негромкий голос, в котором чувствовались элегантность и какой-то шик.

— Это не Роджер, это... Алекса, — неловко откликнулась я. — И Сандра.

— Ба! Это я!

— Чтоооо?

В голосе женщины засквозило искреннее удивление. Через несколько секунд она вышла и с изумлением уставилась на нас.

— Но... Лекси, дорогая, что случилось? О боже, ты вся в крови! Сандра! Зайка, и ты с мамой! Но как... Вы откуда?

— Оттуда, — неопределённо кивнула я головой куда-то в сторону двери. — С нами произошла неприятная история. К нам в дом вломились грабители. Да и по дороге произошло нечто странное.

— Какой ужас! Надеюсь, ты вызвала полицию?

— Полицию? — недоумевающе спросила я, и это было довольно заметно. Я и в самом деле не знала, что такое полиция.

— Ну да, полиция. Ты сообщила в полицию? — удивлённо спросила женщина. А я вдруг подумала, что даже не знаю как звать свою мать. Странно. Чёрт, забыла спросить у Сандры...

— Полиция... Нет. У нас не было времени. Слишком быстро всё произошло, — развела руками я, показывая искреннее удивление и тут же испытала неловкость. Для высокородных ложь неприемлима.

— Так... Алекса... Я сейчас же позвоню в полицию и ты всё расскажешь! — решительно заявила женщина и хотела пойти в гостиную, но ей путь преградила Сандра.

— Бабуля Дженни, пожалуйста, пожалуйста! Не надо звонить в полицию! Мама их может убить, как того шерифа! И бандитов! Ведь она сейчас могучая фея! И она уничтожила целый город!

— Что? Милая, ты о чем? Лекси, что за длинный нож у тебя за плечами? О боже! У тебя пистолет и ещё что-то! Мне это совсем не нравится! Позову Роджера, он во всём разберётся. Кстати, где он? Когда надо, этого мужчины никогда нет! Он же пошёл в гараж поковыряться с машиной. Уже давно должен прийти. Хотя, ума не приложу, что можно делать в гараже поздним вечером! Разве что курить тайком или пить пиво с соседом.

— Э... Мам... Я могу сходить за папой! — уверенно предложила я. — На улице небезопасно.

— Папа? Ты назвала его папой первый раз в жизни??? Дорогая, дай я тебя поцелую! Моя радость! Это так трогательно! — умилилась Дженн и, осторожно обняв меня, коснулась щекой, якобы поцеловав. А я опять чертыхнулась, ибо похоже, у Алексы отношения с отчимом были не очень и я этого не знала.

— Хорошо. Иди и скажи Роджеру, пусть заканчивает и идёт домой. Я приготовлю лосося на ужин и откроем бутылку белого винааа! Сандра, помой руки и помоги мне.

Какое-то неясное предчувствие беды охватило меня, когда Дженн сказала, что мужа долго нет. Если на нас объявлена охота, и даже полиция втянута в это, бандиты вполне могли искать нас и здесь. Где жили родители Алексы узнать не трудно.

Открыв дверь на улицу, я осторожно огляделась. Улица почти пустая и уже совсем

тёмная. Кроме нашей машины вдоль улицы стоят ещё несколько. Я обнажила короткий меч и приготовилась к неожиданному. Жаль, нет длинного меча. Тело Алексы владело им лучше чем я мечами Атеренейдис в Лотрейне. Но он рассыпался на части, когда я убила демона. В Лотрейне я поглотила бы выделившуюся энергию умирающей ауры демона и с помощью красных рун поместила её в другой клинок. Но на Земле это было невозможно.

В левой стороне дома был устроен гараж, из открытых ворот которого лился яркий свет. Но непохоже, что там кто-то находился, никаких звуков не слышно. Крадучись вдоль стены я подошла к воротам и осторожно заглянула в освещенный проём. И сразу же увидела машину. И отчима. Мертвого отчима. Он лежал у входа в луже крови. В его глазе торчала рукоятка некоего инструмента вроде ножа. Предчувствие меня не обмануло. Здесь кто-то побывал.

За стеной гаража, под кронами небольших деревьев таились два человека с оружием. Ещё один сидел в машине, стоящей поодаль. И это был не случайный человек, судя по тому, что он с напряжением следил за теми двумя. Одна шайка. Твари! Ладно, они охотились за мной, но сейчас они начали убивать совершенно непричастных людей. И самое паршивое, я не знала для чего. Пожалуй что стоит допросить одного из убийц.

Конечно же, они не слышали как я иду. Поэтому моё появление в шаге от них было встречено с искренним изумлением. Я выбила пистолет из руки одного и проткнула ему шею мечом. Потом ещё раз. И ещё. Второй вскинул руку с пистолетом, но я отрубила её, а потом воткнула меч в глаз, пробив череп насквозь. Всё это заняло минимальное время, как плеск от капли воды, падающей в лужу. Да и звук произвело почти такой же. Теперь пора заняться водителем.

— Антонио! Что там у вас? Мужика грохнули? — ожила рация на ухе первого убитого. Тот, кто в машине, сделал попытку связаться с убийцами, обеспокоенный тем, что они замолчали. Нужно быстро изловить водителя, пока он не удрал, обеспокоенный молчанием своих соратников. Трусливость жителей Земли я уже оценила, когда водитель бросил солдат на вилле охотников.

Быстро, как тень, я прокралась к стоящей машине и притаилась за кустом, растущим неподалёку. Водитель ещё раз пытался вызвать убитых, и не получив ответа, осторожно открыл дверцу, выйдя наружу. Молниеносно я выпрыгнула из укрытия, приземлилась перед разбойником и с силой ударила его в голову рукоятью меча. Тут же схватив осевшее тело за шиворот, затащила его на заднее сиденье машины и запихнула внутрь ноги, сев на них и связав руки обрывком рубахи.

Через пару минут человек пришёл в себя, открыл глаза, но тут же в испуге закрыл их, увидев мерцающий льдистый клинок у своего глаза. Сделал попытку встать, но почувствовал что связан и заплакал.

— Пожалуйста, не убивай меня, кто бы ты ни был!

— А это уже посмотрим на твоё поведение, и что ты мне скажешь, — зловеще хихикнула я. — Говори, а то перережу горло, но сначала выколю глаза и скальп сниму!

Глава 11. Цель найдена

— Что ты хочешь узнать? — водитель испуганно оглядывался в поисках своих подельников. Но их не было, понятное дело.

— Почему вы преследуете меня? Что вам надо надо от моей дочери? — злобно нахмурилась я и похлопала острием меча по испуганно дёрнувшейся щеке мужика. — Вы меня порядком достали. Убили отца. Саму чуть не прикончили. Зачем и почему?

— Меня грохнут! Если скажу, я труп! — заорал разбойник и задёргался так, что машина заходила ходуном. — Меня живьём скормят собакам, а перед этим сделают с моими женой и дочерью ужасное на моих глазах!

— Мне плевать на них! А ну молчи! — удар плашмя лезвием меча заставил его замолчать. — Будешь орать, сдохнешь здесь и сейчас. А я найду более сговорчивого. И так. Последний раз, какого чёрта вы ко мне привязались?

— Дон Алехандро. Это дон Алехандро Молино! Большой человек!

— Кто такой? Что ему надо?

— У него фазенда в Мексике. И плантации коки. Полстраны принадлежит ему!

— Он дворянин? Феодал? — заинтересованно спросила я, слегка постукивая мечом по щеке водителя.

— Что? Нет! Дон Алехандро из бразильских гарримпейрос! Его родители мыли золото в сельве! А сейчас он поднялся. Переехал в Мексику! Стал большим и влиятельным человеком! Мафия! У него большая армия и вся полиция штата!

— Почему он достаёт меня?

— Дочь! У него дочь, Анхелика! Дочь! Она болеет! Тяжело! Ей нужна операция и имплантанты! Только у твоей дочери идеально всё подходит!

— Дальше.

— Нам сказали приехать в страну гринго и похитить твою дочь. Привезти её в Мексику. Всё было хорошо спланировано. Но ты нарушила все планы. А их много людей сочиняли! Умных людей!

— Я? Еще и не приступала. Где мне найти этого человека? Где его замок?

— Мексика! Монтеррей! Его там все знают! Он там как бог!

— Ясно. Надеюсь что ты не врёшь. Сколько вас тут ещё?

— Не знаю. Много. У синьора Алехандро много верных людей. Они не оставят вас в покое никогда! Найдут и... — связанный закатил глаза и закашлялся. — Убьют. Тебя убьют. Ты не нужна синьору Алехандро. Только твоя дочь. Но умрёт и она, когда её разделят на части.

— Ещё посмотрим... — усмехнулась я и вышла из машины. — Живи и благодари леди Иллерион за милосердие. И передай своему дону, что я приду за его головой, чтоб повесить её в зале своего замка над камином.

— Что мне делать, мать твою? Что делать мне, проклятая шлюха? Выпусти меня! Дай мне шанс убежать, скрыться! — водитель застучал связанными руками по двери машины, пытаясь открыть её.

— Не ори, а то приедет полиция! — недовольно нахмурилась я. — Не будь я высокородной, ты уже лежал бы в этой повозке, задушенный своими же кишками. А ты, как видишь, жив и почти свободен.

Я дала этому человеку шанс на жизнь, но он поступил так же как и прочие. Когда открылась дверь машины, щёлкнул затвор пистолета, нацеленного мне в спину, но я обернулась и метнула нож, который с чавканьем пробил лоб человека. Он хотел выстрелить в меня даже не развязав руки. "Что за безумная страсть к убийству того, кто помиловал тебя?" — недоумённо подумала я.

Истина оказалась проста, как я и предполагала. Когда Сандра болела и лежала в больнице, её тело исследовали, чтобы собрать данные о здоровье. И кто-то навёл на неё Алехандро, упорно искавшему источник органов для своей дочери. Он нашёл нас, прислал своих головорезов, чтобы они убили меня и похитили Сандру. Вот и вся тайна. Что же предпринять? Эти разбойники не оставят меня в покое никогда. Где бы я не очутилась, мне всегда придётся таиться и скрываться от них. И Сандра... Они могут её похитить и добиться своей цели, если я отвлекусь, а это неизбежно случится, стоит только расслабиться. Но вечно скрываться и воевать с толпами бандитов совсем не хотелось. Значит, надо покончить с источником зла навсегда. Алехандро должен умереть.

— Милая, ты где была? Почему ты идёшь со стороны улицы? Где Роджер? — крикнула Дженн, выйдя босая на крыльцо дома с бокалом вина в руке. Была оно довольно симпатична и привлекательна для женщины в возрасте. Да что там.... Просто красавица. Худощавая подтянутая фигура в белой блузке и коротких шортах, стройные ноги с золотым браслетом на тонкой лодыжке. Длинные светлые волосы, завязанные на макушке в причудливый, торчащий в разные стороны пучок. Симпатичное лицо с прямым носом и чуть прищуренными красивыми глазами. Именно такую мать я и представляла. И всегда хотела. Не к месту всплыло лицо Арладаар.

— Кое-что произошло. Поговорим в доме! — я решительно схватила её под локоть и потащила упирающуюся женщину в дом.

— Лекси, дорогая, что ты делаешь? Не хватай меня так! Останутся синяки! — возмутилась Дженн, но всё же не стала сильно сопротивляться.

Я захлопнула входную дверь и упала на неё спиной, не зная как продолжить разговор. Не говорить же ей, что отчим мёртв, и я только что прикончила убийц. Но сказать надо. И потом бежать отсюда. Куда угодно, подальше.

— Нам нужно бежать. За нами охота. Роджер мертв, — я решила выложить всё и сразу, без лишних слов.

— Что ты говоришь? Лекси, детка, ты меня пугаешь!

— Слушай, эээ... Мама. Нас с Сандрой хотят убить очень опасные люди. Они выследили нас даже здесь. Убили папу. Он мёртв. Лежит в гараже.

— Бред какой-то. Хватит с меня! Я звоню в полицию! — Дженн решительно отмахнулась от моих слов и уже хотела идти в гостиную, как раздался выстрел. Бокал разбился в её руке, а вино попало на блузку, смешавшись с растекающейся по ней кровью.

— Что это? — растерянно прошептала она, уронив остатки бокала на ковер.

— Ложись! Стреляют! Сандра! На пол! — крикнула я и, бросившись к Дженн, свалила её под себя. Рана на счастье, поверхностная, пуля лишь чуть задела кожу в районе живота. Царапина, но Дженн испуганно запищала, зажимая ее руками.

И тут же загрохотали ещё выстрелы. Много. Пули пробивали окна, мебель, стены. Лишь у пола относительно безопасно. У бандитов было прикрытие, страхующее первую команду. Жаль, что я не подумала об этом. По-видимому, не получив ответа от тех, кого я убила, они решили идти напролом.

— Из дома есть ещё выход?

— Есть. На задний двор! Господи, за что нам это? — ещё немного и Дженн впадёт в истерику.

— Хватит ныть! Сейчас они войдут внутрь или подожгут дом. Давай давай! Вперёд!

Подталкивая Дженн за задницу я поползла в гостиную, там схватила за шиворот Сандру и толчками погнала их перед собой. Пули так же беспорядочно косили всё подряд, но в гостиной было потише. Мы перебрались к заднему входу и я приказала остановиться. Следовало проверить что там. А там было плохо. Двое разбойников притаились за дверью, ещё один стоял чуть поодаль, в тени деревьев, у ограды — страховал поделщиков.

В моём пистолете десять зарядов. Выбив дверь, я выстрелила двоим у двери в глаз, третьему в лоб. Потом обежала дом и выглянула за угол. В двадцати шагах от дома веером стояли пятеро разбойников и поливали дом из скорострельного оружия. Встав на колени и взяв пистолет двумя руками я застрелила всех. Каждого выстрелом в голову.

Оставался ещё один. Водитель. Он сидел в большой продолговатой машине темного цвета, стоявшей чуть поодаль от дому. Увидев что случилось с нападавшими, он удивлённо открыл рот и высунулся из двери. И тут же получил пулю в глаз. Стрелять из человеческого оружия очень легко. Я не понимала, зачем убийцы стреляли так много, когда достаточно одного выстрела издалека.

Несмотря на шум и суету, никто из местных жителей не вышел посмотреть, что случилось, что было самым верным решением. Но где-то вдали были непонятные устройства, вроде сигнального рога. К нам приближались. И скорее всего это полиция, о которой настойчиво говорила Дженн. Пора бежать. Немедленно. Но куда??? Уже и этот дом перестал быть убежищем.

Хорошо что Дженн взяла себя в руки и меланхолично делала всё, что я ей говорила, только вяло огрызнулась.

— Лекси, у меня рана как бы.

— Стой спокойно.

Приложив ладонь к животу матери, своей жизненной силой я сняла боль и заростила рану. Ауры убитого демона хватят ненадолго, в последнее время я потратила слишком много сил, а энергии Земли в этом месте было недостаточно.

— Лекси! Что ты сделала, детка? У меня ничего не болит! — удивлённо округлила глаза Дженн. — Это что-то невероятное!

— Спокойно! Нам надо поторапливаться. Собирайте все самое ценное и бежим отсюда!

— Но куда? Нам некуда бежать. Это наш дом! И во всяком случае, надо дождаться полицию. Боже! Наш дом! Его почти снесли!

Дженн было расплакалась, но я встряхнула ее уже чуть не ударила по щеке, приводя в чувство.

— Мама! Нет времени выть и стонать. Бери деньги, драгоценности и бежать!

Постоянно подгоняя и понукая Сандру и Дженн, я заставила их быстро собрать все что надо и вскоре нагруженные поклажей, мы сели в машину и поехали прочь. Через несколько лиг встретились машины с мигающими красными и синими фонарями, стремительно несущие навстречу, но мы уже почти выехали из города. На нас не обратили внимание.

— Куда нам ехать? — спросила я, держа руки на руле и глядя на мелькающие в свете фар деревья. — Вы в какой-то глуши живёте.

— А раньше тебе тут нравилось, — всхлипнула Дженн. — Ты не похожа на саму себя.

Что случилось? Кто эти люди?

— Жестокие убийцы. Наемники. Им нужна Сандра. У их лорда дочь такого же возраста. Она болеет. Понимаешь?

— Нет! Нет, черт возьми! Почему нельзя обратиться в полицию, в ФБР?

— Потому, — я сумрачно уставилась на дорогу. — У них везде свои люди. Любой может убить тебя. Или Сандру. Мы не можем никому доверять.

— Лекси, и что мы будем делать?

— Ничего. Я разберусь сама. Но вам нужно спрятаться где-то на пару недель. Забраться ещё дальше. Чтоб никто не знал, где вы.

— Я не знаю... — заплакала Дженн, закрыв лицо тонкими пальцами. — Это просто катастрофа. Бедный Роджер... Что с моей работой? У меня столько заказов! Как и на что я буду жить???

— Ба, да у нас много денег! Мамочка ограбила плохих людей и забрала все их деньги и карты! — Сандра сунула руку в сумку охотников и вытащила оттуда несколько пачек зелёных бумаг с цифрой сто. — Вот! Тут много!

— Но... — голос Дженн неожиданно стал спокойным и деловитым. — Милая, положи пожалуйста деньги на место. Ими нельзя трясти вот так, у всех на виду. Лекси, ты считала, сколько там?

— Не знаю, — я хмуро посмотрела на мать. — Много. У нас не было времени пересчитать эти бумажки. И я не знаю сколько они стоят. Это не золото, а какая-то дрянь.

— Дорогая, доллары намного лучше золота. Куда ты с золотом? А с наличными долларами тебя в любом магазине с радостью встретят. Я, кажется, нашла место, где мы с малышкой можем спрятаться.

— И где же?

— Домик! У брата Роджера, Джеймса есть охотничий домик в лесу! Да что там! Это целая вилла! Там есть всё! Он купил её по дешёвке у местного старика, сделал ремонт. Рай среди леса! Джеймс всего пару раз за лето приезжает туда на уик-энд. Только нужно позвонить ему и предупредить, что мы приедем!

— Никому звонить не надо! — возразила я. — Ты забыла? Нас ищут!

— Но...

— Нет! — решительно отрубил я. — Зайдём по-тихому. Куда ехать?

— Но нам сначала нужно купить всё необходимое. Здесь в паре миль ночной супермаркет, давайте заедем туда и немножко потратимся.

— Только быстрее.

Проехав ещё несколько лиг я увидела вдали огни небольшого селения, через которое проходила дорога. На обочине стоял большой магазин, по всей видимости, для проезжающих. Я свернула к нему и остановилась. Судя отсутствию других автомобилей, посетителей кроме нас не было, да и внутри магазина через широкие освещённые окна никого не видно.

— Там вроде бы безопасно, — я тщательно огляделась вокруг, но ничего подозрительного не увидела. — Хорошо. Пошли. Только быстро.

— Лекси, дорогуша... — Дженн укоризненно взглянула на меня. — Посещение супермаркета должно доставлять радость для женщины и не быть спонтанным. Посмотри на кого ты похожа! Вся в крови, в рваной грязной одежде. А волосы? А посмотри на меня! Я же не могу жить в лесу в шортах и босиком! Давай ваши деньги! Пару-тройку тысяч точно надо.

Примерно с час мы потратили на то, чтобы выбрать необходимые вещи и погрузить их в большие тележки. Там было всё — от еды до одежды. Жаль, не было оружия. Я бы купила ещё один длинный меч и метательные ножи.

Продавец посчитал, сколько мы ему должны и удивлённо присвистнул.

— Ничего себе, леди! У нас такие покупатели редко заходят. Удачной дороги!

Нагруженные покупками вы вышли из магазина, и пока складывали их в заднюю часть машины, на дороге издали послышались какие-то громкие звуки. Музыка! Мимо проехала старая машина, вся исчерченная уродливыми надписями и рожами. Из её глубины и доносилась громкая музыка, которую слышно за добрую лигу. В машине сидели странные люди с чёрными лицами, наголо бритые и в яркой одежде. Они дёргали головами и руками в такт музыке и что-то громко орали. Увидев нас, машина резко развернулась и остановилась рядом, из неё выпрыгнуло несколько по дурацки одетых молодчиков. Чёрные люди. Кожа их была черна как ночь. Я впервые видела таких.

— Эй, белые сучки! Гоните ваши денежки, да и тачку тоже! А лучше станьте раком! К вам пришёл великий мистер Момо из тайного братства пропащих улиц! — из машины выпрыгнул черный человек в мешковатых штанах, метущих краями по земле и майке без рукавов с изображением такого же чёрного, оскалившего крупные зубы. В руке у него был большой пистолет, которым он безостановочно крутил из стороны в сторону, и подтанцовывая приближаясь к нам.

— Начнём с тебя, белобрысая шляха! Тебя уже кто-то поимел? — подойдя ко мне он приставил пистолет ко лбу. — Раздевайся, мать твою, пока мистер Момо не продырявил тебе мозги.

Я взяла его за руку и сломала в двух местах, забрав пистолет. Чёрный человек присел на четвереньки и заорал от боли.

— Что ты сделала, проклятая шляха, что ты сделала!

— Бегите отсюда со всех сил! — с достоинством сказала я, и хоть мой голос был тихим, он заглушил музыку, несущуюся из машины разбойников. — Я пришла с миром! Леди Иллерион дарит вам жизнь. Сохраните честь и достоинство!

— Какое ещё достоинство, мать твою, — заорал огромный толстый человек, вываливаясь из машины. — Я за брата Момо всех вас порешу!

В руках у него короткое ружьё. Оружие было и у остальных, мигом повыскакивавших из машины. Следовали покончить с ними быстро, иначе пострадают Сандра и Дженн. Я выстрелила из пистолета, отобранного у черного человека прямо в машину разбойников, усилив пулю красной яростью. От воздействия могучих сил машина разлетелась на части, а большая часть в виде бесформенных обломков снесла половину бандитов и улетела с ними далеко за дорогу, в лес, повалив крайние деревья. Остальные разбойники лежали на земле, почти мертвые. Удар забрал их жизненную силу. В живых остался только тот, кто первый напал на меня. Хоть и со сломанной рукой, но жив. Он со страхом смотрел на меня и пытался отползти, зажимая поврежденную руку.

— Я должна убить тебя, — с достоинством произнесла я, глядя в испуганные жёлтые глаза бандита. — Но я высокородная, и никогда не убиваю безоружных, тем более плебеев и рабов. Поэтому ты останешься жить. Помни о благородстве и милосердии леди Иллерион. Но...

— Да пошла ты, тварь поганая! Что ты за монстр? Банда ночных улиц...

— Но пощаду нужно ещё заслужить! — я закончила фразу, усмехнулась и выстрелила

черному человеку в голову. — Ты мне надоел!

С одной стороны я была раздосадована, что убила безоружного бандита, с другой, чувствовала что так надо. Оставив его в живых, можно навлечь большие бедствия на всех. Нужно уезжать быстрее. Хорошо, что сейчас ночь и на дороге не было машин. Никто не видел, как я расправилась с бандой ночных улиц. Разве что продавец в магазине, но тут уже ничего не поделать...

Глава 12. Убежище в лесу

Сандра и Дженн скрючившись сидели за машиной и дрожали от страха. Зря. Уж на меня-то им можно положиться...

— Можете отбросить свои страхи, — небрежно сказала я, бросив пистолет бандита на землю. — Никакой опасности больше нет! Здесь безопасно!

— Лекси, дорогуша! Это ты всё натворила? Как здесь стало грязно. Ты цела?

— Да. Ничего ужасного. Всё положили, ничего не забыли? Тогда поехали отсюда, а то опять кто-нибудь приедет.

— Видишь, бабушка, я же говорила, что мама могучая фея! — торжествующе закричала Сандра и захлопали в ладоши. — Она победит любого!

— Я вижу, милая, вижу. Пожалуйста, только не называй меня бабушка! Я ещё недостаточно стара для этого. Зови меня просто Дженн, я тебе говорила уже!

— Хорошо, ба... Дженн!

— Я окончательно перестала понимать, что у вас тут творится. Какие-то безумные вещи. Битвы, войны, взрывы, — Дженн села в машину и откинула голову на сиденье. — Я так устала... Поедемте уже куда-нибудь. Сандра, детка, иди сюда, я тебя обниму.

Ещё раз оглядевшись и убедившись что нас никто не видел, я села в машину и поехала прочь отсюда. Всё время, что я была на Земле, меня хотели убить, постоянно вокруг оказывались отвратительные личности, которых приходилось убивать, потому что они хотели убить меня. Об этом мире у меня сложилось самое отвратительное впечатление. Даже сумрачный Лотрейн казался просто раем по сравнению с этой планетой. А что, если попробовать связаться с настоящей Алексой? Вдруг мы сумеем переместить обратно наши души? Я подумала и тут же сникла. Я конечно, не потомственная колдунья, как Мари, но тоже много чего достигла в магии, однако даже не представляла себе как найти способ пробиться в Лотрейн. Ткани мироздания слишком крепкие для воздействия что человека, что эльфа, какими сильными они бы не стали с помощью магии. Но inferнальные сущности... Они могли проникать через стены миров, и в виде духов, и даже телесно. Однако в них горит частица Творца. Они первые капли его духа и крови. Может, удастся пленить какого-либо демона и выведать у него всё? Или попросить Мать Тьмы? На мгновение мне почудилось что я увидела знакомый насмешливый лик прямо в лобовом стекле. Но это конечно же, морок или мираж.

Дженн забила в штыку под названием навигатор маршрут, и я только смотрела, чтобы машина не сбивалась с пути, отмеченного на карте. В определённый момент я даже увлеклась этим. Шевроле Тахо мчался во тьме среди ночи по пустынной дороге, на которой редко попадались встречные машины. Свет фар выхватывал из темноты деревья, кустарники. Иногда я замечала привидения среди них — души погибших на дороге. Потом снова тьма. Дорога казалась бесконечной.

Временами я смотрела назад и видела спящих свою дочь и свою маму. Ещё три дня назад у меня их не было. Скажи кто-то три дня назад, когда я сидела в Тёмной зале Горного Замка и ужинала при свете магических шаров, что скоро со мной произойдет всё это, я бы рассмеялась. Такого поворота событий не придумал бы самый изощрённый писатель.

Теперь я в этом странном мире. Одна. Еду не зная куда и зачем. Но почему одна? У меня есть дочь. И пусть я не помню и не знаю как, но моё тело выносило и дало ей жизнь.

Новую жизнь. А значит, это часть меня. Слабая часть, которую хотят убить. Значит, её надо защитить. Это закон высокородных. А рядом мама. Я её не знаю. Но она моя.

Почувствовав что мои мысли свернули не туда, я волей прогнала их прочь. Сейчас нужно идти к обозначенной цели. Постоянно и неуклонно, как учили меня отец и брат.

Изредка во тьме среди деревьев я видела что-то. Животных, призраков, каких-то неведомых лесных монстров. Человеческому глазу они были незримы, но я замечала светящиеся глаза, смотрящие на машину. Лес, куда мы упорно ехали, не выглядел местом для беспечных прогулок. Он опасен, и я не хотела бы оставлять Сандру и Дженн здесь, но ничего поделать не могла. Да и сама я ещё не знала как мне добраться до человека, который охотится на нас. Сейчас главное — найти безопасное место и хоть немного отдышаться.

Я чувствовала, что сила демона подходит к концу. Она почти иссякла. Мне нужно поесть и отдохнуть. Земной энергии тут не было, похоже её заслоняли мощные горные породы. Или я опять разучилась ее поглощать.

Намного хуже стало, когда я доехала до места, где нужно свернуть с главной дороги на лесную. Мне опять вспомнилось, как нас заманили в ловушку днём ранее. Эта дорога была относительно хорошей, но она вела в самую глухомань. Для меня меня это совсем непонятно. Зачем жить где-то в самой глуши, где никого нет, кроме призраков и чудовищ? В Лотрейне все тянулись друг к другу, жили в городах, меж которыми были обширные пустоши, населенные демонами и чудовищами. Только сильные феодалы или маги могли позволить себе жить уединённо.

За этими невеселыми мыслями я не заметила как доехала до нужного места. Дорога выходила на берег небольшого лесного озера, где стояло несколько довольно новых на вид домов. Хотя, селением назвать место, куда мы добрались, было сложно. Люди сюда приезжали отдыхать вдали от всех, вот почему построили дома так далеко от городов. Тут могли появляться люди, и Дженн с её бесшабашностью, могла совершить глупости. Придётся рассчитывать на Сандру. Если это возможно.

— Вставайте, мы приехали, — безжалостно растолкала я своих попутчиц. — Кажется, тут никого нет.

Выйдя наружу, я осмотрелась. Дома стояли между деревьями. Высокие сосны и ели частоколом тянулись во всех направлениях, только со стороны озера расчищена открытая ровная площадка, на которой расположены столы, стулья, какие-то предметы для отдыха, лодки под навесом. Вдали проступали высокие горы. Ни в домах, ни в лесу поблизости никого не было.

Дженн, позевывая, вышла следом и потянулась всем своим стройным телом.

— Милая, ты справилась, мы доехали. Удивительно. Вот дом Джеймса. Но как мы туда попадём?

— Не переживай, я придумаю чтонибудь, — успокоила я маму, подошла к двери и открыла замок, проведя над ним рукой. Дженн не видела этого, поэтому обошлось без вопросов. Мы быстро принесли все вещи из машины и притащили заспанную Сандру.

— Я где? — вяло спросила она, и тут же завалилась на небольшой мягкий пуфик у входа.

— Лишь бы Джеймс не приехал, иначе будет неловко, — как будто размышляя сказала Дженн, любуясь одеждой, купленной в магазине. — Да и о Роджере он спросит, как и вообще о всех наших делах. А что я ему скажу? Что к нам приехала дочь, а за ней толпой какие-то наёмные убийцы? Он вызовет полицию и сдаст меня в психушку. Как долго нам

здесь жить? Запасов продуктов на две недели. И мы всё-таки здесь будем одни! Нас могут... Ладно. Не буду.

— Я управлюсь! — твердо заверила я. — За две недели. Мне нужно порешать кое-что. Я...

— А что сейчас будешь делать?

— Сейчас еда и сон.

Через пару часов, лёжа на кровати, я попробовала поймать земной огонь и мне удалось. Я почувствовала как сила вливается, пронизывает тело, наполняя его мощью. Красный свет, исходящий из глаз, осветил потолок. Я нащупала дыру в мироздании и пробила время и пространство.

Мари сидела в кресле, накрытом пледом из белого Силиона, и читала манускрипт при свете волшебного фонаря. Рядом на богатой кровати спала незнакомая мне обнажённая эльфийка поразительной красоты. Я сразу видела две ипостаси Мари, одна в одной. Красивую женщину и статного мужчину. Мари сейчас в облике эльфа!

— Племяшка, ты ещё не сдохла? — рассмеялась тётя и отбросила свиток. — Земля неуютное местечко, не так ли?

— А ты, как я погляжу, спишь сейчас с девочками? — язвительно спросила я, огненным мотыльком облетая её вокруг. — И как твоя подружка в наслаждениях?

— Прекрасно. Если ты хочешь это знать, — в тон мне ответила Мари. — Ты ещё маленькая, чтоб рассуждать о таком. Что тебе надо?

— Где Алекса?

— Алекса? — рассмеялась ведьма. — Сейчас её избивает ученица Тормениды. Она поступила в школу боевых искусств. Ведь она не обладает твоими талантами. Не ошибусь, если ей очень и очень плохо. Твоё тело, Анитель, бьют и терзают какие-то простолюдины. Тебе не больно? Ха-ха-ха!

— Твои насмешки не похожи на речи высокородной, — с достоинством ответила я. — В жизни много вещей, за которые можно и нужно бороться. Убийства и кровь не стоят в их числе, а являются лишь инструментом, часто поневоле необходимым для достижения высших целей.

— Как ты по-другому заговорила! — злобно рассмеялась Мари. — Я ни за что не поверю, что ты не одержима мстью! Я уничтожила тебя, обратила твоё величие в прах! Тебе конец!

— Нет. Я не одержима мстью. И величие со мной, оно только окрепло. Оставлю мсть тебе. Алексе я помогу, хочешь ты этого или нет, — спокойно ответила я и возвратилась назад, в своё тело.

Всю ночь я бесплотным призраком скиталась по окрестностям и смотрела на луну, чей свет едва пробивался через туман, поднимающийся от озера. Поблизости никого не было, и утром я проснулась отдохнувшая и полная сил. После завтрака Дженн и Сандра ушли погулять, а я привела себя в порядок, умылась, приняла душ и переделалась в джинсы и майку, купленные накануне.

Теперь настало время подумать, как мне лучше приступить к войне со злом, носителем которого был дон Алехандро. Сначала следовало найти путь к нему, через абсолютно незнакомую страну неизвестной планеты. Я приготовилась к дальней дороге — бросила в машину оружие и вещи. Денежные карты, деньги и документы Алексы Ланкастер положила в рюкзак и швырнула туда же. Больше мне ничего не надо.

— Я вернусь на исходе двух недель, — бесстрастно сообщила я, когда Сандра и Дженн вернулись с прогулки. — Оставайтесь здесь и никуда не выходите. Вас никто не должен видеть. Будем надеяться что ваш друг не приедет сюда.

— Милая, но сюда ездят люди, устраивают вечеринки и развлекаются, — возразила Дженн. — Они могут увидеть нас. Да и невозможно сидеть взаперти как преступникам.

— Если дорога жизнь, можно и посидеть дома. Мне пора. До встречи.

— Береги себя, Лекси. Не лезь на рожон, а лучше всего езжай в полицию, — Наставляющим тоном сказала Дженн и обняла меня. — Иди сюда, малышка, обниму напоследок. Ты так долго не была у нас... Езжай по навигатору и не заблудись! И одевай пижаму на ночь! Не спи в одежде и обуви!

— Пока, ма! — помахала рукой Сандра и обняла с другой стороны. — А феи не умирают?

— Нет! — рассмеялась я и, освободившись от объятий, пошла прочь. Когда отъезжала, видела как сзади Дженн с Сандрой махали руками на прощание. Лёгкая грусть и печаль охватили меня. Совершенно новые чувства. Даже к отцу и брату я не испытывала ничего подобного.

Дорога назад была легче. Я запомнила все извивы, повороты и могла ехать намного быстрее. Иногда задумывалась, правильно ли я поступаю, ввязываясь в войну, которая может грозить мне смертью. На что способны люди, я уже видела. Но бегать и прятаться всю жизнь я не собиралась. Решать то, что свалилось мне на голову, нужно здесь и сейчас.

Я порядком наследила по пути сюда и понимала это. Следовало выбрать другой путь. Выбравшись на главную дорогу, я остановилась на несколько минут и смотрела как тучи закрывают солнце. Стало темно, пошёл дождь. На машине заработали устройства для удаления капель со стёкол.

Судя по карте ехать несколько сотен лиг. Маршрут не выглядел лёгким. Придётся пересечь несколько больших городов, встречаться и разговаривать с людьми, и возможно, биться за себя. Я проверила своё тело. Уровень жизненной силы был достаточно высок, да и воздействие Земли я ощущала всё сильнее. Мой разум приспособлялся к телу Алексы и находил в нём дополнительные резервы.

Навигатор показывал что если ехать в прежнем направлении, по которому мы приехали сюда, через несколько лиг будет поворот направо, и выезд к большой дороге, которая приведёт в большой город. Там нужно снова повернуть направо и ехать дальше на юг. Таким образом я сделаю петлю и миную места, где наследила и где возможно, меня будут искать.

Дорога, на которую предстояло свернуть, казалась в несколько раз больше той, по которой я ехала. Масса автомобилей передвигались в разных направлениях. Как они не сталкивались, я просто не понимала. Во всём этом был какой-то смысл. Растерянная, я слегка приостановилась, и как только показалась брешь в потоке машин, нажала на ускоряющую педаль. Автомобиль взревел и выскочил на дорогу. Через короткое время, глядя и анализируя, я поняла принцип передвижения в большом потоке. Иногда с дороги были съезды в разные стороны, обозначенные надписями. Нужная мне находилась через пару лиг. Заранее притормозив, я свернула на неё и поехала дальше, согласно навигатору. Дорога сделала поворот и нырнула в тоннель, после которого пошла вдоль сплошного высокого забора. Надо мной в разных направлениях на разной высоте проходили другие дороги, по которым ехали и машины, и какие-то длинные передвижные устройства из нескольких частей. Вдалеке маячили огромные дома, закрывающие небо и царапающие тучи. В

Лотрейне только Горный замок был такого же размера, но здесь дома стояли близко друг к другу, как скалы в горах. На счастье, мне не нужно было проезжать вдоль них.

Дорога снова сделала поворот и стала подниматься вверх. Мне снова предстояло выехать на огромную дорогу, но я уже знала как поступать. Эта большая автострада, прямая и ровная, как стрела, вела без поворотов несколько десятков лиг, я ехала по ней, и к вечеру снова свернула на небольшую дорогу, которая вела по привычной мне местности, лесам и горам. Уже в абсолютной темноте попала в небольшой городок, где значилась гостиница, в которой можно переночевать. Она походила на пристанище разбойников, воровавших автомобили, такая же одноэтажная и немного старая, но стоящие рядом, на стоянке, машины казались приличными на вид. Я уже знала, что оружие не стоит носить на виду, таков уж этот странный мир, поэтому всё сложила в сумку средних размеров и закинула её на плечо, направившись к входу под вывеской "Мотель Три звезды".

За столом управляющего сидел огромный толстый длинноволосый мужчина в очках, что-то читавший.

— Пятьдесят долларов ночь. Если будет пользоваться вай фаем, ещё двадцать, — не глядя буркнул он.

— Что? — не поняла я. — Чем пользоваться?

— Вай фаем. Интернетом. Вы первый раз слышите, что это такое? — отложив книгу, холодно спросил мужчина, глядя на меня поверх очков.

— Не знаю... — замаялась я. — Последнее время моё место жительства протекало в абсолютной глуши, где о подобном не слышали.

— Вот. Это компьютер. Видите, в углу. На нём можно работать. Смотреть фото, видео, получать информацию из сети. Понимаете?

— Понимаю, — задумалась я. — Да, мне ночь с интернетом.

— Семьдесят долларов. Можно по карте.

Я достала карточку одного из охотников и приложил её к устройству.

— С вашей карты списалось семьдесят долларов. Вот ключ и чек. Комната номер десять.

Взяв ключ я быстро нашла свою комнату. На этот раз она оказалась не в конце мотеля, как прошлый раз, а в самой середине, но обстановка почти такая же. Кровать, телевизор, ванная и стол. Правда, ещё стоял компьютер. Я почувствовала, что хочу есть, но поблизости ничего не было. Энергия Земли была слабой, но пока хватит. Решив потерпеть до утра, я приняла ванну и переоделась в пижаму, которую дала Дженн. Самое время посмотреть что такое компьютер и интернет.

В доме Алексы вроде бы был подобный ящик, но как им пользоваться я не знала. Однако по пульсации электричества внутри поняла, что это устройство сродни смартфону и навигатору. Проведя рукой над ним, включила аппарат. На засветившемся экране показалось много символов с надписями под ними. Выбрав "Вопросы и ответы" я приступила к чтению.

Ночь пролетела незаметно. За это время я узнала многое. И только когда солнце бросило первый луч в окно, перестала читать. И поняла, что не стоило расплачиваться чужой картой, впрочем, как и своей. Быстро стала одеваться, чтобы ехать дальше, как среди звуков проезжавших машин и щебета птиц услышала тихий шорох. Кто-то крался к двери. Несколько человек с оружием.

Глава 13. Тёмный Мегополис

Меня выследили. И это явно не полиция. Навряд ли охотники подключили полицейских. Смертоносное увлечение было противозаконным и нуждалось в тайне. Я посмотрела на банковскую карту. Она принадлежала Джозефу Картеру, бывшему, судя по всему, большой шишкой, и сейчас его люди выследили меня.

— Она здесь?

— Да. Толстяк сказал, номер десять.

— Ты поблагодарил его?

— Да. Перерезал горло.

— Приступаем. Команда один, к штурму. Команда два, страхуйте.

— Есть, сэр.

Разговаривали тихо, на пределе восприимчивости человека, однако я их отлично слышала, так же как и команды, которые им отдавали по радио. Окно разлетелось вдребезги, и весь номер заполнил едкий дым, но я сумела преодолеть его тошнотворное воздействие. Тут же дверь сорвалась с петель, и в проёме показались два солдата в масках и очках, вставшие на колени и водящие оружием из стороны в сторону. В глазах мелькнуло удивление, когда увидели меня. Очки и шлем пробить наверное трудно, как и бронежилет, поэтому я выстрелила из пистолета в шею одному и второму, больше целиться некуда.

— У нас потери! Команда один уничтожена! Нам нужно подкрепление!

Сделав несколько кувырков я выкатилась наружу, и встав на колени, прицелилась в следующих противников. Двое стояли справа, у стены, один за другим. Ещё один поодаль, у большого Форда с надписью " Частная охранная компания Стикс Картер«.

— Как она грохнула Мальту и Бальбоа? Ааа! Что это??? Стреляйте, мать вашу!

Сначала я выстрелила ближайшему в колено. Вскрикнув, он упал, но перекатился в сторону и выстрелил наугад, его пули просвистели мимо, совсем рядом. Однако открылся второй, и я попала ему в маску, которая разлетелась в стороны. Всё таки её можно пробить. Пуля прошла навывлет через голову. Третий в это время лег на землю, и тоже открыл огонь их автомата. Смертельный выстрел в таком положении произвести трудно, и мне пришлось стрелять четыре раза, целясь в руки. Солдат тут же заорал и выпустил автомат, при этом чуть приподнял лицо, в которое я тут же попала с первого раза. Остался последний солдат, раненый. А у меня в магазине два патрона, и времени перезаряжаться не было. Правда, и враг лежал в нескольких шагах. Но его лицо закрыто каской и оружием, которым он целился в меня, а спина бронежилетом. Я выстрелила между ягодиц, как раз в нервный узел. Человек громко закричал, и скрючился от нестерпимой боли, подставившись под последний выстрел в лицо.

Оглядевшись, я не увидела оставшихся в живых. В номерах мотеля были люди, но испуганные стрельбой, легли на пол и затаились. Нужно как можно скорее сваливать отсюда, пока они не вызвали полицию. Собрав оружие убитых, бросила в багажник машины и задумалась. Наверняка за моей денежной картой тоже следят, и использовать её нельзя, а с картами охотников так вообще можно распрощаться, чтобы не привлекать излишнее внимание. Впрочем, это потом.

Садясь в машину, я увидела видеокамеры над входом в мотель и на стоянке автомобилей. И они меня наверняка сняли. Нужно подчистить за собой всё, что можно.

Люди Картера решили полицию не привлекать, а разобраться самим. Но полиция в любом случае скоро приедет, и первым делом посмотрит что тут случилось.

Осторожно я заглянула в комнату, где вчера сидел толстый мужик, принимавший у меня карту и увидела его труп, лежащий за столом, на полу. Мерзавцы убили его, перерезав горло. Наверное, допрашивали. Компьютер был включен и выводил на монитор изображения с двух видеокамер. Попробую разогреть до высокой температуры внутренности аппарата, возможно, смогу его сжечь. Тащить этот ящик не хотелось.

Сконцентрировав красную ярость в руке, я увидела, как по коже заструилась руна Силарион, Адский огонь. Проведя ладонью над компьютером, я разогрела его достаточно сильно, чтобы сжечь содержимое, но не вызвать пожар. Корпус нагрелся до темно-вишнёвого цвета, а комнату заволок вонючий дым, когда я посчитала дело сделанным, села в машину и поехала прочь. Звуки полицейских сирен уже звучали поблизости, когда я покинула парковку у мотеля.

Проехав несколько лиг, решила остановиться и посмотреть, где находится частная охранная фирма «Стикс Картер». Оказалось, совсем рядом, в большом городе по соседству. Маленький городишко, где я остановилась с ночёвкой, оказался почти предместьем большого мегаполиса, в центре которого и находилась фирма Картера. Эти подонки тоже не оставят меня в покое. Придется разобраться и с ними. Надеюсь, это не займет много времени.

До города я доехала быстро, за полчаса. При этом потратила несколько минут, чтобы хорошо заправить автомобиль. Возможно, мне придётся сматываться в большой спешке. Не доезжая до мегаполиса, свернула в сторону и поехала вдоль складов и промышленных построек, авторемонтных мастерских и фабрик.

Здесь, на окраине, находилась охраняемая стоянка для автомобилей, где я оставила свою машину, поставив в самый угол. Засунула паспорт и деньги в обшивку салона, слегка надорвав её. В офисе отдала плату за два дня — две сотни долларов лысому здоровенному мужику и получила код «двадцать три». И вот я стою одна в незнакомом городе незнакомой планеты. И отвечаю за себя тоже только я.

В город удалось проникнуть незамеченной. Сейчас предстояло выполнить всё что нужно быстро и без задержек. Цель — ликвидировать фирму «Стикс Картер». Оружия взяла с собой минимум, хотя солдаты Картера показались мне хорошо вооруженными, но с автоматами по городу не походишь — лишь пистолет и армейский нож захватила я с собой, меч пришлось оставить в машине — с ним я слишком заметна и выделяюсь из толпы. Оружие положила в подплечную кобуру, нож в чехол на поясе, патроны распихала по карманам чёрной кожаной куртки, которую накинула сверху.

Выйдя с территории стоянки, я направилась по дороге в сторону города. Надо мной туда же шли несколько эстакад, по ближайшей из которых постоянно проносились поезда метро. Вдоль дороги в зарослях пожухлой растительности спали странные люди, одетые как попало. По всему видно, что нищие и бездомные, что для меня показалось удивительным. Планета Земля смотрелась богаче Лотрейна, где нищих редко встретишь. Всё же на Земле они были, как и разного рода преступники и жестокие убийцы.

Нижняя дорога заканчивалась на пирсе у реки, которая преградила мне путь. Река небольшая, но надёжной преградой отделяла город от предместий. Через реку вели несколько громадных мостов, сплошь забитых машинами, водители которых почти непрерывно сигналили друг другу. Но мне мосты и не нужны. От пирса через реку ходил

небольшой кораблик, за деньги перевозивший всех желающих на другой берег. Среди пассажиров в основном, всякий сброд, судя по виду. Недолго подождав, вся пестрая толпа зашла на корабль, когда он причалил к пирсу и капитан перекинул трап на берег.

— Одна поездка пять долларов! Туда и обратно восемь! — хрипло крикнул помощник и стал заскорузлыми грязными пальцами принимать такие же грязные купюры. Когда все рассчитались и расселись по лавочкам вдоль бортов, капитан скомандовал к отправлению, убрав трап и не спеша развернул судно к течению. Старый изношенный мотор затарахтел, окутывая смраднй воздух синим дымом, и мы поплыли. Незаметно я выкинула в реку банковские карты и смартфон.

Река относительно неширока, всего пару сотен шагов, но глубока, судя по чёрной, спокойно текущей воде, покрытой мелкими волнами. Эта вода была мертва, отравлена, от неё шел запах гнили и нечистот. Под поверхностью я не видела ни рыбы ни водорослей, лишь куски бетона с металлом, старые автомобили и скелеты людей. Их души стеноя, скитались по мрачной речной глубине, но как выбраться оттуда, не знали. Но я видела и нечто странное. Непонятное существо, полукраб, получеловек, передвигалось по дну, перелезая через лежащий на нём хлам, вертя из стороны в сторону продолговатой головой с горящими как угли глазами. Почуввав мою ауру, оно остановилось и стало всматриваться в дно судна, проплывающего над ним. Оно знало что я здесь, и недоумевало кто я, потому что никогда не встречало высокородных.

Через короткое время корабль ткнулся о причал противоположного берега реки, мотор перестал стучать и капитан перебросил трап над черной водой.

Перед нами простиралась старая набережная, сложенная из потресканного, разрушающегося гранита. У парапета стояли чугунные лавки с выломанными спинками и разбитые фонари, из переполненных урн сыпался мусор. Город выглядел неприбранным и ветхим. Огромные дома начинались прямо от набережной и веерами улиц расходились в стороны. Ближайшие к реке дома выглядели старыми, но находившиеся дальше, в центре делового квартала, сияли относительной новизной. Фирма «Стикс Картер» в самом центре города, куда идти пешком чуть ли не день, поэтому я решила ехать на метро.

Квартал выглядел довольно опасным ночью, да пожалуй что и днём. Прямо на дороге стояли группы подозрительных молодчиков, внимательно осматривающий прохожих наглыми взглядами, однако полицейская машина у тележки с надписью «Хот-доги», по видимому, не давала возможности нападать на виду. Внутри машины завтракали полицейские. Я почувствовала сильный голод, но перспектива попасть в поле зрения полиции не нравилась мне, поэтому, с досадой вздохнув, пошла к станции метро голодная и злая.

Люди прикладывали особые карты и проходили через открывающийся перед ними турникет. Я приложила ладонь и устройство сработало. Мужчина неподалеку с недоумением посмотрел на меня и отвернулся, подумав что ошибся и не увидел мою карту.

На платформе в ожидании поезда стояло множество людей и я легко растворилась в их массе. Если кто-то и следил за мной, ему пришлось бы туго, хотя сейчас никто не мог напасть на мой след. Однако я помнила свои ошибки и соблюдала меры предосторожности.

... — Пап, а чем отличаются эльфы от людей?

— Всем.

— Но, пап?

— Повзрослеешь, сама поймёшь, Анитель. Скажу одно. Ты — высокородная. Пусть и не

первого рождения. В тебе живёт и дожидается урочного часа искра Творца. Часть его духа и плоти. Всегда живи так, как учили тебя предки. Как учил тебя я. И ты не будешь похожа на людей.

Отец всегда был немногословен. И величественен.

...Сейчас я смотрела на людей и видела их отличие от эльфов. В человеке много мерзости и грязи. И жажды убийства. Из всех, кто ждал поезд, добрая половина имела ауры тёмного цвета, а оставшаяся половина, даже маленькие дети, серые. На Лотрейне совсем не так. Люди Лотрейна более сильны, более благородны и величавы. Есть и среди них злодеи и проныры, но их количество слишком мало, чтобы влиять на судьбу. Здешняя, земная судьба человечества катилась в бездну. Этому миру слишком мало осталось существовать. Поэтому Мари и забросила меня сюда, чтобы я воочию узрела падение всего. Чтобы узрела все грехи и мерзости, что будут сопутствовать распаду. И остаться в живых самой. Навечно.

— Неет! — громко крикнула я, выйдя из себя и тут же осеклась, увидев как на меня посмотрели десятки лиц. Кто-то осуждающе, кто-то злорадно, кто-то равнодушно, а кто-то и с сочувствием. Двое или трое смотрели со страхом. Наверное, увидели как пламя показалось в моих глазах. Пожалевав, что потеряла контроль над собой, я пожалала плечами и вошла в подъехавший поезд. Ехать недолго, десять остановок, судя по карте на смартфоне. Я не представляла, что буду делать, когда прибуду куда надо, осмотрюсь на месте. В первую очередь нужно дождаться ночи, чтоб стихла кутерьма, проникнуть в здание и посмотреть в компьютеры, что людям Картера известно обо мне. А потом уничтожить информацию.

Через короткое время я добралась до центра, и когда поезд остановился, вышла из вагона, пропуская огибающую меня толпу как валун в потоке воды. Я уже ориентировалась в измерении хода времени, и посмотрела на часы, висевшие перед входом. Пятнадцать часов. До темноты ещё порядочно времени. Впрочем, не мешает перекусить.

Выйдя на поверхность, я увидела что нахожусь в самом центре огромного города. Вокруг дома, тянувшие стены и ряды стеклянных окон вверх, в дымку, скрывавшую верхние этажи и крыши. Постоянно сигналили машины, кричали люди, орала реклама, мелькали разноцветные картинки на больших экранах. Я в изумлении огляделась. Такое ощущение, будто оказалась в аду.

Прямо у входа в метро стояло небольшое кафе, почти затерявшееся между двумя близко расположенными домами. Узкоглазый желтолицый старик, много раз кланяясь, пригласил меня за столик и спросил, что хочу есть. Я заказала всё, что у них было. Мясо, рыба и овощи. Пока старик готовил еду, я осматривала окрестности. Фирма «Стикс Картер» расположена в глубине квартала и занимала относительно невысокое в масштабах этого города здание. Этажей двадцать. Эмблема, которую я видела на машине, постоянно вспыхивала и гасла на вершине здания.

Я не знала, сколько здесь народа по ночам. Если много, то мне на руку, когда я буду отходить, в толпе легче потеряться. Пока ела, представила расположение улиц, где сейчас нахожусь, и как отходить обратно. Ничего сложного не было. Линия метро, по которой я приехала, шла так же как улица, на которой я сейчас сидела. Если двигаться в обратном направлении, можно пересечь реку по мосту и покинуть город. Возможно, придется своровать машину, и для высокородной это неприемлемо, но тут уже ничего не поделаешь. Впрочем, от окраин всё ещё недалеко, и можно обойтись без этого.

Когда туман стал гуще, а вечерний сумрак стал окутывать город, я решила действовать. Народу на улицах прибавилось и ждать дальше не имело смысла. Я чувствовала потоки

мощных сил, бьющие из-под земли. Они буквально пронизывали город. Моя аура напиталась сполна. Сейчас я могла бы сокрушить легион.

Машины на дороге остановились в бесконечной пробке, и я легко перешла на другую сторону улицы, лавируя меж ними. Тёмный проулок, заваленный мусором, вёл от людных мест прямо в глубь квартала. Изнанка города была совсем неприглядна. Во тьме таились мутные личности. Бездомные, наркоманы, пьяные подростки в поисках приключений. Связываться с падшими не было никакого желания, поэтому я скрытно, в тени деревьев и стен миновала их. К фирме Картера вела хорошая дорога со стороны другой улицы, я же прокралась задворками и оказалась у чёрного входа, в глухом тупике, заваленном всякой рухлядью и хламом. Прямо у кирпичной стены стояли два старых мусорных бака. Забравшись на один из них, я тут же прыгнула на стену и мгновенно оценила обстановку. Вокруг здания тянулась кирпичная ограда, отделявшая территорию от окружающих трущоб. В центре стояло здание, в котором кое-где светились окна. Я находилась на заднем дворе, как раз над мусорными ящиками. С этой стороны здания было видно, что в подвале сделана подземная стоянка для служебных автомобилей, которую закрывали ворота. К ним вёл пологий спуск, но часть автомобилей стояла на парковке с другой, главной стороны здания.

Рядом с воротами на подземную стоянку видно дверь для персонала, закрытую электронным замком. Такой же был на базе охотников, и я уже открывала его. Здесь и можно проникнуть внутрь. Правда, я заметила небольшую проблему. На ограде, примерно в сотне метров друг от друга стояли две видеокамеры, поворачивающиеся из стороны в сторону. Они обзревали пространство, через которое мне предстояло бежать. Да ещё и несколько ярких светильников, часть из которых освещает двор, а часть само здание. Я попробовала на расстоянии выключить или сломать камеры и лампы, но не получилось. На такое большое расстояние я не умела посылать энергию. Придётся подобраться к ним поближе.

Стена узкая, в пару ладоней, и частично разрушенная, с осыпающимися кирпичами и раствором. Судя по всему, на её состояние давно перестали обращать внимание, поэтому передвигаться следовало осторожно.

Глава 14. Бой в фирме Картера

Я быстро, как могла, побежала к правой камере, приложила к ней руку и сожгла электронную начинку, и тут же, не секунды не медля, как молния пронеслась в обратном направлении. Пару раз под ногой осыпалась штукатурка, но я сумела сохранить равновесие. Выведя из строя вторую видеокамеру, спрыгнула на территорию фирмы, и побежала к двери, ведущей на стоянку автомобилей. Но не успела открыть её, как автомобильные ворота пришли в движение, и створка поднялась вверх. Из проема выкатилось железное устройство небольшого размера с закреплённой видеокамерой, вертящейся из стороны в сторону. Увидев, что мониторы перестали работать, охранники выслали робота проверить обстановку.

По счастью, между автомобильными воротами и входной дверью проходил невысокий парапет, отбрасывающий тень, и я сразу же упала за него. Укрытие ненадёжное. Робот поднимется во двор, и я окажусь в поле его зрения. Дождавшись, когда камера отвернулась в противоположное направление, я прыжком перемахнула через парапет, и сделав три сальто, попала на парковку, где сразу же отпрыгнула в сторону, прижавшись к правой стене. Кажется, не попала в поле зрения робота.

На стоянке освещение наполовину выключено. Свет падал только в центр, на стоящие автомобили, углы помещения и проходы тонули во тьме. Всё таки здесь тоже была видеокамера. Хорошо что направлена на освещённую часть в центре. Если передвигаться по краям, можно не засветиться в ней.

Пока я осматривалась, дверь, ведущая внутрь здания, клацнула и открылась. На стоянку зашёл вооружённый человек в бронежилете, каске и с автоматом в руках. Тщательно осмотревшись, он выдвинулся на середину освещённой области и включил рацию.

— Это Фредди. Здесь всё чисто. Робот на улице.

— Понял. Похоже, обрыв провода на камерах. Завтра техники займутся. Я оставлю робота снаружи до утра.

— Принято. Возвращаюсь.

Солдат ещё раз огляделся, и не заметив ничего подозрительного, вышел туда же, откуда явился. Подождав когда ворота закроются, я прокралась за ним. Подойдя к двери, внимательно прислушалась, но ничего не услышала, кроме размеренного кампания воды где то в глубине стоянки. Стены здания толстые, из бетона, армированного сталью, и я с трудом могла видеть через них, да и то лишь на близком расстоянии. Но вроде бы поблизости никого не было.

Осторожно приоткрыв дверь, я заглянула за неё. Там была небольшая площадка, от которой вверх и вниз шла лестница. Верхняя, похоже что, вход в здание для персонала, а нижняя... Куда угодно. Что может быть ещё ниже подвала? Надо разобраться, чтобы не оставлять возможную угрозу у себя за спиной.

Аккуратно я стала спускаться вниз. Там совсем не было света. Видимо, нижний уровень не использовался постоянно. Лестница выводила в коридор, с одной стороны которого видно несколько закрытых дверей, расположенных на одинаковых расстояниях друг от друга, словно тюремные камеры. И все они заперты на висячие замки. Ключи висели здесь же, на стенке под написанными краской номерами. Один, два, три... Номера камер. Взяв ключ под номером один, я открыла дверь одноименной камеры. Внутри и в самом деле, нечто вроде

темницы. Узкая кровать с грязными тряпками на ней и ведро для испражнения. Больше там ничего не было, даже окна или лампы. Трудно представить состояние человека, запертого здесь во тьме без всякой надежды выбраться.

Открыв все пять камер, я осмотрела их. Везде одно и то же. Но в конце коридора была ещё одна дверь. Когда я открыла её, то яркий свет ударил в глаза. В комнате стояло множество светильников, направленных в одну точку. На обнажённую девушку. Она была привязана, чёрт... Даже прибита гвоздями к большому деревянному кресту, стоявшему на стене. Все её тело было изранено и избито. С него натекала целая лужа крови, а стена пыточной вся забрызгана ей. Перед девушкой на треногах стояли несколько видеокамер. Эти подонки похоже что снимали издевательства и пытки над людьми и продавали их. В этой пыточной на полу лежало много вещей. Мужские, женские, даже детские. Мистер Картер был мразью, так же как и его семейное дело. Я пожалела что так быстро расправилась с этим подонком. Но ничего, здесь ещё есть кому ответить за всё.

Раздался еле слышный стон. Девушка, несмотря на то, что походила на разобранный кусок мяса, всё ещё была жива. Она что-то хотела сказать, но не могла, лишь слабо пошевелилась, ощутив моё присутствие. Не знаю, сколько она провисела здесь после истязаний. День, два? Неделю? Всё это время видеокамеры снимали её. Они и сейчас снимают, мигая красным светом.

Я поочерёдно вывела каждую из строя, а потом подошла к девушке, положив руку ей на лоб. Может, удастся вдохнуть жизнь в это истерзанное тело. Но нет. Не получилось. Только я стала наполнять её тело жизненной силой и залечивать раны, как она умерла. Её душа отправилась в иную реальность. Она уже не хотела продолжать жить здесь, слишком чудовищные муки претерпела она на Земле. Слишком несчастлива жизнь оказалась на этой планете.

В пыточной на стене висели разные орудия истязания. Взяв секиру наподобие той, которой разжилась в доме маньяка, я несколько раз подбросила и поймала её, определяя вес и центровку. Неплохо. Пора идти и узнать, что ещё за секреты хранит компания "Стикс Картер". Не успела пройти по коридору до выхода, как в нём зажёгся свет. Охранники пришли проверить, почему отключились камеры. Это было подозрительно, учитывая что так же погасли камеры, наблюдавшие за задним двором. Услышав топот по лестнице, я заняла позицию у самой двери, прислонившись к стене. Так по крайней мере меня не увидят сразу же.

Дверь открылась и в коридор вбежали два солдата с оружием наизготовку. Ближайший оказался всего в паре шагов и изумлённо уставился на меня, не понимая кто я и как сюда попала. Это последнее, что он видел в жизни, потому что я отрубила ему голову, которая отлетев, ударила в плечо второго солдата и, упав на пол, успела пару раз моргнуть глазами. Второй вскинул автомат, но выстрелить не успел. Секира, со свистом вращаясь в воздухе, развалила его череп на две части, пробив кости лица. Удачный бросок.

— Фредди, что у вас за возня там? — заорал сиплый голос, и тут же здоровенный солдат в защитном снаряжении вошёл в коридор. На нем были бронежилет, шлем, защитная маска, щитки на руках и ногах. Поэтому я выстрелила ему в пах, а когда он, заорав от боли, упал на колени, сорвав маску, выстрелила в глаз.

— Дженкинс, мать твою, на нас напали! Чужак в здании! У нас потери! Нужно подкрепление! — истошно заорал кто-то из солдат на лестнице. Интересно, сколько их там? Наверяд ли послали большое количество, чтоб проверить сбой в работе видеокамеры. Но

медлить всё равно не стоит.

Взяв автомат безголового в правую, левой рукой я схватила труп и, держа за бронежилет, выставив как щит, показала в дверном проёме. На лестнице стояло трое солдат, один за другим.

— Что это? Он без головы! Фредди! Кто за ним?

— Стреляйте, прикончите подонка! — заорал второй и начал беспорядочно стрелять.

Но пули в основном попадали в труп, с чавканьем погружаясь в тело или с металлическим звоном застревая в бронежилете. Я высунула руку с автоматом и, стреляя короткими точными очередями, прикончила всех троих, попав каждому в лицо. Ведь я видела солдат прямо через труп.

Когда убитые повалились друг на друга, я откинула ставшее ненужным тело и повесила ещё два автомата на плечо, а запасными обоями набила карманы. Надо подниматься вверх и затеряться в здании. Но сначала проверить парковку, нет ли там кого.

Когда вышла на автомобильную стоянку, там уже горел яркий свет, а потом раздался громкий вой и замигала красная лампа над входом. Похоже, они включили тревожную сигнализацию.

Мне это совсем не понравилось, я привыкла орудовать в темноте, поэтому, встав на колени, перестреляла все лампочки в помещении. Досталось и видеокамере. Теперь противник был опять слеп и глух. Но он сообразил, что все напасти идут из этого места, и отправил подкрепление. Ворота на улицу открылись и тут же внутрь заехала патрульная машина фирмы, набитая вооруженными людьми. Из открытой двери, ведущей вглубь здания тоже показались солдаты. По одному они проходили на стоянку и занимали оборонительную позицию, страхуя друг друга. Приехавшие на машине светили фонарями из стороны в сторону, но пока ещё меня не обнаружили.

— Ну что, видишь кого?

— Нет. Наверное смылся. Или ещё внизу.

— Он совсем дурак что ли в помещении без отхода сидеть? Поди давно уже в здании.

— Нам никто не попался по пути сюда. Он не мог куда-то отойти. Стреляли только что, минут пять назад. И здесь лампочки кто-то разбил. Мать твою, да он здесь!

Поздно убежать. Придётся драться. Из машины вышли пять человек, и столько же спустились из здания. Хотя они все рассредоточились в разные стороны, всё таки находились на одном направлении, впереди меня. Ни сзади, ни с боков никого. Поэтому дело оставалось за малым. Точно прицелиться и метко выстрелить. И не дать чтобы попали в меня.

Когда фонари, рыскающие из стороны в сторону, почти добрались до меня, я открыла огонь. У меня были три автомата с тридцатью патронами в каждом. Да это бесконечность на десять человек. Двое, светивших фонарями, погибли сразу же, получив пули во лицо. Ещё одному попала в шею, он лежал и стонал в укрытии за машиной. Ещё двое приехавших успели спрятаться и изредка огрызались выстрелами. Стоявшие у двери остались все невредимыми. Они скрылись обратно за дверь, и там решали что предпринять. Эти люди привыкли нападать на безоружных и беззащитных. Впервые встретившись с умелым противником посреди города, в самом центре своего логова, они трусили.

Следовало сначала разобраться с теми, из машины. Подобраться скрытно и убить.

— Слышишь ты, мудака? — заорал один из них, стреляя куда-то наугад, во тьму. — Сейчас сюда стянутся все экипажи, и тебе крышка. Я лично тебя на куски разделаю и

скормлю тебе твои же яйца! Я...

Он не успел договорить. Ведь у меня было серьёзное преимущество — я видела в темноте, а они нет. Их ноги за машиной хорошо видно из лежачего положения. Я выстрелила несколько раз и пробила им кости голени. С воплями солдаты свалились на пол и тогда я изрешетила их пулями. В первом автомате кончились патроны.

Тот, кого ранила в шею, уже умер и лежал, выпучив глаза в луже крови. Наскоро я осмотрела тела убитых, но ничего ценного не обнаружила кроме патронов, а у меня их и так было много. Следовало заходить в здание. Схватка разрасталась.

Подойдя к двери, я прислушалась. Ничего не слышно. Наверняка притаились и ждали. А может и ещё набежали. Могли притащить мощное оружие, о котором я читала ночью накануне. Нужно найти другой путь.

Пока я раздумывала, что делать дальше, за дверью послышались тяжёлые шаги. Приближалось что-то увесистое, и это явно не человек.

— Танки идут со штурмовиками, расступитесь, мать вашу! Укройте! — заорал кто-то за дверью и я, предчувствуя беду, отпрыгнула от двери и спряталась за машины, стоявшие в центре. В этот же миг раздался оглушительный грохот, дверь с куском стены вылетела прочь и в проёме показалось некое чудище. Огромный человек, весь закованный в броню и с огромным орудием в руке, ствол которого слегка дымился. К другой конечности приварен огромный тесак для рукопашного боя. На шлеме и груди прикреплены огромные мощные фонари, которыми он освещал стоянку в поисках противника. За ним стоял такой же гигант. Очевидно что это механизм, внутри которого находится человек, управляющий им. Такого гиганта навряд ли пробить простыми пулями.

— Запускайте инфракрасного дрона! — скомандовал кто-то из-за спины танков. — Пусть найдут стрелка!

Я услышала лёгкое жужжание и в воздухе показалась штука, похожая на стрекозу. В её голове установлены две видеокамеры, способные видеть в темноте. Сейчас меня найдут. Надо действовать немедленно.

— Вот он! Вижу! За двадцать второй машиной! Команда первому танку — Джек, разнеси там всё к чертям собачьим!

— Есть, сэр!

Первая машина уже начала поднимать орудие, когда в перекате я выскочила из укрытия с двумя автоматами в руках. За первым танком стояли механизмы поменьше, по-видимому те, кого называли штурмовиками. Все эти дьявольские машины освещали меня достаточно чётко.

— Внимание! Это баба, машину, которой нашли в лесу! Это она прикончила шефа! Убейте её! — визгливо заорал командир. — Немедленно!

— Сэр, да что она делает этими пукалками! Мы же её... — человек в танке засмеялся и хотел ещё что-то сказать, когда я начала стрелять из обоих автоматов сразу. Пули, усиленные красной яростью, пробивали насквозь сразу и танки и штурмовиков и стены за ними. Потом механизмы стали разлетаться на куски вместе с людьми внутри, рушиться стены и потолочные плиты. Рухнуло потолочное перекрытие прямо на стоявших у лестницы солдат. А потом обвалился и пролёт лестницы. Когда патроны закончились, на стоянке и в помещении за ней был полный хаос. Развалины. Я почувствовала как огромное здание чуть покачнулось. Похоже, магические пули задели несущие конструкции. Нужно скорее делать то, что нужно, пока вся постройка не завалилась.

— Что это было? Что у вас там, война? Переключка! Есть живые? — рядом со мной лежало оторванное ухо с торчащим приёмником в нём. Живых не было, только части тел. Стряхнув ухо с устройства, я засунула его в карман, чтобы быть в курсе того, что предпримут враги. Хотя, выбор у них был небольшой. Бегство или смерть. За разрушенной дверью виднелась широкая лестница, ведущая наверх и несколько лифтов, теперь разрушенных. Шахты повело и в них зияли огромные дыры со свисающей арматурой. Очевидно что нужно подняться наверх, но второй лестничный марш рухнул на пол, пробив дыру, из которой торчали искалеченные тела. Подняться по этому хаосу было слегка затруднительно. Я перезарядила автоматы и закинула их за спину, потом прыгнула, ухватившись за свисающую арматуру, подтянулась и через пару минут оказалась на площадке первого этажа. Лестница шла дальше, наверх. Через полуоткрытую дверь лифта сыпались искры из застрявшей кабины, опутанной проводами. Освещение отсутствовало. Похоже что, во всём здании. Наверное, пробило трансформатор.

Открыв дверь, я попала в главный вестибюль. Разрушений тут не было, судя по всему. Через широкие окна проникал слабый свет от ночного города. И моя фигура стала видна спрятавшимся солдатам, потому что они тут же открыли стрельбу. Одна пуля попала в руку, другая пробила лёгкое. Я опять сплеховала и не успела среагировать. Пришлось упасть на пол и спешно отползти назад, на лестницу. Резкая боль как молотом ударила по чувствам.

— Я подстрелил бабу! Ей конец! Сам видел, как кровь из сиськи брызнула! — заорал передатчик в моём кармане. — Добейте её! Команда дельта! Вперёд!

— Иди сам вперёд, недоносок! Ты нам не командир! — возразил другой голос. — У ней похоже, противотанковые ракеты есть, раз здание так трянуло.

Пока солдафоны препирались друг с другом, я зарастила раны, а потом изучила расположение врагов. Двое прятались за диваном, в двадцати шагах от меня. Ещё один стоял у стены вправо от двери. И один притаился за стойкой ресепшена. Этот меня и подстрелил. У него был пулемёт.

— Покиньте позиции! Я включаю автоматические турели! — раздался властный уверенный голос, чем-то похожий на голос Картера. Родственник что-ли?

— Сэр, но мы... — возразил солдат с пулемётом. — Мы ранили стрелка. Возможно, убили.

— Немедленно покиньте позиции! Это приказ! — не терпящим возражений голосом скомандовал человек. — Через тридцать секунд будут включены автоматические системы огня. Всё зашло сильно далеко. У нас не осталось резервов. Отодвигайтесь на позиции внутри здания.

— Есть сэр! Отходим!

Я довольно усмехнулась. Пора идти наверх.

Глава 15. Падение киберпанковой башни

А усмехалась-то зря. Солдаты один за одним покинули помещение. Тут же на потолке зажёгся красный свет, и с короткими промежутками завывла сирена. На большом дисплее появилась надпись "Оружие активно". В двух местах на потолке раздвинулись плиты и свесились стальные башенки, из которых торчали орудия. Красные лучи сканеров непрерывно изучали окружающее пространство вокруг. Это были автоматические системы огня с управлением искусственного интеллекта. Они могут быть опасны.

— Я знаю что ты меня слышишь, Алекса, — раздался громкий голос. Он звучал из динамиков по всему зданию. — Ты наверное догадываешься, как мы узнали кто ты. По твоей машине, брошенной в лесу. А потом ты воспользовалась украденной карточкой моего брата. Знаешь... Лично к тебе у меня нет никакой неприязни. Но ты доставила нам проблемы. Убила брата. Практически разрушила наш бизнес. Да. Он плох и неблаговиден, но таким уж достался от нашего отца. Ты должна была умереть, Алекса. Я не понимаю, как ты выжила и посмела притащиться даже сюда. Я не понимаю, как тебе удаётся воевать так эффективно и класть всех, кто попадаете тебе на пути. Ты служила в армии, но была лишь лётчиком. Знаешь... Здесь тебе не пройти. Здесь твой путь...

Мне надоело бахвальство брата Картера и я выстрелила красной яростью сначала в одну турель, потом в другую. Их сорвало с креплений и отбросило прочь ударами пуль, вокруг которых вращались красные руны Диносис, Удар в цель. С потолка посыпалась плитка, свесились пучки проводов, тут же начавшие искрить, а потом загоревшиеся. Едкий дым разнёсся по вестибюлю.

— Чёрт возьми... Я не знаю, чем ты стреляешь Алекса, но мне это начало нравится. Квартал уже оцеплен полицией и спецназом. Мы позвонили властям и сказали что террористы напали на нас и взяли заложников. Тебе конец. Скоро начнётся штурм. Кстати, обрадую тебя. Ты убила главаря якудза. Там, в лесу. Мы передали им всё про тебя. Как ты будешь жить? Тебя прикончат!

Я молча усмехнулась и пошла дальше. Теперь надо найти откуда со мной разговаривал командир. Здание огромно и на поиски придётся потратить много времени. Поэтому нужно взять пленника и допросить.

Лифты не работали, придётся подниматься по лестнице. На ней тоже мигал красный аварийный свет и выла сирена. Я поднялась на второй этаж и только заглянула в коридор, как раздалась стрельба. Стреляли с двух сторон. Ближайший стрелок стоял на колене справа в нескольких шагах. Слева ещё один стрелял из-за двери кабинета. Метнув секиру в ближнего, я перекатилась вперёд, и лёжа из автомата попала в лицо того, кто стрелял из кабинета. Нижняя челюсть отлетела в сторону вместе с маской. Громко заорав и шевеля огромным выпавшим языком из разорванной гортани, солдат упал на колени и закатался по полу от сильной боли, поджав ноги.

Тот, в кого попала секирой, лежал оглушенный. Удар пришелся в каску, но она выдержала, лишь слегка согнулась. Прыгнув лежащему на грудь, я ударила его обухом по каске, приводя в сознание, а потом слегка потрясла.

— Очнись, сын шакала! — гневно крикнула я. — Где сидит ваш лорд? Где компьютеры?

— Пошла ты, мать твою! — захрипел допрашиваемый и дернулся, попытавшись вырваться, но я приставила лезвие секиры к его шее и чуть надавила. Показалась струйка

крови.

— Я не люблю долго спрашивать, — злобно сказала я, сверля его горящими глазами. — Сейчас я сниму с твоего лица кожу, а потом отрежу яйца и накормлю тебя ими. Вы же так издевались тут над жертвами?

В глазах лежащего появился страх. На миг он увидел свою участь и сломался, хотя на вид это был закалённый в боях вояка с лицом, покрытым шрамами.

— Верхний! Самый верхний этаж! Двадцатый! Там же и главный, Сэм Джонс Картер! Но тебе не добраться туда! Там лифт с персональным кодом и аутентификацией!

— Снайдер, Снайдер, Снайдер... Какой же ты мерзавец! — раздался насмешливый голос из динамиков. — Так и знал, что ты трусливый гондон! Ты уволен, мать твою! Чакки, убей обоих!

Я почувствовала какое-то движение в конце коридора и почти не глядя выстрелила, но в меня выстрелили раньше. Пуля пробила моё тело в районе пояса и прошла насквозь, ударившись о стену. Заорав от боли, я упала и оказалась за телом Снайдера, который поднялся на колени, чтобы бежать, но вторым выстрелом снайпер пробил бронежилет, попав в сердце, а третьим в лицо. Черепушка разлетелась на части, подбросив каску вверх, а кровь и мозги забрызгали мне лицо и куртку.

— Сэр, цели поражены! — услышала я из приёмника в кармане штанов. Подняв автомат из-за труп Снайдера, выстрелила снайперу в глаз.

— Ещё нет! — попыталась рассмеяться я, но вышло плохо. Очень больно. Надо зарастить рану, прежде чем идти дальше.

— Алекса! Ты удивляешь всё больше! Никогда бы не подумал, что ты уничтожишь всю мою армию.

— Разве это армия? Сборище трусливых подонков. Ты не видел настоящих армий. А если бы увидел, сразу насрал себе в штаны, — ответила я и тут же засмузилась. Не к лицу высокородной леди говорить как последнему мужлану.

— Ты ничего не добьешься. Я вызвал вертолет. Через пять минут я улечу, а ты останешься разбираться со спецназом. Или с целой армией США.

— Мне плевать, — небрежно ответила я, чувствуя как рана зарастает. Когда обломки разбитых рёбер притянулись друг к другу, жизненная сила опять полностью наполнила моё тело. Можно двигаться дальше, наверх.

Выйдя на лестницу, я быстро побежала вверх, перемахивая сразу через пять ступеней. Хватит возиться тут, пора заканчивать начатое.

Лестница проходила с края здания, и с одной стороны были огромные окна, в которых видно ночной город. На всех ближайших улицах мигали красными и синими огнями полицейские машины. Квартал полностью оцеплен, Картер не соврал. К зданию осторожно продвигались группы вооруженных солдат, занимали позиции. Но на штурм пока не шли. Надо поторапливаться.

— Вертолет уже близко, Алекса. Тебе надо работать быстро, — хихикнул Картер. — А то наше randevu может не состояться.

На девятнадцатом этаже ничего не было. Лестница выводила в небольшое помещение с лифтами, но все шахты вели вниз. Вверх пути не было.

С севера приближался вертолет. И судя по всему, это была не полицейская машина. На её борту красовалась та же надпись, что и на машинах — «Стикс Картер». Транспорт прибыл за боссом. Я ещё раз осмотрела помещение, уже с красной яростью и обнаружила

потайную дверь. Массивная стальная плита замаскирована под стеновую панель. Электронный замок срабатывал от биометрических данных. Только главари компании, братья Картеры могли войти туда. И я.

Но сначала следовало обезвредить вертолёт, пока он ещё в удобном положении для стрельбы. Усилив пули красной яростью я выстрелила из автомата прямо через осыпавшееся стекло. Вертолёт разорвало на части и тут же раздался громкий взрыв, обломки полетели вниз.

— Алекса, ты тупая сука! — яростно крикнул Картер. — Ты что творишь, мать твою? Я дал тебе шанс разойтись спокойно. Но видно что ты не хочешь этого!

Он хотел смяться в самый интересный момент, как же так? А тут пришлось отказаться от этого плана. Это всегда тяжело...

Подойдя к двери я поднесла руку к месту, где под металлом находился замок. Ментально добравшись до него, я открыла механическую часть. С гулом задвинулись массивные засовы, покрутились шестерни и дверь открылась, отойдя в сторону.

Прямой коридор с металлическими стенами и полом, ярко освещенный прямоугольными плафонами на потолке. Здесь освещение не пропало, наверное имелся автономный источник. Слышно жужжание механизмов и небольшое тепло, идущее от стен. Впереди ещё одна дверь серебристого металла. С почти неслышным шелестом она распахнулась, обдав потоком теплого воздуха.

Помещение за дверью огромно и полностью заставлено рядами огромных компьютеров, а на стене мерцала громадная планетарная карта Земли. Картеры наблюдали за всем миром и воевали в горячих точках. Такова официальная версия существования их фирмы. Но так как братья Картеры садисты и извращенцы, то использовали фирму и для своих тёмных делишек.

Шкафы с компьютерами задымились, когда я дотронулась до них и сожгла все содержимое. Тут же погас свет и зажглось красное аварийное освещение, завывла сирена.

— Алекса, а ты крута! Видно, сказки о демонах не просто сказки. Я бы платил тебе по миллиону долларов каждый месяц, работай ты на меня, и отдавал трупы тебе на пропитание, — раздался насмешливый голос Картера, искаженный электроникой. — Но видно, не судьба! Получай, мать твою, проклятая тварь!

Из-за шкафов, тяжело ступая по металлу, вышла огромная уродливая фигура в броне, освещающая пространство перед собой яркими фонарями. Раздался громкий выстрел, из тяжелого орудия вылетела ракета, оставляющая хвост из огня и дыма.

Я соорудила перед собой стену из огненных рун Мадред и ракета разбилась о неё. Руны собрались не полностью, но защититься можно. Мощный взрыв разметал в стороны стоящие рядом компьютеры. Начался пожар. Но я устояла.

— Это что такое, мать твою? — заорал Картер. — Я что, в компьютерной игре??? Ты когда сдохнешь? Или мне устроить ядерный взрыв?

Сняв защиту из рун, я выстрелила в танк Картера из автомата пулями, усиленными красной яростью. Первая оторвала правую часть машины с половиной туловища Картера и пробила сквозную дыру через всё здание, вторая развалила то, что осталось от боевой машины и от того, что было за ней. Терминал управления компьютерами улетел в дыру вместе с человеческими останками, вращавшимися в воздухе разорванной требухой.

— Внимание! Активна система самоликвидации! Внимание! Активна система ликвидации! Немедленно покиньте здание! Начат обратный отсчёт. Сто. Девяносто девять. Девяносто восемь. Девяносто семь...

Сейчас здание разрушится! Надо бежать! Но куда??? Я на двадцатом этаже!

Побросав автоматы, я освободила руки и бросилась вниз по лестнице с такой быстротой, на которую только была способна, одолевая каждым прыжком по пролёту. Спустившись в вестибюль, посмотрела на подземный гараж, но там были большие разрушения, путь через которые займёт уйму времени. Придётся выбегать из главного входа, будь что будет.

Едва я разбила стеклянные двери и выбежала из здания, как увидела баррикаду из полицейских и спецназовских машин, за которыми в засаде сидела целая куча вооружённых солдат.

— Мэм! Встаньте на колени и положьте руки за голову! — раздался голос, усиленный громкоговорителем. — Пожалуйста, исполняйте приказ и никто не пострадает.

Я посмотрела на несколько десятков стволов, направленных на меня и недовольно вздохнула. Идиоты.

— Бегите, глупцы! — заорала я, ничком упав на землю.

И всё-таки не успела. Позади раздался оглушающе громкий взрыв, земля содрогнулась, и здание Стикс Картер стало складываться как песочный домик, раздуваемый ветром. Куски бетона, падая с высоты проламывали асфальт и улетали вниз, в какую-то бездну. Я почувствовала что поверхность подо мной задрожала и круто накренилась. Вскочив на ноги, попыталась со всех ног бежать вверх, но не смогла. Край асфальта остался в паре дюймов от моих пальцев, когда я полетела вниз, в тёмную бездну. Попыталась вызвать защитные руны и почти получилось... Но через долю секунды ударилась о твёрдое и сверху меня накрыла бетонная плита. Повреждения были критическими. Я почти умерла. Да, умерла. Во всяком случае, сердце биться перестало.

... Толстые колонны уходят ввысь, в призрачный льдистый полумрак, едва освещаемый факелами в железных обручах. Я лежу на идеально ровных гигантских плитах, исчерченных пентаграммами и вспыхивающими рунами. Волчья Башня. Меч рядом со мной, на полу, прямо на руне Лебарон, что значит Слабая рука. Как это мило. Судьба опять показала кто я в иерархии рода... Вокруг заговорённой кольчуги, Альвсгарда, вращаются остатки голубых рун, разрушенных мощным ударом.

— Смерти нет, Анитель, — отец возвышается надо мной как чёрная скала, доспехи издают глухой рокот при каждом движении, длинный меч светится по краям, будто раскалён в горне кузнеца, глаза горят красным в полутьме. — Есть лишь великое перерождение через бесконечные миры. И в каждом у тебя есть шанс стать той, кто ты есть с рождения. Это зависит лишь от тебя, юная леди.

— Что это значит, государь? — тонким дрожащим голоском пропищала я. Мне 12 лет. Учебный поединок с отцом завершился позорно, как и всегда. Я в соплях и крови лежала на полу, вытирая слёзы.

— Ты никогда не задумывалась, что тебя ждёт? — помолчав, продолжил он.

— Нет, государь. Это мне неизвестно.

— Рано или поздно я отправлюсь в объятия смерти, в Холодную Даль. Это может произойти и завтра и через миллион лет. Так суждено всем воинам. То же будет и с твоим братом. Но потом главой рода Иллерион станешь ты. И только от тебя будет зависеть наше наследие и наше величие.

— Но... — растерялась я. — Значит... Умру и я? Тогда зачем всё это?

— Ты так и ничего не поняла, Анитель... — грустно и даже как-то разочарованно

усмехнулся отец. — Вставай. Бери меч. Продолжим...

... Я долго блуждала в тумане безвременья и взывала к Матери Тьмы, но она не ответила моему зову. И тогда я поняла что она не придёт. Мне нужно выпутаться самой. И слова Лорда Иллерион всплыли в памяти не просто так. Их суть проста. Никогда не сдавайся. Никогда.

Очнулась в полутьме, озаряемой всполохами света. Сильная боль привела в чувство. Попыталась освободиться, но не смогла. Тяжёлая бетонная плита придавила меня почти полностью, однако две руны Мадред, Непреодолимая сила и Вселенская тяжесть, сохранили в теле жизнь. Я ощущала сломанный позвоночник, ребра, вошедшие в лёгкие, сломанные руки и ноги, но всё это было поправимо. Голова разбита вдребезги, зато аура цела. Перед тем как упасть, я всё-таки соорудила вокруг себя кольцо защитных рун. Слабое, неверное, наспех, но оно сберегло. Наверное, так же я выжила, когда упала с Волчьей башни. Теперь надо восстановиться и выбираться отсюда.

Сил осталось крайне мало. Слишком много израсходовала во время боя и последние остатки ушли на руны. Попыталась поднять плиту, но изломанное тело не подчинилось. С первого раза освободиться не получилось. Пришлось лишить жизни физическую оболочку, чтобы сконцентрировать силу в ментальной. Я ещё раз умерла. Однако уже не блуждала по мирозданию, а управляла своим телом.

Мой труп засветился красным, по коже побежали всполохи рун высокого порядка, а потом плита рассыпалась вдребезги. Обломки с плеском падали в воду, текущую неподалёку.

— Что там? Что произошло? Что-нибудь видно? — крикнул кто-то сверху.

— Нет, сэр, обвалы продолжаются!

Вниз спускалась группа людей, светя фонарями в разные стороны и страхуя друг друга веревками.

— Ничего не видно, сэр! Пыль! Там проходит тоннель городской канализации. Коллектор номер десять Б. Часть здания пробил асфальт, и засыпала разветвление каналов шестого, восьмого и девятого сектора.

— Черт... Посмотрите, что там. Есть ли кто живой.

Яркий луч света осветил мне лицо и я слегка дёрнула веками. Похоже, меня заметили. Убегать поздно. Люди в яркой защитной форме с надписью «Экстренный вызов» и в касках спустились на верёвках, и принялись осторожно осматривать моё тело. Но я не успела начать регенерацию!

— Сэр! Здесь выжившая! Женщина, лет тридцати. Крайне тяжелые травмы. Похоже, переломы рук, ног, позвоночника и рёбер. Без сознания. Пульс слабый. Срочно спускайте иммобилайзеры и носилки!

Меня осторожно привязали к некоему подобию каркаса, а потом неспеша подняли вверх. Я не успела завершить регенерацию тела и решила подождать пока останусь одна, а потом сбежать.

— Грузите её в скорую помощь! Везите в Центральный госпиталь! Живо!

— Сэр... У неё пистолет и нож!

— Так заберите, черт вас возьми! Она вся изломанная, вы что, боитесь этого полумертвеца? Документы есть?

— Нет, сэр! Кроме оружия ничего!

— Ладно... В госпитале разберутся, откатают пальцы, если надо.

— Хорошо сэр! Поехали! Давай, давай, расступись, мать вашу!

Я почувствовала, как машина, к которой меня привязали, тронулась и, включив сирену, быстро поехала. Меня везли в больницу.

Глава 16. Якудза и металлургический завод

Можно было регенерироваться прямо в машине скорой помощи, но я не хотела заниматься такими вещами на глазах людей. Поэтому сделала вид что отключилась.

Машина, бешено завывая сиреной, неслась по ночному городу. Примерно через полчаса мы приехали. Каталку осторожно вытащили на пол, и повезли по ярко освещенному белому коридору.

— Я доктор Дерек, что с ней?

— Многочисленные переломы. Наблюдаются визуально. Её подняли из канализационного коллектора. В центре города сегодня совершён террористический акт. Я думаю, у нас сегодня ещё будет много пострадавших.

— Саманта, отвезите на МРТ и установите личность. Возьмите отпечатки пальцев.

— Слушаюсь сэр.

Я понимала, что мне нужно бежать, что мне здесь не место. Но как? Через некоторое время мне намазали руки какой-то дрянью и засунули во вращающееся устройство. Моё тело пронзали невидимые лучи, изучая повреждения. Процедура длилась примерно полчаса. Потом снова пришел доктор Дерек.

— Узнали как её звать? Кто она?

— Алекса Ланкастер, тренер в спортивном центре. Вот результаты томографии.

— Так.... Так... Как она ещё жива, чёрт возьми? В гипсовую! А потом в палату интенсивной терапии!

Меня снова куда-то повезли по коридорам больницы, и вдруг медсестра, которая меня везла на каталке, странно всхлипнула и словно упала. Я немного приоткрыла глаза, и увидела, что каталку толкают сразу двое мужчин в белых халатах. Они завезли её в лифт, где никого не было, а потом один из них скинул белый халат и достал короткий меч.

— Эта гайдзинка будет сейчас убита во славу Братства Восточного храма!

— Не торопись, брат. Хозяин лично хочет расправиться с той, которая лишила его сына. Её смерть будет ужасна. Так же как и твоя, если ты ослушаешься приказа.

Эти люди одноплеменники того охотника, у которого я забрала меч! И они убили невинную медсестру, чтобы похитить меня! Картер говорил что все, кто там были, отъявленные бандиты, и теперь за них будут мстить их родственники и кланы! Чёрт... Придется убить их всех... Но пока мне выгодно, чтобы меня привезли в их логово.

Когда распахнулась дверь лифта, и каталку с моим телом вытащили из лифта на улицу, я уже наполовину восстановилась. Когда запихнули в большую чёрную машину, уже полностью. В машине сидели ещё трое человек, все как один, в чёрных костюмах и галстуках. Бесстрастные лица с прищуренными глазами смотрели в никуда. Из оружия у них были видны пистолеты и короткие мечи под пиджаками.

Ехали около часа, поворачивая несколько раз в стороны, то разгоняясь, то притормаживая. А потом запахло расплавленным железом. Я любила этот запах, и часами могла наблюдать как работают кузнецы в подвалах Горного Замка, делая доспехи и оружие. Самые ценные, самые магические вещи мы делали сами, не привлекая дварфов и вассалов. Запах калёного железа мне знаком с детства.

— Везите её к боссу. Оябун хочет посмотреть на гайдзинку, которая убила Тахира, а потом лишит её жизни.

Приоткрыв глаз, я увидела, что нахожусь на большом заводе, где плавят сталь. Высокие трубы изрыгали удушливый дым самых разнообразных цветов. Внутри огромных зданий что-то гремело и клацало. Слышно, как работают гигантские механизмы. На самом высоком здании надпись крупными буквами «Танака сталь компани», подсвеченная прожекторами. Похоже, этим преступникам принадлежит сталелитейная компания.

Вокруг носились бешеные потоки энергии от расплавленного металла и сжигаемых газа и кислорода. Аура наполнилась до отказа. Можно приступать к бою.

Меня затащили на третий этаж главного офиса. Там стоял длинный стол, за которым сидели много людей в черных костюмах, и о чём-то шёпотом переговаривались. В углах комнаты застыли по бойцу в черных одеждах, с повязками, закрывающими лица, и с оружием в руках. У двоих были мечи, ещё у двоих нечто вроде копий с тремя лезвиями.

Во главе стола развалился лысый человек в белом костюме и черных очках. Увидев меня, он встал и медленно подошёл к каталке. Остановившись, нагнулся к самому лицу и как будто принюхался. Выпрямившись, протянул руку в сторону. Один из притащивших меня в спешке подбежал, поклонился до пояса и на обеих руках протянул чуть загнутый меч с черной рукояткой и квадратной золотой гардой.

— Как печально. Она перебила всех своих врагов. В том числе и моего сына. Жаль, что такой великий воин сейчас в жалком состоянии. Её голова будет висеть над моим столом в кабинете, и я ежесекундно буду видеть её.

Когда он занёс меч, чтобы отрубить мне голову, я открыла глаза, резко села и поймала его руку за кисть.

— Твоей головой я буду играть как мячом, — рассмеялась я, сломала ему кости запястья и вырвала меч.

В глазах лысого мелькнул страх, но я тут же отрубила ему голову и пнула ногой в слуг, сидящих за столом.

— Оябун мёртв! Убейте её! — раздались громкие вопли. — Какое унижение!

Началась кутерьма. Спокойствие и достоинство слетели с присутствующих как шелуха, и помещение наполнилось толпой орущих людей, размахивающих мечами. Те, кто сидели за столом, запрыгнули на него и приготовились напасть. Я ударила ногой по каталке, на которой меня притащили сюда, и она перелетев через стол, смела половину стоящих на нём в огромное окно. С воплями и в осколках стёкол они улетели вниз. Двое в черной одежде, стоящие в углах, метнули в меня копья. От одного я увернулась, и оно попало в атакующего с другой стороны бандита. Другое я поймала левой рукой, подбросила в воздухе, поменяв направление захвата и с такой силой метнула обратно, что пригвоздила воина к стене.

— Гайдзинка неплохо бьётся, но против Токумады тебе не устоять, демонская рожа! — заорал здоровенный бандит в длинном чёрном одеянии и с металлической маской на лице. Бешено вращая двумя мечами он запрыгнув на стол. Конечно быстр, но не настолько, чтоб победить. Легко уклонившись от двух ударов, я отрубила ему ноги и тут же развалила на две части, когда он свалился на стол. Ноги остались стоять рядом с располовиненным дёргающимся трупом.

Сзади раздался характерный свистящий звук метательных ножей в виде звёздочек, быстро вращающихся и летящих в меня с трёх сторон. Те, что стояли у стен, метнули сразу несколько. Ухватив меч двумя руками я отбила их, каждый раз попав в тех, кто в деловых костюмах. Они были рядовыми плебеями, слегка научившимися воинскому делу. Привыкли убивать и запугивать безоружных. Для меня они были лёгкими противниками. Те, что

швыряли копыя и ножи, посильнее, но их осталось трое. Один висел на своем же копье.

— Зачем вы сражаетесь? — крикнула я оставшимся в живых, когда они слегка приостановились чтобы оценить свое положение. А оно было незавидным. Примерно двадцать трупов и около десяти оставшихся в живых.

— Бегите, пока я дарю вам жизнь!

— Нам не нужна милость от проклятого гайдзина, тем более бабы! — заорал один из плебеев, несколько раз сделав обманные движения мечом. — Мы убьем тебя, исчадие ада, чего бы это не стоило!

— Твои слова пусты, жалкий неудачник! Леди Иллерион дарит вам жизнь! Не отвергайте эту милость!

— Стойте! — крикнул один из черных воинов. За несколько кувыркков и перекаатов он добрался до меня и встал в боевую позу, разведя руки в стороны. В руках нечто похожее на серпы, прибитые к деревянным рукояткам. Бешено вращая их в обманных движениях он нанёс один удар, потом другой, целясь мне в горло, но я каждый раз уходила от них. Потом поймала его, когда он открылся всего на долю секунды и всадила меч прямо в рот, пробив трахею и шейные позвонки. Чёрный воин замер, затрепетав всеми мышцами от непереносимой боли и выронил серпы из неподвижных рук. Я вытащила меч из головы и следующим ударом разрубила её пополам, а потом ногой с такой силой швырнула труп, что он снёс в окно ещё двоих в деловых костюмах.

Пока разбиралась с этими, сзади раздался резкий свист, и я не успела среагировать. Уже начала инстинктивно менять позицию и разворачиваться, но не успела. В бок глубоко вонзилось что-то острое. Резкая боль пронзила всё тело, покосились ноги. Судя по звуку, расколото ребро и лезвие попало в печень. Один из черных кинул в меня что-то вроде тяжелого зазубренного ножа, да ещё и на цепи. Сейчас дернет за цепь и вырвет мне весь бок. Если бы я не увернулась, наверняка пробил бы мне шею или позвоночник. Но и эта рана одна из худших. Теряю силу.

Разрезая пальцы и ладонь, я схватила за острые звенья и дёрнула цепь на себя. Чёрный воин не удержал и отпустил оружие. Я вырвала лезвие ножа из своего тела и хотела бросить это оружие в ответ, но промазала. С лязгом оно ударилось о стену и вонзилось в чей-то труп. Пора убегать, пока не поздно! Врагов осталось пять человек, из них один — чёрный воин, играющий двумя мечами. Ещё немного и он бросится на меня!

Сделав вид, как будто собираюсь вступить в бой, я бросила в него меч, а сама прыгнула на стол, а с него в окно. Невысоко, всего третий этаж, для меня это нормальная высота, а вот для людей нет. Даже чёрный воин забоялся прыгать следом. Высунувшись, они что-то заорали, стали стрелять из пистолетов. Когда бежала, то слышала как пули долбят об асфальт и капает кровь из разбитого бока. Думаю, за мной тянулся заметный кровавый след.

Самое плохое, что я не знала, куда бежать. Ночь, кое-где горят яркие прожекторы. Вокруг офиса компании какие-то производственные здания и сооружения, территорию пересекают эстакады и мосты. По некоторым медленно едут поезда. Одна из линий проходила рядом. Решив, что хуже уже не будет, я в пару прыжков по фермам оказалось на эстакаде, по которой медленно двигались вагоны, похожие на огромные ковши. Внутри, судя по сильному жару, плескался горячий, только что выплавленный металл. Рукой уцепившись за поручень, я запрыгнула на вагон. Около самого ковша было горячо, и я приютилась на площадке, как раз над колёсами.

Поезд, мерно постукивая, катил на другую сторону завода. Я посмотрела вниз. Там

видно большую суету, бегало много людей. По-видимому, искали меня. То, что я могла забраться на эстакаду, а оттуда на поезд, никому не пришло в голову. На время я скрылась из виду.

Настало время восстановиться. Благодаря жару от расплавленной стали восстановление прошло быстрее, чем обычно. Я втягивала в ауру силу и тут же выстраивала из неё повреждённые ткани и органы. Да... Печень действительно сильно пострадала, была проколота насквозь летающей цепью. Ещё немного и я бы умерла, поэтому бегство не самый худший вариант.

Поезд заехал на верхний уровень огромного здания, и дернувшись, зашипел и остановился. Вокруг сквозь полутьму и клубы пара видно бесконечные металлические многоуровневые конструкции, едва освещаемые тусклым светом. Кое-где бегут ручьи расплавленного металла, стекающего в формы. Где-то недалеко работают прокатные валы. В этом хаосе легко затеряться.

Я сошла с вагона и осмотрелась. Пути, по которым я приехала, шли на приличной высоте и чтоб спуститься вниз, нужно найти путь, и желательно скрытый. Состав опять дернулся и начал медленно заползать в какое-то сооружение. Там ковш наклонялся, из него сливался металл, и состав ехал дальше.

Я спрыгнула на ферму, с неё перелезла на колонну и, быстро орудуя руками и ногами, спустилась вниз, на первый уровень. Петля между сооружениями, нашла укромное место в скоплении труб и затаилась там, то и дело оглядываясь по сторонам. В этом здании не было видно рабочих. Все операции с металлом производились автоматически, либо роботами. Решив, что не стоит опасаться, крадучись я вышла из своего убежища и стала искать выход из этого ада. Судя по едва ощущаемому дуновению относительно свежего воздуха, выход находился с той стороны, откуда приехал поезд. Но едва успела пройти небольшое расстояние, как впереди меня, в нескольких шагах, кто-то спрыгнул сверху прямо на бетонный пол. В клубах пара, расцвеченном прожектором появилась чёрная фигура. Это тот, последний оставшийся в живых чёрный боец, который распорол мне печень. Он как-то выследил меня. Хотя, если хорошо подумать, ничего удивительного нет. Иного пути бегства от офиса не существовало.

Человек сделал сальто и, приземлившись, выхватил из-за спины два меча и принялся вращать их, пытаясь обмануть и подловить меня. Оружия у меня совсем не было, лишь магия. Хоть её применение и ведёт к расходованию жизненной силы ауры, похоже, выхода нет.

Уже приготовившись возвести защитную стену из рун, я вдруг увидела сбоку от себя огромный тяжёлый молот, прислоненный к стенке и кусок увесистой трубы рядом с ним. Кто-то приготовил инструменты для работы. Я схватила молот в правую руку, а трубу в левую и приготовилась к бою, заняв боевую позу. Из-под маски было видно, с каким пренебрежением и презрением чёрный воин взглянул на меня. Ну что ж... Сейчас посмотрим.

Он прыгнул на меня и сразу нанёс удар двумя мечами, один в голову, другой, колющий, в сердце. Первый я отбила молотом, второй удар куском трубы. И тут же, когда он раскрылся, ударила ногой в грудную клетку. Удар вроде бы не сильный, но я слышала, как хрустнула кость. Сделав сальто, чёрный встал на колени, но покачнувшись, поморщившись от боли, и чуть не упал. Лёгкое было разбито и быстро наполнялось кровью. Колесом кувыркнувшись, он опять попробовал атаковать, нанеся несколько ударов и один из этой

непрерывно мельтешащей кутерьмы я едва не пропустила, успев убрать голову в последний момент и подарив клочок волос. Но боец выдохся, тем более был ранен и когда запал иссяк, я трубой сломала правые ребра и разорвала печень, а молотом попала в тазовую кость и переломила её. Чёрный воин истошно заорал и упал на землю, выронив оба меча.

— Они тебе уже не понадобятся — ухмыльнулась я, положила клинки на плечи и пошла прочь. — Отдохни тут немного. Но знай, если тебе не окажут помощь в течении пяти минут, ты сдохнешь.

Уже почти дошла до выхода из цеха, как ворота распахнулись и внутрь въехала большая бронированная машина с надписью на борту «Служба безопасности Танака сталь». Не успела я удивиться, как из неё выпрыгнула с десятков вполне современно вооруженных и экипированных людей, с автоматами, в бронежилетах и касках. И не медля не секунды сразу же все вместе принялись стрелять. Под таким градом пуль сложно выстоять, поэтому я кувырком отпрыгнула в сторону и затаилась среди грохочущих вентиляторов. Но долго там оставаться опасно. Враги принялись прочесывать территорию в поисках меня. Нужно куда то скрыться.

Пробираясь во тьме среди грохочущих машин и огромных трубопроводов, я вышла к левой стене цеха. Вдоль неё шёл проход для рабочих, крытый листами железа и огороженный от всего цеха. Кое-где горели тусклые пыльные лампочки. Впереди вроде бы никого, и я быстро пошла, надеясь что мои шаги утонут в грохоте и шуме механизмов. Сзади по стенам и оборудованию металась яркие лучи фонарей и слышались громкие разговоры. Там искали меня, но я надеялась что сумею быстро миновать опасное расстояние. Не получилось.

— Эй ты! А ну стоять! — сзади меня осветил яркий безжалостный свет и сразу же раздались выстрелы. Идиоты. Зачем говорить чтоб я стояла, если хочешь убить? Неужели наивный расчёт на то, что кто-то действительно останется стоять под градом пуль.

Призвав руну Синтос, Яркий свет и на мгновение ослепив стрелка, я перепрыгнула через металлическую ограду обратно на территорию цеха, но в этом месте в стороне от прохода зияла пустота. Пролетев вниз несколько метров, я приземлилась на огромную трубу, качнула руками, борясь за равновесие. Труба торчала из большого резервуара и вертикально уходила вниз. Оттуда шёл гул работающих машин, похоже, мощных насосов. Бежать некуда. Преследователи потеряли меня из виду, так как сейчас я находилась много ниже перехода для рабочих. Их фонари рыскали из стороны в сторону и освещали сооружения, трубы, фермы.

— Куда она подевалась? Вы видите её?

— Ничего, сэр. Как будто испарилась.

— Ты же стрелял в неё, Сидзука-сан.

— Стрелял, сэр. Но... Она как исчезла из виду. Растворилась в воздухе.

— Эта гайдзинка чрезвычайно опасна. Пора позвать сэймэя. Он разделается с демоном.

Глава 17. Сеймей и японская магия

Преследователи убежали вперёд и я осталась почти в полной темноте, среди звуков работающих механизмов и текущей воды. Обратно вверх мне не подняться, слишком высоко. Вниз тоже не спрыгнуть, слишком опасно. Если только призвать руны Мадред. Но я не знала что там, и не сильно хотелось опять испытывать своё тело на прочность. Это больно! Везде, куда ни глянь, слишком большое расстояние до стен, да и зацепиться после прыжка не за что. Остаётся только прыгать, как бы этого ни хотелось. Левитация пока ещё здесь недоступна.

Посмотрев вниз, я заметила что к трубе приварено нечто вроде лестницы — небольшие железные прутья шли вниз. Можно попробовать спуститься и посмотреть что внизу, возможно, оттуда есть выход. Лестница начиналась на середине изгиба трубы и чтобы добраться до верхней ступени, пришлось лечь на живот и осторожно сползти вслепую, пока ноги не наткнулись на железо. Потом дело пошло получше. Осторожно перебирая руками и ногами, я спустилась вниз шагов на двадцать. Два раза прутья ломались под моими ногами и я лишь чудом не упала в бездну. Чем глубже, тем громче становился звук падающей воды.

Труба, спустившись вниз, заканчивалась. Из неё с большим напором хлестал поток тёплой воды, пахнувшей ржавчиной и уходил в небольшой бетонный канал. Бурный поток, текущий по нему, проходил через арку в стене, закрытую решёткой, и бежал дальше, в неведомые тёмные глубины. Вдоль него проходил небольшой трап с одиноко горящей лампочкой над закрытой железной дверью. Над дверью надпись на ржавой табличке «Канализационный коллектор системы охлаждения Номер Один. Выход в тоннель обслуживания».

Кроме этой двери других не было. Я дёрнула за ручку. Она не подалась ни вверх ни вниз. Механизм заклинило. Поднеся руку попробовала разогреть его, но всё равно не помогло. Место над замком раскалилась почти докрасна, но когда я, обжигая кожу ладони, попробовала опять открыть его, просто сломала ручку. Рассвирепев и выругавшись, бросила её с такой силой, что от бетонной стены отлетел порядочный кусок, рухнувший в воду.

Призвав руну Непреодолимая сила, я ногой ударила по двери так, что она сильно прогнулась, но не вылетела. Второй удар выбил дверь вместе с косяком, и она с оглушительным грохотом упала на стену тоннеля за ней. Я присела от неожиданности и сильной боли. Нога всё таки не выдержала. Слишком мощное усилие приложила и сломались кости, лопнули суставы. Постанывая от боли, я навалилась спиной на стену и скатилась на пол, положив рядом мечи. Пока ткани восстанавливались, огляделась, куда попала. Ничего примечательного — бетонный тоннель среднего размера с трудопроводами и кабелями наверху и по бокам. Тусклые лампочки в зарешеченных светильниках едва разгоняют мрак. Кое-где железные двери, похожие на ту, откуда я вышла, с надписями. Похоже, я в каком-то инженерном тоннеле на самых глубоких уровнях металлургического завода. И наверное, отсюда можно выбраться — люди же ходили когда-то.

Здесь уже было не так шумно, как наверху. Разве что слышно грохот падающей и быстро текущей воды в помещении, откуда я пришла, и в тоннеле, куда попала, раздавалось мерное капание воды и треск то гаснущего, то зажигающегося светильника, моргающего слабым светом. Куда идти непонятно. Никакой разницы в направлениях не заметно и я решила идти вперёд, по направлению, которого придерживалась до попадания на этот уровень.

Через сотню шагов тоннель вышел в довольно большое прямоугольное помещение с табличкой у входа «Помещение персонала». У одной стены стояли шкафы с электрооборудованием, напротив стол с журналом для записей и круглый стул. Но самое главное — рядом висел большой чертёж с картой этого подземелья. Только глянув на неё, я испытала сильное уныние. Судя по этому плану, блуждать здесь можно вечно. Несколько уровней с множеством тоннелей, лестниц, шахт. Эта подземная система служила для охлаждения и очистки сточной воды из металлургических агрегатов. Но самое главное, я находилась далеко от поверхности, и чтобы выбраться наверх, придётся проделать нелегкий путь, постоянно сверяясь правильно ли я иду.

Я запомнила карту. Выход наверх находился в ремонтной зоне, но туда ещё надо добраться. Выбежав из помещения персонала, я устремилась вперёд, согласно плану. Через полчаса я добралась до ремонтной зоны, постоянно меняя направления движения. И здесь меня ждал колдун. Ещё никого не увидев, я почувствовала близость магической ауры. За входной дверью стоял человек, и был он довольно сильный маг. Моя аура оставляла сильный след в астральном поле и существо, знакомое с магией, могло почувствовать её — когда использую магию, я светила словно сверхновая во мраке космоса.

Толкнув дверь, я вошла в просторный зал, заставленный у стен непонятными устройствами и шкафами, но середина была пустая. Под яркими светильниками стоял седобородый старик в белоснежном одеянии со странными рисунками. Но внутри него была тьма. Я видела её лик. Вокруг него кружилась защита из невидимых обычному взгляду символов, похожих на руны Мадред. Старик брал энергию для них из недр Земли, накапливал в своём теле и с помощью темных сил соорудил защитное кольцо.

— Я вижу тебя, исчадие мрака, — пафосно молвил колдун и развёл руки в стороны, с которых заструился голубой огонь. — Мне неизвестно что ты и откуда пришло, но я остановлю тебя.

— Я пришла из самых глубин мироздания, — так же пафосно ответила я, и возвела руны Мадред. — Ты мне не враг. Иди с миром и останешься в живых. Леди Анитель Ледерин Иллерион дарит тебе жизнь. Помни это милосердие, колдун.

— Я великий сеймей Дайсуке Шичиро из клана Сота Сузу! Я победитель демонов и нечисти во всех мирах! Сейчас ты упокоишься, адское отродье!

Старик сделал неизвестный мне знак, сложив пальцы рук и нанес довольно чувствительный магический удар, но пробить защиту из рун Мадред не смог.

— И это всё? — усмехнулась я. — Такими вещами я развлекалась в детстве, чтобы пугать кошек.

Драться магией дело неблагодарное. Слишком много тратится жизненной силы, и если враг отбивает все удары — это путь в никуда. Рано или поздно придётся взяться за меч. Старик этого то ли не знал, то ли не сталкивался с противниками как я, но его сила довольно быстро иссякла. Руны Мадред не могло пробить ничто во всех гранях мироздания, но и я не могла нанести решающий удар, ибо тогда моя сила повернулась бы против меня.

Я стояла и с усмешкой смотрела, как сеймей складывает пальцы в колдовские знаки, то и дело посылая в меня то волны энергии, то души проклятых, находящихся в заточении в квадратной шкатулке на его поясе. Драконы и демонические воины разбивались о мою защиту, а их ауры напитывали мою силу.

— Ты мне не интересен, так же как и твои хозяева, — усмехнулась я. — Я выполнила то, что должно. Меня привезли сюда насильно и хотели убить, потому что я отправила в ад

сына твоего хозяина. Его душа требовала крови и получила её. Свою кровь. Так что иди и отдыхай, старик, дай мне удалиться. Иначе я разозлюсь, а в гневе я неуправляема и бессердечна.

— Я не могу отпустить тебя при всём желании, демон, — возразил старик и достал из-за спины меч, испещрённый иероглифами. — Мои предки давали клятву клану Сота Сузу, и я не могу отступить от неё, иначе моя душа будет проклята во всех мирах, а я получу вечное звание труса и предателя. Хватит пустых слов! Покажи мне, что ты умеешь мечом, демон!

— Что я умею? — рассмеялась я, сверкнув красным светом из глаз. — Моим учителем был мой отец, Лорд Ледерин Иллерион. Величайший воитель, в начале времён видевший свет из глаз Творца и Матери Тьмы, воздвигающих космос.

Одежды старика взвились, будто раздуваемые ветром и он по воздуху побежал ко мне, держа меч на вытянутой руке за спиной. Левитация. Она конечно смотрится эффектно, но требует сосредоточения и долгой медитации. И колоссальной жизненной сила. Аура старика почти иссякла и небольшими лучами билась вокруг его тела.

Он хотел нанести рубящий удар сверху огромной силы, но я скрестила мечи и парировала его. Громкий звон раздался по всему подземелью и яркая вспышка света как звезда озарила всё вокруг. Встав на колени я попыталась отрубить старику ноги, но он высоко подпрыгнул и нанёс сверху ещё один удар. Этот я не стала парировать, а кувырком перекатилась в сторону и приняла низкую стойку, раскинув руки с мечами.

— Ты потратил много силы! — усмехнулась я. — А знаешь в чём моё отличие от тебя?

— Говори, демон! — старик, тяжело дыша, пытался собрать силы в кулак, но они безвозвратно терялись.

— Я свои не потратила вообще. Я так могла бы биться тысячи лет. Или миллионы!

Сеймей сделал обманное движение, крутнулся в воздухе и нанёс колющий удар, целясь в шею. Я уклонилась и мечом в правой руке проткнула ему грудь, а мечом в левой руке отрубила голову.

— Отдохни немного.

Безголовое тело старика упало на колени прямо перед собственной головой, рот которой шевелился и хотел что-то сказать.

— Поздно! — наставительно сказала я. — Всё. Дело закончено.

Я почувствовала какое-то жжение на правом плече и неяркое зелёное свечение из-за угла.

— Пристрелите её! — крикнул чей-то голос. — Давайте быстрее, пока она не очухалась!

Меня поймали. Подловили. Пока занималась стариком, кто-то незаметно прокрался в эту залу и по-тихому взял меня в оборот. Я хотела возвести стену из рун Мадред, но с удивлением заметила что ничего не получилось. Не успела принять решение, как тут же загрохотали выстрелы. Стреляли с трёх сторон. Как могла я отбивала пули мечами, но вскоре сломался первый, затем второй. Они не выдержали града пуль, да и были порядком выщерблены мечом сеймея. Бросив сначала один, тут же другой в направлении врагов, я побежала в проход, откуда и пришла. Но там меня ждала целая толпа. По счастью, они находились на небольшом расстоянии, и я вступила в рукопашный бой.

Двое стоящих впереди атаковали быстрыми ударами. Был в них какой-то стиль боевого искусства, но довольно примитивный, основанный на силе и скорости. Я с лёгкостью отбила нападение. И тут же ударила одного прямым ударом ноги в грудь, другого вертушкой в голову. Но, на удивление, удары оказались обычными, в десятую часть обычной силы. на

противников они не оказали должного влияния. Поморщившись, враги атаковали снова. Уходя от ударов в очередной раз, я заметила что красная ярость словно бьётся внутри меня и не находит выхода. Я стала обычным бойцом. Сильным, тренированным, но обычным человеком. Таким же как и враги.

Когда в очередной раз ударила нападавшего, увидела что на моем правом плече что-то светится. Колдовской знак. Неведомый иероглиф лишал меня магической силы и даже красная ярость не могла пробиться через его оковы.

Бойцов было пятеро. Когда двое первых получили первые раны и переломы, их сменили трое других. У этих в руках были мечи, вскоре засвистевшие передо мной. Сзади, из помещения, где лежал мёртвый сеймей, напирала ещё несколько, с огнестрельным оружием. И среди них был тот, кто оставил на мне метку. Надо что-то с этим делать. Иначе я умру здесь и сейчас.

... Я в гневе врываюсь к отцу и без сил падаю на маленький пуфик у входа. Руки трясутся, ноет тело, из сломанного носа капает кровь.

— А как же магия, государь? Зачем изнурять себя бесчисленными тренировками? Зачем меня бьют твои воины?

Свет кровавого заката из-за дальних снеговых гор падает прямо на пол Дрейниса, Зала Славы. Отец сидит в кресле и читает пергаментный свиток, потом аккуратно сворачивает его и кладёт на стол рядом собой. Отпивает вино из золотого кубка и с укоризной смотрит на меня.

— Магия? Она не бесконечна, Анитель. Так уж устроена вселенная. Если бы Великие сделали иначе, рано или поздно мы могли бы сравняться по силе с Дорниорами, а потом и с ними. Ибо стремление к познанию в крови любого разумного существа. Безграничную власть Владыки никогда не отдадут никому. Поэтому рано или поздно ты столкнёшься с теми, кто знает больше тебя, и внутри у них будет бушевать огонь сильнее твоего. Ты лишишься магической силы. Ослабнешь. Ляжешь на пол в полном бессилии. И тогда только твоё натренированное тело, узревшее суть искусства войны, спасёт тебя в трудный час.

... Первый мечник нанёс рубящий удар и я легко отклонилась, тут же подбив его колено ударом ноги, но от свистнувшего второго меча ушла лишь частично и его острое как бритва лезвие отхватило часть моего тела. С правого плеча упал кровавый ошмёток с горящим зелёным иероглифом. Жуткая боль почти лишила меня разума и рука обвисла безжизненной плетью, но тут же я почувствовала что свободна. Я подставилась под удар намеренно. Рискованное дело. Ещё немного и была бы задета мышца или кость. Но рана и так плоха...

Молниеносно нырнув под снова свистнувший в горизонтальном выпаде меч, я резким ударом в кадык сломала шею нападавшего и вырвала клинок из его руки, тут же ударив ногой в грудь с такой силой, что труп смел всех стоящих за ним и улетел за сотню шагов, несколько раз ударившись о стены. Второй мечник вскочил на ноги, но тут же оказался разрублен на две части. Мой меч не встретил преград в его теле.

Остальные трое похоже, были оглушены или убиты и лежали без движения. Но остались ещё те, что сзади. Слышно как они прекратили стрельбу и перезаряжали оружие. Времени на регенерацию мало. Вернее совсем нет, но биться я скоро не смогу физически. Кровь постоянно хлестала из огромной раны, и я теряла силу ауры.

Восстановив повреждённые сосуды и часть тканей, я оценила расположение врагов. Тот что стрельнул в меня той несмываемой дрянью, предусмотрительно укрылся за шкафом у противоположной стены. Просто так его конечно не достать, но этого колдуна нужно

ликвидировать в первую очередь. Автоматчики находились в центре и осторожно страхуя друг друга, передвигались вперёд. Трое. И на приличном расстоянии друг от друга. Был бы у меня огнестрел, я пулями с красной яростью снесла бы тут всё.

У тех, кого убила, огнестрельного оружия не было, лишь мечи. Они одеты в чёрные костюмы и в черных очках. Это члены клана. Мафия. Те, что с огнестрельным оружием, одеты как обычные солдаты. Это охрана завода, низшие члены мафии. Они могут хорошо стрелять, но навряд ли хороши в рукопашном бою.

Я рассуждала с привычной мне точки зрения, говорящей что на одного феодала, искусно владеющего магическим мечом, приходится сотня-другая дружинников, по искусству боя отстающих от тех, кто занимался тренировками тысячи лет. В мире Земли было устроено не так. Здесь слабейший мог повелевать сильнейшими.

Пора действовать. Открыв дверь, я ворвалась в зал и, прежде чем охранники стали стрелять, убила одного из них, в прыжке перепрыгнув тело и отрубив голову. Приземлившись на колено, я перекатилась и сумела уклониться от человека, ещё раз стрельнувшего в меня зелёной печатью. Оттолкнувшись от пола, а потом от стены, я перевернулась в воздухе и отсекла голову и этому нападавшему. Его дьявольское оружие лишало меня сил. А по сути это была обычная железяка, стрелявшая чем-то вроде печати, с нанесенным рисунком из игл, обмазанным особой краской. При попадании на любую поверхность, особенно на кожу, на ней получалась татуировка, не смываемая водой.

Двое оставшихся в живых стали стрелять, и град пуль обрушился на металлический ящик, за которым я спряталась. Ещё немного, и в нём будут зиять огромные дыры. Недостатка патронов у стрелков, судя по всему, не наблюдалось и они стреляли непрерывно, причём делали по умному. Пока один перезаряжался, другой стрелял, потом менялись.

Когда одна из пуль задела раненую правую руку, правда, на излёте и вскользь, я закричала от боли и ярости, схватила лежавший на полу аппарат для клеймения кожи и вышла навстречу врагам.

Глава 18. Глава дзайбацу и монстр в канализации

Моё оружие с грохотом выстрелило. Усиленная красной яростью печать проделала огромную дыру в теле стрелка и отбросила его труп к стене. Тут же выстрелила во второго, но он успел отскочить и спрятаться за оборудование.

— Ты что, термоядерная? — крикнул он смеясь, и одновременно перезаряжая автомат. — Тебя трудно убить. Да что там, невозможно. Где ты так научилась драться?

— У отца.

— Хороший наверное человек?

— Он мёртв.

— А... Извиняюсь. Надо отправить тебя к нему. Для воссоединения семьи, так сказать. Получай!

Я уже хотела оставить в живых этого разговорчивого солдата, но он сам не оставил мне выбора, выскочив и начав стрелять. Пришлось и в него долбануть печатью в ответ.

— Э, нет, дорогая, просто так меня не убить, — засмеялся он, отпрыгнув и опять спрятавшись за электрический шкаф. — Я убивал многих и....

Ещё один выстрел прервал самодовольную тираду, полную бахвальства. Он не знал, о красной ярости и что прятаться от неё бесполезно. Печать со страшной силой грохнулась о шкаф и проделала в нём дыру размером с таз. Потом разорвала на две части солдата и пробила бетонную стену за ними.

Здесь стало слишком громко и кроваво. Не исключено, что могут подтянуться ещё враги. Наверняка звуки этой заварушки слышал ещё кто-то. Всё это не просто так — люди не могут действовать сами по себе. У мафии должен быть центр. Кто-то должен управлять эти волнами атак на меня. Впрочем, всех не перебить, да и цели такой нет. Надо убираться отсюда.

Не успела найти выход, как сверху что-то упало. На потолке темнел люк для опускания грузов, и сейчас он открылся, откинув створки вниз, и вниз свалилось нечто большое. Я не горела желания выяснить что это. Хорошее мне навряд ли бы послали, а от плохого надо бежать побыстрее. И уже почти добралась до выхода, как снова грохнуло и та тяжёлая штука из люка, оказалась передо мной, и сейчас медленно и неотвратимо поднималась на ноги.

Это человек, но в некоем металлическом скелете. Подобие танка из фирмы Картера, однако брони на машине не было. Наоборот, она казалась максимально лёгкой, и в то же время прочной. К телу человека прикреплены тонкие металлические трубки, на концах которых стояли двигатели, увеличивающие силу рук и ног в несколько раз. Экзоскелет.

— Ха-ха-ха! Какая встреча! Уж не думала ли ты улизнуть отсюда просто так, миссис Алекса Ланкастер? — расхохотался человек и молниеносно оказался рядом со мной, бешено размахивая мечом. — Оскорбить и оставить меня в одиночестве? Это наглость!

На вид лет сорока, в свободной черной одежде и с остроконечной соломенной шляпой на голове, веревкой держащейся за подбородок. Он казался очень быстрым и ловким. Эта странная штука, прикреплённая к телу, придавала ему силу и дополнительный импульс. Он прыгал скачками, на которые физически не способен обычный человек.

— Я Мисиро Ямамото! Великий мастер меча и боя руками! Это я властитель клана Сотсузу! Тебе несдобровать, проклятая дьяволица! Ха-ха-ха! — опять расхохотался человек и, мощно подпрыгнув, перевернулся в воздухе, оттолкнулся от потолка, и с огромной

скоростью, как сокол, упал вниз, на меня. Меч свистнул в воздухе и прошел в миллиметре от моей головы. Прядь срубленных волос упала на пол, прямо на кеды.

— Что? Ха-ха-ха? — опять расхохотался противник. — Страшно, демон?

— Конечно не страшно, — с достоинством ответила я, поигрывая мечом. — Не такой уж ты и опасный. Видели и похуже. Я тебя не знаю и ты мне не нужен. Иди и останешься жив.

— Ха-ха-ха! Я только начал, демон! Я поражу тебя своей гигантской силой! Ей нет равной среди людей!

Весёлый воин мощно прыгнул от пола к потолку, сделал несколько переворотов в прыжке, и тут же с такой силой оттолкнулся от потолка, что он треснул. Выставив меч вперёд, Мисиро Ямамото как пуля полетел вниз. Но я воздвигла купол из рун Мадред. Меч при ударе о него сломался на три части. Металлические трубки экзоскелета лопнули и согнулись, раздробив кости. Потом изломанный труп отбросило вверх, откуда он упал на пол, и остался лежать как кувшин, разбитый вдребезги. Слишком большое усилие приложил боец.

— Упади ты с сотого этажа небоскрёба, шансов было бы больше, — наставительно сказала я. — Биться головой о камень — не самое лучшее занятие для воина. Всё! Мне пора! Достали вы уже меня!

Путь наверх открыт. Он находился прямо за этим помещением — лестница, а за ней лифт. Запустив процесс регенерации ран, я подождала пока ткани восстановятся, потом открыла дверь, вмиг одолела двухпролётную лестницу и очутилась на улице. Занимался рассвет. Встающее солнце раскрашивало розовым редкие облака. Ночь кончилась. Полная битв и чёрт значит чего, как и любая ночь в последнее время, на Земле. Впрочем, и дни были такими же. Теперь мне нужно вернуться к своей машине на окраине города, и вернуться к первоначальному плану — ехать в Мексику, чтобы устранить дона Алехандро. Плохо, что об Алексее Ланкастер все знают, и моей смерти желают ещё несколько влиятельных человек. Точное их количество неизвестно, и теперь мне придётся жить, всегда опасаясь за свою жизнь. Меня это не устраивало. Возможно, придётся поменять имя и документы. И Сандры... Чёрт... Документы! Наверняка они будут нужны, чтобы миновать границу между странами. И успеть за две недели, как я обещала Сандре и Дженн. Однако документы могли и выдать меня. Если полиция уверена, что я — виновница погрома в «Стикс Картер», пересечение границы может стать затруднительным. Впрочем, на месте будет видно...

По территории завода не скажешь, что на нём только что завершилась почти эпическая битва. Немногочисленные рабочие ходили по своим делам, поезда с жидким металлом и готовой продукцией так же ползали туда-сюда, цветной дым шёл в чистое небо, отравляя его. Оглядевшись, я спряталась в тени длинного здания, и стараясь не обращать на себя внимание, пошла вперёд. Это трудно, если ты вся в крови и следах от ран, в рваной одежде, и с мечом в руке. Но посмотрим, вдруг примут за сумасшедшую или актрису. Так глядишь, куда-нибудь да выйду. Городские небоскребы, кажется, находились совсем в другой стороне — где находится завод, я не поняла.

Не обращая внимание ни на кого, пошла вперёд. Вскоре впереди показался то ли туман то ли пар, послышался грохот воды. Там находилось нечто вроде громадного отстойника для охлаждения воды. Так же спокойно я почти миновала пруд с табличкой «Бассейн-охладитель металлургического производства», когда сверху раздался нарастающий громкий гул, и над туманом показалась летающая машина с бешено вращающимися лопастями. Мафия не

хотела отпустить меня, даже почти полностью уничтоженная. Только сейчас я пожалела, что не стала обыскивать трупы поверженных врагов — стоило взять автомат. Сейчас бы он точно пригодился — мечом против этих железных стрекоз не повоюешь.

Через секунду вертолет стал стрелять. Пули загрохотали по асфальту совсем рядом. Надо бежать. Но скрыться совсем некуда! Кругом открытая площадка! На краю бассейна стояло небольшое здание, совсем недалеко, в сотне шагов. Похоже, ближайшее укрытие, не прыгать же в воду! Я побежала к строению, однако вертолёт снова начал стрелять, и я почувствовала как пули пронзают моё тело. Одна прошла через живот, другая попала в голень и разбила кость. Заорав от боли и поскользнувшись на мокром, я выронила меч и упала прямо в бассейн-охладитель.

Вода оказалась тёплая, как в домашней ванне, но при этом неприятно пахла железом и трудно уловимым запахом химии. Над бассейном проходили трубы, из которых били тугие струи, да и в глубине, хоть я и не достала ногами дна, чувствовалось множество невидимых металлических конструкций, о которые натыкались руки и ноги.

Над бассейном сильно парило, и вертолет на время потерял меня из виду. Но они знали, что я здесь. Превозмогая боль от кровоточащих ран, я попыталась ухватиться за край парашюта, чтобы выбраться из бассейна, но не смогла дотянуться — слишком высоко, и ухватиться совершенно не за что. Держась за стенку бассейна и тихонько постанывая от жуткой боли, я медленно пробиралась вдоль неё, но вскоре кость на поврежденной ноге окончательно сломалась и ступня стала болтаться из стороны в сторону при каждом движении. Нужно срочно восстановить себя, иначе я потеряю сознание.

И тут же ощутила течение. Вначале небольшое, оно внезапно усилилось. Я попробовала удержаться, но не смогла, пальцы не удержались за склизкий, облепленный тиной бетон, и меня понесло в сторону. Несколько раз ударилась о трубы, прежде чем из последних сил соорудила стену из защитных рун.

Бассейн закончился. В бетонной стене зиял прямоугольник, через который вода уходила бурным потоком, свиваясь тугим чёрным жгутом. Они открыли шлюз, чтобы вода смыла меня как какой-то мусор. У шлюза стояли трое вооруженных солдат и внимательно осматривали бурлящий поток.

— Нику-сан, вон она, вон ведьма! Стреляйте!

Загрохотали автоматы, пули осыпали воду вокруг меня, отбиваясь от защитных рун. Но мне было не до этого. Увлекаемая потоком воды, я вылетела за пределы бассейна в небольшой бетонный слив, который почти вертикально падал вниз. Поток стекал в огромный круглый колодец, накрытый металлической решеткой и сливался из него через фильтры, а дальше бежал куда-то по каналу, в глубь земли.

Ударившись о решётку, я отползла в сторону от водопада, ощутимо бьющего по телу и прислонилась к стене. Чувствуя что силы на исходе, убрала защитные руны и восстановила тело.

Я сидела внутри бетонного цилиндра, от которого отходили два тоннеля. Посреди каждого проложен канал из бетонных плит, по бокам которого шли решётчатые мостики. Через равные промежутки на стенах тоннелей висели светильники, от которых падал неяркий свет. Придётся идти туда, наверх не пробиться. Железная лестница почти сгнила, из бетона торчали лишь изъеденные ржавчиной обломки. Да и смысла не было подниматься. Что там меня ждало? Автоматчики и вертолёт? Нет, надо идти только вперёд.

Почувствовав, что ткани восстановились, решила двигаться. Над одним из тоннелей

ничего не написано, но около ближайшего ко мне видно надпись на бетонной стене «Канализационный коллектор номер 2». А рядом кто-то небрежно намалевал белой краской " Спуск в ад" и череп с костями. Юмор прекрасный, прямо как у меня. Усмехнувшись, я поднялась на ноги и потянулась. День обещает быть неплохим. Прямо в ад.

У этого тоннеля было название, и если по пути найдется карта, можно отследить, где я нахожусь и где выход. Воздух в подземелье относительно свежий, и даже иногда чувствовалось нечто похожее на сквозняк, но всё же пахло ржавчиной и химикатами. Сточная вода завода явно не способствовала здоровью. Освещение в тоннеле было достаточно хорошим, хотя непонятно, для кого оно. Наверяд ли рабочие навевывались сюда достаточно часто. А может, так надо. Во всяком случае, это хорошо. Я неплохо видела и в полной темноте, но зрение становилось одноцветным, в фиолетовом оттенке. Видеть яркий свет гораздо приятнее.

Размышляя о том и о сём, я продвигалась вперёд. Не сказать, что движение было быстрым — приходилось часто смотреть под ноги, опасаясь что в настиле окажется дыра, и я свалюсь вниз, в воду. Ещё тяготила мокрая, грязная и рваная одежда. Джинсы и блузка пришли в полную негодность, позволяя видеть моё голое тело, да и кеды грозили развалиться прямо на ходу. Но всё же я шла.

Бурный поток подземной речки становился всё тише и тише. Лишь капание и журчание воды сверху, с поверхности, стало слышно в абсолютной тишине. Вскоре в главный канал стали вливаться другие, от больших до совсем маленьких, превратившись в подземную реку. Изредка я слышала автомобильные сигналы и шум поезда — территорию завода я миновала, и сейчас уже в черте города. Надо выбираться наверх, но никаких выходных тоннелей я не видела.

Иногда я слышала как в воде что-то плещется, однако ничего не заметила, сколько ни всматривалась в вонючую муть. То ли из-за высокого содержания железа, то ли из-за токсичных отходов, но никак не могла разглядеть, что там, в тёмной глубине.

Спереди громко зажурчало. Через сотню шагов канал впадал в подземный резервуар с кружащимся водоворотом. В ёмкость вливались ещё два потока. Лишь по последнему, четвёртому каналу вода отводилась дальше. И у этого канала находилась железная дверь с надписью «Выход». Наконец-то!

Чтобы пройти к двери, нужно миновать два потока по мостикам, вид которых не вызывал доверие. Годы и ржавчина сожрали их. Под моими шагами железо начинало проваливаться, а на последних шагах целый пролет поручня оторвался и с громким плеском свалился в воду.

Я подошла к двери и тут же почуяла недоброе. Пол перед ней замазан потёками крови, и кровь по виду свежая. Я взялась за дверную ручку, и тут же отёрнула ладонь — к металлу прилипла какая-то противная слизь, но деваться некуда, надо идти. Дверь на удивление легко подалась, и я вошла внутрь.

За дверью что-то вроде небольшой ремонтной мастерской. Железный стол с инструментами, шкаф, старый диван. Карта канализации на стене и труп. По одежде и лежащей рядом каске, можно предположить, что это, по видимому, рабочий. Он лежал прямо посередине комнаты, в луже крови — застали врасплох. Рядом, на железном столе, инструменты и полуразобранное оборудование. Кровь не только на полу, но и повсюду.

Судя по ранам, над мужчиной потрудились какое-то дикое животное. Кожа с лица содрана вместе со скальпом, одежда разорвана во многих местах. Внутренности и некоторые

части тела то ли съедены то ли взяты с собой.

Взяв молоток, лежащий на столе, я огляделась. Вроде всё спокойно. Пора идти. Из комнаты шёл ещё один ход, закрытый дверью с надписью «Выход наверх». Я открыла её и лицом к лицу столкнулась с монстром. То же самое существо, что я видела на дне реки, текущей через город. Как-то он пробрался сюда и убил рабочего. Хотя, возможно, эта тварь не одна, а их тут целый выводок.

Длинная вытянутая голова с огромными выпуклыми глазами по сторонам имела широкую рыбью пасть, полную острых треугольных зубов. Носа почти видно, на плоской морде зияют лишь две ноздри, торчащие вверх. Существо стояло на двух ногах с тремя огромными пальцами. Но вот тело... Членистое, как хвост краба, и с панцирем на спине. Вместо ладоней — клешни.

Существо запищало и попыталось схватить меня за горло, но я уклонилась от захвата, и с силой ударила молотком в лоб. Потом ещё раз. Череп треснул, из разлома брызнула черная, дурно пахнущая жидкость, совсем не похожая на кровь. Но существо и не думало умирать — снова замахнулось клешней. Я попробовала уклониться, однако неожиданно конечность монстра удлинилась, и он достал меня, рванув за плечо и выдирая кожу.

Я заорала от боли и нанесла молотком такой удар красной яростью, что вбила длинную голову в плечи. Но существо громко запищало и опять ранило меня. Чёрт! У него мозг находился не в голове, и бить по ней бесполезно! Рассвирепев, я ударила монстра сначала молотком, потом ногой несколько раз в разные части туловища, и только тогда он истошно запищал и зашатался. Что-то повредилось внутри него. Я занесла молоток для решающего удара и чуть раскрылась, чуть потеряла контроль... Этого хватило.

Монстр удлинил руки и в мощном ударе толкнул меня назад. Среагировать я успела, но поздно. Разве что призвала руны Мадред, когда моё тело вышибло дверь, ведущую в канализационный тоннель и упало в зловонный канал. Хорошая концовочка боя для высокородной леди. Говно и шоколад.

Глава 19. Наркомафия атакует!

Как я ещё не хлебнула воды, когда свалилась. Дна не достала, канал в этом месте уже глубокий. Хотела выбраться, но лестницы поблизости не видно, а по скользкому бетонному берегу ладони только беспомощно скользили. И тут я услышала рядом оглушительный всплеск — монстр тоже прыгнул в воду. Или умирать, или продолжить погоню. Вероятней всего второе, потому что я увидела как в глубине что-то приближается, отбрасывая волны. И тут же поняла что место, в которое я упала, довольно далеко от того, где находилась сейчас. Меня несло! Несло прилично сильное течение, с каждой секундой делающееся всё стремительней!

Нечего даже пытаться противиться потоку воды, и я прекратила попытки барахтаться. Напрасная трата сил. Впереди показался слабый свет. И это был свет дня. Поверхность близко! Я забоялась что попаду в водопад, где моё израненное тело опять будет биться и ломаться обо всё, но, по счастью, избежала этого. Поток внезапно расширился, и я почувствовала под ногами дно. А через пару секунд вообще находиться в воде стало невозможно — поток стал мелким и по широкому сбросу сливался в большой бетонный канал. Я выбралась из подземелья. Но выбрался и монстр. С его тела бежала серая кровь в нескольких местах, но он был всё ещё жив. Похоже, эти твари привыкли к полутьме, ибо от дневного света он тут же запищал и попытался сбежать обратно. Я метнула молоток в спину, покрытую панцирем. Инструмент с хрустом проломил его и наполовину вошёл в тело. Издав предсмертный стон, чудовище упало вниз мордой. Течение донесло труп до канала и оно свалилось в него, тут же уйдя на дно.

Я подбежала к краю парапета, с которого сливалась вода и заглянула вниз. Высота небольшая, в половину моего роста. Через мутную зловонную пену ничего не видно даже моим зрением. Похоже, монстр исчез в глубине навеки. Но только собралась уходить, как из воды вылетели длинные конечности, схватили меня за щиколотки и дёрнули вниз. Ударившись головой о бетон я свалилась в воду, увлекаемая монстром вниз, в глубину и почувствовала как мои лёгкие тяжелеют. Вот и конец.

... Я сижу на неудобной низкой скамье в Иллинарисе, тайной магической зале под Горным замком. Магические шары тускло освещают полки с древними книгами и свитками. На большом столе карта неведомых земель. Моё тело обнажено до пояса. Кольчуга и туника с гербом Иллерион лежат на полу. Шлем гоняет из угла в угол чёрная отцовская кошка. Я недовольна и зла.

— Зачем портить моё тело, государь? Зачем на мне вырезать эти зловещие руны? — не обращая внимание на боль и кровь с негодованием вопрошаю я, и даже не жду ответа от отца. Он сосредоточенно лезвием меча чертит магические знаки прямо на моей белоснежной коже. И не отвечает, как я и думала. Но закончив своё дело, с удовлетворением кладёт меч и любителю на свою работу. Его глаза вспыхивают красным, и я чувствую как руны оживают. Они в медленном танце кружатся по моей коже, освещая тьму.

— Мироздание безгранично, Анитель, — голос отца гулко отдаётся от камня стен. — Ты даже не представляешь насколько. Когда-нибудь ты можешь попасть туда, где в воздухе будет плавиться железо. Или не будет кислорода. Ты не сможешь дышать. Или твоё тело сгорит в отравленных миазмах. Эти руны старой Упсалы сэберегут тебе жизнь там, где жизни нет. Даже попав в ад ты сможешь питаться демонами. Твой дух начертит эти руны на любом

теле, в которое ты войдёшь.

... Как от рывка я очнулась, и увидела что нахожусь под водой, зацепившись одеждой за что-то железное. Течение прижало меня к ржавым обломкам старого автомобиля, давно утонувшего в канале вместе с трупами погибших в нём людей. Рядом мёртвый монстр. Он всё-таки издох. Но в последних судорогах сумел утащить меня под воду. И вот я здесь. Но... Как я жива? Древние руны на моём теле горели красным, освещая тёмную воду, и хоть я не дышала, но при этом была жива. Призвав красную ярость, я оттолкнула обломки машины и выпрыгнула наверх, прямо на берег, извергая потоки грязной вонючей воды.

Отряхнувшись от дерьма и грязи, я огляделась. Канал проходил по окраине города, по местности, где находились лишь фабрики и ещё какие-то непонятные постройки. Тот завод, с которого я бежала, находился в нескольких лигах, изрыгая тёмный дым в чистое синее небо. Под землёй я прошла приличное расстояние. Теперь предстояло найти машину и убраться прочь. С собой у меня ничего не осталось. Ничего. А я хотела есть и спать. Но нужно идти, тут мне делать больше нечего.

Я помнила очертания высоких зданий, когда переправлялась через реку по пути сюда, но сейчас они казались незнакомыми — слишком далеко меня увезли слуги мафии в медицинской машине. Похоже, я с другой, противоположной стороны города.

Канал тянулся с севера на юг. Вода в нём текла нехорошая, с запахом нечистот. В канал должна поступать дождевая вода с улиц города, но похоже, свои стоки сливали все кому не лень. Территория вдоль потока обнесена сетчатой оградой, но она почти везде продырявлена и порвана. Сюда ходили местные алкоголики и наркоманы, да и всякий тёмный сброд.

Мне совершенно непонятно куда идти, поэтому отправилась наугад. Пусть это будет север. Поднявшись по крутому берегу, пошла по верху канала. Там шла довольно широкая дорога, по которой можно проехать даже на машине.

Издали стала доноситься музыка, и чем ближе подходила, тем громче она звучала, наконец слившись в сплошное бухание, к которому добавились человеческие вопли. Ограда в этом месте была проломлена. За ней стояли унылые тёмные строения, больше похожие на заброшенные склады. Неподалёку несколько машин, в одной из которых и гремела музыка. Рядом какие-то люди плясали и пели. По их виду можно было предположить что они пьяные. Конечно, не хотелось соваться в это место, ибо оно грозило неприятностями в любом случае, но деваться некуда. Канал вёл в сторону от города, в никуда. Нужно выбираться из этого убогого места. Я перелезла через остатки ограды и сразу же юркнула в боковой проход между ближайшими зданиями. И уже думала, что всё обошлось хорошо, как сзади донеслись улюлюканье и свист, перемещаемые дикими воплями.

— Эй, глядите! Чуваки! Там белая сучка!

— Поймайте её и позабавимся! А потом отрежем ей сиськи! Ха-ха!

Я услышала как сзади, за углом раздался громкий топот ног. Сколько их там? Вроде бы человек десять, не меньше. Больше — может быть. Что им надо? Похоже, они хотят убить меня.

Раздосадованная, что опять попала в какую-то передрыгу, я побежала прочь и выскочила в узкий проулок, бывший тупиковым. Дома в нём одноэтажные, по виду не очень древние, но до крайности запущенные. Старые осыпающиеся кирпичные стены изрисованы похабными картинками и ругательствами. Многие окна выбиты, двери выломаны. На потрескавшемся асфальте разбросаны старые негодные вещи — одежда, игрушки, предметы обихода. Такое ощущение, что люди покинули дома в крайней спешке, но по всему видать, что это

случилось довольно давно. Лет десять, а то и двадцать назад. На крышах многих домов уже успели вырасти молодые деревья.

Рядом с перекрёстком стояла большая железная бочка, внутри которой горел огонь. Тут же коротали время два мужика затрапезного вида. Они как будто грели руки, пританцовывая от холода, но сами бдительно следили за окрестностями, то и дело водя головами туда-сюда. Увидев меня, они сильно изменились в лицах и достали ножи.

— Смотри, смотри, Винни, какая-то белая тёлка выскочила оттуда, вся грязная как бомжовка.

— Мне насрать, бомжовка она или нет. Дыра между ног есть, да и ладно. По виду вроде неплохая, только грязная. Может, ребята Эрни уже опробовали её станок, — хрипло рассмеялся смуглый длинноволосый здоровяк в грязной клетчатой рубаше и широких штанах. — Ну-ка иди сюда, милая, сейчас дядя Винсент тебе кое-что покажет.

Он протянул ко мне руку, чтобы схватить за блузку, но я сумела выскользнуть и отбежать от него.

— Ах ты чёртова сука! — заорал Винсент и достал из кармана большой нож. — Я тебя сейчас на ремни порежу, белая тварь!

За мной уже гнались сзади. Следовало быстро прикончить этого Винсента с его дружком, пока меня не охватили с двух сторон. Я поймала подонка за руку и, сломав запястье, вырвала нож.

— Аааа! Ты что творишь, гадина! — заорал он и попытался достать меня здоровой рукой, но я пробила ему лоб ножом и ногой отпихнула тело, пока он дрожал в агонии.

Второй бандит выхватил пистолет и попытался выстрелить, однако я перемахнула над его головой и, ухватив сзади за одежду, перерезала горло. Не теряя времени подпрыгнула, ухватилась за карниз дома, подтянулась, и сделав в воздухе сальто, залетела на него, притаившись за небольшим парашютом и встав на колено. Чёрт... Надо было прихватить пистолет, но не успела.

Из-за угла выбежала толпа преследователей, и в изумлении остановилась, увидев свежие трупы. Тот, кому я перерезала горло, всё ещё дёргал ногами, пуская кровавые пузыри из рта. Руками он пытался зажать рану, но кровь фонтаном выплескивалась из поврежденной артерии, и через несколько мгновений он умер.

— Где эта баба? Это она сделала что ли с Винсом и Фламо? Грохнула их?

— Не знаю, Рон. Но тут никого нет. Как такое может быть? Она же пробежала секунду назад.

— Значит свалила в какой-то дом, грохнув ребят! Мать вашу! Ищите! Переройте тут всё! Мы же не хотим чтоб тут затаилась крыса! Похоже, эта баба коп или фэбээровец под прикрытием! Я не хочу чтоб тут шныряла эта тварь!

Бандиты разбежались в разные стороны. Они заглядывали в заброшенные дома, было слышно как падает и ломается мебель, разбивается посуда, летят вещи из окон. Меня можно увидеть только с противоположной стороны проулка или из домов напротив. Но преследователи пока не догадывались что я на крыше. Для них моё исчезновение выглядело совершенно сверхъестественным и непонятным. На короткое время я перевела дух.

Осторожно встав на ноги, стала продвигаться по карнизу и как только дошла до разбитого окна второго этаж, тихонько залезла внутрь. Обломок стекла так и норовил упасть из разбитой рамы и привлечь преследователей, но я быстро вытащила его. Пойдет вместо оружия.

Внизу кто-то ходил, потом раздался грохот упавшей мебели и громкий смех.

— Тони, я проверю наверху.

— Иди. Но я не думаю что там кто-то есть. Забей. Валим отсюда.

— Суарес будет недоволен. Он сказал найти девку.

— Мало ли что он сказал. Сучки уже и след простыл. Ищи свищи.

— Я все равно проверю. Не хочу связываться с этим мудаком.

— Иди, а я подожду здесь.

Тяжёлые ботинки загрохотали по деревянной скрипучей лестнице. Кто-то поднимался ко мне. Затаившись за дверью в комнату я приготовилась к бою. Когда человек высунул голову за дверной проем и его глаза встретились с моими, я резким ударом осколка пробила его шею через сонную артерию, попав в позвонки. Кровь брызнула фонтаном, залив мне лицо и плечи. Стекло сломалось, порезав ладонь. Отбросив бесполезный осколок, я подхватила обмякшее тело и опустила его на пол. Как ни старалась, но возни не удалось избежать.

— Марчелло, что там у тебя? Ты запнулся что-ли? — крикнул тот, кого звали Тони. — Что ты там возишься, мать твою? Там две комнаты размером с твой член. Иди уже вниз, работяга хренов!

Разжав мертвеющие пальцы, я взяла пистолет из руки Марчелло и порылась в его одежде, ища запасные патроны. Но их там не было. Что за невезение...

— Всё, задрал ты меня! — негодующие заорал Тони. — Иду наверх и если ты дрочишь там на порножурнал, тебе конец, чертов ублюдок!

Тони был пошустрее своего подельника, и мигом взбежал наверх, прыгая через две ступени. Был он невысок, но поджар и крепок, да и чуть поумнее Марчелло. Я видела через стену как он притаился у двери, и не спешил заходить в комнату.

— Ну что, мудака, ты где? Выходи немедленно, иначе прострелю тебе яйца!

Я осторожно стала подбираться к двери, но Тони опередил меня. Упав на бок в дверной проем, он увидел меня. Перед смуглым лицом бандит держал пистолет обеими руками, целясь в меня. Неожиданно...

— Бум! — засмеялся Тони и выстрелил мне в грудь. Я успела среагировать, но попытка увернуться в сторону оказалась слегка неспешной. Он всё же попал, но в бок. Пуля по касательной задела меня. Однако следующий выстрел он не успел произвести. Я выстрелила в ответ и попала точно в лоб. Чёрт... Сейчас сюда сбежится вся шайка...

Подхватив пистолет Тони, закатившего глаза и брызгающего кровью из дыры во лбу, я снова обыскала его тело, как и труп Марчелло до этого, но тоже не нашла запасных пуль. Бандиты носили оружие не для длительных боёв. Придется рассчитывать на то, что есть.

Естественно, оставшиеся в живых, рыскающие по окрестностям, услышали выстрелы, но откуда они доносились, сходу определить не смогли, поэтому у меня был шанс.

— Держитесь вместе, по одному не ходите! — сипло крикнул тот, кого звали Суарес и гнева которого боялись убитые мной. — Что-то тут нечисто. Все на месте?

— Нет Марчелло и Тони! Они вдвоем ходили!

Я немного посидела на корточках, приходя в себя и залечивая рану,

— Черт... Найдите их. И позвоните людям в лаборатории. Я не хочу чтоб с порошком случилась неожиданная хрень. Тут что-то происходит. Жопой чувю. И виновата скорей всего эта белая баба.

Жизненной силы оставалось совсем мало. Энергия Земли тут была. Доходило кое-что и

с близлежащих заводов. Но для концентрации совсем не было времени. Не сидеть же в этой комнате и ждать, когда меня окружают как крысу. Это не путь высокородной. Нужно атаковать и прорываться.

Осторожно выглянув в окно, я увидела что все бандиты пока ещё стоят все вместе и что-то обсуждают. Суарес — высокий худой человек в костюме со шрамами на смуглом лице, что-то внушал своим бойцам, размахивая большим пистолетом. Двое стояли чуть поодаль, но тоже на линии огня. Пока враги явно в выгодном для их уничтожения положении.

Выпрыгнув на улицу, я смягчила падение несколькими перекатами, и встав на колени, сразу из двух пистолетов стала стрелять. Я застала бандитов врасплох. Слишком быстро для них всё произошло. Первого выстрелом, естественно, убила Суареса. Командиров и военачальников всегда нужно убивать в первую очередь, ведь обезглавленное войско неспособно ни на что.

Пуля попала Суаресу точно в лоб, разбив его на несколько частей. Кусок черепа отлетел в сторону и остался лежать на асфальте, чуть покачиваясь и орошая его каплями крови и мозга. Вторая пуля убила бандита рядом с ним, пробив грудь и сердце насквозь. Все враги были без бронежилетов, и стрельба по ним казалась делом достаточно лёгким. Третий выстрел убил здорового негодяя с автоматом в руках. Я попала прямо в глаз. Четвёртому я тоже целилась в глаз, потому что грудь была закрыта, он держал обеими руками автомат на её уровне. Но в последний момент бандит дернулся и пуля оторвала ему ухо. Пятым выстрелом пришлось докачивать начатое и я уложила пулю точно в цель. Глаз вылетел и прилип к стене дома, начав медленно сползать по ней.

Только тут враги что-то почувствовали и среагировали, рассыпавшись в разные стороны и открыв беспорядочную стрельбу на ходу. Но есть нюанс — точная стрельба на ходу дело довольно тонкое. Этому нужно учиться долгое время. Я знала воинов из моей дружины, кто владел этим искусством, но они были родом из дикого племени Элириос. Эти эльфы-варвары жили в снегах и ездили на быстрых белых волках. Вот они-то во время бешеной скачки верхом, могли искусно стрелять из лука, как ежа нащиговывая цель с дальнего расстояния, шагов с двухсот. Именно у этих воинов я училась искусству меткой стрельбы и на Земле оно пригодилось.

Я перекатилась опять несколько раз, спасаясь от пуль, и продолжила начатое.

Глава 20. Где моя машина?

Шестой раз я выстрелила в большого толстого бородача, стрелявшего из маленького автомата. Пуля попала ему в подбородок. Целила в шею, но толстяк сделал мимолётное движение и пуля ударила чуть выше. Челюсть вместе с бородой отлетела в сторону и попала в другого стрелка, низкорослого человека с платком на голове и ружьём в руках. Он дрогнул и закатил глаза, когда седьмая пуля пробила ему лоб, расколов кость. Так и не успел удивиться оторванной челюсти своего соседа.

Тут же я почувствовала как засвистели ответные пули. Одна из них пробила плечо, другая бедро. Вскрикнув от боли, я восьмым выстрелом убила длинновязого мускулистого черного человека, стрелявшего в меня. Попала точно в горло, пробив гортань и позвонки. Вскрикнув, он свалился на землю и задёргался в агонии, выпустив пистолет и пытаясь зажать хлещущую кровь. Бесплезное дело. Упав, он открыл для огня того, кто стоял за его спиной, смуглого худощавого бандита в цветастой рубашке. Девятый выстрел прикончил и его, попав точно в сердце.

Все восемь убиты. Девять выстрелов. Но и я пострадала. С трудом поднявшись, я поковыляла, прихрамывая и постанывая от боли, но чувствуя, что сил уже совсем не осталось, упала на землю и подползла к стене дома. На открытой местности оставаться нельзя. Я тут как мишень в тире.

Прислушалась. Вдалеке слышно шум большого города. Гудки машин, поезда, сирены судов, проплывающих по реке. Слышно плеск воды в зловонном канале, мрачные тайны которого я так хорошо узнала. Но здесь, поблизости, в этих тёмных трущобах не слышно ничего. Всех, кто мог испускать хоть какие-то звуки, я убила.

Из последних сил я восстановила повреждения, но на большее меня не хватило. Усталость и голод никуда не делись. Срочно нужно поесть и отдохнуть, иначе любой следующий выстрел может оказаться смертельным. Неизвестно сколько тут бандитов. Возможно, кто-то ещё прячется.

Осторожно обыскала мертвые тела и забрала всё оружие и патроны, а потом направилась обратным путём, постоянно перебегая от одной стороны проулка к другой, и заглядывая через стены домов. Но то ли моё глубинное зрение притупилось от недостатка сил, то ли и в самом деле там никого не было, мои предосторожности остались напрасными. Я вышла к машинам, на которых приехали бандиты. В одной из них ещё негромко играла музыка. Когда вначале бойни я проходила мимо, она грохотала на полную.

Что хорошо, в машине я нашла еду — дешёвый фастфуд в пакетах. Но и это хорошо. Сев на заднее сиденье, за короткое время съела всё, что там было. А было там много, на несколько человек. Закончив, хотела перелезть на водительское сиденье, и ехать прочь, как услышала выстрел. Пуля пробила стекло машины и пролетела на расстоянии волоса от головы. Лишь судьба спасла меня, не иначе.

Стреляли из здания напротив. Я открыла дверь автомобиля с противоположной стороны и вывалилась наружу. Надо разобраться, что там за стрелок, иначе спокойно отсюда не дадут уехать.

Пробравшись к задней части машины, я осторожно выглянула из-за неё краем глаза, и тут же спряталась обратно, увидев вспышку выстрела из окна второго этажа. Осторожно мне не выбраться, они знают где я. Придется действовать быстро. Взяв автомат, выпрыгнула из

укрытия, перекатилась несколько раз, и увидев ещё вспышку, вызвала руну Непреодолимая сила. Когда пуля срикошетила о неё, тут же убрала и, встав на колени, принялась стрелять. Всего несколько пуль хватило чтобы человек со снайперской винтовкой, издав громкий крик вывалился из окна. Но в здании были и другие. Я видела их ауры через стены. Они устроили беспорядочную беготню и громко заорали.

— Что там творится, мать вашу? Где все? Где Суарес? Почему нет прикрытия?

— Похоже копы штурмуют здание! Занять все места для обороны!

— Пошёл ты нахрен Рикардо! Обороняйся сам! Я сваливаю! Не хочу сдохнуть или гнить в тюрьге!

— А ну стой, ублюдок!

В здании завязалась свара, и пользуясь этим, я подбежала к двери и вышибла её ногой, хоть она и казалась прочной на вид. Рухнувшая дверь упала на человека, стоявшего в засаде за ней, но второй прятавшийся выстрелил в меня. Я успела увернуться и ответным огнем убила его, прострелив тело в нескольких местах.

Тёмный коридор с множеством дверей. Судя по всему, за ними никого и ничего интересного не было. А вот справа, в конце тоннеля, виднелся просторный зал с горящим ярким светом, но только я начала движение к нему, как оттуда загрохотали выстрелы.

— Не пускайте их сюда, мать вашу! — заорал кто-то оттуда. Достать стрелков из коридора трудно. Они прятались за опрокинутыми столами и шкафами. Успели подготовиться, пока я ломала дверь.

Я уже почувствовала прилив сил от еды, и несколько раз выстрелила из автомата пулями, усиленными красной яростью, наугад, просто вперёд. В зале раздались мощные удары, и всё заволочла пыль, через которую ничего не видно. Похоже, там все убиты.

Когда я вошла, пыль ещё клубилась и застилала свет от белых светильников. Разрушения большие. Стена, куда пришлись удары, рухнула и в проём улетели обломки мебели вперемешку с частями тел.

Я ощутила зловонный запах. Всюду стояло непонятное химическое оборудование, которое я видела в Лотрейне у магов и алхимиков. Это и была та самая лаборатория, о которой упоминал Суарес. Они делали здесь запрещённые законом вещества, которые разрушали мозг людей. А потом продавали их за большие деньги. Теперь с ними покончено и я в безопасности. Следует поторапливаться и убираться отсюда, пока не приехала полиция. Вроде бы где-то вдали уже слышится вой сирены.

Я села в машину и бросила оружие на заднее сиденье, накрыв их курткой, лишь один полностью заряженный пистолет оставила себе, засунув его за ремень джинсов. Другую куртку накинула на себя. Обе нашла там же, в машине, на заднем сиденье. Вид у меня конечно был такой, что лучше не смотреть. Из зеркала мрачно взирало лицо, сплошь покрытое грязью и кровью, да и всё тело такое же. Плюс ещё отвратительный запах. Трудно не привлечь внимание. Остаётся надеяться, что в машине я буду малозаметна. День клонился к закату, а стекло затемнённое.

Дорога отвратительная, машину постоянно бросало из стороны в сторону. По бокам тянулись заборы, утопающие в развесистых пыльных кустах и старые полуразрушенные здания. Но вскоре местность стала поприличней. Я ехала через территорию, где находилось множество складов и мастерских. Стояли автомобили, около которых кучки разговаривавших людей, закончивших работу и готовящихся ехать домой. Город приближался. Когда зажглись первые фонари, я проехала мимо завода, где меня хотели

убить. По его виду и не скажешь, что ночью здесь была настоящая мясорубка. Никаких признаков полиции не заметила. Похоже, бандиты решили обойтись своими силами. Интересно, стоит ли сейчас мне опасаться за свою жизнь? Мне кажется, я прикончила всех, кто был в курсе моих дел, но с полной вероятностью в этом нельзя быть уверенной.

Город стоял в гигантских вечерних пробках. А мне нужно на другую его часть — со своим местоположением я разобралась, и теперь мне предстояло решить, что делать дальше. Остаться здесь, рядом с выездом на забитую машинами главную улицу, и ждать пару часов, либо найти другой путь, в обход центра. Я выбрала второй вариант.

На моё несчастье, машина, на которой я ехала, не обладала навигатором, и ехать мне придётся в слепую, ориентируясь по звёздам и очертаниям небоскрёбов, которые запомнила. Простояв несколько минут и убедившись, что пробка на большом шоссе не двигается, я поехала обходным путём. Свернув на малоприметную дорогу, идущую среди густых зарослей, проехала под эстакадой главного шоссе и попала на берег реки, огибающей город. Проехав по пустынной набережной, вывернула на перекрёсток, и здесь уже оказались видны указатели нужного мне направления. Вокруг по прежнему промышленный сектор, и в основном, по бокам дороги стояли авторемонтные мастерские, заправки и свалки автомобилей, сейчас уже почти не работающие. Через пять минут я выехала на более оживлённую дорогу, которая тут же пересекалась с широкой скоростной автострадой, огибающей город. Здесь можно было ехать быстрее, я нажала на педаль ускорения, и машина помчалась, шурша шинами по асфальту. Я миновала стоянку, на которой оставила свою машину, по эстакаде, которая проходила сверху. Остановиться здесь не было никакой возможности, да и пришлось бы прыгать с достаточно большой высоты. Дождавшись первого же съезда направо, я свернула на него, потом немного попетляла по окрестностям, и наконец-то подъехала к нужному месту. Полтора суток я ковырялась в этом городе. Пора уезжать.

Слегка вытерев лицо рукавом куртки, я вошла в офис платной стоянки. За столом сидел всё тот же здоровый лысый мужик, что и сутки назад. Он даже не посмотрел, кто вошёл и по прежнему читал что-то в смартфоне.

— Я оставляла у вас машину. Синий джип Шевроле Тахо. Код двадцать три. Оплатила на два дня.

— Я не знаю о чём ты, — небрежно ответил лысый, даже не подняв глаза. — Тут нет и никогда не было никакого джипа. Ты что-то путаешь. Иди отсюда.

— Я оставляла у вас машину. Шевроле Тахо. Код двадцать три, — уже более настойчиво напомнила я. — Мне нужна она.

Лысый поднял голову и посмотрел на меня. Нечто вроде сомнения мелькнуло в его глазах. Он засомневался, правильно ли поступает, но свою жадность перебороть уже не смог.

— Иди отсюда, бомжовка конченная. Я тебя внатуре первый раз вижу, — он медленно встал из-за стола, и как глыба навис надо мной, а потом достал ещё и дубинку, положив её перед собой. — Тебе башку проломить, шалава?

— Я что, должна испугаться? — насмешливо спросила я, взяв дубинку и вертя её в руках. — Так где моя машина-то?

— Ну я тебя предупреждал, шлюха!

Здоровяк попробовал броситься на меня, однако я легко ушла от его захватов, при этом больно ударив дубинкой по лбу. Он снова попытался схватить меня, и я опять ударила его.

На этот раз по рукам. Мужик тихонечко завыл от боли, но всё ещё проявлял настойчивость. Пришлось, ударив ногой стол, за которым он сидел, припечатать тело к стенке.

— Ещё раз спрашиваю. Где моя машинка? — запрыгнув на стол, я несколько раз ударила лысого по лицу. Но старалась пока не калечить.

— Алексей, её забрал Алексей! Это босс, наша крыша! Она понравилась ему! — испуганно заорал верзила, и попытался освободиться, но я похлопала дубинкой ему по голове, показав что с лёгкостью могу расплющить череп как гнилой арбуз.

— Тише ты! Не ори! Как мне найти его?

— Недалеко! Он живёт недалеко. Раша роуд семнадцать! В квартале отсюда!

— Я пока тебя оставлю в живых, но если ещё раз перейдешь мне дорогу, или позвонишь и предупредишь своего босса, тебе не жить! Я достану тебя из-под земли! Понял?

Лысый усердно закачал головой, но всё же, как только я собралась уходить, сделал опять попытку броситься и ударить меня. Пришлось слегка успокоить его дубинкой.

Я была вне себя от гнева, и этот лысый ещё легко отделался. Только я вернулась к своей машине после суток настоящего ада, в надежде найти скромную тихую гостиницу на окраине города, отмыться в теплой ванне и отъесться денёк — другой, прикупить новой одежды и подумать, что делать дальше, как эти уроды поломали все мои планы. И сейчас вместо отдыха мне нужно опять куда-то тащиться. Злости моей не было предела. Уходя из офиса я вышла из себя, и с такой силой ударила по двери ногой, что она вылетела, и грохнулась в десятке шагов от здания.

Сев в машину я задумалась. В украденном Шевроле было много оружия и патронов, много денег, и самое важное, мои документы. Я конечно, не понимала, зачем людям какие-то бумажки, подтверждающие их существование, но раз уж тут так принято, пусть будут. Тем более они нужны чтоб пересечь границу. Я на миг заколебалась и подумала, стоит ли мне сейчас ввязываться в очередную драку, но тут же отбросила прочь сомнения от минутной слабости. У меня украли воинские трофеи. Я высокородная, и не потерплю такого оскорбления!

Раша-роуд начиналась здесь же, недалеко от перекрестка. Дома вроде и не очень дорогие, но уютные и ухоженные. И хотя уже довольно поздно, много людей катались на велосипедах, гуляли с детьми, или сидели компаниями за уличными столами. Семейный рай. Пока я медленно катила по улице, оглядываясь и ища указанный дом, десятки глаз провожали машину подозрительными взглядами. Возможно, моя колымага была знакома здесь, и её бывший владелец, сейчас гниющий в трущобах, не вызывал доверия.

Семнадцатый дом располагался в самом конце улицы, среди высоких деревьев. Нечто подобное я и предполагала. Люди, ворующие у других людей навряд ли будут склонны к открытости.

У закрытых ворот горели два фонаря, а под ними стояли два вооруженных охранника. В кожаных куртках, рослые и крепкого телосложения. В руках автоматы. Зорко осматривали улицу, а иногда ходили туда-сюда, несли дозор.

Хоть я и остановилась в паре сотен шагов от этого дома, всё же привлекла их внимание. Чужие здесь бывали редко и незнакомая машина рядом с охраняемым местом вызвала опасение. Впрочем, это мне было и нужно. Слева от улицы находился небольшой проулок между последним домом и аллеей, за которой начиналась земля Алексея. Сейчас в проулке было темно, и я медленно свернула туда и остановилась, ожидая охранников. План простой. Оглушить и обезоружить. А потом проникнуть в дом.

Яркий свет фонаря осветил мне лицо, скользнул по салону машины, снова задержался на лице.

— Ты кто такая? Что тут забыла? — постучал по боковому стеклу один из охранников, здоровенный мужик в чёрной рубашке, широких штанах и кепке. — Вали отсюда, если не хочешь неприятностей!

— Мне нужна моя машина, — с достоинством ответила я.

— Чтооо? Какая ещё машина? Не охренела ли ты случаем? — возмутился другой, коротко стриженный накачанный здоровяк в спортивном костюме. — Вали отсюда! Колян, чё, Шнырю позвоним?

— И чё ты ему скажешь? — хрипло пробурчал Колян. — Что какая-то малахольная баба, грязная, как бичёвка, поставила своё старое корыто недалеко от дома и кудахчет о какой-то машине?

— Ну как знаешь. Надо дать ей по роже чтоб свалила. Эй ты! Старая шлюхенция! Давай выходи! Колян, поддержи волюну, ща я ей наваляю. Давай, давай! — тот, что в спортивном костюме, отдал свой автомат напарнику и стоял, подпрыгивая и разминая кулаки. — Вылезай, тварь!

Он хотел пнуть по двери машины, но я резко открыла её и нога охранника со всего маха ударила в неё, будучи в неловком положении. Он не успел выпрямить её, и заехал коленной чашечкой в твёрдый металл. Похоже, она сломалась, судя по резкому хрусту.

— Аааа! Ты что делаешь, тварина! — заорал от боли нападавший, и упал на землю, схватившись за повреждённое место. Но это не принесло ему облегчения, а только ещё больше усилило боль и он просто завизжал, а потом потерял сознание, захрипев. Пока Колян избавлялся от автомата напарника, и передёргивал затвор своего, я выскочила наружу и ударила его ногой в колено, сломав сухожилие и сустав, а потом резко ткнула кулаком в солнечное сплетение. Охранник ахнул и упал на колени, судорожно открывая и закрывая рот. На время он был не способен не то что кричать, а даже говорить.

— Мне нужна моя машина. Синий Шевроле Тахо. Она здесь? — спросила я, приставив ствол пистолета к виску Коляна.

— Слыш ты... Ты хоть знаешь, с кем связалась? Мы русская мафия! Тебе конец! — еле слышно просипел Колян, судорожно глотая воздух.

— Мне плевать кто вы, — безразлично ответила я и вырубил его ударом по голове. — Мне нужна моя машина. Или я я убью вас всех.

Глава 21. Русская мафия!

Засунув пистолеты в карманы куртки, я взяла автоматы у вырубленных охранников, и не спеша пошла к усадьбе. Высокий каменный забор закрывал всю территорию от посторонних глаз, но было видно что внутри большой дорогой дом. Оглядевшись, я не заметила ничего подозрительного, и сильно оттолкнувшись, приземлилась на вершине стены. И тут же чуть не заорала от резкой боли. В стену оказались вделаны острые металлические шипы, как зубья торчавшие вверх. И я со всего размаху насадила на них обеими ногами. Изношенные полуразвалившиеся кеды были плохой защитой, и мои ступни оказались проткнутыми в нескольких местах. Травмированы кости, повреждены сухожилия. Делать нечего, надо ещё раз прыгать, чтобы освободиться. Преодолевая сильную боль, я оттолкнулась искалеченными ступнями и прыгнула, сорвав себя с шипов. Упала в какой-то колючий ароматный кустарник, разодравший мне лицо и руки. Похоже, это большие розовые кусты. Неудобное укрытие, но выбирать не приходится. Я лежала, истекая кровью и тихонько постанывая, не способная ни на что больше из-за разбитых ног. Но через короткое время почувствовала, что стало чуть лучше и тут же насторожилась. Рядом кто-то проходил. Судя по шагам, двое человек. Они осторожно шли и тихо переговаривались.

— Ты слышал?

— Да. Я точно слышал что-то. Какой-то шум. Может это птица или кошка?

— А вот сейчас и проверим что это за хрень. Выпускай Чёрного и Белого.

— Ты идиот? Собаки начнут гавкать и разбудят шефа. Нам звиздец тогда.

— Ну, значит так посмотрим.

Я увидела как фонари стали беспорядочно освещать всё вокруг, но очевидно, что люди меня увидеть не могли — слишком уж густая растительность нас разделяла. Я лежала посреди некоего зелёного уголка из кустарников и небольших деревьев. Конечно, обнаружить можно, но для этого охранникам необходимо пройти внутрь зелёной зоны, а они этого, очевидно, не хотели. Посветив вокруг себя, и пройдя по небольшой аллее туда и сюда, они ещё раз осмотрелись и ушли.

— Никого здесь нет. Ложная тревога.

— Да. Похоже что.

Я, конечно ничуть не доверилась этим словам и была права. После того, как они ушли, минут через пять, фонари снова полностью обежали охраняемую территорию, и только после этого всё успокоилось. Сняв изодранные в клочья окровавленные кеды, я схватила пальцами искалеченные ступни и восстановила их, срастив кости и связав сухожилия. Через несколько минут они стали как новые. Но был и минус. Теперь придётся ходить босиком — обувь стала совсем негодна. Надеюсь, не придётся бегать по острому или горячему.

Машины у дома не видно, наверное она в гараже. Где находится гараж у богатого человека? Очевидно, с задней стороны дома, как и все помещения для слуг. Осторожно я стала идти вдоль стены ограды, как услышала тихое повизгивание и скрежет когтей по брусчатке. Всё-таки охранники решили выпустить собак. Две огромные псины, белая и черная, в ошейниках с большими шипами, стремительно обегали территорию. Естественно они учуяли меня, запахок-то я издавала ещё тот, и чуть не залаяли. Но, увидев их разъярённые ауры, я приказала им заткнуться и бежать прочь. Поняв что перед ними существо высшей формы жизни, они испуганно завизжали, завиляв хвостами, унеслись

прочь.

Подождав немного, я пошла в намеченном направлении. Однако всё пошло не так, как я хотела. На территории включилось яркое освещение, озарившее дневным светом всё вокруг, на окна дома опустились массивные стальные створки, а двери закрылись толстыми плитами. Дом превратился в неприступную крепость, а я стояла на виду без возможности скрыться куда-либо.

— Там нарушитель! Вот он!

— Эй, это баба!

— Да похрен, валите, разберёмся потом! Эй ты, у стены, а ну стоять! Бросай оружие!

На крыше дома была сделана площадка, огороженная стеной, как у крепости. И сейчас там появился с десятков вооружённых людей. На втором этаже балкон, где тоже появились охранники.

— Я пришла с миром! Мне нужны моя машина и вещи! Отдайте мне их и никто не пострадает! — громко крикнула я. — Я сохраню ваши жизни!

— Ты умалишенная сука! Сдохни! Убейте её!

Почему люди всегда выбирают смерть, а не жизнь? Почему они так уверены что там, за краем горизонта, нет никого, кто сильнее их?

Прежде чем сверху загрохотали выстрелы, я бросила автоматы, подбежала к зданию, ухватилась за ставню, закрывавшую окно, и сделав сальто в воздухе, приземлилась на балкон. Там стояли пятеро. В бронежилетах и с автоматами. И они не успели понять, что произошло, когда всей группе пришлось вступить в ближний бой. Стрелять они не могли. Да и оказалась я среди них слишком быстро.

— Что это, мать твою? — заорал самый ближний боец и попытался ударить меня прикладом автомата в лицо, но я увернулась, и тут же ответила прямым ударом кулака в нос. Хрустнули хрящи, брызнула кровь. Охранник заорал, но всё же попытался повторить удар. Пришлось его успокоить ударом ноги в половые органы. Взвизгнув от боли, он опустился на колени. Но и я чуть не поломала себе пальцы на ступне.

Перепрыгнув через раненого, я пяткой в вертушке ударила рядом стоящего жирного длинноволосого бандита в ухо. Височная кость треснула и лопнул мозг. Не успев понять, что он умер, человек как подрубленный упал на пол.

— Что это за баба-ниндзя? — заорал один из бандитов, и в панике открыл стрельбу, не обращая внимание на двух своих поделщиков, находившихся на линии огня.

Я прыгнула на стену, уходя от пуль, оттолкнулась, и в прыжке ногой выбила автомат из его рук. Тут же сделала подсечку, уронив его на пол, и нанеся удар ребром ладони, сломала основание черепа. Последних двоих я просто застрелила, выхватив пистолет. Просто и обыденно, каждого в лоб. Хватит возиться тут! Дело сделано, правда ступни болели ужасно, похоже, стрессовый перелом костей плюсны от сильных ударов.

Надо бежать, но куда? Пути нет. Две балконные двери оказались как и прочие в доме, закрыты стальными плитами. Калечить босые ноги в клочья не хотелось, но и дом разносить тоже, если стрелять красной яростью. Однако иного выхода, похоже, нет.

Взяв автомат у мертвого бандита, я выстрелила несколько раз. Пули с красной яростью проделали в бронированной плите огромные отверстия, а потом и сама плита вместе с дверью рухнула в комнату, подняв облако пыли.

Я осторожно вошла внутрь и огляделась. Раньше это была большая красивая спальная комната. Сейчас всего лишь разрушенное помещение, заваленное кусками кирпича и

остатками мебели. Никого ни живых ни мертвых. В доме выключили свет и затаились. По крайней мере тех, что были наверху, я не слышала, хотя видела их ауры.

Из спальни я вышла в коридор, в конце которого была большая красивая лестница, ведущая вниз, на каменных перилах которой стояли статуи искусной работы. На стенах искусно нарисованные картины в позолоченных рамах, под ногами красивые ковры. Интерьер напоминал дом мелкого дворянина из Лотрейна. Ничего примечательного, но красиво и уютно. И тут же я вспомнила Горный Замок. Огромные бесконечные тёмные залы в окружении колонн, серые гладкие плиты пола с вырезанными магическими рунами, факела и магические шары, не разгоняющие, а лишь подчёркивающие тьму. Постоянное ощущение тревоги. И силы. Тёмной силы, идущей из самых основ мироздания и наполняющей ауру безмерной мощью. Однако... Всё-таки мне не хватило её, чтобы удержать своё достояние...

Раздосадованная от горьких воспоминаний, я в гневе закричала и ударила рукой по стене, которая обвалилась от неистовой силы, на миг полыхнувшей во мне. Что-то я почувствовала через миллиарды миров. Та, которая сейчас находилась в моём теле, нашла источник красной ярости и пришла к ней. Теперь мы были связаны незримой, но нерушимой нитью.

Я видела как она билась, обнажив меч и убив врага. Впервые за свою жизнь. Она стала воином. И в этом была надежда. Ей предстоит сохранить моё наследие. А мне её. Наверное так суждено, и я не имею права на смерть.

Медленно и осторожно я спускалась по лестнице вниз, в прихожую. Но сейчас обстановка казалась мне аляповатой и безвкусной. В ней не было технологичности и развитости этого мира — всё похоже на умелую подделку под старину и роскошь. Но по настоящему роскошным и старинным здесь не было ничего.

Спустившись на первый этаж, я огляделась. По прежнему никого. Хозяева, как и их охрана затаились, размышляя, кто и зачем напал на них. Они боялись и не спешили покидать внутренние убежища.

Под главной лестницей находились две двери, ведущие в помещения охраны и obsługi. И там кто-то был — затаился с оружием. Открыв правую, я упала на пол, выставив оружие перед собой и очутилась в большой кухне. Тут же загрохотали выстрелы, пули просвистела надо мной, не причинив вреда. Зато стрелки обнаружили своё местоположение. За большим разделочным столом, притаились двое человек. Высунуться они боялись.

— Лысый, глянь, что там? Попали хоть?

— Он прямо перед дверью, на полу.

— Высунись, вальни его!

— Давай-ка сам, братан. Я те не идиот.

— Слышь ты...

Они сделали ошибку, препираясь и ссорясь между собой. И хоть это и заняло совсем небольшой промежуток времени, я закинула автомат через плечи, и сделав несколько сальто, добралась до них, перепрыгнув через укрытие. Тут же вырубил одного прямым ударом кулака в челюсть, а второй получил ногой в лоб. Бросилась бежать дальше. За кухней в коридоре видно несколько распахнутых дверей. Спальни для слуг, судя по обстановке. И они были пусты, лишь в последней сидели три испуганных человека с поднятыми руками. Жестом я приказала им молчать и побежала дальше. Последняя дверь выводила в гараж, где я и увидела свой джип. Помытый и почищенный от грязи, он стоял у дальней от ворот стены

вместе с ещё несколькими машинами. Открыв дверь, я убедилась что деньги и паспорт на месте. Они не нашли их под обшивкой салона. Оружие и вещи охотников конечно забрали, даже не удосужившись подумать, стоит ли брать автомобиль с таким сомнительным содержимым. Жаль, не осталось меча, но искать его в глубине дома и привлекать ненужное внимание казалось неразумным. Может, найду ещё что-нибудь подобное.

Теперь отсюда надо выбираться подалее и отдохнуть хоть бы день. Ворота в гараж закрыты на какую-то хитроумную систему с дистанционным управлением, но я легко открыла её, прижав ладонь к считывателю сигнала. Только запрыгнула на сиденье и выехала на улицу, как сзади опять раздались выстрелы. Высунув руку с пистолетом наружу, я не глядя пальнула два раза пулями с красной яростью назад, не целясь, наугад. Стена гаража рухнула и завалила стрелявших, судя по пронзительным воплям и нехорошим словам. Ещё несколько раз пришлось выстрелить в ворота, чтобы открыть их. После мощных ударов они вылетели целиком, сорвавшись с креплений и увлекли за собой часть стены. Выбросив пистолет с пустым магазином, я взялась обеими руками за руль, и помчалась по улице прочь.

Над оставленным особняком поднимался дым, начинался пожар. Из пролома, сделанного мной, разбегались люди. Кое-кто с оружием, но стрелять они не решались — на улице, не смотря на позднее время, группами стояли зеваки, наблюдая за происходящим. Стрельба и взрывы привлекли их внимание. И конечно, же, привлекла внимание моя машина, на скорости несущаяся от места боя. Но миновав какое-то расстояние, я поехала медленнее, поглядывая в навигатор.

Остановившись у первого попавшегося супермаркета, я купила новую одежду, обувь и фастфудовые продукты. Народу там увидела совсем мало, в основном, люди самой подозрительной внешности, и на меня они смотрели явно недружелюбно, но напасть не решились, видя пистолет за запахнутой курткой. Да наверное, и весь вид говорил об опасности, исходящей от грязной оборванной и окровавленной незнакомки.

Сев за руль, я тут же, на стоянке, съела половину пакета, купленного ранее, запила водой, а потом поехала дальше. По навигатору нашла нужное направление, и через нескольких перекрёстков выехала на полупустую автостраду, ведущую на юг. Во второй половине ночи, ближе к утру, я добралась до мотеля, указанного на карте, и сняла там номер на сутки. Сонная женщина в офисе дала мне ключи от номера два в обмен на стодолларовую бумажку.

Номер оставлял желать лучшего, но выбирать не приходилось. Самое главное, были душ и мягкая кровать. Смывая кровь и грязь большого города, я как заново рождалась. Хотя, конечно, воин должен быть привычным ко всему, в том числе и к лишениям, но отказать себе в удовольствии поплескаться в тёплой воде я не смогла.

После душа, обмотавшись длинным белым полотенцем, я прямо на кровати доела оставшиеся продукты, и завалилась на кровать, включив телевизор. На экране шли местные новости. И первое, что я увидела, это свою фотографию и надпись под ней "Алекса Ланкастер". Я пропустила начало передачи, но то, что услышала, мне сильно не понравилось. Мягкий женский голос говорил обо мне. Я всё-таки засветилась.

— Повторяю то, что известно на этот часть. Имя террористки — Алекса Ланкастер тренер фитнес-клуба "Арлингтон" из Норриджа, штат Мичиган. Она вооружена и очень опасна. Если вы обнаружите эту женщину, ни в коем случае не пытайтесь задержать самостоятельно. Обратитесь в полицию или местное бюро ФБР. А сейчас наш корреспондент на месте Джордж Салливан, который находится прямо на месте событий.

Джордж, вы слышите меня?

Вместо моего фото на экране появилась груда развалин, в котором копошились люди и тяжёлая строительная техника. Крупный мужчина с микрофоном в руке натужно улыбнулся, и приветственно помахал рукой.

— Да, Мэри, я с места событий.

— Как продвигается спасательная миссия в месте террористической атаки на "Стикс Карвер"?

— Спасательные работы всё ещё ведутся. Как вы видите, завалы разбирают спасатели. Работа кипит круглосуточно.

— Что известно о пострадавших? Есть ли выжившие?

— На данное время обнаружено семнадцать тел. Все они оперативные сотрудники корпорации. Гражданских лиц не найдено. Атака террористки произошла ночью, и гражданские сотрудники в здании отсутствовали. Территорию вокруг места инцидента оцепили войска национальной гвардии. На месте много сотрудников ФБР, что естественно в данной ситуации.

— Спасибо, Джордж, держите нас в курсе событий.

Картинка сменилась, и в экране появилась улыбающаяся милостивая женщина.

— Итак, дорогие друзья, повторю всё, что известно на сегодня. Позавчерашней ночью произошла террористическая атака в центре города Чикаго. Террористка по имени Алекса Ланкастер неустановленным взрывным устройством произвела подрыв офиса корпорации "Стикс Карвер", в результате чего произошло полное обрушение двадцатиэтажного здания. Часть обломков повредила городскую канализацию, что вызвало определённые трудности в ходе спасательной операции. Число пострадавших, уже определённых как жертвы, семнадцать человек. Все они оперативные сотрудники компании. По свидетельству очевидцев, в здании перед обрушением шёл ожесточённый бой. Сама террористка осталась в живых, и на машине спасателей была направлена в центральный госпиталь штата. Её опознали позже по свидетельствам парамедиков, первыми приехавших на место обрушения. Но в дороге преступница убила экипаж машины, и скрылась в неизвестном направлении. Сотрудники правоохранительных органов настоятельно советуют — если вы опознаете Алексу Ланкастер по этой фотографии, ни в коем случае не принимайте меры к её задержанию. Немедленно свяжитесь с сотрудниками полиции или позвоните в местный офис ФБР. А сейчас к другим новостям...

Я выругалась, что конечно же, отвратительно для высокородной, и стала смотреть новости дальше, однако больше ничего про меня сказано не было. Незаметно я уснула. Усталость взяла своё...

Глава 22. Инопланетная атака

Утром встала отдохнувшая и посвежевшая. Пока умывалась и завтракала, раздумывала о своём положении, а оно стало незавидным. Алексу Ланкастер объявили в розыск, и граница наверняка для меня закрыта. Придётся разбираться на месте, как проникнуть на территорию Мексики. Если только...

Я встала перед зеркалом, и попробовала сгенерировать свой прежний облик. Раньше этого не получалось, может, получится сейчас? Тело пронзили потоки энергии, затряслась мебель, упали вещи из шкафа, и медленно я стала прежней Анитель Иллерион, какой была в Лотрейне. Но трансформация тела требовала значительных трат жизненных сил, и долго в таком состоянии я не могу оставаться. Максимум пару часов. Потом придётся опять восстанавливать энергию ауры. Но изменение внешности может стать выходом в критической ситуации.

Надо избавиться от машины. Это единственное, что поможет выследить меня. Жаль. Машина большая и надёжная. Но нужно прервать цепочку событий, связанных с ней.

Закинув деньги, паспорт и средства гигиены в рюкзак, я оделась в вещи, купленные накануне — дешёвый спортивный костюм, кроссовки и бейсболку. На подростковом теле они оказались большеваты, но учитывая, какая сейчас местная подростковая мода, может, это и к лучшему. Выйдя на парковку перед мотелем, я огляделась. Автомобилей почти не было, а те, что стояли, на вид казались такими несусветными колымагами, что было противно от одной мысли в них садиться. Но выбирать не приходилось.

Возле одного из пикапов ковырялся толстый бородатый мужик в мешковатой рабочей одежде. Подойдя ближе, я какое-то время наблюдала, как он вытаскивает из кузова строительные материалы, и складывает их на асфальт. Увидев, что на него кто-то смотрит, он оглянулся и сматерился.

— Мать твою, так и помереть от испуга можно. Где твои родители? Что ты тут делаешь? Сколько тебе лет?

— Мне 14. Я... У меня нет родителей, — решила не лгать я, и это придало моим словам уверенность. — Они умерли. Я сирота.

Пришлось даже всхлипнуть, и получилось почти по настоящему.

— О... Извини. Так что тут делает такая маленькая девочка одна?

— Я продаю машину. Вот она.

Я показала на свой джип, и увидела как у мужика загорелись глаза.

— Это твоя? Хорошая. И за сколько ты её продаешь?

— Я не знаю цен. Совсем. Но взамен мне нужна другая. И немного денег. У меня их совсем нет. Вернее, мало...

Я смущённо поковыряла носком кроссовка асфальт, искоса поглядывая на мужика. Я видела что алчность завладела им.

— Чья это машина?

— Моя. Досталась от родителей. Но она мне не нужна. Мне нравится эта. Она прикольная.

Я показала рукой на потрёпанный Додж мужика, и опять якобы засмушалась, скрестив руки на груди.

— Ладно. Идёт. Вот тебе ключи от неё. И две тысячи долларов. Это плата за работу, что

я тут делаю. Больше у меня нет, извини. Если тебя устроит...

— Да, да! Пожалуйста! Всё хорошо! — обрадовалась я.

Мужик сунул мне пачку сотенных и довольно засмеялся.

— Смотри не передумай, милая!

— Нет, я не передумую, — заверила я. — До свидания. Удачи.

Сев в машину я помахала рукой, завела мотор и выехала с парковки. Колымага конечно, ещё та. Но самое главное, крепкая, надёжная и нигде не замеченная.

На утреннем шоссе почти не было автомобилей. От Чикаго я окончательно отдалилась, и следующий крупный населенный пункт был не близко. Во время пути я сделала несколько поворотов на другие направления, чтобы запутать следы возможных преследователей, потом снова повернула на юг. Несколько раз останавливалась, чтобы поесть и заправить машину. Мне приходилось менять внешность и объезжать города. Утром следующего дня, проехав тысячу миль, я была уверена, что окончательно оторвалась и от охотников и от полиции.

Местность по мере продвижения на юг менялась. Леса уступали место горам и равнинам с небольшими деревьями. Заводы и рудники сменились на бескрайние поля с огромными стадами скота и полями кукурузы. К исходу третьего дня я миновала зелёную табличку с надписью «Добро пожаловать в Техас».

Я ехала по пустынному вечернему шоссе, и размышляла, скоро ли попадётся мотель и заправка. Всю ночь провести в дороге не казалось разумным решением. Я уже устала, и хотела немного отдохнуть, хотя бы несколько часов. Путь предстоял ещё долгий, но через день я надеялась пересечь границу с Мексикой.

Ночь окончательно опустилась на землю и на небо высыпали миллиарды звёзд. Дорога полого опустилась в глубокий каньон, и змейкой вилась по его дну, в окружении высоких скал.

" А место совсем неудобное " — подумала я, как вдруг над долиной разлился яркий свет. Машина зачихала и резко сбросила скорость, а потом и совсем заглохла. Фары погасли. Я почувствовала источник мощной силы, спускающийся с небес. Но это оказался не бог и не демон, а лишь летальный аппарат. Правда, судя по сложным физическим процессам внутри него, не принадлежащий техническому уровню Земли. Он был невидим в оптическом диапазоне, однако я узрела его облик по исходящей энергии. Ко мне в гости пожаловали представители иного мира. И намерения их, похоже, были весьма недружелюбны.

Они заглушили мою машину, забрав всю её энергию, даже из аккумулятора. Я попыталась завести снова, напивая своей жизненной силой, но не получилось — отток был слишком сильным.

Разъярённая я вышла из автомобиля, и почувствовала как меня подхватил поток теплого воздуха, и как листик, гонимый ветром, переворачиваясь и барахтаясь, полетела вверх. Сопrotивляться было совершенно невозможно, настолько мощный поток энергии тянул меня к себе. Невидимое летающее тело приобрело дискообразные очертания, а в середине показалось светящееся отверстие, в которое меня и затащило.

Не успела я осмотреться и посмотреть что вокруг, как меня сильно ударили по голове и сознание потухло. Как это банально для высокоразвитых существ... И в тоже время как знакомо простотой использования...

... — Магия... В ней нет ничего необычного, Анитель, — отец вытянул руку и над повёрнутой вверх ладонью замерцал свет. Он всё более усиливался, пока не сконцентрировался в ослепительно голубой шар, бешено вращающийся вокруг своей оси,

испускающий мощную энергию и озаряющий сумрачный зал Эленорис с изваяниями древних вождей. Мне показалось что они ожили, и с насмешкой уставились на меня.

— Магия это лишь умение управлять силами природы на высшем уровне. На уровне Творца. И применять эти силы когда тебе нужно.

— Так мы боги, государь? — недоуменно спросила я, чувствуя как руны, покрывающие моё тело ожили, предохраняя его от чудовищного излучения, исходящего от шара.

— Конечно же нет, дочь, — гулко рассмеялся отец. В его голосе была безграничная мощь. — Ведь силы природы тоже можно покорить или уничтожить. Обладание ими не делает тебя бессмертной. Но даёт бесконечность возможностей. Нас можно убить. Но с трудом. И не совсем убить. А самое главное...

Он помолчал, и сжал шар ладонью. Свечение прекратилось и зал опять погрузился в полутьму.

— Самое главное, Анитель, это умение властвовать над этими силами. Изменять их. Поглощать. И конечно, защищаться от них и защищать других. Но иногда... Защитой можно и пренебречь.

— Темны слова твои, государь, — недовольно проворчала я, и точно так же как отец, подняла ладонь, сконцентрировав в ней жизненную силу. Но ничего не произошло, только чуть засветилась кожа. — Что это за шар? Как им повелевать? Что им можно сделать?

— Это нейтронная звезда, Анитель. Она разрушила бы до основания весь Лотрейн. Освободи я её силу. Но, как видишь, я повелеваю ей.

— Она внутри тебя? — недоверчиво спросила я, глядя в пылающие глаза отца. — Ты управляешь этим?

— Догадайся сама, — гулко рассмеялся отец, и ушел в свои покои, тяжело ступая по каменным плитам пола.

... Я пришла в себя от слепящего света — даже с закрытыми глазами он был неистовым. Открыв их, я увидела большую комнату, которая полностью утопала в ярком белом свете. Я лежала на подобие кровати, и не могла пошевелить ни руками ни ногами. Они словно онемели. Но у этого была определенная причина — лодыжки и запястья стягивало нечто прочное, похожее на толстые светящиеся канаты.

Я попробовала освободиться, но не получилось. Ни красная ярость, ни руны Мадред тоже не помогли. Неведомой силой я была скована намертво. Тут же услышала тихие голоса за стеной напротив. Они пытались говорить тихо, и на неведомом неземном языке, больше похожем на птичье чириканье, но я слышала и понимала его. Говорили двое, а физически присутствовал лишь один. Я видела его синюю ауру. Другой собеседник был муляжом. Объёмное изображение, передаваемым средством межпланетной связи.

— Что это за существо, мастер Грохо? Как вы нашли его?

— Правительство Земли связалось с нами по межзвездной связи, и сообщило, что последние несколько дней в США происходят странные события, вызванные существом, наделённым огромной неестественной силой. Мы сначала подумали, что это какой-то межзвёздный странник, или пират, случайно попавший в запретную зону Земли. Но сейчас видим что это не так. Мы просканировали поверхность планеты в указанном квадранте, и нашли свет необычной ауры, исходящий от этой женщины.

— Кто эта женщина? Что в ней необычного?

— Её аура мощней всего, что я когда-либо видел в этой части космоса, адмирал Рхогор. И она живёт по другим ритмам. Частота молекул водорода в её теле не та, что у живых

существ всех разведанных нами миров. Она не из этого пространственно-временного континуума. Не из нашей Вселенной.

— Что? Как такое возможно?

— Я не знаю. Не знаю, как она попала сюда. Но наши предположения и научные изыскания верны. Параллельные вселенные или миры существуют. И она пришла оттуда. У неё необычная биохимия. Крайне необычная. И чрезвычайно мощная, с пиковыми выделениями огромного количества неизвестной энергии. Но она каким-то образом интегрирована в обычное человеческое тело. Больше я ничего сказать не могу. Мы ещё не начали обследовать её.

— Как думаете, она опасна?

— Безусловно, сир! Это одно из опаснейших существ в нашей галактике. Но уверяю вас, вашему флагману опасаться нечего. Существо сковано и обездвижено кандалами, настроенными на биоритм его тела. Их невозможно снять.

— Землянам известно что-нибудь?

— Нет, сир! Им не обязательно знать, что с ней. Эта операция совершенно секретна для них. Существо — высшая форма жизни. Мы сами должны узнать всё, что оно знает. Мы должны выведать кто оно, откуда, и с какой целью появилось здесь.

— Будьте осторожны, мастер Грохо. Я срочно должен передать межзвёздному совету, почему ваше судно изменило свою миссию. Что успело натворить это существо?

— Многое. Её зовут Алекса Ланкастер. Примерно пять дней назад с ней что-то произошло, и теперь за женщиной тянется кровавый след, сир. Большие разрушения, жертвы. Мотивы её поступков неизвестны, но по всему видно, что она продвигается на юг. Она обладает каким-то мощным оружием, но мы ничего не нашли в транспортном средстве, кроме обычных вещей. Я думаю, она сама как оружие. Каким-то образом она генерирует колоссальную энергию, и использует её для защиты либо нападения, изменяя пространственно-временной континуум. Изменяя саму суть нашей материи. Я отправлю вам отчёт.

— Ещё раз прошу вас, мастер Грохо, будьте осторожны. Оставайтесь пока на земной орбите. Я не могу пустить ваш транспорт в Систему Миров. Вам нужно разобраться с этим существом. Сила и знание!

— Да, сир, я понял. Сила и знание!

Собеседник мастера Грохо прервал связь, но я примерно поняла, откуда шёл сигнал. Из созвездия Девы, двойной звезды с названием Поррима. Там находилась база пришельцев, а космический корабль, на котором я сейчас находилась, висел на низкой орбите на высоте двести километров от каньона, где меня похитили. Красная ярость стала наполнять меня. Такой злобы я ещё не испытывала. И причина одна — опять мои планы кто-то нарушил.

Я задумалась над обстоятельствами, которые узнала из подслушанного разговора пришельцев. Первое, это что на Земле есть некое теневое правительство, о котором почти никто не знает. И у этого правительства тесная связь с пришельцами, которые, похоже, выступают охранителями планеты, если её атакуют существа, с которыми не может справиться земное войско. Второе это то, что даже такие высокоразвитые существа не знают об истинном устройстве мироздания, о бесконечных гранях миров, и даже не имеют понятия об энергиях, которые существуют в них. И третье. Они нашли меня по следу моей ауры. Надо признаться, я не слишком скрывалась, так как даже не предполагала что меня здесь будут специально искать по энергетическому следу. И четвёртое. Отсюда надо бежать. И уже

назрел план.

— Эй вы! — крикнула я, обращаясь к похитителям. — Немедленно отпустите меня и никто не пострадает! Отдайте мою машину, паспорт, деньги и оружие!

В белоснежной стене неслышно показался проём, свечение погасло, и в комнату вошло разумное существо в длинных белых одеждах. Оно было похоже на человека с первого взгляда, но если присмотреться, отличалось близко посаженными глазами без зрачков, и руками с четырьмя длинными пальцами. Войдя, оно уставилось на меня. Видно, что существо порядком удивлено тем, что я разговариваю на его языке.

— Кто ты? Что ты такое? — бесстрастно спросил мастер Грохо. — Что ты делаешь на Земле?

— Я не обязана тебе отвечать! — со злостью крикнула я. — Немедленно отпусти меня!

— Ты беспомощна. Поэтому повторяю вопрос. Кто ты? Откуда ты?

— Мне нечего скрывать. Я высокородная. Леди Анитель Ледерин Иллерион. Владычица Горного Замка из мира под названием Лотрейн, — с достоинством произнесла я. Мнимым достоинством, ибо я находилась не в том положении, чтобы показывать гордость.

— Где находится этот мир?

— Откуда мне знать? Меня закинули сюда обманом. Предательством. Могучей магией.

— В чём источник твоей силы?

— Он во мне, — рассмеялась я, и обратилась в свой истинный облик, облик Анитель Иллерион. Оковы спали и я поднялась с кушетки. Они настроены на биоритмы Алексы, однако я могла превращаться на время в любое существо с любыми параметрами тела.

— Это невозможно!

Мастер Грохо изумлённо посмотрел на меня и бросился бежать, но я прыгнула и перегородила ему дорогу.

— Где моя машина? — злобно прошипела я и ударила инопланетянина в лицо. Пробормотав что-то невнятное, он упал на пол.

— Тревога! Тревога! Тревога! Пленник на свободе! — освещение в помещении погасло и распахнутая дверь, по которой пришёл Грохо, закрылась. Отбросив Грохо в сторону я подошла и открыла её рукой, нащупав через поверхность скрытый под светящимся металлом замок. Дверь попробовала тут же закрыться, но я ударом ноги сломала её и отбросила в сторону. Вернувшись, схватила инопланетянина за ворот одежды, и потащила за собой.

— Ты пленник! Где моя машина? — ещё раз спросила я, и встряхнула мастера Грохо, озираясь. Я вышла в кольцевой коридор, стены в котором светились и колыхались. Я чувствовала источник мощной силы, и поглощала её с избытком.

На этом уровне, в самом центре находилось главное помещение с навигационным оборудованием. Я видела его за светящейся стеной перед собой, а в нём синие ауры пяти пришельцев. В растерянности они метались из стороны в сторону, по видимому, не зная что предпринять. Такая ситуация с ними приключилась впервые. Внизу мощно светился реактор, от которого потоки энергии разбегались в разные стороны. В конце коридора за закрытой дверью находилось ещё несколько существ с оружием в руках. Похоже, они собирались напасть на меня и сейчас раздумывали, что им предпринять.

Дверь в навигационную рубку была сделана из атомарно изменённой стали, и на ней стоял замок с нейро управлением. У этого устройства не было механического запора, и открыть его я не смогла, сколько ни пыталась. Поэтому вызвала руну Непреодолимая сила и грубо выбила дверь. Рассыпая искры и куски металла, она грохнулась внутрь, сметая внутри

всё, что было напротив.

Таща за собой упирающегося мастера Грохо, я вошла внутрь, в помещение навигационной рубки.

Глава 23. Бой с пришельцами

В середине рубки в воздухе медленно вращалась огромная прозрачная сфера, по видимому, звёздный компьютер и мозг корабля. Дверь при падении отломилась значительную её часть и сейчас она лежала рядом на полу, испуская лучи беспорядочного света и серую рябь. Пришельцы, увидев меня, в растерянности замерли, не зная что предпринять. Их немного — двое существ мужского и трое женского пола. Диморфизм ощущался очень сильно. Женские существа намного ниже ростом, чем мужские, на треть точно. Мужчины же ростом со среднего человека. Все одеты в подобие светящейся военной формы, но более лёгкой и короткой, чем земная.

— Где моя машина? — с негодованием спросила я, и снова потрянула мастера Грохо за шиворот.

— Не трогайте его! — закричала одна из женщин. — Все ваши вещи на Земле! Но мы улетели с этой планеты!

— Что вам надо от меня? — мрачно спросила я и отпустила пришельца, тут же свалившегося на пол и закрывшего голову руками. — Зачем вы похитили меня и что собирались сделать?

— Изучить, только изучить! — крикнула женщина. — А потом мы бы тебя отпустили! Пожалуйста, отпусти мастера Грохо!

— Не надо врать! — возразила я. — Ваш мастер Грохо говорил совсем не это. Отпускать меня вы не собирались. Хотели использовать как подопытную свинку?

— Тебе не убежать отсюда! — прохрипел Грохо. — Мы висим высоко над Землёй, тебе не покинуть этот корабль! Никогда! Сейчас задействован код Падающая звезда и наш корабль Немезис, даже если мы захотим, никогда не включит двигатели! Мы будем вечно болтаться на орбите вокруг этой убогой планеты. Даже если ты убьёшь здесь всех, тебе не покинуть карантинную зону!

Пока Грохо отвлекал меня разговорами, в рубку забежали вооруженные пришельцы, которых я видела в конце кольцеобразного коридора и тут же завязался бой. Вооружены они чем-то вроде мечей, только вместо клинков — потоки плазмы, испускающей ослепительный свет. Существа эти не выглядели воинами, да и довольно слабой физической силы. Они привыкли бороться своими высокими технологиями, и до ручных схваток опускались редко.

Уклонившись от удара первого, я опустилась на колени и кулаком выбила ему связку колена. Охнув от боли, пришелец упал на спину, выронив меч. Я ухватила его за рукоятку, но клинок исчез. Похоже, он настроен на биоритмы их тел, и в руках другого существа был бесполезной железякой. Озлобившись, я бросила её в лоб другого воина, но он отбил оружие рукой и оно отлетело в сторону, не причинив никакого вреда.

— Успокойтесь! — я подняла обе ладони, показывая, что безоружна. — Леди Горного Замка дарует вам жизнь! Отдайте то, что принадлежит мне, и мы разойдетесь! Вы уйдете с миром и живыми!

— Это не возможно, робот! — пискнул пришелец, и в быстром выпад попытался проткнуть меня насквозь. Но я возвела кольцо из рун Мадред и клинок нападавшего сверкнул неистовым светом, разбившись о неё. Тут же полыхнуло сзади. Второй пришелец напал оттуда, но его удар тоже оказался отражен магическими рунами. Однако я ощутила что на рунах появились небольшие зазубрины, и это мне не понравилось. Руны были

непробиваемы в мире Лотрейна, однако в этой вселенной мощные потоки энергии могли причинить им вред. Я ещё не сталкивалась с здешними могучими существами, и бой с ними мог стать сюрпризом.

Пришельцы, по видимому, удивились, что их мощное оружие не причинило мне ни малейшего урона, и бросились в атаку все сразу. Предстояла быстрая смертоносная схватка. Оттолкнувшись от пола, я прыгнула и вертушкой в голову убила одного из нападавших, сломав его шею. Воинов обволакивало некое подобие тончайшей наноброни, почти не видимой, но против моих ударов, усиленных руной Непреодолимая сила, она была бесполезна. Броня ломалась вместе с костями пришельцев, питавший её источник энергии был слишком маломощным.

Не успел меч убитого упасть, как я ногой ударила в навершие рукоятки и метнула её в следующего нападавшего, уже размахнувшегося для удара. Плазменный клинок пробил его насквозь. Пришелец, зачирикав, упал на пол и попытался отползти, но я схватила его тело и бросила в оставшихся двух воинов, сметая их прочь. В возникшей неразберихе прыгнула следом и, пока упавшие барахтались, пытаюсь встать, руками сломала им шеи, ухватившись за головы.

— Вот и всё! — пробормотала я, повернувшись к столпившимся у противоположной стены пришельцам. — Хватит уже! Верните меня домой!

— Код Забвение! Преодоление — ноль.

Я обернулась на голос, прозвучавший сзади и увидела голограмму адмирала. Завёрнутый в кроваво-красную тогу пришелец стоял в окружении воинов в светящейся белой одежде. Он внимательно смотрел на меня, как будто пытаюсь опознать, что я собой представляю, но его потуги были напрасны.

— Ошибкой было пустить тебя на имперский корабль. Убитые уже поплатились за свою ошибку, — размеренно молвил адмирал. — Я предупреждал Грохо об опасности подобного эксперимента, но он понадеялся на себя. А точнее, на силу своего оружия и своих людей. Я не могу так рисковать.

— И не рискуй, — согласилась я. — Пусть твои слуги отдадут мои вещи и вернут туда, откуда похитили и я уйду с миром, и даже не буду мстить вам.

— Но я так не могу поступить! — возразил адмирал. — Ты сильнейшее существо, попадавшееся нам за долгие тысячелетия вахты в космосе. И мы естественно, хотим узнать, какова твоя природа и откуда ты пришла. Я слушал твои разговоры с мастером Грохо, но они ничего не говорят. Нам нужно узнать больше.

— Зачем узнать? Живите в мире. У вас во владении огромная вселенная. Зачем вам другие?

— Научная мысль не имеет пределов, — молвил адмирал и поднял руку. — Я мог бы покончить с Немезисом одной мыслью, вызвав термоядерный взрыв его реактора. Ты даже не успела бы почувствовать ничего, как оказалась распылена на атомы...

— Ты уверен, что меня это прикончит? — я перебила речь адмирала и самодовольно рассмеялась. Но чувства испытывала самые тягостные. Моя бравада не стоила ничего. Я не знала этих существ и так же не знала, чего от них можно ожидать. По уровню развития технологий они превышали всех, встречавшихся мне ранее, и какие ещё штучки могут таить пришельцы, я не знала.

— В том-то и дело, что не уверен, — согласился адмирал. — Но и отпустить тебя просто так я не могу. В этой дилемме я задействовал код, который не применялся сотни лет.

Корабль будет отправлен в вечное изгнание как представляющий тотальную биоугрозу. Когда мы решим, что с тобой делать и как держать под контролем, я пошлю туда боевой корабль с войском и теми устройствами, что тебя прикончат. Или сделают посговорчивей.

— Сделают посговорчивей леди Иллерион? — усмехнулась я. — Выполни моё требование. Оно справедливо. Отдай принадлежащее мне и я уйду. А ты получишь корабль обратно с твоими слугами.

— Они знали, на что идут, для меня это не имеет значения, — ответил адмирал и дал знак, что разговор закончен. — Хватит. Прощайте.

Я знала, откуда придёт управляющий импульс на Немезис и уже ждала. Но не для того, чтобы перехватить его. В миг, когда адмирал послал сигнал управляющего кода, я схватила валявшуюся на полу дверь рубки и бросила её в компьютер. Вращающийся шар на мгновение замер, но тут же рухнул, рассыпавшись в вдребезги. Освещение в рубке погасло и в темноте стало видно земную поверхность на круговых мониторах.

— Код ноль! — засмеялась я и перехватила управление, ощутив что судно потеряло контроль. Ручного режима даже не было предусмотрено в этой древней посудине. Она управлялась либо дистанционно, из штаба флота, либо через компьютер с автоматическим вводом координат. Но я видела сквозь пол, потолки и стены потоки силы, которыми можно управлять, чтобы включить те или иные двигатели и толкнуть корабль в нужном направлении. А нужное направление было одно. Вниз. Поэтому всё более разгоняясь, корабль устремился к поверхности Земли, оставляя за собой след из дыма и огня. В остатках компьютера низкого уровня ещё сохранился последний маршрут. Его я и придерживалась.

Столкновение с земной поверхностью будет конечно сильнейшим и наверняка придётся защищаться рунами Мадред, но... Я вдруг подумала что катастрофа может быть гибельной для экипажа корабля. Подобные мысли посещали меня впервые. Пренняя я наверняка бы пренебрегла жизнями этих существ, но сейчас... Мне неожиданно пришло на ум, что человеческая сущность Алексы Ланкастер, возможно, лежащая где-то в глубинах мозга, иногда может давать знать о себе. Но нет... Не может быть! Это попросту невозможно!

Перед самой поверхностью я притормозила корабль и он завис на том же месте, где похитили меня. Машину было видно через распахнутый светящийся люк внутри. Я шагнула в транспортный лифт и тут же оказалась внизу. Свечение погасло, корабль стал невидимым и удалился ввысь с огромной скоростью. Возможно, пришельцы и оценят моё милосердие, если их не прибудёт адмирал Рхогор.

Машина стояла на месте похищения. Однако завести её не получилось — аккумулятор оказался полностью разряжен. Наполнив его энергией, я крутнула стартер и старый Додж зачихал, затрясся и завёлся, выбросив клуб синего дыма. С этого момента мне надо быть особенной осторожной. Когда я использовала магию, то моя аура светилась как яркий маяк во тьме — так меня и нашли странники космоса. Придётся свести её до минимума. Наверяд ли пришельцы оставят затею выследить меня. И тут я подумала что может стоило бы тогда разобраться с адмиралом? Впрочем, оставляю это на потом. Сначала нужно найти и прибить дона Алехандро.

Я просканировала своё тело. Теперь оно стало ощутимо сильнее чем раньше. Привычная сила горела внутри меня как звезда. Нейтронная звезда? Отец иногда любил пошутить... Но Мари всё-таки была сильнее меня... Как и многие высокородные севера.

К утру после езды по безлюдному каньону я добралась до небольшого городка, в котором остановилась в мотеле, приняв, как и всегда в последнее время, свой привычный по

Лотрейну облик черноволосой девочки-подростка. Это потребовало магической силы, но я осмотрела воздушное пространство вокруг себя и ничего вроде бы не обнаружила. Кроме земных спутников ничего не видно. В новых обстоятельствах адмирал мог и оставить меня на время в покое, чтобы разобраться как действовать дальше. Во всяком случае, я была уверена, что с инопланетными существами можно биться, учитывая как легко я от них улизнула. Однако в будущем адмирал может послать и более сильных бойцов, наверняка такие у них есть.

— Эй, малышка, ты что, одна? — раздался грубый голос, когда я закрывала дверцу машины и забрасывала рюкзак с вещами на спину. — Помощь не нужна?

— Одна. Как видишь, — недружелюбно откликнулась я, искоса посмотрев на спрашивавшего. — Ничего мне не надо.

Худощавый мужчина лет сорока в потрёпанных джинсах, белой майке и с цветастой косынкой на голове оценивающе осматривал меня. Оценивающе. Как разглядывают товар в надежде его получить.

— Тебе сколько лет? Помощь нужна всем.

— Много. Эээ... Четырнадцать. Пусть будет четырнадцать.

— Хм... Четырнадцать... Куда путь держишь?

— А что? — недовольно спросила я и тут вдруг подумала, что неспроста пристал этот мужик. Наверняка у него на меня были какие-то планы. — Подумай сам, куда и зачем я еду.

— На ту сторону? За Рио Гранде?

Увидев как я утвердительно кивнула головой, мужик буквально расцвёл. Такой вариант развития событий, по всему виду, устраивал его.

— Эээ, дорогая! Тебе не проехать туда без старины Лопеса! Ты знаешь что там дальше, за той горой?

Я отрицательно махнула головой, решив изобразить застенчивую малолетку, решившую сбежать из дома. Возможно, этот извращенец может оказаться полезным, чтобы пересечь границу.

— А за той горой уже река, отделяющая нашу святую страну от Мексики. Река правда, так себе, курица перейдёт не замочив лап, но она ограждена в некоторых местах, и с этого берега её охраняют патрульные агенты пограничной службы. Тебя легко поймают или на этой или на той стороне.

— И... Что вы предлагаете? — застенчиво спросила я, смущённо скрестив руки за спиной и потупив взгляд. — Мне нужно на ту сторону.

— Я переведу тебя, малышка. Но это будет стоить денег, — вкрадчиво сказал мужик и пошевелил указательным и большим пальцем. — Мани. Тысяча долларов! Найдёшь?

— Ну... У меня есть тысяча. Я украла у родителей, — пробормотала я. — Конечно есть!

— Ну и хорошо! — мерзко рассмеялся мужик и помахал на прощание рукой. — Значит пока, до вечера! Как стемнеет, будь готова, я постучу тебе в дверь и тогда всё обсудим более подробно. Как тебя кстати, звать?

— Ана. Меня звать Ана.

Я сняла комнату и не спеша помылась, потом позавтракала заказанной в комнату пиццей и салатом и легла отдохнуть. Но не успела задремать, как ощутила что из угла на меня кто-то смотрит. Мари. В богатой золотистой кольчуге с нагрудником из Иллинариса. Длинные черные волосы с золотой диадемой падают на красивый плащ с гербом рода Иллерион.

— Что надо? Ты не видишь, я сплю? — недовольно проворчала я и вернула себе облик Алексы. — В следующий раз постучись. И сними мой плащ.

— Как? Племяшка! Ты недовольна, увидев родную тётю? — насмешливо ответила Мари и сделал несколько шагов ко мне. Однако я знала что передо мной лишь часть её духа. Телесно навряд ли она рискнула бы попасть сюда. — Я преодолела миллиарды миров только лишь для того, чтобы ты выгнала меня? Так не пойдёт, дорогуша!

— Мне плевать! Говори что хочешь. Мне без разницы.

— Я вижу, ты тут вполне освоилась, Анитель, — вкрадчиво произнесла Мари и села в кресло рядом со мной. Кресло конечно же не прогнулось под её весом, в очередной раз подтвердив, что это лишь тень. Но вполне возможно, Мари уселась у себя дома, в Лотрейне. — Сказать честно, недооценила ни тебя, ни в первую очередь, Алексу.

— Я знаю что она овладела красной яростью, — небрежно ответила я. — И тебе сейчас несладко, тётя? Так ведь? Она вступила в борьбу за наследство?

— Да, чёрт возьми! Она творит чудеса и сбежала от меня и от воинов Ульрода! — недовольно поморщилась Мари. — Нашла себе то ли подружку, то ли телохранителя из учеников Тормениды. Я начинаю сомневаться, что задуманное мной может осуществиться.

— Так есть выход. Тётя Мари... — вкрадчиво прошептала я и взглянула в её глаза. — Всего-то и нужно — вернуть меня обратно. И я забуду все наши ссоры и раздоры. И даже прощу тебя и твоих братьев. И мы вернём Алексу сюда и заживём как прежде. Дружно и счастливо.

— Ну уж нет, Анитель, — расхохоталась Мари. — Вернуть всё обратно и сделать как раньше, не получится. Вы с Алексой изменили канву событий. А справиться с двумя Анителями мне не под силу. А ты, я вижу...

— Дай мне поспать, я устала! — злобно вскричала я и нанесла ментальный удар, отбросивший Мари обратно в Лотрейн. — Тогда мне не о чем с тобой говорить! Сиди там и жди, пока другая моя ипостась не наденет твою голову на кол перед воротами Горного Замка!

Я была уверена, что пока Мари бесплотным призраком летела обратно в Лотрейн, она слышала мои слова. Хотя это доставило маленькое удовольствие. Всё-таки пока она опережала меня. Перевернувшись на другой бок я уснула, как всегда, отправив часть своего духа наблюдать за покоем. А особенно стоило бы посмотреть за тем мужиком, что заманивал меня в ловушку. То, что это ловушка, я даже не сомневалась. Но выбирать не приходилось. Он знал как пересечь реку, не попав в поле зрения пограничников. То, что он хотел сделать на той стороне, тоже не было секретом, судя по его сальному взгляду. Рабство. Сексуальное. Наиболее вероятный сценарий. Ну что ж... Посмотрю, как у него это получится...

Глава 24. Я в Мексике! И всё как всегда! Стрельба и мордобой!

— Я тебе говорю, она совсем зелёная, фигурка обалдеть! Ей четырнадцать, она сказала! — Лопес сидел в комнате и играл в карты с двумя мужиками сальной внешности. На столе бутылки со спиртным, стаканы, дымящиеся сигары.

— Откуда она? — хрипло спросил здоровенный толстый бандит, разглядывая карты и дымя сигарой. — В нашей жопе мира чтоб четырнадцатилетние целки были одни, это из породы фантастики. Я такого вообще не припоминаю. Чёрт! Я вообще не припоминаю чтоб гринго ломались на ту сторону, исключая самых отпетых уголовников, с которыми и связываться-то опасно. А тут сочная малолеточка. Что-то подозрительно.

— Эрнесто, ты как всегда со своей шизой! — недовольно возразил Лопес. — Эта девчонка сказала что сбежала из дома, украла у родителей машину и деньги. Брат, такое у белых часто бывает! Их дети не возделывают маис от зари до зари, и не пасут скот, отгоня койотов! Они только учатся в школе, читают долбанные книжки! Ходят на танцы и на бейсбол! И от этого богатого безделья у них протекает крыша. Они все сбегают из дома рано или поздно. Я тебе говорю, брат!

— Хорошо. Ты лучше знаешь белых. Но смотри, ты за неё в ответе! Она увидит тайную тропу. Если она засланная ФБР крыса...

— И что, брат? — Лопес в досаде бросил карты на стол и откинулся на спинку стула. — Совсем уже рехнулся со своей подозрительностью? Ты посмотри, впервые нам улыбнулось счастье! За эту белую малолетку нам отсыпят полные карманы долларов! Это тебе не замызганная девка из мексиканских пердей, пахнувшая навозом, которую полдеревни трахало с детства! Это белый ангелочек! Нежная маргаритка для богатых людей! Диего отвалит за неё кучу денег!

— А что, мы сами-то её не попробуем разве? — подал голос тощий грязный мужик в джинсах, рваной рубашке и засаленной широкополой шляпе на скукоженной голове. — Надо самим знать, какой товар мы будем предлагать!

— Батиста! И ты туда же, мужик! — разочарованно ответил Лопес. — Никогда не стать тебе бизнесменом! Так и будешь пить мочу и вытирать жопу кактусом! Какой идиот будет сам портить свой же товар??? Ты потеряешь деньги! Деньги, брат! А Диего может бросить тебя собакам, и они откусят тебе яйца, если ты его обманешь! Хотя... Ладно, там посмотрим, что и как!

— Ты же сам её хочешь! — гадко захихикал Батиста и в тон ему заржал Эрнесто. — Мерзкий извращенец!

Злодеи ещё долго препирались, обсасывая во всех подробностях, что сделают со мной и я разозлилась до такой степени, что уже не откладывая дело в долгий ящик, хотела зайти к ним и сломать всей троице шеи, но осадил свой гнев, поняв, что тогда мне придётся искать путь через границу самой. А это может оказаться трудной и долгой задачей. Придётся терпеть какое-то время.

Пока бандиты играли в карты и паясничали, я успела хорошо выспаться и отдохнуть. Одевшись и собравшись, приготовилась к тому, что будет дальше. Потом примерно час сидела на кровати, скрестив ноги и медитировала, ощущая как ручеек энергии из недр планеты наполняет меня жизненной силой. Так же крохотная речка копится в большом

пруду, стеснённая мощной плотиной. Наступал финальный эпизод моего дела, и сейчас я не имела права на ошибку. У меня остался один пистолет с десятью патронами, висящий в кобуре подмышкой. Этого пока хватит. Разживусь оружием на другой стороне.

Когда начало темнеться, в дверь постучали и я открыла её. Там стоял Лопес и коварно улыбался.

— Ну что, Ана, готова? Надо идти, пока темно!

— Да, да, конечно! — растерянно пробормотала я и протянула ему деньги. — А это вам сейчас отдавать?

— Можешь и сейчас! Старина Лопес надёжен как Амэрикен Экспресс! Где ключи от твоей машины? Я поведу!

— Но... — замаялась я. — Разве туда можно проехать на машине? Я не думала, что...

— На машине не получится, но мы можем подъехать до самой реки, — перебил Лопес, подталкивая меня за плечи и незаметно ощупывая рюкзак. — Там есть... Каньон. Да, каньон. Он ведёт почти к самой реке и мы доедем до неё. Машину придётся оставить здесь, на этой стороне. Поверь, дядя Лопес присмотрит за ней. Я потом пришлю тебе деньги за неё!

— Ну хорошо... — неуверенно протянула я и показала Додж на парковке. — Вот она.

Озираясь по сторонам Лопес почти потащил меня к машине и не успела я сесть в неё, как подошли ещё двое. Те, кто играли с Лопесом в карты, Диего и Эрнесто. Они жадно осмотрели меня и довольно хмыкнули.

— Это мои друзья и коллеги. Звать их Антонио и Рамирес, — соврал Лопес, представив своих мутных друзей. — Им тоже надо на ту сторону. Они будут охранять нас в этой опасной глуши. Поверь, здесь очень опасно.

— Да, да, синьорита, здесь очень опасно! И мы защитим вас! — согласно закивали головами бандиты. — Тут водится чупакабра и трёхглазый демон чёртовых майя!

— Ладно! Хватит вам пугать ребёнка, идиоты! Пора ехать! Залазьте в кузов! — прикрикнул на подельников Лопес. — Пора ехать! Давай ключи, детка! Поехали, поехали, синьорита!

Я села в кабину Доджа и положила на колени рюкзак. Пистолет чуть оттопыривал куртку, но бандиты не обратили на это никакого внимания, да и темно уже было. Я лишь боялась, что они решатся напасть не доехав до границы.

Ночное шоссе вело на юг, но отъехав на несколько миль от городка, Лопес оглянулся, убедился что вокруг никого нет, и свернул налево. Там шла малоприметная дорога между невысоких холмов, заросших кактусами и колючими кустарниками. Через пару миль местность изменилась, холмы стали выше, из них торчали выщербленные ветром полуосыпавшиеся скалы. Лопес свернул вправо, в узкое ущелье, почти невидимое для постороннего человека.

Ущелье становилось всё глубже и через несколько минут по бокам было видно лишь скалистые стены. В воздухе носились стаи летучих мышей, испуганных ревом двигателя пикапа и светом фар.

— Скоро приедем! — улыбнулся Лопес, разинув рот с гнилыми зубами. — Потерпи ещё немного Ана! Видишь как тут страшно! Но тебе нечего бояться!

— А как мы переправимся через реку? У вас есть лодка? — робко спросила я.

— У нас всё схвачено! Там не надо лодки, малышка! Здесь мелко. Перейдем и так.

Ущелье внезапно закончилось. Впереди торчали высокие острые скалы. Ни намёка на

проход, но Лопес заглушил двигатель, погасил фары и уверенно вышел из машины.

— Дальше пешком!

— Но тут же ничего не видно! — возразила я. Пусть думают, что я не вижу в темноте.

— На этот случай у нас есть фонари! — усмехнулся Эрнесто.

Пока бандиты зажигали свои фонари и обследовали ими окружающую тьму, я внимательно оглядела их. У Батисты и Эрнесто за пояс заткнуты большие мачете. Кроме того, у каждого на поясе висела кобура с револьвером. Лопес с пистолетом, заткнутым за ремень. Больше из оружия у него ничего не было. Вооружены так себе. Но если накинутся скопом, может получиться жарко.

— Тут проход! Идите сюда! — крикнул Лопес и полез в узкую щель между двух скал. Я последовала за ним. Остальные двое шли сзади, я чувствовала их зловонное дыхание за спиной.

— Сейчас будет полегче! Скоро! — крикнул Лопес, поворачиваясь ко мне и осветив моё лицо фонарём. Чёрт... Я не успела сделать испуганный вид и зажмуриться. Надеюсь, он не придал этому никакого внимания.

Через некоторое время проход действительно стал шире, а потом вывел в небольшую пещеру. Сталактиты свисали с потолка до самого пола, а чёрные стены как будто поглощали свет. В углу пещеры я заметила кучу одежды и человеческих костей, но не подала виду. В противоположной стене пещеры видно ещё один проход, по-видимому, выход, так как оттуда ощущался слабый поток свежего воздуха с запахом ила и водорослей. Река близка.

Лопес дал знак остановиться и замереть, а сам, осторожно выглянув, осмотрелся, водя головой из стороны в сторону. Видимо, удовлетворившись увиденным, он махнул рукой.

— Всё чисто! Идите сюда. Тихо!

Прямо за выходом из пещеры был опускающийся вниз коридор, самый конец которого покрыт водой. Но неглубоко, чуть выше щиколотки.

— Да, малышка, придётся немного намочиться, но если не хочешь, я могу понести тебя на руках, — Лопес протянул свои грязные руки ко мне, но видя, как я отрицательно качала головой, усмехнулся. — Как хочешь. Я хотел как лучше, сладенькая.

Через несколько метров тоннель закончился. Прямо перед нами простиралась водная гладь метров тридцати шириной. На противоположном берегу высокие холмы, заросшие вездесущими кактусами. Река мелкая, тут и там песчаные наносы, через которые медленно струится мутная вода. Не спеша мы побрели через неё, стараясь не шуметь. Когда вышли на противоположный берег Лопес засмеялся и стал приплясывать, раскинув руки и вращаясь волчком.

— Ну вот и всё! Мы перешли и покинули страну гринго!

— А что? Сейчас? — недоумённо спросила я, оглядываясь по сторонам. — Куда мне идти? Где ближайший город?

— Всё будет скоро! — заверил Лопес. — Но ты же понимаешь, что мы у границы и тут полно копов и пограничников. Нужно отойти подальше на несколько миль и спрятаться в холмах. Давай, давай, милая! У нас там есть укрытие. Мы переждём ночь и двинем дальше.

Я видела, как Лопес подмигнул своим подельникам, и те ответили мерзкими улыбками. Впрочем, мне они были уже не нужны, можно было прикончить их прямо здесь, или убежать. Но я не представляла, что ждёт меня впереди. Другая страна, и возможно, другой уклад жизни. Желательно бы где-нибудь спрятаться ненадолго.

Примерно около двух миль мы шли среди холмов, лавируя между громадными

кактусами. Чувствовалось что недалеко австрада. Иногда было слышно как по ней пролетали машины, шелестя шинами по асфальту. Один раз услышали вой койота в миле от нас. Но в целом царила абсолютная тишь и только наши ноги, загребающие песок и иногда задевающие за камни, слышались в ночи.

— А... Вот и она! — Лопес осветил фонарём небольшую тростниковую хижину. — Тут можно немного переждать время.

Хижина незаметно притулилась у крутого склона и с двух сторон окружена густыми зарослями колючего кустарника.

— И... Мне что? Залазить туда? — недоумённо спросила я. — Но я не хочу! Там наверное пауки и тараканы!

— Да, чёрт тебя дери! Заползай туда и сдёргивай всю свою паршивую одежду! — сильный тычок в спину чуть не бросил меня на землю. Эрнесто вытащил мачете из-за пояса и угрожающе выставил перед собой.

— Да, синьорита! — мерзко улыбнулся Лопес. — Давайте сделаем это быстро и с минимумом травм. Немного боли и потом много радости. Будем считать это дополнительной платой за переход границы.

— Ладно, — пожала плечами я, достала пистолет и выстрелила ему в лоб. — Ты уволен. Дальше я сама.

— Что ты сделала, малолетняя мразь! — заорал Эрнесто и бросился на меня, размахивая мачете, но выстрел в лоб остановил и его. Жирный бандит мешком рухнул на землю.

— Не надо кричать, я ненавижу громкие вопли! — с достоинством сказала я и посмотрела на Батисту. — Где ваша машина?

— Какая машина? — трясясь от страха, бандит поднял руки. — Не убивай!

— Машина где? Спрашиваю в последний раз. Ни за что не поверю что вы таскаетесь пешком по этой пустыне.

— Тут... Тут недалеко ферма Диего. Там есть машина.

— Как найти её?

— Отсюда ведёт тропа на юг. Вон там, за горой.

— Вали отсюда, пока не прибила!

Батиста побежал прочь, запинаясь за камни и падая. Но последнее падение было неудачным. Он упал прямо на задремавшего щитомордника, и тот вцепился ему в щеку. Батиста заорал и оторвал змею, однако она успела впрыснуть яд. Через несколько минут бандит затрясся в агонии и испустил дух.

Пожав плечами, я пошла в указанном направлении, захватив мачете Эрнесто. Ранее в ближнем бою против слабого противника тесак показал себя неплохо.

Поднявшись на невысокую гору, осмотрелась. Восточнее проходило шоссе, шум машин на котором я слышала раньше. Может, пойти и ограбить кого-нибудь, забрав машину? Но рассудив, я решила что не стоит этого делать. От границы я ушла недалеко, и привлечь внимание не самый лучший вариант. Нужно найти ферму Диего, про которую говорил Батиста. Это наверное ему хотели продать меня. Поигрывая мачете, я пошла вниз по склону, на ходу преобразившись в Лопеса. Его тут должны знать местные негодяи. Полноценная физическая трансформация стоила много энергии, но я подумала что так будет лучше. Единственное сложное в превращении это половой орган. Я не знала как он выглядит и соорудила нечто вроде сосиски в трусах. "Всё-таки это сложный процесс" — подумала я и чуть заметно улыбнулась. Рюкзак чуть давил увеличившееся тело. Магнум сунула в кобуру на

поясе.

Приближался рассвет. На востоке небо посветлело и в час, когда первый луч солнца показался над дальними горами, я вышла на едва заметную дорогу, идущую через заросли с запада на восток. Рассудив что раз на востоке большое шоссе, то нужно идти на запад, я свернула налево и быстро побежала в том направлении. Постепенно лес по сторонам дороги сменился на кукурузные поля, издали донёсся лай собак. Ферма близко.

Сзади сначала тихо, а потом всё громче заревел двигатель машины. Кто-то приближается. Решив узнать, кто там едет, я остановилась и стала ждать. Вскоре автомобиль показался из-за поворота. На вид ещё более жуткий драндулет, чем "Додж", на котором я приехала сюда, ещё и разрисован какими-то дьявольскими рожами. На салонном зеркале болтался большой деревянный крест, в салоне двое мерзких на вид негодяев, сначала с изумлением уставившихся на меня, а потом приветственно замахавших руками. В кузове ещё несколько человек, таких же неопрятных на вид, в руках ружья, на головах широкополые шляпы. Их ауры были темнее чем ночь.

— Эй, Лопес, ты чего такой кислый? — засмеялся водитель и затормозил машину.

— Гляньте на него! Штаны мокрые, как будто обоссался!

— Или обосрался! Хахаха!

— Гляньте, мучачо! У этого зассанца в трусах что-то спрятано! Ты что, колбасу положил на яйца?

— Хахаха!

Похоже, этот Лопес никакого авторитета в здешней банде не имел. Пренебрежительно махнув рукой, я скопировала гнусавый голос мёртвого бандита.

— Уезжайте отсюда, пока я не разозлился! — похожим на Лопеса голосом сказала я, и чуть не поперхнулась. Всё-таки я не знала, как должен разговаривать низкородный подонок, какими оборотами речи должен обладать, интонациями, поэтому dokonчила. — Вы ублюдки! Мрази! Твари!

— Что-то голос у тебя совсем не такой, — заметил бандит с чёрным лицом, по видимому, командир этой шайки. — Ты что, под дурью? Дон Диего ждёт тебя уже неделю. Ты где был?

— На той стороне я был, — уверенно сказала я. — Там кое-какие дела застали.

— Дела? Какие дела? Ты деньги принёс? Что у тебя в рюкзаке? Ты был в Нуево Лоредо?

Я задумалась. Похоже, Лопес был вовлечён в какие-то свои дела, а я об этом не имела никакого понятия. Следовало бы осторожно расспросить об этом.

— Нуево Лоредо? Я не знаю... — как будто раздумывая, протянула я.

— Да. Дон Диего посылал тебя в Нуево Лоредо за товаром, к хромому Эстефано, а потом ты должен был отнести его к гринго по прозвищу Модельяно. За тобой уже хотели меня с ребятами послать. Где деньги? Десять кусков зелёных?

— А... Они здесь, в рюкзаке! — нашла что ответить я. Ведь там и в самом деле были остатки денег охотников.

— А ну, хватайте этого засранца! — скомандовал чернолицый. — Тащите его рюкзак, глянем что там!

Преступники как саранча попрыгали с грузовика, схватили меня, разоружили, вывернули руки и сдёрнули рюкзак с плеч. Чёрный прыгать не стал, остался стоять в кузове, подбоченившись и поставив ногу на борт.

— Давайте сюда! — чернолицый схватил брошенный ему рюкзак, открыл, увидел

деньги и скомандовал: — Грохните этого ублюдка. Для Диего тут слишком много, возьмём всё себе.

— Но так не пойдёт! — громко крикнула я и сделал предостерегающий жест.

— Почему ж это?

— Дон Диего убьёт вас!

— Плевать на этого жирного извращенца! Я сам стану приграничным доном!

Перережьте ублюдку горло, но сначала отрежьте руки и ноги!

Идея стать Лопесом оказалась неудачной. Вздохнув, я вырвалась из захвата и ударила первого попавшегося бандита кулаком в лоб.

Глава 25. Атака на ранчо дона Диего

Лобная кость бандита с хрустом треснула, и выпучив брызнувшие кровью глаза, он отлетел на пару десятков шагов. Стоящий рядом попытался ударить мачете, но я отклонилась от свистнувшего лезвия и тут же ребром ладони сломала предплечье, а следующим ударом кулака раздробила гортань и сломала шейные позвонки. Третий передёрнул дробовик, но я ногой выбила его из рук с такой силой, что он перелетел через машину, и этой же ногой переломила грудину вместе со всеми органами. Бандит выплеснул изо рта сгусток крови и упал сначала на колени, а потом лицом вниз. Один попытался убежать, но я выстрелила ему в спину из пистолета и он упал ничком в колючий кустарник.

Двое оставшихся в живых, из числа тех, кто прыгнули из кузова, переборов изумление, стали стрелять. Выстрелила и я в ответ. В лоб каждому. Самое идеальное попадание — верное и смертельное. Даже в Лотрейне стрелки из луков и арбалетов целились всегда по возможности в голову или в глаз. Заговорённые доспехи, особенно из Альсидиаса, пробить довольно сложно обычной стрелой.

— Поехали, поехали живо, идиот! — заорал чернолицый, изо всех сил колотя руками по кабине грузовика. — Поздно... Он здесь!

Но водитель всё-таки успел нажать на педаль газа и на класксон. Отчаянно сигналив и виляя по дороге машина помчалась к ранчо Диего. Чернолицый попробовал прицелиться, но машина постоянно наклонялась то туда, то сюда, и сделать точный выстрел не получилось бы. Чертыхнувшись, бандит отбросил ружьё, выхватил из-за пояса длинное мачете и прыгнул на меня. Оружие у него очень опасное. Таким расчищают тропы в джунглях Колумбии и Бразилии. Огромный тяжёлый тесак с тупым острием как у топора и длиной в полметра. Меня как назло при очередном крене машины бросило прямо на него. На миг я потеряла контроль над внешностью и вернула свой земной облик Алексы Ланкастер. Чернолицый заорал от изумления, но не струсил, а нанёс сильный рубящий удар.

— Так ты ведьма! Проклятая кровь!

— Нет! Я не ведьма! Я высокородная! — возмущённо крикнула я, и ударила ребром ладони по запястью. Кости сломались, и мачете со звоном покатило по кузову машины. Тут же ногой я ударила чёрного в живот, и выкинула его из машины. Тело упало на землю и задёргалось в предсмертных конвульсиях. Похоже, у чернолицего сломан позвоночник и разорваны внутренние органы.

Не успела закинуть рюкзак на спину, как в меня выстрелили из кабины. Кроме водителя там сидели ещё двое. Один из них наполовину высунулся в дверь, и стрелял из короткого дробовика. Расстояние было близким и он попал. Я ощутила резкую боль в предплечье и боку. Плохо то, что несколько кусков свинца попали в бок, повредив ребра и лёгкие с почками. Заорав от боли, я свалилась на пол и выхватила пистолет. Тут же разбилось небольшое окно в задней части кабины и оттуда высунулся ствол дробовика другого бандита. Перед тем как он выстрелил, я закрыла дуло рукой, возведя перед ней руну Непреодолимая сила и когда гроыхнул выстрел, весь заряд с огромной силой ударил обратно, в стрелявшего, издавшего громкий вопль и в кабину. Машину тряхнуло, ветровое стекло вылетело, из пробитого капота повалил густой пар.

— Господи Иисусе, Матерь Божья Мария, спаси нас от нечистого и ангелов его! — заорал тот, что стрелял в меня первым и перекрестился. — Что ты за демон... Гарсиа, что с

тобой???

Опять высунувшись из кабины, он хотел выстрелить, но я выстрелила первой. Сидя на досках кузова подняла пистолет и нажала на спуск, попав точно в висок. Бандит вскрикнул и повис на двери, болтаясь головой и руками из стороны в сторону. Потом дверь открылась и он свалился вниз, на дорогу. Машина чуть подпрыгнула, когда проехала задними колесами по его захрустевшим костям.

В живых остался один водитель. Громко визжа от страха он крутил руль, но машина всё больше замедляла свой ход. А потом совсем остановилась. Охлаждающая жидкость вся вытекла из пробитого радиатора, и двигатель заклинило.

Водитель открыл дверь, выбрался из кабины и подняв руки побежал прочь, за гигантские кактусы на обочине, громко закричав: — Не стреляйте, не стреляйте! Я безоружен!

Прислонившись спиной к кузову и постанывая от боли, я залечила раны. Кусочки свинца, засевшие в теле, вытолкнула наружу, срастила кости, соединила разорванную плоть, сосуды, нервы. Регенерация сейчас шла быстрее, чем раньше. Я привыкла к этому телу и разобралась в его биохимии. Интересно, можно ли сделать себя полностью неуязвимой, с помощью рун настроив постоянную регенерацию? По тому же принципу, что и регенерация клеток в теле эльфов, дающая нашей расе бессмертие? Неужели никто из высокородных не додумался до этого простого решения? Хотя, мог здесь быть и некий скрытый смысл.

Через пару минут я пришла в себя и только пробитая свинцом одежда напоминала, что недавно я теряла кровь и жизненную силу. Ну что ж, пора осмотреться, где я.

— Сантьяго, это же тачка Диего! — совсем рядом раздался грубый мужской голос. — На ней ребята Вардеса ездили. Эй, мужик! Смотри! Она вся в дырах от пуль и кабина в крови!

— Да... Похоже, ребятам крышка. Но кто-то же приехал на ней, — ответил второй, более высокий голос.

— Это ссыкун Иеронимо. Бросил тачку и сбежал. Эй, там в кузове кто-то есть! Я вижу его!

В кабину заглянула широкая бородатая рожа и ощерилась пеньками гнилых зубов.

— Хоакин! Тут какая-то баба! По виду гринго! Вся в крови! Сама притащилась к Диего!

— Ты кто? — в кабину заглянула второй мужик, более худощавого телосложения в широкополой шляпе. — А вдруг она из полиции? Ты кто, милашка?

Мне надоело каждому встречному объяснять кто я есть, поэтому просто отмахнулась недовольным жестом.

— Оставьте меня в покое. И идите прочь. И я уйду. Мне нет дела до вас. Так будет лучше.

— Не будет так лучше! — рявкнул низкоголосый. — Ты на территории ранчо дона Диего Гарсиа Альварадоса. Он богатый и уважаемый человек, и по его земле нельзя просто так ходить всяким нищим или головорезам! Сюда не получится прийти и уйти как на базар. Вылезай, чёртова шлюха! Мы узнаем кто ты!

Рассвирепев, я выскочила из машины и схватила мужика за горло, хотела отбросить его в сторону, словно куклу, но он вытащил большой нож и воткнул его мне прямо в правый бок, на всю длину лезвия. Прямо в печень. Отвлеклась! Заверещав от нестерпимой боли, я выпустила бандита и пошла прочь, запинаясь и зажимая рану рукой, через пальцы которой торчала костяная рукоять ножа и фонтаном била кровь.

— Смотри, Мигель! Какая шустрая бабенка! Давай-ка отрежем ей сиськи!

— Нет! Притащим её дону, иначе он отрежет нам яйца! Давай, потащили, пока не сдохла!

— Я пришла к вам с миром! — властно сказала я, развернулась и вытащила пистолет из кобуры. — Но вы мира не заслужили!

Лёгкие мишени. Бандиты даже не сделали попытку защититься, настолько были уверились что моя рана смертельна. Одного я убила выстрелом в глаз, второму попала в рот, пробив зубы, глотку и шейные позвонки. Но он был ещё жив, когда я забрала его автомат и два магазина.

— Наверное тебе очень больно, — наставительно сказала я. — Но эта боль ничто по сравнению с тем, что ожидает тебя в аду. Поэтому я пожалуй что, проявлю милость, оставив тебя в живых, а не прикончив. Насладись жизнью, пока это ещё возможно.

Бандит захрипел и завизжал, ворочая головой, но подняться на ноги он не мог при повреждённом позвоночнике, да и ничего сказать тоже — перебита гортань.

Я на ходу регенерировала печень, сначала вырвав нож из неё. Хороший нож. Пожалуй что оставлю себе. Пока кожа не затянулась и не восстановились ткани, из рваной дыры в олимпийке выплеснулось с горсть крови, несмотря на то, что я как могла, зажимала рану. Одежда опять вся рваная и в крови!

С досадой вздохнув, огляделась. До ранчо Диего около лиги. Зачем оно мне? Я думала раздобыть там еду, компьютер и машину. И узнать подробнее про Мексику, а также как добраться до дона Алехандро. Я читала обо всём этом неделю назад, ночью, в лесном доме, когда спали Сандра и Дженн, но только поверхностно. Одно поняла наверняка — Мексика очень недружелюбная страна, где множество преступников и разбойников. Пока это подтвердилось самым жестоким образом. Меня уже порядком изранили тут.

Ранчо раскинулось по обширной равнине, на горизонте которой виднелись горы в туманном мареве. Солнце начало набирать силу, становилось жарковато. Большой двухэтажный хозяйский дом привольно раскинулся за высокой кирпичной оградой, перед которой прохаживались несколько человек, вооруженных автоматами. Они зорко наблюдали за окрестностями, и наверняка видели какое-то движение вдаль, когда я возилась с бандитами у машины. А может, и слышали стрельбу. Во всяком случае они настороже и просто так туда не попасть, разве что снести весь дом пулями с красной яростью. Но это не входило в мои планы. Тогда делать в поверженной усадьбе будет нечего. Она нужна мне целая. Попробую иначе. Может, превратиться в одного из тех, кого я убила? Но они наверняка обычные бандиты и не вхожи в дом главаря. Да и как они привыкли разговаривать я не знаю. И в конце концов, просто неохота.

К ранчо с двух сторон подступали густые заросли папоротников. Расстояние между ними и стеной пара метров. Можно попробовать проникнуть с черного хода. Но сначала нужно как-то добраться дотуда. Вся местность просматривалась хорошо. Усадьбу можно обойти, но для этого придётся вернуться назад, и по лесу делать приличный крюк. Сколько на это уйдёт времени, неясно. Возможно, и много. Да ещё там лес и горы. Могут попасться ущелья и пропасти, которые не получится преодолеть. Нет. Слишком долго. Не придумав ничего лучше, я решила всё-таки ломиться напрямик. Вдруг сойдёт. Искать обходные пути не было времени.

Закинув автомат за спину, я что есть силы побежала по равнине прямо к усадьбе. Десять секунд прошло нормально. Я пробежала четверть расстояния. Меня просто ещё не заметили.

Ещё десять секунд увидели и стали всматриваться, кто там бежит, оставляя клубы пыли за собой. Я бежала с востока, со стороны яркого солнца, бьющего в глаза, и разглядеть сразу кто к ним приближается, получилось не сразу. К концу тридцати секунд они увидели меня и стали орать, чтобы я остановилась с поднятыми руками, а то они будут стрелять. Через тридцать пять секунд я упала на землю, прицелилась и начала стрелять. До целей примерно две сотни шагов. Поэтому моё появление не приняли всерьёз. У ворот стояли двое в чёрных костюмах, очках и с маленькими автоматами в руках. Пока они что-то кричали и передёргивали затворы своих пукалок я убила обоих, попав в головы. Два выстрела. Эти двое даже не успели понять, что пошло не так.

Ещё двое стояли по разным сторонам от убитых, метрах в пятидесяти. Пока они обратили внимание, что их соратники упали, я успела убить ещё одного выстрелом в голову, того что справа. Левый уже понял что происходит и оценил мою меткую стрельбу, упав на землю и прицелившись. Но его автомат предназначен для ближнего боя, и пули со свистом пролетали на большом расстоянии надо мной, или отскакивали от камней, не долетая. Однако исключить случайное попадание было нельзя, поэтому я тщательно прицелилась, и с первого выстрела попала по касательной в лобную кость, которая оторвалась и отлетела назад, ударившись о стену. Мозг почти не повредился, и дрожал серым студнем на голове, но кровь залила глаза, а потом человек потерял сознание от болевого шока. Путь на ранчо был открыт. Но всё же нужно поторапливаться. Я выдала себя.

За несколько секунд преодолев расстояние до ограды, я по касательной прыгнула на неё, оттолкнулась ногой и перемахнула сразу внутрь, не стала прыгать на верх стены, памятуя как пробила ступни когда проникала в дом русского мафиози. Но тут тоже было не всё гладко. Из дома уже выбегали вооружённые люди. Правда, они были не в курсе, что там произошло снаружи, и кто стрелял, поэтому я расправилась с ними достаточно быстро. Стоя на колене открыла стрельбу одиночными, поворачиваясь из стороны в сторону, и расстреливая противников как в тире. За пару секунд я убила пятерых, но вскоре увидела как на втором этаже в темноте окна блеснул оптический прицел снайпера, перекатилась влево, снова встала на колени и несколько раз выстрелила в это окно.

Потом стало тихо. Если где-то и были живые, то они затаились. Но я и не ставила себе целью убить всех. Подбежав к ближайшему окну, ударила ногой, и оно вылетело внутрь вместе с рамой, хоть и было пуленепробиваемым. Тут же прыгнула следом, и упав на пол, откатилась в сторону. Я находилась на кухне. И естественно, здесь сейчас никого не было, повара сбежали, услышав стрельбу, хотя на плитах что-то готовилось. Еда вкусно шкворчала, испуская дивные ароматы. Я вдруг подумала, что попала точно по адресу. Сильно хотелось жрать! Так... Что тут у них на завтрак?

В кастрюле готовилось что-то острое. Похоже, мясо с перцем. А рядом с плитой на подносе лежала только что сваренная курица, приготовленная к разделыванию. Лежащая рядом куча овощей наводила на мысль что из неё хотят сделать нечто вроде куриного салата. Но этому не бывать! Схватив курицу за ногу, я достаточно быстро обглодала её дочиста. Откинув кости, попыталась закусить овощами, но они почти все оказались острыми или совершенно не в моём вкусе, поэтому я с негодованием выплюнула их. Как можно есть такую гадость??? За одно это можно казнить!

Выйдя крадучись из кухни, я чуть не попала под обстрел. По коридору осторожно шли двое охранников в чёрных костюмах. Увидев меня, они открыли стрельбу из автоматов, но я заранее подготовилась к неожиданному бою, упала на колени, и ответным огнем убила их.

Сзади тоже загрохотали выстрелы. Я почувствовала как пули навывлет пронзают моё тело, сломали рёбра, пробили лёгкие. Одна из пуль прошла рядом с сердцем.

Упав на спину, я выстрелила в ответ, но враги скрылись за углом.

— Я попал, попал в неё! Сейчас сдохнет.

Увидев ауры трёх человек за углом, я всё таки решила применить красную ярость. Три пули с вращающимися рунами Непреодолимой силы снесли угол и похоронили нападавших под обломками. Стены дрогнули и свалились прямо на них грудой кирпичей. Потолочная плита коридора дрогнула и накренилась, вниз посыпалась пыль и строительные обломки. Я подумала, что весь дом рухнет, но иного выхода не было.

Осторожно я пошла по коридору в направлении, свободном от завалов и попала в небольшое помещение с множеством дверей. Там были комнаты для содержания рабов. Женщин, судя по одежде, разбросанной на кроватях. Они держали тут женщин и продавали их в рабство для сексуальных утех. А может и ещё для чего-то более извращённого. Лопес хотел сюда притащить и меня.

Сейчас в комнатах никого не было. Наверное, развезли по домам утех, или как они тут у них называются. Но меня это не касается, нужно найти ноутбук или смартфон и бежать отсюда.

Я зашла на второй этаж, по видимому, служивший покоями хозяина, но тут тоже не было никого. Пока обыскивала помещения, во дворе раздался звук заводимого двигателя, и одна из машин, припаркованных во дворе, рванула с места. За ней ещё одна. Довольно большие и дорогие внедорожники. Скорее всего, дон Диего с семьёй решили сбежать с места боя. Я презрительно ухмыльнулась. Позорный поступок что для эльфа, что для дварфа, что для человека Лотрейна. Можно убить их, выстрелив красной яростью из автомата, но я не стала, пусть бегут. Пожалела их. А вот они меня нет.

— Она на втором этаже, в спальне дона! Валите её!

Только я показалась в окне, как на улице начали стрелять. Пока я ковырялась в доме, слуги Диего успели скопиться на улице и увидели меня.

Глава 26. Полицейские и Монтеррей

А ещё у них был гранатомёт. Увидев летящую и оставляющую след огня ракету, я отпрыгнула от окна и возвела защитное кольцо из магических рун. Грохнул взрыв, в разные стороны полетели обломки мебели и стен. Начался пожар и следовало бежать из дома.

На улице меня ждала свора врагов. Сколько их там? Десять? Двадцать? Выбежав из спальни донна, я перемахнула через перила лестницы, и спрыгнула в прихожую второго этажа, тут же присев на колени. Большая дверь на улицу распахнута, и перед ней в полусотне шагов стояла целая шайка бандитов, вооруженных всеми видами оружия. Увидев меня, они тут же начали стрелять. Но я опять воздвигла кольцо защитных рун, и пули разлетелись в разные стороны, отразившись от него, круша мебель, статуи у стен, большие вазоны.

— Что это за синяя хрень крутится вокруг неё? Что? Почему её нельзя пробить?

Упав плашмя на пол, я сняла защитное кольцо, и стала стрелять пулями с красной яростью по толпе. Хватит миндальничать тут. За несколько секунд пули разорвали на части всех стрелявших, и раскидали их в разные стороны. Ограда рухнула, а потом вдалеке с горы упала скала с росшими на ней деревьями. Пули достали и туда. Моя сила возросла. Многие части тел улетели вдаль, бешено вращаясь. Но некоторые подняло вверх, и сейчас они падали обратно на землю с кусками ограды. Последней свалилась чья-то голова с широко открытым ртом и выпученными глазами. Упав шеей вниз, она как будто уставилась на меня с укоризной.

— Я пришла к вам с миром! — наставляющим тоном сказала я голове, перезарядила автомат и побежала искать исправную машину. И это следовало делать быстро. В доме уже вовсю разгорелся пожар и дым стал валить из всех окон и дверей.

В углу двора я нашла старую, но исправную легковушку, завела её и выехала через проделанную дыру в заборе, прямо по дымящимся кускам тел. Транспортom я обзавелась, но найти информацию не удалось. Впрочем, я решила обойтись без неё — вспомнила, что говорил на допросе человек у дома Дженн. Монтеррей. Дон Алехандро живёт в городе Монтеррей. И его там хорошо знают всякого рода отбросы.

Я поехала по дороге, которой пришла сюда. На востоке проходило шоссе, на котором должны быть дорожные указатели. По ним я найду дорогу в Монтеррей. Через несколько лиг я проехала мимо места, где впервые вступила в бой с людьми Диего пару часов назад. Их мертвые тела уже вовсю рвали грифы. Увидев машину, птицы нехотя разлетелись, но когда я миновала место трапезы, тут же вернулись к ней. Ещё через несколько лиг дорога наконец-то вывела на нормальное шоссе, по которому я намеревалась ехать куда мне нужно. А нужно на юг, насколько я помнила расположение города на карте.

Дождавшись, когда дорога освободится, я свернула налево и поехала прочь отсюда. На горизонте сзади виднелся большой столб дыма — дом Диего разгорелся вовсю.

Я проехала довольно большое расстояние, и несколько раз поворачивала, меняя направление. Указатели движения были, но зачастую они противоречили друг другу, и несколько раз мне приходилось возвращаться туда, откуда я только что уехала. За всю дорогу я остановилась только раз. На старой заправке посреди пустыни. Заправила машину и купила два бурритос и бутылку воды. Пока машину заправлял длинноволосый худощавый старик в цветастой одежде, съела и выпила купленное, почувствовав себя лучше. Можно было трогаться дальше.

Дорога вела через довольно однообразную местность. Горы чередовались с полупустынями, а те с возделанными полями. К вечеру доехала до небольшого городишки в несколько десятков домов, стоящего между двух невысоких гор. Как сообщала вывеска над дорогой, в городе находилась гостиница "Дон Севильон", предлагавшая путешественникам безопасный ночлег и вкусную еду. Что ж... Придётся воспользоваться приглашением. Я уже устала и ехать ночью не хотелось, поэтому свернула с шоссе и поехала в направлении гостиницы.

Здание гостиницы соответствовало её провинциальности. Старое здание, давно требующее ремонта. Но свет в окнах горел. На парковке несколько машин, среди них две полицейские. Похоже, полицейские заехали перекусить в кафе у гостиницы. В одной из машин сидел толстяк в темно-синей форме и бейсболке. Он внимательно осмотрел меня и отвернулся, но я видела что его заинтересовал мой потрёпанный вид.

На первом этаже гостиницы офис. Небольшая облупленная комната, разделённая на две части, за решеткой длинноволосый усатый мужик в белой рубашке и с наколками на руках.

— Что желаете, сеньорита?

Донельзя дурацкий вопрос. Что можно делать, придя в гостиницу? Но нужно быть вежливой.

— Комнату на ночь и ужин.

— Две тысячи песо за комнату и тысяча за ужин. Энчилада, тортильи и сангрито. Больше ничего нет. Всё вместе три тысячи песо.

— У меня доллары.

— Доллары...

Мужик внимательно оглядел меня с ног до головы, и конечно от его взгляда не укрылся мой потрёпанный вид. Но наверное, тут это было в порядке вещей, поэтому он отвернулся и буркнул.

— Триста долларов.

Я конечно догадывалась что меня обдуривают, потому что даже в Америке не было таких цен, не говоря уж об этой дыре, но выбирать не приходилось. Он знал, что деваться мне некуда, и ночью я никуда уже не поеду.

С недовольным видом я дала три сотенные бумажки, и взяла ключ от номера пять.

— Через час будет ужин, — длинноволосый взял деньги и хотел сунуть их в кассу, но тут в офис зашли трое полицейских, и молча встали у меня за спиной. Были они в темно-синей армейской форме, бронежилетах и с автоматами наперевес. Мужик взял одну из сотенных бумажек и протянул главному, низкорослому широкому мужику в шляпе, а не бейсболке как другие. Я робко посмотрела на них, и увидела как они холодно оглядели меня, обратив внимание на порванную окровавленную одежду.

— Что-то случилось? Вы откуда? — низкорослый положил деньги в сумме в нагрудный карман и как ни в чём ни бывало улыбнулся.

— Я... со мной всё хорошо. Я... Запнулась. Упала со скалы в горах. Невысокой скалы.

— Американка?

— Да. Я из США. Еду в гости к другу.

— Где живёт друг?

— Монтеррей. Он живёт в Монтеррей!

Я попыталась пройти меж полицейскими, но они лишь немного расступились, и мне пришлось боком буквально протискиваться между ними. Когда я открыла дверь, услышала

как он и расхохоталась, хлопая друг друга по плечам.

— А у нее нормальный размерчик! И без лифчика!

— Американка! Они дают всем подряд!

Моя комната на первом этаже. Обстановочка конечно так себе. Кровать, столик, стул, кресло в углу с торшером над ним, небольшой шкаф. Опустившись на кровать, я почувствовала как устала. Быстро раздевшись, приняла душ. Вода имела и холодная и горячая. Медленно смыла кровь и осмотрела тело. Кроме медленно кружащихся красных рун на нём ничего не было. Все раны и повреждения затянулись, не оставив и следа.

Через несколько минут неопрятная девушка в грязном переднике принесла заказанный ужин, и я с удовольствием поела, а потом завалилась спать, как всегда, отпустив часть своего духа наблюдать за окрестностями и быть на страже. Особенное недоверие мне внушали полицейские и их продажность. По всему видно, что мрази пойдут на любые преступления ради денег.

Они до сих пор тёрлись у гостиницы, обирая местных нелегальных торговцев и ещё более мутных личностей. Временами полицейские пили спиртное и курили, неспешно рассуждая обо всём..

— Якоб, может пора в участок, поздно уже?

— Пожалуй что ты прав. Но как же с той американкой? У ней много денег и большие сиськи.

— Возьмём её завтра в горах. Здесь слишком опасно. Если она пропадёт, федералы могут искать и выйдут на нас. Она едет в Монтеррей, по пути много тёмных местечек.

— Она может уехать незаметно и мы не узнаем когда.

— Уговорил, чёрт! Пречистая мать, прости меня из-за этого паршивца! Значит придётся сторожить до утра. Я не собираюсь упускать такой лакомый кусочек.

Они ещё долго препирались и делили мой автомобиль и мнимые деньги. Я усмехнувшись, оставила небольшую часть своего ранее отделившегося духа наблюдать за ними, оставила другую часть у двери, а третью в виде красного луча послала в Лотрейн.

Я попала в астральную пустоту вокруг моего мира, заполненную чудовищами и монстрами, но пронзая их насквозь, как клинок вошла в атмосферу планеты у северного полюса, пронеслась над льдистыми пустошами и через бесконечные горы с населяющими их существами. Вдали на высокой скале стояла громада Горного Замка, озаряемого яркими молниями, грохотавшими над самыми высокими башнями, окружёнными тучами. Там вечно шла гроза. Но я не смогла попасть в своё родовое гнездо. Могучая магия не пускала меня туда. Мари... Её защита.

Тёти поблизости не было — я не чувствовала присутствие её ауры. Однако при моём появлении, она тут же каким-то непостижимым образом нашла меня. Наверное, оставила магические ловушки в окрестных горах. Я услышала её насмешливый голос, но так и не поняла, во что она материализовалась сейчас. Возможно, просто стала окружающим воздухом.

— Привет, племяшка! О... Ты опять нашла дорогу сюда.

— Я послала сюда десятую часть своего духа. Обладая всей силой, я попаду сюда и телесно. Прямо в облике Алексы Ланкастер.

— Это ложь! — яростно закричала Мари и сделала попытку выкинуть меня из Лотрейна, однако я удержалась.

— Я уйду сама. А ты живи в страхе каждый день, — усмехнулась я и вернулась в своё

земное тело.

Мари попробовала нанести магический удар, но я уже покинула Лотрейн. Она метнулась следом, но ударилась о руну Непреодолимая сила, которую я оставила на границе мира, где мой дух проник в его сферу. Получив чувствительный удар в лоб, Мари взвыла в бессильной злобе и упала в своё тело, спящее в Лесном замке.

Занимался красный рассвет, озаривший горы нежно — алым светом. А я собиралась в дорогу. Умылась, сложила вещи, проверила оружие и села на кровать. Полицейские просидели всю ночь в машине, для них я была желанная добыча. В очередной раз я спросила себя — почему здешние люди одержимы такой жадной жаждой убийства, грабежа и разврата? Почему они не хотят жить обычной нормальной жизнью? Но увы, ответа на этот вопрос я не знала.

Время показывало семь часов, когда я вышла из номера, и миновала офис со спящим длинноволосым мужиком. На улице лёгкий ветерок взьерошил мои волосы. Жары ещё не было и я решила выехать пораньше, чтобы в полдень доехать до города Монтеррей. А там действовать по обстоятельствам.

Полицейские в машине встрепенулись при виде меня и стали хлопать друг друга по плечам. Неужели они думали, что мне не видно их глупые ужимки через затонированные стекла?

Я села в машину, бросила рюкзак рядом с собой на переднее сиденье, завела двигатель и поехала прочь. Полицейская машина тронулась за мной. Ещё рано, шоссе пустое, и я понемногу добавила скорость до разрешённой. Полицейские не отставали, а когда я чуть удалилась от города и поехала по дороге меж гор, они включили сирену, и по громкой связи приказали остановиться. Я съехала на обочину и остановилась. Полицейские свернули на обочину прямо передо мной, и перегородили дорогу, чтобы я не смогла уехать. Главный с противной ухмылочкой подошёл и постучал в стекло. Остальные трое окружили машину со всех сторон, приготовив оружие и нацелив на меня.

— Синьорита, выйдите пожалуйста из машины!

— Зачем? Что случилось?

— А ну выходи, проклятая шлюха, раздвинь ноги и положи руки на капот! — заорал тот, что блокировал машину сзади, огромный здоровяк в черных очках. — Или мы тебя прямо здесь грохнем, в машине!

— Хорошо, хорошо, я выхожу! — испуганно пролепетала я и выбралась наружу. — Не стреляйте!

— А вот это мы ещё посмотрим, тварь! — ухмыльнулся главный. — Ты должна нам кое-что.

— Но я пришла с миром!

— И что? — усмехнулся главный, а остальные полицейские громко заржали. — Много вас таких тут было. Проклятые хиппи и туристы. Славно они орали, когда я трахал их жен и детей!

— Если вы отдадите мне своё оружие, машину и один бронежилет, я оставлю вас в живых.

— Чтооо? Да ты охренела мразь? — заорал здоровяк в очках. — Ты что о себе возомнила?

Главарь хотел ударить меня в лицо, но я встретила его кулак ребром ладони и увидела как хрустнули и сломались все кости в кисти мужчины, треснуло и предплечье. С таким же

успехом он со всей силы ударил бы голой рукой в лезвие топора. Мужлан заорал от боли и схватился за кобуру, вытаскивая пистолет и прижав искалеченную руку к груди.

— Что ты наделала, сука! Амиго, стреляйте...

Он не успел закончить речь, как я ребром этой же правой ладони ударила его в шею и сломала позвонки. Голова как у поломанной куклы свесилась набок, и глаза закатились за орбиты. Тело медленно упало на землю. Сделав сальто, я приземлилась у здоровяка, уже начавшего поднимать автомат, но удар рукой попал в его переносицу, как раз в дужку очков. Раздался хруст, нос сломался, так же как и все решетчатые кости передней части черепа. Лицо стало похоже на плоский блин, но я тут же кулаком ударила в шею и сломала её. Потом ударом ноги опрокинула труп на стоявшего за ним полицейского, толстого гнилозубого мужлана, испуганно поднявшего автомат и даже успевшего выстрелить. Но потом труп здоровяка сбил толстого с ног и они вместе улетели в обрыв.

Всё это произошло настолько быстро, что оставшийся в живых четвертый полицейский просто не смог понять, что произошло, а когда понял, не мог поверить своим глазам, что за пару секунд трое его мерзких приятелей убиты.

— Ааааа! — заорал в страхе полицейский и стал стрелять в меня. Все пули прошли мимо.

Я прыгнула на крышу машины, оттуда на землю, позади полицейского, схватила его за голову, и крутнув, сломала шею. Как мешок с овощами он осел на колени.

— И стоило ждать всю ночь, чтобы сдохнуть за пару секунд? — недоумевающие спросила я и толкнула тело, тут же упавшее ничком на землю. — Спасибо за машину.

По пути я решила что полицейская машина подойдёт мне больше. Полиция тут была продажная и её все боялись. Поэтому стоило разжиться полицейской машиной и оружием. Я собрала все автоматы на переднее сиденье, и высыпала туда же заряженные магазины с патронами. Сняла с главного полицейского бронежилет и черные очки. Через затемнённые стекла полицейского джипа может и не буду так заметна.

В полицейской машине намного комфортнее. Там были и кондиционер и навигатор и телевизор. На заднем сиденье лежали два смартфона. То ли полицейских, то ли отобранные у простых людей. Пригодятся. Этот джип мне понравился. Намного лучше чем развалюха, взятая мной у бандитов.

Если судить по навигатору, до конца пути пара десятков лиг. По пути, проделанному сюда, это сущие мелочи. Ещё немного и... Столько много всего произошло за последние дни. Столько пришлось видеть смертей и убийств. Дальше отдых на какое-то время. Потом... Что потом?

Машина быстро поглощала лигу за лигой. Близость большого города чувствовалась все сильнее. Горы и бесплодные равнины уступили место орошаемым полям, по бокам дороги стояли множество домов, позже сменившиеся на небольшие фабрики. На горизонте в знойном мареве показались многоэтажные дома. Вот и большая вывеска " Добро пожаловать в Монтеррей". Чуть подальше я купила в небольшом дорожном магазине новую одежду, любимший мне спортивный костюм и кроссовки, и поехала дальше. По навигатору нашла приемлемую и безопасную гостиницу, и уже к полудню сняла комнату с кондиционером и душем. Портье недоумённо посмотрел на мою машину, но вопросов задавать не стал.

Весь день я провела в номере и смотрела телевизор, бездумно переключая каналы. Забавно. Потом взяла смартфон, вышла в интернет, пытаюсь найти хоть что-то об доне

Алессандро Молино из города Монтеррей. Удивительно, но даже напоминаний о нём я не нашла. Если этот человек и существовал, следовало искать информацию о нём на улицах города, среди разбойников и убийц.

Глава 27. Бой в джунглях

Дождавшись, когда вечер окутает город полутьмой, я вышла на улицу. Солнце почти село, и тут же море огней рассыпалось по городу. Хоть район и считался благополучным и почти безопасным, людей на улицах гуляло немного. Я прошла сотню шагов по проспекту и остановилась, прислонившись к стенке и накинув капюшон. В мешковатом спортивном костюме не привлекала лишнего внимания. Даже хулиганы и всякие мутные личности проходили мимо, наверное, считая за подобного себе.

Вывески ночных клубов, баров и борделей посещали только большие компании людей. В одиночку здесь находиться явно опасно. Из ближайшего заведения покачивающейся походкой вышел хорошо одетый человек, по виду, гринго. Он что-то кричал и размахивал руками, иногда останавливаясь и что-то бубня себе под нос. По, видимому, совсем пьян. Мужчина не успел пройти несколько шагов, как из-за угла выскочили два разбойника, ударили его дубинкой по голове, и поволокли обмякшее тело в темноту.

Оглянувшись, я направились следом за ними в небольшой темный проход, пахнущий кошками и нечистотами. Там недалеко от главной улицы, среди пустых ящиков от алкоголя и бананов, двое разбойников потрошили беднягу. Тот лежал с перерезанным горлом, и уже никак не реагировал, что с него снимают всю одежду, обувь, выворачивают карманы, распахивая их содержимое в свои. Деньги, карточки, телефон, ещё что-то.

Я хотела неслышно подойти к разбойникам и поговорить, но в проходе было темно, а мой силуэт отчётливо выделялся на светлом фоне. Увидели. Бросив раздевать туриста, щуплый невысокий подросток, в широких штанах, черной майке и бандане на длинноволосой голове, вскочил и выставил перед собой нож.

— Кто ты, мать твою? Вали отсюда, а то позову Длинного!

— Я пришла к вам с миром! — протянув руки я показала что у меня нет оружия. — Мне нужно только спросить кое-что.

— Антонио, это тёлка! — второй разбойников вскочил с коленей и тоже выхватил нож. — Давай и её ломанём!

— Да мне плевать на твои вопросы! — ухмыльнулся Антонио. — Снимай свои шмотки и гони деньги!

Я рассмеялась и встала в гордой позе, скрестив руки на груди.

— И что ты мне сделаешь?

— Я тебе перережу горло и отрежу сиськи! А перед этим трахну во все щели! — визгливо рассмеялся Антонио. — Да! Я тебя трахну, мать твою!

Антонио сделал быстрое рубящее движение ножом, потом другое, но я легко отклонилась от них. Разбойник озадаченно уставился на меня.

— О, тебя не так-то просто взять. На держи!

Он сделал быстрый колющий выпад, но я ушла в сторону, ногой ударила его в запястье и выбила нож, улетевший вверх, схватила Антонио сзади за шею и прижала к ней пойманный клинок, нанеся лёгкий надрез.

— А ну молчи, сейчас голову отпилю! — тихо прошептала я, морщась от запаха пота разбойника и крикнула другому. — Эй ты! Брось нож и садись на землю! А то прикончу твоего приятеля!

— Да иди ты, мать твою! Можешь резать этого мудака, мне насрать! — второй

разбойник плюнул в меня и убежал, подхватив то, что успел забрать с убитого.

— Вот видишь, ему насрать на тебя! Но на себя ему не насрать! — внушительно сказала я и провела лезвием ножа ещё раз, устыдившись что высокородной приходится допрашивать мужлана. — Сейчас перережу тебе горло, догоню его и спрошу ещё раз. И он может оказаться более покладистым.

— Стой, стой, мать твою! — захрипел разбойник, тщетно пытаясь вырваться. — Спрашивай, что тебе надо! Спрашивай, чёрт тебя дерит!

— Где мне найти Алехандро Молино? Где его дом?

— Чтооо? Чтооо? Молино.... Это опасный человек! — Антонио снова попытался вырваться, но поняв, что это не удастся, обмяк. — Он живёт за городом! В ранчо Эсмеральда ди Суарес. К югу. В двадцати милях южнее, в джунглях Аль Нинтана. Там его страна. Туда даже армия не суется.

— Пошёл вон! — я оттолкнула разбойника и вертушкой ударила его в спину. — Полежи тут пока. И благодари леди Анитель Ледерин Иллерион. Она дарит тебе твою ничтожную жизнь. А нож я оставлю себе.

Ухватившись руками и ногами за водосточную трубу, я быстро вскарабкалась по ней на крышу дома и, перепрыгивая с крыши на крышу, быстро добралась до гостиницы. На крыше гостиницы расположено ночное кафе. Тихо играла красивая музыка, за столиками ужинали несколько пар, один дуэт кружился в медленном танце. Женщина в открытом коротком платье склонила голову на плечо партнёра.

Я приземлилась прямо на стул, тут же развалившийся подо мной от удара задницы. Красивого появления, подсмотренного по телевизору, не получилось, но я всё же изобразила кривую усмешку, поднимаясь с пола и отряхиваясь.

— Синьоры, синьорины, буэно ночес!

Но на меня никто не обратил внимание, как я и думала. Заказав еды у миловидной девушки, я поужинала, наслаждаясь вкусными блюдам, разглядывая ночной город, и поражаясь морю огней и красивых зданий в центре. И думая о своём. Например, как хорошо было бы захватить боевой корабль инопланетян с пушками, испускающими заряды антиматерии. Так очень легко можно разгромить армию Молино. Получится быстро и эффективно. Судя по всему, он обладал немалым влиянием на здешнюю власть и создал целую империю. Я не боялась вступить с ними в бой. Наверняка это заняло бы много времени, а оно на исходе — я обещала Сандре вернуться через две недели. Счёт дням я потеряла — время здесь текло иначе, и я видела его по другому, поэтому не могла с полной уверенностью сказать, сколько сейчас прошло земных дней. Мне кажется, минуло восемь дней, как я покинула дочь и мать.

Из оружия у меня были два автомата, захваченных у полицейских и автомат, взятый у Диего. На первое время хватит. Можно взять основным оружием один автомат, и два запасных магазина из других на запас. В полицейской машине остался бензин, его должно хватить, чтобы добраться до места. А там разживусь другой повозкой.

Ещё раз взглянув на ночной город, я быстро встала, решив немедленно приступить к делу — тянуть больше нечего. Высокородные не привыкли откладывать на потом то, что можно сделать сейчас. Вернувшись в номер, я закинула рюкзак на плечи, и посмотрела в зеркало. Спортивный костюм с накинутым на голову капюшоном, белокурые волосы, падающие на лоб, горящие красным пламенем глаза. Подняв руку я попыталась вызвать нейтронную звезду, как это делал отец, но у меня не получилось. Как и в детстве, ладонь

лишь слегка засветилась, вызвав небольшое жжение. Я знала что исполинская мощь таится где-то глубоко внутри, за преградами ауры, но как её сломать, мне пока неизвестно. А возможно, и будет неизвестно всю жизнь.

С досадой вздохнув, я вышла из гостиницы и села в полицейскую машину. На ней кто-то из малолетних дебилов уже написал «Fucke you». Полицию здесь не сильно-то уважают.

Выехав на трассу, я прибавила скорость и поехала на юг. Путь предстоял недалёкий, лиг двадцать-тридцать. Джунгли, про которые сказал разбойник, никак не отмечены на карте, но в интернете на местных форумах я легко нашла где это находится. Про ранчо Эсмеральда ди Суарес там не было ни слова. Придётся искать самой.

Вскоре город остался позади. Машин на дороге становилось всё меньше, тьма поглотила округу. С каждой минутой окружающие горы становились всё выше, вплотную подступая к шоссе. Их склоны заросли густым тропическим лесом, а в ущельях меж ними деревья выглядели ещё выше и гуще. Вдали грохотал гром и мелькали молнии. Я ехала в грозу.

Через несколько лиг стало очевидно, что цель близка. На обочине дороги по противоположным сторонам стояли две машины, полные вооруженных людей. И я привлекла их внимание, судя по настороженным взглядам чёрных глаз на смуглых бандитских лицах. Полицейские наверняка бывали здесь не часто.

Вскоре я заметила что одна из машин следует за мной на расстоянии в сотню шагов. Так продолжалось несколько лиг, а потом я попала в засаду. Поперёк дороги стояло два больших грузовых автомобиля, перегородивших проезд. Перед ними стояли около десятка вооруженных людей с автоматами наперевес, одетых по-армейски, в военную форму без знаков различия и в бронежилеты. И они тут же открыли огонь, только моя машина показалась из-за поворота.

Слишком уж резко они приступили. Я всё-таки надеялась, что будут хоть какие-то переговоры, после которых меня попытаются убить, а я отобьюсь. Застали врасплох, опять недооценила. Открыв дверь на ходу, я выпрыгнула наружу, держа автомат в руке, несколько раз перекувыркнулась в траве на обочине, и тут же скрылась в придорожных кустах. Меня не заметили — яркий свет фар ослепил стрелков, а преследующая машина только сейчас появилась из-за поворота.

Полицейский автомобиль прокатился к стрелявшим и остановился, весь изрешеченный пулями, но стрельба не прекратилась. Лопнули шины, вылетели стекла, и только после того как патроны закончились, вперёд вышел командир и поднял руку.

— Прекратить стрельбу! Вилли, посмотри сколько их там.

От стрелявших отделился один, осторожно, держа оружие наготове, подошёл к машине и с опаской заглянул в салон, осматривая его, а потом связался по рации с командиром.

— Тут никого нет, синьор. Машина пуста.

— Как пуста? Они не могли улизнуть так быстро. Ищите в лесу! Сейчас вызову подкрепление!

Они не знали с какой стороны искать, поэтому пошли в разные стороны. Несмотря на полную темноту, я отчётливо видела их ауры, да и по фонарикам, которыми разбойники светили из стороны в сторону, легко можно было найти где они. Те четверо, что гнались за мной, не приняли участие в поисках, вышли, огляделись, осветили фонарями окрестности, и сев в машину, развернулись и уехали. С удивлением я увидела что они в полицейской форме. У дона Алехандро всё схвачено.

Разбойники шарились по лесу, светили фонарями и искали меня, переговариваясь

между собой по радиии.

— Мигель, что видно?

— Никого нет, синьор Вардес. Похоже, тут никто не проходил.

— Луис, ответь.

— Всё тихо, синьор, никого не вижу.

Потом началась гроза и полил сильный дождь. Шум дождя по листьям заглушил всё. Я прыгнула на ствол большого дерева и замерла там, прижавшись к стволу и слившись с тьмой. Внизу проходил один из искавших меня, вертя из стороны в сторону фонарём. Я протянула руку и потушила его. Разбойник чертыхнулся и затряс фонарём, потом стал бить им по ладони.

— Что за чёрт! Навернулся в самый нужный момент! Надо выбираться на дорогу, ни хрена не видно.

Я вытащила нож, свесилась с дерева и перерезала ему горло. Жалобно булькнув кровью, залившей горло, он упал сначала на колени, а потом ничком на землю. Я осторожно спустилась с дерева и стала пробираться параллельно дороге, примерно в полусотне шагов. Впереди, за кустами, стоял разбойник и вглядывался во тьму леса, настороженно держа в одной руке автомат, в другой фонарь. Мои шаги скрадывал дождь, но всё-таки каким-то невообразимым образом он меня почувствовал, и обернулся как раз перед тем как я прыгнула на него.

— Матерь Божья, что это??? Нееет!

Он успел крикнуть перед тем, как я и ему перерезала горло, тут же оттолкнув дёргающийся труп в сторону.

— Рамирес! Что с тобой? Что ты там орал? — по радиии позвал главный, по имени Вардес. — Откликнись немедленно.

Рамирес и рад бы откликнуться, но лежал мёртвый среди травы, открыв глаза и рот, которые заливали струи дождя. Кровь потоком лилась из перерезанной сонной артерии. Я оглянулась и осторожно стала красться дальше.

— Хуан, Санчес, Альвадос, Рамирес, откликнитесь!

— Санчес на связи.

— Альвадос на связи.

— Рамирес, Хуан, откликнетесь немедленно!

Хуан не откликнулся. Похоже, это тот, которого я убила первым. Рамирес тоже. Сейчас они начнут искать этих двоих и наверняка найдут достаточно быстро. Нужно поторапливаться, пока они разберутся как и что, мне нужно покинуть этот участок леса.

Я поравнялась с грузовиками, которыми они перекрыли дорогу. Метнулась мысль, не сесть ли на один из них и поехать на нём, всё-таки дождь промочил меня с ног до головы, да и в целом стало довольно некомфортно, но при зрелом размышлении я отказалась от этой мысли. Выдавать своё присутствие не хотелось. Ещё неизвестно сколько разбойников стерегут донна Алехандро. Воевать одновременно с несколькими сотнями мне не хотелось, да и затянуться могло надолго. Лучше сделать дело быстро и тихо.

Впереди никого не было и я пошла чуть быстрее. А сзади послышались громкие крики. Разбойники переговаривались уже не по радиии. Наверное, нашли убитых. Потом они стали стрелять, но делали это наугад, никого не видя. Я уже отдалилась на приличное расстояние и даже в прибор ночного видения стала не видна.

За грузовиками находился перекресток. И его тщательно охраняли, поэтому и

перекрыли главное шоссе, к которому слева примыкала ещё одна дорога с хорошим покрытием. Городов, судя по карте, тут поблизости не было, поэтому с полной уверенностью можно предположить, что дорога шла именно к вилле дона Алехандро.

У перекрёстка стоял пропускной пункт с узкими бойницами, из которых торчали стволы мощного оружия, на крыше горят несколько прожекторов. Рядом, несмотря на дождь, трое вооруженных охранников с огромными свирепыми собаками на поводке. Услышав стрельбу в лесу, они обеспокоенно светили фонарями в разные стороны. Собаки почуяли меня, стали вырываться и лаять.

— Антонио, что с ними?

— Не знаю. Может, ягуара учуяли?

— Ягуара здесь и сейчас, когда наши ищут сбежавших копов? Ты серьёзно?

— И что ты предлагаешь?

— Спускаем псов! Там наверняка сбежавшие копы прячутся! Сейчас наши красавцы отгрызут им яйца! Ха-ха-ха!

Громко гогоча, охранники спустили собак, но те не побежали в лес, а испуганно скуля, прижались к ногам своих хозяев.

— Что это такое, чёрт возьми? — выругался самый жирный охранник, на пузе которого даже не сходилась бронезилет. — Пошли вон, кому приказано! Ищите!

Но собаки, повинувшись моему приказу, не побежали в лес, а яростно напали на охранников.

— Аааа... Нееет! — заорали бандиты, отбиваясь руками от взбесившихся животных. Слишком неожиданно всё произошло, и они не успели подготовиться к нападению. Оружие в потасовке или выпало из рук, или оказалось неготовым к стрельбе. Собаки не давали ни секунды покоя, чтоб взять его и выстрелить. Или достать нож. Они рвали руки, которыми пытались закрыться охранники, откусывали пальцы, но если бы те убрали руки, которыми отбивались, натренированные животные сразу же вцепились бы в горло или лицо.

Собаки были обучены убивать людей этими же охранниками, и справились с ними быстро, улучив момент. Одному вцепились в лицо, и оторвали его вместе с глазами. Другому вырвали горло, третьему отгрызли половой орган и живот. Потом собаки лизали горячую кровь, бьющую из ещё трепещущего мяса, а я пошла дальше. Вскоре сзади донеслись выстрелы и человеческие крики. Наверное, собаки решили прикончить и других своих угнетателей.

Воспользовавшись неразберихой, я побежала прямо по дороге. Дождь и не думал прекращаться, грохотал гром, молнии сверкали на полнеба, озаряя округу как днём. Я бежала по дороге, идущей через густой тропический лес, среди которого высились невысокие горы. Наверное, где-то там и была вилла дона Алехандро.

Спереди послышался шум двигателя и показался свет фар. Сюда ехала машина и, похоже, не одна. Я прыгнула в придорожные кусты и притаилась. Точно. По дороге ехала целая колонна машин, штук десять. Большие бронированные джипы с пулеметами и ракетами на турелях. Похоже, дон Алехандро запаниковал от складывающейся ситуации, и послал на мои поиски свой резерв, свою гвардию. Внутри каждого джипа сидело пятеро здоровенных молодчиков, вооруженных до зубов. Одетых в военную форму, в бронезилеты и балаклавы, закрывающие лица.

Наверняка они собрались прочесывать окрестности, пока ещё не подозревая, что происходит. С точки зрения охранников этой ночью здесь происходили непонятные,

странные события, но пока ещё не слишком опасные. По шоссе ехала полицейская машина. Её расстреляли, но тел полицейских не нашли. Убиты двое разбойников в лесу, а ещё трое съедены своим же собаками. Хотя... Если принять во внимание, что все люди донна Алехандро, находившиеся в Америке, мертвы, картина для него более чем тревожная и непонятная. Алекса Ланкастер с дочерью пропали, их дом разрушен, наёмники убиты, и тут же через несколько дней кто-то штурмует его владения. Вдобавок я уже здесь наследила. Вилла Диего, полицейские на дороге. Наверняка он об этом знает. И приготовился.

Глава 28. Ранчо Эсмеральда ди Суарес

Я подумала не завладеть ли последней машиной, убив там всех. Это ускорило бы мой путь. Да и идти по дождю не слишком приятно. Но тут же отказалась. Во первых, раньше времени привлеку к себе внимание, во вторых, не дело для высокородной избегать физических нагрузок.

Сделав выбор, я быстро побежала по асфальту, шлёпая по лужам и разбрызгивая воду. Дорога петляла из стороны в сторону, но через пару лиг выпрямилась, и тут я что-то увидела впереди. Яркий свет пробивался сквозь ливень и ветви деревьев. Над лесом стояла сторожевая вышка, а на ней светились две человеческие ауры. Похоже на дозор для наблюдения за дорогой. Встал выбор или атаковать его, или идти дальше. Однако когда я свернула с дороги в лес и стала пробираться через мокрые заросли, то наткнулась на большую ограду из колючей острой проволоки. Она довольно высока, и свита в несколько рядов, которые затянули лианы и растения-паразиты. Лишь у дороги в ней виднелся разрыв, но он закрыт шлагбаумом, и ярко освещён прожекторами с вышки. Я добралась до усадьбы дона Алехандро.

Не придумав как преодолеть ограду, не привлекая шума, я решила осторожно ликвидировать стрелков на вышке. Выстрел бы услышали даже с дальнего расстояния, а специально ловить раскат грома слишком долго и ненадёжно, да и нет гарантии, что он полностью заглушит стрельбу. Закинув автомат за спину, я сунула в зубы нож, и осторожно подобралась по лесу на небольшое расстояние до вышки, однако с удивлением обнаружила, что она стоит за оградой, да ещё и вокруг неё двадцать шагов пустого пространства, где растительность вырублена. Задача сильно усложнялась.

Оглядевшись, я рядом увидела большое тропическое дерево с густой кроной. Пожалуй, можно рискнуть. Прыгнув как можно сильнее, я ухватила руками за шершавый ствол и быстро поднялась почти до вершины, стараясь держаться противоположной стороны дерева и скрываясь в густой кроне от яркого света прожектора. Потом поползла по одной из горизонтальных ветвей и вскоре очутилась над крышей вышки. Высота небольшая, три или четыре моих роста, однако крыша мокрая и конусообразная, держаться после прыжка будет нелегко. Не успев всё как следует обдумать, я услышала как ветка хрустнула и полетела вниз вместе со мной. Я ударилась о крышу и свалилась бы вниз, если не схватилась двумя руками за самый верх, за острие антенны.

— Хосе, что это было? — один из стражников выглянул вверх. На его плоское скуластое лицо лились потоки воды, и бандиту пришлось закрыть глаза. Меня он не увидел.

— Ветку же обломило с дерева, и она долбанула по крыше этой чёртовой будки. Вон она, вниз свалилась.

— Давно такой грозы не было. Кажется, всё небо сейчас рухнет.

— Год назад была такая же. Сан-Антонио чуть не смыло. Мне сестра жаловалась, что корова и коза утонули.

— Верю. Что там по радиации слышно от синьора Луиса?

— Говорят, какая-то заваруха была на повороте к Эсмеральде, но что именно, не знаю. Послали отряд Чавеса, они там сейчас сельву обыскивают. Приказ держать оружие наготове. Возможно проникновение врагов.

— Каких врагов? Кто осмелится напасть на дона Алехандро? Это каким дураком надо

быть!

— А вот напал кто-то в стране гринго. Весь отряд Санчеса положили. Руки-ноги им поотрывали. Но об этом нельзя говорить. И ещё...

— Что? Говори давай, раз начал! — заинтересованно спросил стражник. — Что мнёшься как девственница?

— Кажется, сюда кто-то идёт. Могучий враг...

— Привет! Как дела? Я пришла к вам с миром! — крикнула я, запрыгнув с крыши внутрь вышки. Хорошо что не свалилась вниз по незнанию. Как раз посередине площадки зияла квадратная дыра с лестницей вниз. А то легко могла бы тут же спуститься до самой земли, переломав ноги.

— Кто ты? Получай, тварь! — заорал стражник, стоящий передо мной, выхватил мачете из-за пояса, хотел ударить, но я успела полоснуть его ножом по горлу, а потом пихнула тело ногой. Мужлан хрипя и орошая кровью руки и одежду, перевесился через перила и полетел вниз, ударившись головой о камни под вышкой. Другой выхватил пистолет из кобуры, но я выбила его и воткнула нож в череп. Жаль, но лезвие тут же сломалось и осталось внутри головы. Похоже, нож оказался некачественным. Выругавшись, я схватила стражника за шиворот и тоже сбросила с башни. И только сейчас задумалась, что врагов, пожалуй что, стоило бы оставить наверху — так они привлекли бы меньше внимания. Но что сделано, того не вернуть, не тащить же их наверх. Но трупы можно спрятать и внизу, утащив в заросли!

И тут я увидела ещё один отряд из бронированных джипов. Он приближался из глубины страны дона Алехандро. Десять мощных пикапов, с пулемётами в кузовах, такие же как и в первой колонне.

— Анхель, вы видели что-нибудь? — ожила карманная рация плосколицего, выпавшая при схватке и лежащая на полу. Говорили явно из колонны машин. Но Анхель, само собой, откликнуться не мог. Его начавший остывать труп лежал в десяти метрах внизу от меня. Времени совсем мало. Свет фар первой машины при повороте осветил трупы стражников, лежащих под башней и я поняла что надо действовать. Разбойники могут догадаться, что я наверху. Я повернула шестиствольный пулемёт, закреплённый на турели в сторону машин, передёрнула затвор и начала стрелять.

Это оружие намного мощнее и скорострельнее, чем автоматы, из которых я стреляла ранее и пули из шести вращающихся стволов, усиленные красной яростью, били в несколько раз мощнее. Когда поток пуль разорвал на части первую машину, под ней появились несколько воронок глубиной и шириной в несколько метров. Очередью я скосила всю колонну за несколько секунд, по истечении которых вместо стоящих бронев автомобилей на дороге зияли огромные дыры в земле, куски вывороченного асфальта, горящие куски машин, мёртвые тела. Я сама, надо сказать, поразилась. Чем мощнее земное оружие, тем более смертоносным оно становится, усиленное красной яростью. Наверное, самое мощное оружие людей может разрушить всю планету, если использовать его с магией.

Путь был свободен. Спустившись с вышки, я решила идти через лес — по дороге из-за разразившегося хаоса пройти стало совершенно невозможно. Но и по лесу продвижение не казалось совсем лёгким. Дождь стих, однако небо нависло мрачными тучами, и грозило следующим ливнем. Деревья и кусты намокли, изливая на меня потоки воды, только стоило их задеть.

Миновав участок с наибольшими разрушениями, я снова выбралась на асфальт. Идти

здесь, конечно же намного приятнее, чем продираться через кусты. Но была и опасность быть обнаруженной. Своей атакой я предохранила себя от нападения сзади. Первая колонна пробраться тут не сможет, если только бойцы не спешатся и минуют территорию разгрома лесом, как и я. Но была опасность с воздуха. Издалека раздался гул вертолётных двигателей.

Наверняка моя активность привлекла врагов и они сразу же выслали вертолёты. Три штуки. Они низко летели над джунглями, освещая прожекторами пространство вокруг себя. И это были боевые армейские машины. Как они могли оказаться в руках мафии? Прятаться не имело смысла. Это только задержало движение. Нужно начинать действовать, пока меня не нашли.

Два вертолёта летели по бокам, но всё равно придерживались направления дороги. Один летел прямо над ней, в мою сторону, вертя прожектором из стороны в сторону.

Прицелившись, я выпустила короткую очередь. Расстояние было относительно небольшим и промахнуться такого невозможно. Первая пуля пробила вертолёт насквозь, выбив в нем огромную дыру, вторая отбила левый борт, вторая правый. Люди вместе с ними разлетелись в разные стороны. То, что осталось от машины, теряя высоту, рухнуло на дорогу и взорвалось, разметав горящие остатки бензина по джунглям.

Оставшиеся вертолёты тоже оказались лёгкой мишенью. Летевшие в них не успели заметить, откуда велась стрельба, да и высокие деревья частично скрывали меня. Три выстрела в один, три в другой, и они точно так же рассыпались на куски, несмотря на то, что были бронированы.

Я побежала дальше, прямо через огонь, вызвав руну Немой защитник. Эта руна предохраняла от огня и природных стихий. Я конечно, не сторела бы в пламени — руны Упсалы сберегли бы моё тело, но вся одежда наверняка сторела, а сражаться голой для высокородной совсем неприлично.

По видимому, противник был ошарашен и думал, что предпринять. Они так и не поняли, что случилось и кто на них напал. А расклад был такой. Разбойники, ехавшие в первой колонне, оказались оказались блокированы от усадьбы. Им несомненно, приказано вернуться и наверняка они в паре лиг позади, перед колонной взорванных джипов. У меня есть толика времени.

Лес внезапно закончился — его вырубил для посевов. Тут уже начались поля, засеянные кустами, источающими сладковатый дурманящий запах. Это и было то, что даёт деньги дону Алехандро. Пришлось продираться через кусты рядом с дорогой, больше укрыться здесь было негде. Однако высокой травы тут не росло и хоть в этом продвижение было относительно удобным. Одежда всё промокла насквозь водой, потоками стряхиваемо с ветвей, и я уже не обращала внимание на это неудобство.

Вскоре в паре лиг через туман и испарения показалось большое шикарное ранчо за высоким каменным забором. Выглядело оно как настоящая крепость, освещающая яркими прожекторами всё вокруг. Перед оградой в поле стояли два танка, нацеленных в разные стороны, между ними несколько боевых бронированных машин, вооруженных тяжёлыми пулемётами. Весь периметр окружали несколько десятков бойцов.

Спрятавшись в тени кустов, я внимательно огляделась и прикинула как лучше осуществить вторжение, и ничего толкового не приходило на ум. Я могу подобраться почти вплотную, на расстояние до сотни шагов, но потом мне придётся сражаться с разными целями на разных флангах и впереди себя, при этом принимать удары тяжёлого оружия. Это потребовало бы слишком много усилий и постоянного маневрирования. Поэтому я решила

напасть прямо отсюда, издалека. Но здесь имелась небольшая загвоздка. До этого я убивала исключительно тех, кто нападал на меня, и я была вынуждена защищаться. Однако сейчас я первая нападу на людей, которые мне пока ещё ничего не сделали и наверняка даже не подозревали о моём существовании.

Я ощутила небольшое сомнение в правильности своего выбора. Когда я напала на вышку и впервые убила тех, кто не угрожал моей жизни, я почувствовала незначительное снижение жизненной силы, которое нельзя было объяснить никак. И тут я опять вспомнила слова Арладаар о некой надежде, которую она вкладывает в меня и о том, что на меня у Владычицы Теней есть некие планы.

Впрочем... Будь что будет. К чёрту! Идти назад поздно. Я решительно отмахнулась от сомнений и нерешительности. Пора воевать по-настоящему. Прямой натиск. Сильный и безнадёжный для врага.

Я вышла на дорогу и опустилась на колени, положив рядом с собой на землю два запасных магазина с патронами.

— Я пришла к вам с миром! — крикнула я и рассмеялась.

Прицелившись, выстрелила три раза в один танк, три раза в другой. У первого оторвало башню, которая улетела прочь, пробив ограду. Сразу же прогремел оглушительный мощный взрыв и танк разлетелся вдребезги. Часть обломков упала на стоящие рядом броневые автомобили и солдат, ранив и травмировав несколько человек. Тут же развернулась и выстрелила несколько раз во второй танк. Первая пуля отбросила его на полсотни шагов и повредила броню. Вторая пуля, проделав огромную дыру, пробилась насквозь и повалила пролёт каменного забора ранчо. Третья и четвертая разбили танк на части, разбросав их далеко в стороны. Сразу же громынуло, и этот танк тоже мощно взорвался, повредив стоящие рядом бронемшины.

Остались только люди и броневики. И я начала стрелять по ним непрерывно. Расстреляв один магазин, сунула другой, быстро расстреляла и его. После того как истощился и второй, зарядила третий. Хотя уже не потребовалось.

Впереди простиралась сплошная полоса разрушений. Пули снесли все броневики и солдат, разрушили ограду на большом протяжении и какие-то строения за ней. Там падало и что-то взрывалось, слышались крики и стоны, начинался пожар.

Я поднялась и хотела идти посмотреть что там, как сзади прозвучали автоматные очереди. Те, кого я заблокировала на дороге, вернулись пешком, по лесу, и сейчас напали на меня с тыла. Я не видела врагов — они стреляли из кустов коки по обе стороны от дороги. Видно лишь сверкающие огоньки от выстрелов и слабые отблески нескольких аур, скрывааемых туманом. Упав на живот, я открыла ответный огонь. Пули с красной яростью сшибали кусты и прятавшихся в их глубине разбойников — я старалась стрелять веером, чтоб накрыть как можно большую площадь. Не знаю, попали пули в цель или нет, но каждая сметала всё на протяжении в несколько сотен шагов. Во всяком случае, после моего ответа больше огня не было.

Я потратила все боеприпасы, поэтому отбросила автоматы, и взяв нож в правую руку, быстро побежала вперёд. Занимался натужный рассвет. Небо над тучами чуть посветлело. Я провозилась всю ночь, а ещё не достигла своей цели.

Обегая горящую технику и окровавленные останки, я приблизилась к усадьбе. Она не была сильно разрушена — пострадала лишь ограда и несколько прямоугольных строений, по-видимому, ангаров для техники. В одном из них что-то горело, потом громынуло взрыв.

Сама усадьба получила несколько повреждений, но они не были критическими — лишь в нескольких стенах зияли круглые отверстия и рухнул балкон второго этажа. Столики и стулья валялись под ним. Живых не было видно — возможно, они спрятались или бежали. Или были убиты.

Я пошла медленнее, оглядываясь по сторонам, изучая окрестности. Около одного из строений, невзрачной тростниковой хибары раздался тихий стон. Похоже, звук доносился из тёмного проёма в ней. Осторожно заглянув в него я выругалась. Очередная пыточная на моём пути. Похоже, здесь держали врагов дона Алехандро, или провинившихся слуг. На стене к кресту прибито обнажённое мужское тело. Все выступающие части отрезаны и валялись на полу. Рядом с ним женщина, искалечена ещё больше. Часть кожи была снята и разложена на полу. Самое ужасное, эти люди были живы и пытались что-то сказать обрубками языков. Глаза вырезаны и лежали на столе.

... Чёрная каменная стена Горного Замка уходит ввысь и теряется во мгле. Вечереет. Плачущая, я стою на коленях перед мёртвым белым котёнком и пытаюсь его оживить. Дуралей Линиан добесился. Прыгнул на скользкий заснеженный парапет сторожевой башни, и жалобно мякнув, свалился вниз. Я попыталась поймать и не смогла. Животное, изгибаясь в воздухе, упало вниз. С бешено колотящимся сердцем я сбежала вниз, и тут же нашла, кого искала. Его крошечный разбитый трупик лежал на заснеженных камнях, а на открытые голубые глаза падал снег. Мой единственный друг в этих чертогах скорби и печали...

Снова заплакав, я протянула руку, из которой вспыхнуло красное пламя. Я потратила почти всю жизненную силу, отмеренную мне, но всё-таки оживила своего друга. Однако как только котёнок ожил, он зашипел и бросился мне в глаза. Недоумённая, я несколько раз ударила маленькое тельце опять о камни, и оно снова успокоилось.

— Оживить то, что мертво, не всегда удаётся, Анитель. А иногда оно приходит не таким, каким было.

Отец. Как он узнал, что я здесь? Как очутился тут? Его длинные светлые волосы развеивает холодный вечерний ветер. Глаза горят красным. На чёрной кольчуге длинный плащ с алой вышивкой. Голос бесстрастен, как и красивое молодое лицо.

— Но почему, государь? — капризным голосом спросила я, размазывая сопли и слёзы по лицу. Ещё не научилась скрывать боль. Сколько мне было? Лет семь? Восемь?

— Потому что смерти нет. Есть лишь переход в другой мир, всегда более лучший, чем этот. Но если ты возвращаешь дух умершего обратно сюда через миллиарды враждебных тёмных миров, то сможешь вернуть лишь часть. И эта часть может оказаться худшей. Ты вернёшь монстра.

— Никто и ничто не поможет мне? — чуть успокоившись, спросила я, встав на ноги и глядя в пламенеющие глаза отца. Лишь я и брат могли смотреть в них без риска ослепнуть.

— Ты узнаешь это, став мудрой.

...Я могла бы оживить этих людей или смягчить их боль, но вспомнив слова отца, побежала дальше. Их ждёт другой мир. А меня ждёт месть.

Глава 29. Я опять умерла. Разговор с божеством

Войдя в дом, я осмотрелась. Обстановка богатая, чего уж там, как и положено наркобарону. Справа, за стеной видно две человеческие ауры с оружием в руках. Я прыгнула в открытую дверь, и сразу же упала, перекатившись в сторону. Двое охранников стали стрелять, но я сделала пару перекатов, потом прыгнула вверх, приземлившись между солдатами и перерезала горло первому, здоровяку в военной форме и бронежилете, потом закрылась его телом от выстрелов второго, и тут же бросила труп прямо в него.

— Да чёрт возьми! Что это такое! — упавший попытался выбраться из-под мёртвого тела, но я вырвала автомат из руки трупа и выстрелила барахтающемуся прямо в лоб. Струя крови попала мне в лицо, вытерев её тыльной частью ладони, огляделась. Огромная комната похожа на гостиную. Шикарная мебель красного дерева с золотыми ручками, большой телевизор во всю стену с мелькающими на нём картинками, огромный кожаный диван с расшитыми подушками перед ним. Наверняка это телевизор хозяйский, значит, его смотрели совсем недавно. Дон Алехандро рядом! Держа наготове автомат, я пошла вглубь дома.

Из гостиной вверх вела широкая мраморная лестница, покрытая красным ковром. Неспеша и осторожно ступая, я поднялась, осматривая всё вокруг. Похоже, наверху никого не было, кроме одного человека в комнате напротив. Его аура слабо светилась через белую дверь. Выбив её, я прыгнула на середину комнаты, встав на колени и, подняв автомат, осмотрелась. Это была медицинская комната. Посредине стояла большая кровать, закрытая белой ширмой. У кровати столик с нетронутой едой. Стекланный шкаф с лекарствами, рядом баллоны с кислородом. Размеренно пикали какие-то приборы. На кровати человек. Маленький человек. Ребёнок.

Дочь Алехандро, Анхелика. Она смертельно больна. Я отдернула занавеску и увидела бледное детское лицо, почти утонувшее в большой подушке. Глаза с огромными синяками под ними закрыты. Из рта отходят прозрачные трубки, по которым подаётся кислород. Девочка почти мертва. Она без сознания, а её дух блуждает по каким-то неведомым мирам, по царству снов.

Приложив руку ко лбу Анхелики, я ощутила в её ауре чёрную брешь. Раковая опухоль. Она съедала её мозг. Подняв руку, я красной яростью втянула чёрную эманацию в себя, а жизненной силой закрыла брешь в ауре. Девочка чуть пошевелилась, и я, ощутив, что жизнь возвращается к ней, дала мощный энергетический толчок, полностью ожививший тело.

Анхелика открыла глаза и увидела меня. Недоумение на её лице сменилось радостью.

— Ты кто? Ты фея? Или бог?

— Я леди Анитель Ледерин Иллерион! Властительница Горного замка! — гордо ответила я. — Где твой отец?

— Я не знаю! — расплакалась девочка. — Я давно спала! Но сейчас проснулась!

Вскочив с кровати она жадно принялась за еду, не обращая на меня внимания.

— Мне пора. Тебе лучше спрятаться, тут слишком опасно, — наставительно сказала я, и обернулась на небольшой шум. Не успела. Грохнули выстрелы, и я, почти разорванная пополам, свалилась на пол. Они выстрелили из стволов, скрытых в стене дома и дистанционно приведённых в действие. Автоматические системы огня, как у «Картер Стикс». Жаль. Я прозевала это. Людей тут не было, это верно... Дон Алехандро хорошо заботился о безопасности своей дочери.

Чувствуя как улетаю прочь, попыталась ухватиться за своё умирающее тело, но не успела. Или не смогла. Через миллиарды реальностей я полетела неизвестно куда.

... Чёрные горы уходили ввысь, в тёмное небо. От них начинался гиблый лес. Догорал кровавый закат. Я в средоточии тёмной магии и зла. Этой реальности не существовало — она плод чьего-то больного воображения, как морок или зловещий сон. Попробовала вырваться из этой грани ада, но не получилось. Моя сила слишком слаба здесь.

В ближайшей горе показался яркий свет, впервые он ослепил мне глаза. Из мерцающего проёма выехали три всадника. С удивлением я узнала себя в обличии Лотрейна в компании с худенькой невысокой девушкой в кольчуге, и высокого благородного эльфа с печатью силы на челе.

— Что вы тут делаете? Бегите прочь! Алекса, используй красную ярость! — крикнула я, и хоть мой голос отразился от скал и деревьев, всадники его не слышали. Изумлённые, они оглядывались, не зная, куда попали. Они пробовали все заклинания, чтобы выбраться, но это не помогало, так же как не помогло и мне. Сила Алексы слишком мала.

Оставался лишь один способ. Собрав всю свою жизненную силу, я бросила её в ауру Алексы, чтобы напитать её своим духом, и она сумела пробить магическую преграду. Пусть я умру, но одна из нас останется жить. Пелена рассеялась, и Алекса с друзьями исчезла. Вернулась в Лотрейн. Я же осталась лежать на скользких камнях под умирающим небом... Перед холодеющими глазами разрослась тьма. Вот и конец...

— Ты не умрёшь, пока этого не позволю тебе я! — из тьмы раздался насмешливый голос и открыв глаза, я увидела что скачу. Скачу на огромной белой лошади, держась за талию всадницы, девушки в джинсовой курточке. Длинные светлые волосы развеваются по звёздному ветру, а из-под копыт лошади разлетаются галактики и вселенные.

— Куда ты меня везёшь? — слабым голосом спросила я, уткнувшись носом в тонкую нежную спину, ощутив запах дорогой туалетной воды. Арладаар вкусно пахла, надо отдать должное...

— А может, я хочу прокатить тебя на свой лошадке? Похвастаться Ардисом? Как тебе такой вариант? Он одним прыжком делает сотню миллионов световых лет! — насмешливо ответила она и обернулась ко мне, взглянув чёрными глазами. — Я может, хочу поприкалываться над тобой! Ты слишком серьёзная в последнее время, Анитель Иллерион!

— Верни меня на Землю! — едва подняв голову, прошептала я. — Пожалуйста! Мне надо на Землю!

— Зачем? — удивилась Мать Тьмы. — Твоя стезя там закончена. Девочки в безопасности. И одна и другая. У дона Алехандро больше нет причин искать дочь Алексы. Его дочь выздоровела. Твоё разорванное тело лежит в подвале тюрьмы Топо-Чико, штат Монтеррей. В морге. Ты беглая преступница, устроившая резню уважаемому человеку, но так как американка, твой труп отправят на родину. Пора идти дальше, Анитель. Ты прервала все нити, связывающие тебя с тёмным прошлым и с этими мирами. Начни жить заново! В другое время. В другой реальности. Предоставь судьбам, связанным с тобой, идти так, как они пожелают. Честно сказать, я не знаю, зачем тебе возвращаться в прежнюю реку.

— Но я... Я... Хочу видеть её. Сандру. Я не сказала ей важного. И она... Останется одна...

— И что? — заинтересованно спросила Арладаар, опять взглянув на меня. — Нам всем приходится жертвовать тем или иным. Всегда. На всём протяжении наших жизней. Так заведено. Таков закон, утверждённый Творцом.

Я вспомнила Сандру. Её детское лицо, ясные глаза, звонкий смех, милые детские глупости. И слёзы потекли из глаз, замерзая под космическим ветром.

— Я люблю её! Да! Я люблю её! Так же как она любит меня! Я не хочу, чтоб она оставалась без матери! Она не достойна этого! Я обещала ей вернуться! Алекса Ланкастер должна вернуться живой! И... Алекса... Она в беде! Ей нужна помощь!

— О.... — изумилась Тьма. — Признаться, не ожидала такого от тебя. Ты растёшь на моих глазах, Анитель. И надо сказать, я этому безмерно рада. Раз твоё желание именно таково, пусть так и будет. До встречи, леди Горного Замка!

... Открыв глаза я обнаружила, что лежу в полной темноте, голая, в узком гробу. И почти разделённая на две части. Пахло трупным запахом и смертью. И страданием. Я ощущала рядом человеческие души, они тоже маялись во тьме.

Просканировав своё тело, я нашла по всему объёму критические повреждения. Автоматические установки для стрельбы разорвали его на куски бронебойными пулями. Но аура оказалась сильна, как никогда. Не знаю уж, за какие заслуги, но я стала вдвое сильнее, чем до этого. Мать Тьмы накачала меня жизненной силой и магией.

Когда я уже собралась выйти, выбив ячейку морга, снаружи послышался металлический лязг и человеческие голоса.

— Вы осмотрели её? Делали вскрытие? — голос этого человека казался властным и жестоким, я ощутила зло.

— Нет, дон Алехандро. Как вы и просили, — собеседник наркобарона явно боялся его, отвечал быстро и с подобострастной ноткой в голосе.

— Отлично. Я сам хочу посмотреть и разрезать эту женщину. Увидеть, что у ней внутри.

— Но... Простите, зачем это вам? Я сделаю всё, что вы прикажете. Прямо в вашем присутствии. Да там и резать нечего. Она почти разорвана на части.

— Нет. Я сам. Слишком много зла принесла она моей семье.

— Как пожелаете, синьор. Анатомический стол с инструментами вот здесь. Ещё что-нибудь?

— Нет. Я и мои люди справимся.

Мне даже не пришлось выбивать ячейку хранилища трупов. Идиот Алехандро сам открыл и выпустил меня на свободу.

— Чтоооо? Что это? Она же была изуро....

Я выпрыгнула из ячейки и схватила дона Алехандро за шею, приподняв над полом и разглядывая со всех сторон. Это был толстый изнеженный человек лет сорока.

— Что в тебе такого, что люди боятся тебя? — насмешливо спросила я, глядя как голова дона Алехандро начинает отделяться от тела под его весом. Слишком тяжел он был, позвонки не выдержали. — Ты обычный кусок плоти и дерьма.

Дверь отворилась, и в морг вошли трое охранников Алехандро, одетых в военную форму, бейсболки и бронежилеты. Не успели они удивиться, как я бросила в них тяжёлую жирную тушу дона. Он и в самом деле весил немало, судя по тому, с какой силой сбил своих солдат.

Я тут же прыгнула следом, и быстро прикончила оглушенных людей. Оглядевшись, поморщилась от брезгливости. В такую убогую дыру запихать леди Иллерион, да ещё и раздев догола! Ярость охватила меня, когда я представила, как грязные руки мнут и щупают моё мертвое тело. Да, кстати, не мешало бы одеться. Однако морг есть морг, ничего подходящего здесь не нашлось. В углу валялись моя одежда и пустой рюкзак. Ни денег ни

паспорта в нём не было. Проклятые грабители!

Впрочем, они мне и не нужны. Алекса Ланкастер официально мертва в этом мире. А мне нужно возвращаться к тем, кто меня ждёт. Правда, надо для начала найти одежду, машину и деньги. Наскоро обыскав трупы, я нашла у охранников мексиканские деньги, и ещё в кошельке дона Алехандро несколько тысяч американских долларов. Были ещё карты, но брать их я не решилась, памятуя что по ним легко найти человека.

С одеждой хуже. Моя стала похожа на окровавленные рваные тряпки вперемежку с кусками внутренностей. Я брезгливо подняла её двумя пальцами, и тут же бросила на пол. Носить такую мерзость мне не хотелось. Снимать одежду с трупов тоже не вариант. Но тут я увидела на вешалке несколько белых халатов. Что ж, придётся обойтись пока этим. Правда, ноги остались голыми и босыми, да и груди слишком вольготно себя чувствовали в широком вырезе, но тут уж ничего пока не поделать. Голой мне идти не хотелось, даже если трансформироваться в другой облик.

Я взяла в правую руку автомат, деньги положила в карман халата. Ну вот и всё. Пора идти. Выйдя из морга, оказалась в темном коридоре, заваленном всякой рухлядью. Поломанные носилки, кровати, кресла-каталки, мешки с какими-то отвратительно воняющими тряпками. Редкие светильники коридора с треском то вспыхивали, то гасли. Где-то капала вода, пищали крысы.

Осторожно, стараясь не шуметь, я пошла по мокрому скользкому полу, ощущая кровь под ногами. Справа и слева двери в другие помещения. Часть из них открыты, и в проёмах я видела поломанные нары и всякий хлам. В конце коридора освещение стало лучше. На одной из дверей написано «Прачечная». Внутри стояли несколько машин для стирки белья, но они не работали. На грязном мокром полу валялись груды всякого тряпья вперемежку с оранжевыми тюремными костюмами.

Рядом с прачечной виднелся вход на лестницу и дверь большого лифта. Лифт работал, судя по тускло горящей зелёной кнопке. Немного поразмыслив, я решила ехать на нём, приняв облик дона Алехандро — наверняка у него на улице стояла машина и можно украсть её. Но сначала нужно добраться до выхода. Плохо, что плана тюрьмы я не знала и придётся ориентироваться по ходу действия.

Я вошла в лифт и посмотрела на грязные четыре клавиши. Надписи на них были давно затерты и куда направляться, совершенно неясно. Решив что верхняя ведёт туда, куда мне нужно, я выбрала и нажала на неё. Лифт задёргался, заскрежетал, натужно завыл изношенным двигателем, но всё же медленно повёз меня наверх.

Через несколько минут дверь открылась, и я увидела что нахожусь в большом тюремном блоке, по бокам которого пространство было разделено на камеры и перегородено решетками. Над этим ярусом был ещё один такой же, и ещё. Похоже, сейчас ночь, потому что заключённые спали, но когда открылась дверь лифта, и я вышла из него, некоторые проснулись и повисли на решётках, глядя на меня. Сплошь мерзкие рожи, все в татуировках и шрамах. Видно, что они не боялись Дона Алехандро, и даже стали пошло шутить над ним.

— Эй, Молино! Ты приходил сюда продавать свою жирную жопу? Тебе так быстро вставили? Куда ты? Я дам тебе печенку за отсос!

— Алехандро! У меня для тебя кое-что есть! Смотри какой толстый! Попробовать хочешь? Он сладкий!

— Всё так же сношаешь козу и дочку, грязный ублюдок? Ну? Чего молчишь? Что виляешь жопой как баба? Дон Ансельмо скоро доберётся до твоих яиц! Я сам их отрежу и

поджарю на костерке! А потом посыплю чили и сожру! Хахаха! Пошёл вон, мразь!

Хорошо что вопли осуждённых заглушили все звуки, иначе было бы слышно, как дон Алехандро идёт и шлёпает босыми ногами по бетонному полу, несмотря на то, что на его ногах надеты дорогие туфли из крокодиловой кожи.

С ехидной усмешкой, всем своим видом показывая, как ненавижу этот сброд, я прошла быстрым шагом тюремный блок, в котором уже начал нарастать шум, потом рукой открыла замок решётки, и попала в длинный коридор, по сторонам которого входы в другие блоки. Напротив то ли столовая, то ли ещё что-то. Выхода не видно, что немудрено. Не думаю, что из тюрьмы так просто выбраться.

Когда я уже хотела возвращаться и начинать искать выход в другом месте, одна из дверей отворилась, и оттуда вышли два тюремщика, судя по черной форме, фуражкам и дубинкам с наручниками на поясах. Увидев меня, они поклонились и встали, прижавшись к стенке, освобождая проход. Значит выход был за ними, там, откуда они вышли.

За той дверью находились ещё два тюремщика. Здесь находилась комната управления всеми дверями в тюрьме и управление видеокамерами. На стене множество экранов, на которые они выводили изображение и пульт со светящимися кнопками, показывающими открыта или закрыта дверь. В углу стоял стол с компьютером, рядом холодильник. Одновременно эта комната служила и местом отдыха для тюремщиков. Вот и сейчас один спал на диване у стены, а другой дремал за столом, уронив голову на скрещенные руки. Эти двое никак не отреагировали, что я прошла мимо них к другой двери.

Там уже заканчивалась территория, на которой могли находиться заключённые. Здесь ходили только охранники и обслуживающий персонал. Раздевалки, душ, столовая. Я прошла до конца коридора и вышла на улицу, приложив ладонь к замку.

Ночь. Слабое дуновение воздуха кажется райским ветром после зловонных подземелий этой мрачной тюрьмы. Оглядевшись, я узнала окраину города Монтеррей, ведь я уже здесь была по пути к дону Алехандро. И вот мы встретились не на его ранчо, а в тюрьме. Какая ирония судьбы...

Перед тюрьмой, на парковке, стояла огромная белая машина. Такая могла принадлежать только дону Алехандро. Рядом с ней две машины охранников. Только я вышла из здания, как тут же выскочили два телохранителя, одетые в черные костюмы, и распахнули дверцу автомобиля, предлагая садиться. Но я отрицательно махнула головой, и приказала им жестами сесть в другие машины. Выгнала и водителя. Сев на водительское сиденье, я включила навигатор и выбрала маршрут. Обрато я решила ехать другой дорогой.

Они пока ещё думали, что я их босс, но как только в подвале тюрьмы найдут труп настоящего Алехандро, за мной начнётся новая охота. Если сейчас телохранители могли подумать, что у диктатора поехала крыша, и особо гоняться за мной не будут, то позже уже появятся подозрения, что я жива, учитывая что мой труп исчез. Да, нелёгкая ночь ожидает здешних полицейских — распутывать непонятные тайны.

Нажав на педаль газа, я буквально вылетела с тюремной стоянки и, повернув вправо, прибавила ходу.

Глава 30. Демон подземного храма

Дорогой бронированный джип дона Алехандро знали все в этом городе, а может быть и в штате. Или даже стране. Когда я мчалась по ночной дороге, полицейские в редких патрульных машинах приветственно прикладывали руку к виску. Встречные автомобили старались свернуть подальше и освободить путь.

Я оторвалась от охраны, и проложив курс, ехала на север, к границе. Там я надеялась переправиться в том же месте, где и пересекла реку по пути сюда, и может быть, застать даже свой автомобиль на той стороне Рио-Гранде. План был такой. Простой и хороший.

Однако ближе к утру, когда небо уже чуть посветлело, автомобиль вдруг зачихал и заглох. Проехав накатом несколько десятков шагов, он остановился окончательно. Все приборы и устройства погасли. Я пыталась завести его снова, но не получалось. Это была высокотехнологичная машина с множеством электроники, и её отключили прямо с орбиты, через спутник. Наверное, служба безопасности дона Алехандро нашла его труп и поняла, что это не он сидел в белом джипе, уехавшем с тюремной парковки. Теперь не имело смысла скрываться под видом дона Алехандро, и я с облегчением приняла свой облик.

Лучше не придумать — стою на дороге посреди тропического леса в коротком белом халате и босиком. В руках автомат. В кармане деньги. Я представила эту картину со стороны, и чуть не упала со смеха, хотя юмор никогда не был моей чертой. Как назло, проезжающих машин совсем не было.

До следующего селения примерно десяток лиг, и я решила идти пешком. И даже сколько-то прошла. Но через некоторое время ощутила недоброе. В высоте притаилась опасность. Я всё-таки привлекла внимание инопланетян светом своей ауры, когда ехала в облике дона Алехандро, и за мной выслали команду. С орбиты надвигался космический корабль, напичканный высокими технологиями, недоступными землянам. Я заметила его издали. Энергия, излучаемая им, сияла как второе солнце. В доли секунды он приблизился с расстояния в несколько сотен миль и почти завис надо мной, не долетев несколько метров, когда я открыла огонь красной яростью из автомата. Сначала пули не могли пробить защитное силовое поле корабля, отражаясь и разлетаясь в разные стороны, причиняя разрушения и обвалы в соседних горах, но когда осталось два-три патрона в магазине, они всё-таки пробили защиту и откололи от машины несколько кусков. Послышались громкие взрывы, из корабля вырвался поток высокотемпературной плазмы, и тут же из пролома по крутой дуге вверх вылетел ещё один летательный аппарат. Мгновенно он набрал скорость несколько километров в секунду.

Сделав полукруг и поднявшись почти в космос, он стал приближаться ко мне и открыл огонь издали, очередями из пуль с антиматерией перепаживая землю. Цепь мощных взрывов стала приближаться ко мне, и я отбросив пустой автомат, дала дёру через джунгли, наугад. Раздирая босые ступни о валежник и шипы растений, царапая кожу о колючки, изо всех сил продиралась сквозь заросли, быстро петляя из стороны в сторону. Но меня видели и отслеживали. Боевой аппарат промахнулся, и тут же снова улетел в стратосферу, заходя второй раз на круг. Я слегка оглянулась, потеряв из виду то, что под ногами, споткнулась о что-то, и рухнула в темноту — в узкое ущелье, крутые склоны которого заросли тропическим лесом.

Глубоко внизу, куда я падала, слышался шум воды. Там текла горная река — мощные

струи бешено бурлили и разбивались об огромные острые скалы. Соорудив руну Непреодолимая сила, я защитила своё тело, когда оно ударилось о скалистое мелководье. Тут же попыталась выбраться на берег, но течение на перекате такой силы, что меня сбило с ног и я, отчаянно пытаюсь грести, понеслась вниз.

Но было во всём этом и хорошее. Охотящиеся на меня пришельцы выпустили из виду, куда я делась. Я успела прийти в себя и скрыла ауру от любопытных глаз.

Поток стремительно нес меня и временами швырял об острые камни, таящиеся под водой, а иногда и над ней. Временами река протекала почти под землёй, настолько близко сходились стены каньона, переплетённые густой тропической растительностью. Если высоко вверху наступало утро, небо из тёмного становилось голубым, здесь всё ещё царил мрак, а из зарослей деревьев поднимался густой туман.

Река расширилась и стала медленной, попав в заводь. С одной стороны крутые скалы, усеянные растительностью, почти отвесно поднимались из воды, с другой стороны мелкие волны лизали огромные замшелые каменные плиты, явно рукотворного происхождения. От них каменные ступени поднимались к заросшему деревьями то ли храму, то ли гробнице. Я подплыла к ним и выползла на берег. Речной храм выглядел древним и запущенным. Судя по всему, здесь давно никто не был. Но внутри я чувствовала чьё-то присутствие. Люди это или кто, не смогла разглядеть или из-за толстых стен, сложенных из громадных камней, или из-за чьего-то магического воздействия. Как бы то ни было, это единственный выход отсюда. Наверх мне не забраться без левитации — склоны ущелья почти отвесны, а из заводи вода с грохотом падала куда-то под землю, в круглый грот, пробиваясь через кучу полуутонувших деревьев. Левитировать совсем не хотелось — пришельцы были совсем рядом и методично обыскивали местный район, включив на своём корабле режим невидимости. Но я чувствовала этот аппарат наверху, за слоем дымки.

Быстро восстановив повреждения, полученные кожей от бега по джунглям, я осмотрелась. Ступени от самой воды поднимались в широкий тёмный проём, заросший деревьями. Вход в храм искусно высечен древними ваятелями как рот оскаленного человеческого черепа — из плит пола торчали обломанные продолговатые камни, похожие на выщербленные зубы. С голыми руками соваться в эту обитель мрака не хотелось, но я не нашла в окрестностях абсолютно никакого оружия, кроме булыжников. Засунув два камня в карманы халата, я пошла внутрь.

Здесь темно, как в могиле, но я всё-таки ощутила слабый ток воздуха. Значит, имелся выход, надо идти. Внимательно оглядываясь по сторонам, я пошла в абсолютной тьме, которая даже эльфийским зрением пробивалась с трудом — я видела всё в тёмно-сером цвете. Коридор выходил в большую залу храма, центр которой выглядел более светлым, чем углы — наверху зияло узкое отверстие, к которому поднималась узкая полуразрушенная лестница, змеящаяся по стене под самыми немыслимыми углами. Подняться почти невозможно, но стоит попробовать. Свет отверстия падал на каменный жертвенник, на котором лежал человеческий скелет с взломанной грудиной. Рёбра как паучьи лапки торчали вверх.

Не успела я подойти к лестнице поближе, как от стены раздался громкий шорох и посыпались камни. На стене был высечен большой барельеф, изображавший демоническую полуголую женщину. Вместо головы у неё голый череп, оскалившийся в злобной ухмылке, крупные груди как мешки свешивались к набедренной повязке из больших змей, распахнувших свои зубастые морды, на шее — ожерелье из человеческих сердец. Она стояла

на куче человеческих трупов, раскинув толстые руки с клешнями, в каждой из которых оторванная голова. Это был какой-то древний демон давно забытого проклятого народа. И сейчас он пробудился от моего присутствия, возможно, так было устроено в этом подземелье.

С барельефа сильнее посыпались мелкие каменные осколки и пыль. Вот уже одна рука полностью отделилась от камня, помогая выбраться остальному телу. Через долю секунды демон тяжело спрыгнул на каменный пол, усеянный человеческими костями. Слепые глаза загорелись мертвенно-зелёным светом и начали обшаривать зал темного храма в поисках нарушителя спокойствия. К моему величайшему неудовольствию это была я.

Аура у демона была довольно слабой, присущей неразвитым народам. И как почти всегда, её кормили человеческими жертвами. Людям, предназначенным в жертву, разбивали грудину каменным топором, разводили рёбра, подобно тому как это делали викинги в тёмные века, делая красных орлов, а потом вырывали сердце. Живыми сердцами кормили дух демона. Процедура эта, конечно, сильно калечащая и болезненная, поэтому редко кто из жертв доживал до конца церемонии. Из-за этого демон считался богом смерти у древних лесных варваров. Чудовище выглядело каменным, но на самом деле это такой вид плоти, живущий в странном сочетании жизни и смерти.

Решив, что драка с монстром, да ещё без оружия, может оказаться слишком затяжной, я не стала ждать нападения, а в несколько прыжков добралась до разрушенной лестницы, прыгнула, схватилась за самый нижний уступ, подтянулась, и рывком забросила своё тело наверх. Едва успела забраться на целый пролёт, поскользываясь и кое-как удерживая равновесие на узких каменных ступенях, торчащих из скалы, как ощутила что в мою спину попало нечто тяжёлое. Не удержавшись, я упала с высоты метров десяти на каменный пол. Мерзкая тварь бросила в меня тяжёлым булыжником, отчего я и свалилась вниз. Высота была небольшой и появились только царапины на ногах после падения.

— Я леди Анитель Ледерин Иллерион, властительница Горного Замка, — с достоинством молвила я, отряхивая пыль с халата. — Я не хочу с тобой драться — у меня другие дела. Я пришла с миром и дарю тебе жизнь!

Однако, как и всегда, предложение не встретило согласия. Придётся успокоить это чудовище, иначе оно житья не даст. Я взяла камень из кармана, усилила красной яростью и запустила в демона. Грохнул мощный удар, дрогнул пол, всё помещение заволкло облако густой пыли, но я видела как часть правого бока вместе с рукой и плечом демона упали на пол, раздробив каменные плиты. Мне показалось, будто храм затрясся мелкой дрожью и послышалось как раскалываются плиты. Но демон не был повержен. Размахивая оставшейся левой рукой, он прыгнул на меня и попытался схватить за голову. Сделав перекат я ушла от него, и очутившись сзади, бросила второй камень, расколовший демона на две части. Ноги остались лежать на полу, а верхняя часть пыталась ползти ко мне, цепляясь ломающимися пальцами за камни пола.

Я опять бросилась к лестнице, быстро пробежав по стене, и перед тем как упасть, всё таки прыгнула и ухватилась за ступеньку, подтянулась, и запрыгнула наверх, как и прошлый раз. Тут же быстро помчалась вверх, по рушащейся вниз лестнице. Медлить не стоило. Демон не выглядел мёртвым, да и внизу что-то происходило — я услышала громкие шипящие звуки, не сулившие ничего хорошего.

Когда до выхода из храма осталось всего ничего, я почувствовала что ко мне сзади приближается нечто быстрое. Хорошо что успела возвести руну Непробиваемая защита. В

тот же миг, когда синяя руна осветила тёмный зал храма, в спину мне ударила огромная пасть змеи с горящими глазами. Капли яда, отражённые защитой, разлетелись в разные стороны. Меня порядком потрянуло, но в последнем прыжке я успела ухватиться за толстенный корень дерева, свисающий вниз, рывком подтянулась и запрыгнула на него, успев быстро взглянуть назад.

Внизу в зелёной полутьме извивался огромный пук гигантских толстых змей. Демоническая тварь оживила свой ужасный гардероб и сейчас змеи старались схватить меня, но это у них получалось неважно, учитывая скорость, с которой я передвигалась. Вот и выход. Пробежав по исполинскому корню наружу, я очутилась в пустоте. Упала вниз, не успев ухватиться за что-нибудь крепкое. Пальцы, сдирая ногти, скользнули по гладкому камню, и я головой вниз полетела со скалы. Отверстие выхода было пробито в почти отвесной стене. Вместо лестницы — пробитые отверстия в камне. Спуститься по ней стоило бы большого труда. Наверное, выход из храма не предусматривался вообще. "Для чего делать такой неудобный подъём в храм?" — подумала я, глядя как приближаются острые скалы внизу. Не долетев до них несколько метров, я замедлила падение и зависла в воздухе. Пришлось левитировать, а это сжирало массу жизненной силы, да и моя аура начинала светиться как сверхновая звезда.

Конечно же они засекли. И выслали группу захвата. На горизонте, в свете загорающегося утра, я увидела яркую точку, мгновенно выросшую до больших размеров. Надо мной завис дискообразный корабль пришельцев. Это не малый боевой истребитель, который преследовал меня до падения в реку, а большой десантный транспорт для межзвёздной экспансии. Люк в нижней части корпуса распахнулся, яркое свечение из круглого проёма подхватило меня и затащило внутрь.

Мгновенно я оказалась внутри твёрдой прозрачной сферы, вокруг которой лился неяркий свет. Что это? Попробовала освободиться, но опять не получилось. Сфера представляла из себя невесомый биоматериал, приспособливающийся к структуре и ритму моего тела. Он не сковывал дыхание, и я даже могла чуть двигать конечностями, но не более того. Пришельцы усовершенствовали пути, которыми стянули меня в первый раз, на борту Немезиса. Сейчас меня держали в полном коконе, и я никак не могла покинуть его. Попытки трансформироваться в другое существо тоже не увенчались успехом. Тело начинало меняться, но код биополя тут же поглощала сфера и приспособливалась к нему. Все мои попытки сводились к небольшому колебанию сферы. Со стороны это смотрелось, как будто моя внешность состоит сразу из нескольких полупрозрачных образов.

— Любопытное зрелище, надо сказать! — из светящегося тумана показалась фигура серокожего крупноглазого человека в красной тоге. — Нам всё-таки удалось схватить тебя. Как я и обещал.

Адмирал Рхого! Кто же, если не он! Чёрт... Только я разделалась с доном Алехандро, как меня начнут преследовать эти пришельцы. Надо придумать, как разобраться с ними.

— Отпустите меня домой и никто не пострадает! — мрачно заявила я, глядя Рхого прямо в глаза. — Я дарю вам жизнь! Вы сможете убраться к себе домой живыми!

— Я конечно понимаю твою уникальность, но всё-таки попробуй реально оценивать своё положение, — усмехнулся адмирал. — Ты сейчас в силовом коконе, преодолеть который не хватит мощности целого межзвёздного корабля. Освободиться из него невозможно ни одному живому существу. Да и неживому тоже. Поэтому давай прибегнем к сотрудничеству. Это в твоих же интересах. Иначе я буду вынужден высадить тебя на Либрен,

планету, куда мы обычно скидываем то, что слишком опасно, чтобы существовать в нашем сообществе, и в то же время может когда-либо понадобиться. В общем и целом это космическая тюрьма. Смотри. Решать тебе.

— Что тебе надо? — я решила идти пока на поводу у Рхого. Деваться было некуда. Идти напролом — иногда не самый лучший вариант.

— Я хочу знать, что ты за существо и откуда ты.

— И всего-то? — усмехнулась я. — Я конечно понимаю, что в твоих словах ложь и тебе нужны не ответы на такие простые вопросы, но изволь. Я — леди Анитель Ледерин Иллерион. Владычица Горного Замка.

— Феодалы... — адмирал задумался и принялся ходить туда-сюда, как будто о чём-то размышляя. — У вас настолько примитивное общество, что до сих пор существует эта архаичная система управления?

— Что ещё ты хочешь знать? Оставь рассуждения об архаичности на потом.

— Откуда ты? Где находится ваш мир? Как ты попала сюда, в эту часть континуума?

— Так ты ничего не знаешь! — рассмеялась я. — Несмотря на всю свою кичливость, адмирал Рхого не знает элементарного — устройства мироздания. И кто ж из нас варвар?

— Нашей цивилизации Хтаа уже многие миллионы лет! Мы достигли многого! Всего! Мы как боги! — почти закричал адмирал, остановившись и в упор глядя на меня. — После Большого Взрыва никаких других богов не было!

— Но я не вижу в тебе божественности! — с достоинством сказала я и улыбнулась. — Твоя аура безусловно, сильна, но ты всего лишь обычное живое существо, с помощью генной инженерии лишённое старости и болезней. В тебе нет искры Творца. Даже тот чёрный демон из заброшенного храма, в линии жизни стоит выше тебя, адмирал Рхого. И это никак не исправить. Нет такого средства. Прими свою участь и живи по совести. Так будет лучше всем. Отпусти меня и вернётся живым в свой дом.

— А вот это мы посмотрим! — прошипел Рхого и отдал приказ. — Готовьтесь к гиперзвуковому прыжку! Курс — Либрен!

Я почувствовала, как космический корабль чуть дрогнул и стал разгоняться, отдаляясь от Земли. Меня хотели отправить в неведомые дали, чёрт знает куда. Проблему с адмиралом Рхого следовало решить немедленно.

Глава 31. Конец адмирала Рхого и Тень

Урочный час настал. Я почувствовала что могу управлять ей. Своим родовым тотемом. Это всегда было со мной, но до поры-до времени дремало, скрытое под слоями защитной шелухи. Правую руку на миг ожгло ослепительное сияние и структура, закрывающая моё тело, исчезла в нём. Корабль ощутимо дрогнул и наполовину сбросил скорость, раздались дикие крики боли. На миллиардную долю секунды жестокое излучение от моего тела пронзило пространство и время, а гравитация исказила их. Защита от радиации оказалась слабой для такого воздействия, да и была ли она во внутренних каютах корабля? Адмирал Рхого находился совсем рядом, и тут же исчез в голубой вспышке, окутавшей меня, за ним последовали несколько мелких вещей. Стены и пол погнулись от кратковременного воздействия чудовищной гравитации. Нейтронная звезда, бешено вращающаяся в моей кисти, притянула к себе всё, до чего могла добраться за короткое время активности. Отец был прав. Это колоссальная сила. И я научилась слегка приоткрывать часть её.

Десантникам, которые находились на борту, пришлось не сладко. Излучение и радиация сожгли их, адмирала вообще расплыло на атомы и втянуло на поверхность звезды. Если бы активность продолжилась достаточно долгое время, весь корабль бы сколлапсировал в комок раскалённой до миллиарда градусов плазмы. Что было бы со мной? Наверное, осталась вечно болтаться в пучине космоса, пока через миллион лет не упала куда-нибудь. Или пока Мать Тьмы в очередной раз не выручила меня. Однако её милость, как я заметила, довольно дозированна и помогает она мне лишь в минуту смертельной опасности.

Корабль огромен, и экипаж многочисленен, но все они до одного сгорели в потоке радиации. Я шла по коридору и смотрела на кучи опалённых тел, наполнявших воздух отвратительными миазмами. Электроника и компьютеры оказались кратковременно выведены из строя, но сейчас происходило восстановление этой посуды. Крошечные наноботы, размером меньше молекулы, по программе аварийной замены синтезировали сначала атомы вещества в блоках связи, потом электронику, механизмы, устройства. Этот корабль не могло уничтожить даже такое воздействие, которое он перенёс. Пришельцы сильны, чего уж там...

Стены выправлялись, вскоре зажглись виртуальные приборы и звёздный компас. Заработали двигатели. Включились системы жизнеобеспечения. Я стояла в рубке корабля, и смотрела на безграничную глубину космоса передо мной. Можно облететь всю вселенную. Увидеть иные миры и жизнь, отличную от виденной мной. Но всё это не представляло интереса. Нужно возвращаться домой. Но где мой дом? Лотрейн? Земля? Империя Хтаа? Я запуталась в себе и почти потеряла жизненный ориентир. Мне казалось правильным вернуть своё наследство, отомстить Мари и Ульроду с Грислоном, предавшим меня, но сейчас я видела другое.

Я увидела бесконечные грани мироздания, в каждом из которых я могу найти покой и цель своего бытия. Я конечно, не перестану искать Горный Замок, но теперь уже более спокойно и осмысленно. У меня сейчас есть, кто за меня переживает и хочет, чтобы я вернулась домой.

Корабль находился на орбите между Землёй и Марсом, дрейфовал в режиме невидимости. Нужно вернуться на Землю. Сейчас у меня есть транспортное средство, недоступное этому миру. Попробую запустить центральный компьютер.

— Здесь есть кто? Покажись! — властно позвала я.

Посреди главной рубки слегка засветился воздух, а потом появился неяркий зелёный шар, зависший в воздухе над белым полом. Это не было разумное существо, лишь пространственная голограмма искусственного интеллекта этого корабля.

— Слушаю и жду начальной установки. Можешь звать меня мастер Некто. Введи имя и пароль доступа в систему.

— У тебя нет старых данных? — чуть помолчав, молвила я. Кто знает, что сохранилось в памяти компьютера...

— Нет. Данные полётов, текущих задач и списки экипажа утеряны безвозвратно. Дамп памяти уничтожен вредоносным излучением, стёршим ячейки памяти вплоть до элементарных частиц. Уничтожен маяк и распознаватель свой-чужой.

— Хорошо. Сохранить режим инкогнито. Все попытки связаться с этим судном прерывать на начальном этапе. Ввожу имя. Анитель Ледерин Иллерион. Пароль — Лотрейн. Уровень доступа — командор флота.

— Данные приняты, командор Анитель. Уровень максимального доступа установлен. Биометрические данные установлены. Введите имя корабля. Сгенерируйте внешний облик центрального компьютера.

Я задумалась. В голове мелькали десятки и сотни пафосных слов, которыми я хотела бы назвать эту посудину, но все они казались дурацкими и вызывающими смех. Тень. Чёрт, пусть будет Тень. Аватар... Пусть будет мой истинный облик. На мгновение я приняла свой истинный облик и отдала компьютеру приказ сгенерировать его. Через секунду передо мной стояла юная брюнетка в чёрной кольчуге с Гримсвордом на спине. Голос изменился на тонкий девичий.

— Изменения внесены в память, командор Анитель. Какие текущие задачи?

— Третья планета в этой системе. Выведи карту на центральную панель.

— Карта планеты отсутствует. Звёздная карта тоже отсутствует. Данных по навигации нет. Связаться с контрольными маяками?

— Нет! — я задумалась. В любом случае Хтаа знают, где пропал их корабль и адмирал Рхого, и наверняка направятся на его поиски. Спокойной жизни это мне наверняка не принесёт. — Блокируй любые попытки связаться с тобой.

— Причина отказа, командор Анитель? — голос компьютера был бесчувственен, но я ощутила лёгкое удивление в его словах. — Без данных межзвёздной навигации мы не сможем летать по наиболее оптимальным маршрутам, к населённым мирам и государствам.

— Мы на вражеской территории. Можем полагаться только на себя. Работаем в ручном режиме. Полностью изолированном и полностью автономном. Ближайшая задача — орбита вокруг третьей планеты. И сгенерируй мне удобное кресло.

— Приказ принят, командор Анитель, — через несколько секунд Тень зависла в паре тысяч километров от поверхности. Земля отсюда выглядела как огромный бело-синий шар. — На орбите планеты несколько спутников интернет-связи. Я могу загрузить данные с них. Там есть звёздные карты и сведения о планетарных маршрутах.

— Ты понимаешь язык людей? — удивилась я. Хотя, конечно глупо спрашивать об этом искусственный интеллект, по мощи превышающий земные в сотни миллионов раз.

— В моей памяти среди базовых настроек загружены все языковые модели нашей галактики.

Мне опять в голосе Тени почудилась лёгкая гордость. Я не знала границ разума этого

существа. Если оно взяло кроме моего внешнего облика ещё и поведенческую модель...

— Выведи на дисплей карту Земли, Соединённые Штаты Америки. Округ Кук, район между Чикаго и Норриджем. Перейди на орбиту над этим местом.

Корабль сделал небольшой скачок и завис над указанной точкой. Я смотрела огромную проекцию и не могла понять, искусственная она или настоящая. Я как птица парила в нескольких километрах над поверхностью, над лесами, озёрами и горами. Отсюда видно всё. Я нашла свой разрушенный дом, дорогу, по которой сматывалась из предместий Чикаго, и опять вернулась туда же после блужданий по лесам, чтобы ликвидировать Карвер Стикс. И конечно же, нашла в лесу дом, в котором меня ждали Сандра и Дженн.

— Видишь этот дом? Высади меня у него, и оставайся на орбите до особых указаний.

— Приказ принят, командор Анитель.

Едва я шагнула с командирского кресла, как очутилась на полянке у дома. Всё то же озеро, столики и стулья на лужайке. Всё то же безлюдье. Впрочем, кто это?

— Мама, это ты! — от озера бежала босоногая Сандра в лёгком белом платье, и с широкополой шляпой на голове. Она запинаясь о траву, корни деревьев, но всё же добежала и восхищённо уставилась на меня. — Мам, а почему ты в белом халате? Ты сейчас играешь в доктора?

— Да, милая, что-то вроде этого... — я присела на корточки и обняла дочь, с трудом подавляя нахлынувшие чувства. Как много и как мало времени прошло с тех пор, как мы обнялись на прощание. Мне казалось что минула целая вечность. И вот я тут. Почти дома. — Где бабушка?

— Она не бабушка, а Дженн! Она в доме, смотрит телевизор!

— А почему ты здесь одна? У озера? — строго спросила я. — Здесь был кто-нибудь из других людей?

— Люди были, но они не заходили к нам! И ещё приезжал Джеймс! Брат Роджера!

— И что? Что вы ему сказали? — озабоченно спросила я, чуть отстраняясь от дочери, чтобы посмотреть в её глаза.

— Ничего, мам! Я умею хранить тайны! — счастливо засмеялась Сандра и опять обняла меня. — А про тебя показывали по телевизору! Что ты взорвала большой дом! Это нам сказал Джеймс!

Смутная тень подозрения мелькнула у меня внутри, и я подумала, что всё не так и просто. Нужно срочно валить с этого места. Наверняка за ним следят.

— Ладно, пошли в дом, я хочу есть, — оглядевшись, и не обнаружив ничего подозрительного, обняла Сандру за плечи и пошла к дому. Шёлковая трава приятно холодила ступни, а ветерок гладил по лицу. Я подумала, что вот это и есть настоящая жизнь, настоящий рай.

Дженн полулежала на диване перед телевизором и смотрела какое-то весёлое шоу. На столике рядом бутылка вина и наполовину полный бокал, в хрустальной вазочке фрукты. Увидев меня, она нетвёрдо встала и подошла, покачиваясь из стороны в сторону.

— Лекси, дорогая! Ты вернулась! Милая, о тебе по телевизору говорят такие жуткие вещи! Но я всё равно рада за тебя! Когда ты рядом, у меня просто гора с плеч! Ты привезла денег? Где твоя машина, малышка? И почему ты в этом безвкусном халате? Если уж устроилась на работу медсестрой, нужно соблюдать хороший дресс-код!

— Да, да... Всё верно... — я нетерпеливо прервала мать, и силком усадила её обратно на диван. — Сюда кто-нибудь приезжал? Спрашивал обо мне?

— Конечно приезжал. Джеймс. Я же предупреждала тебя, что много времени домик в лесу пустовать не будет. Сюда приезжали люди... Но хоть мы и гуляли, они на нас не обращали внимания. Потом приехал Джеймс. Сильно удивился, увидев нас. Спрашивал с Роджере. О боже, я ему солгала. Впервые в жизни, Лекс! Сказала что муж занят работой, а мы приехали на пикник, наша машина сломалась, и ты отправилась на работу.

— Что дальше?

— А дальше он сказал, что тебя показывали в новостях. Что ты убила много людей, взорвала небоскрёб в Чикаго. Милая, он рассказывал о тебе жуткие вещи. А потом мы сами включили новости, хоть я их и ненавижу. И действительно, показывали тебя. Алекса... Я не лезу в твои дела, но о тебе беспокоюсь. У тебя всё хорошо?

— Да, да... Всё нормально, — задумчиво отозвалась я. — И что? Он уехал?

— Конечно. Не будет же он сидеть при нас. Как настоящий джентльмен сказал, что предоставит нам дом ещё на недельку. Не безвозмездно конечно... Я... Сказала, что ты ему заплатишь.

— Хорошо, мам. Я хочу поесть и отдохнуть.

— Да, милая. Сейчас мы с Сандрой приготовим стейк из сёмги и яблочный пирог. Ты же поможешь мне, малышка?

Сандра согласно закивала головой, а я пошла принять душ и отдохнуть. После ужина не осталась посидеть с домашними, а поднялась к себе. Солнце село за дальние горы, последней красный луч упал на озеро через верхнюю кромку леса. Где-то там висел мой межзвёздный корабль, невидимый ни для кого, кроме меня.

Насладившись полной луной, уже собралась уходить, когда что-то увидела на опушке леса. Увидела и чуть не закричала. Алекса в моём облиии, верхом на чёрном коне. Её глаза горели красной яростью, но в сердце лежали печаль и страх. Она использовала сильную магию империи Ильнуир, чтобы пройти сюда, и оставить свою тень. И это значило, что она в беде. В сильной беде. Она послала свет своей ауры сюда, чтобы стать физически невидимой там.

Моё сердце бешено забилося, когда я увидела как из леса выползла полоса тумана, и в ней появились ещё две фигуры верхом. Юная маленькая эльфийка, и высокий статный воин-эльф в серебристых доспехах с гербом Альвсгримма. Их глаза были печальны и предрекали беду. Но что я могла сделать для них? Здесь, в квинтильонах световых лет и бездне времени от Лотрейна? Ничего. Но и бездумно лечь спать я тоже не могла, глядя на призрачные фигуры, как будто едущие куда-то в полосе тумана.

Они ехали в пасть тьме. Куда-то забрели. То ли по незнанию, то ли по стечению обстоятельств. А потом я увидела нечто ужасное. Полоса тумана как будто расширилась, и в ней открылось огромное окно, сквозь которое показалась тёмная зала с громадными колоннами, к каждой из которых прикреплён факел из массивного рога доисторического зверя. Человеческий жир горел и чадил в каждом факеле, и с треском падал горящими каплями на плиты пола. А посреди зала стоял Морандон, что на языке эльфов племени Элириос значит Кователь. Громадный демон древнего мира. Из тех, которые собирают трупы с костями, поливают их грязью и глиной, и куют из этой смеси монстров и демонов. Да, эти твари могут зажигать искру жизни в том, что сляпают из грязи. В Кователе скрыта огромная сила, и не всякому дано одолеть подобное существо.

Не смогла бы и я, с той силой что мне отмерена, как наследнице Иллерион. Но сейчас я стала много сильнее. Несмотря на бедность Земли магическими артефактами, я смогла

поднять из глубины ауры свою внутреннюю силу. Ту силу, что равняла мой род с богами.

Распахнув окно, я как луч красного света метнулась в закрывающийся проём между мирами, и в последний миг, перед тем как грани мироздания сомкнулись, успела попасть в своё бывшее тело. Десятая часть моего духа осталась на Земле, в теле Алексы и мирно легла спать. Девяносто процентов преодолели барьер и заняли большую часть разума Леди Горного Замка. И я тут же погрузилась в незнакомую реальность. Где я и где Алекса? Где все мы? Что это?

...Над широколиственным лесом возвышается высокая массивная скала с белоснежным замком, тянущим остроконечные башни в синее небо. Край вечной весны. Мы на пляже. Бирюзовые волны лижут золотистый песок, а тёплый ветер нежно ласкает наши обнажённые тела. Алекса и я лежим под огромным бирюзовым балдахинном на большой, застеленной мягкими покрывалами кровати. Столик рядом с нами полон диковинных напитков и шикарных яств.

— Знаешь, а это очень нагло, врыватья в моё нынешнее тело и выгонять меня из него! — рассмеялась Алекса.

— Ты против? — улыбнулась я, и потянула вкусный коктейль из соломинки. — Смотри как нам хорошо вдвоём. Вот мы и встретились. Кстати, где мы?

— Да, да, да. Вам хорошо. Если только забыть, что сейчас твоё тощее тельце будет терзать самое могучее существо севера, — раздался хорошо знакомый насмешливый голос, и рядом с нами на кровать бухнулась Арладаар, такая же голая, как и мы. — А дом Алексы в лесу готовится штурмовать отряд спецназа под командованием вашего дружка Джеймса.

— Чтооо? — в унисон крикнули мы с Алексой, так как нашему удивлению не было предела.

— Знаю, знаю, — Тьма насмешливо прищурила чёрные глаза. — Я самая прекрасная из вас и вы мне дружно завидуете.

— Что это за место? — требовательно спросила я, перевернувшись на бок и подперев голову рукой. Так хоть меньше будет видно, какие у меня маленькие...

— Это место называется Скала Семи Ветров. Мироздание, изначально недоступное злу. Кроме меня, естественно, — ехидно усмехнулась богиня. — Творец, пока не сошёл с ума, мог ковать такие реальности. Это самое первое творение. Здесь я когда-нибудь наконец-то совью наше общее милое семейное гнёздышко. Если вы конечно не откиснете раньше времени.

— Что? Ты моя мать? — возмущённо крикнула я. — Мне сказали что ты умерла!

— Моя мама Дженн Ланкастер! — негодуяще возразила Алекса. — И вообще...

— Сказать много чего можно, — задумчиво протянула Арладаар и легла на спину, закинув руки за голову. — Пошли вон отсюда. Надоело препираться. Вас ждут много неоконченных дел! А мне надо отдохнуть и погреться. Анитель, ты завоевала право путешествовать по всем мирам без ограничений. Надеюсь, мне не придётся опять выколупывать твою маленькую задницу из диких пердей в разобранном состоянии.

Со свистом я полетела через мириады миров, и грохнулась в свой разум в Лотрейне. Прямо перед фигурой Морандона. Два громадных тролля, его слуги, держа в руках тяжкие каменные молоты, устремились ко мне. Я хищно усмехнулась и подняла два клинка, блеснувших колдовскими рунами. Пора в бой. Я вернулась домой. В Лотрейн.

... Путь домой занял только миг. Незнакомый дом в лесу. Наверху тихо спят мама и дочь. Дженн, Сандра! Что за белый халат на мне? Медицинский? Похоже, Анитель не потеряла

времени даром.

— А ты как думала? Не одной же тебе развлекаться! — властный надменный голос звучал откуда-то изнутри. Чёрт возьми! Эльфийка осталась здесь, в моём теле!

— Да. Я осталась здесь. Тут немного накуролесили и мне нужно вытащить наши задницы из этого дерьма.

В дверь раздался сильный стук. С удивлением я обнаружила, что могу видеть ауры стоящих там людей. А стояло немало — десять вооружённых автоматами человек. Они готовились войти.

— Алекса! Не делай глупостей! На твоём месте лучше сдаться и тогда никто не пострадает. Я знаю, что девочки там, с тобой. Подумай о них! — по голосу мужчины было видно, что он привык отдавать приказы.

— Кто это? Что это за мужик? — возмутилась я. — Что ему надо?

— Это... Это брат бойфренда твоей мамы. Он внезапно оказался спецназовцем. Даже командиром — объяснила Анитель.

— И что мы будем делать? — растерянно промычала я. Прежняя неуверенность вернулась ко мне. Я как будто стала собой. Как будто не была в Лотрейне и не стала воином.

— Убегать конечно же, — усмехнулась Анитель. — Тень, забери нас троих из этого дома в главную рубку!

— Приказ исполнен, командор Анитель!

Не успела я удивиться своему лотрейновскому голосу, прозвучавшему в ответ на призыв Аны, как очутилась в каком-то светящемся помещении, в центре которого во вращающемся шаре видно простор космоса. Рядом со мной заспанные и ничего не понимающие Сандра и Дженн.

— Мам, где мы? — недоумевающе спросила Сандра, вытирая глаза кулачком.

— Дома, — ответила Анитель моим голосом. — На Земле вам пока нет места, к сожалению. А я поживу внутри моего компьютера. Не буду мешать воссоединению семейства.

Мама... Сандра... Вот мы и вместе... Я почувствовала свободу.

Конец второго тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net